

Л. А. Малышев

*МОРСКОЙ
ВАРДЕЙСКИЙ
ЭКИПАЖ*

Санкт-Петербург
2011

Л. А. Малышев
Морской Гвардейский Экипаж. 300 лет. История и современность

Книга посвящена 300-летию первого гвардейского и уникального подразделения флота – Морскому Гвардейскому Экипажу, начало которому было положено Петром I в 1710 году, как команде «царских гребцов».

Уникальность Морского Гвардейского Экипажа заключалась в совмещении морской службы на придворных гребных судах, яхтах и кораблях и береговой службы в качестве пехотного батальона Гвардейского корпуса Российской императорской армии. В истории отечественного флота уже не будет такой универсальной части, способной решать одновременно столь многообразные и, казалось бы, несовместимые задачи.

Гвардейский Экипаж участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии в 1813–1814 годов. За подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме ему было пожаловано Георгиевское знамя. Позже Экипаж участвовал во всех войнах России на море и суше вплоть до 1917 года, а в 1918 году был расформирован.

Хранителем и пропагандистом славной истории и традиций Гвардейского Экипажа в наши дни является военно-исторический клуб, который носит его имя. Клуб был основан в 1992 году в Санкт-Петербурге и активно участвует в движении военно-исторической реконструкции, как России, так и за рубежом.

Книга будет интересна и полезна читателю любого возраста. Она ярко иллюстрирована картинами художников-маринистов, акварелями формы одежды Гвардейского Экипажа и историческими фотографиями, предоставленными ЦВММ и другими музеями, а также материалами из личных архивов.

В главах 1–5 автором, впервые за 300 лет, даны лишь незначительные материалы из всей многообразной истории Гвардейского Экипажа. Они не претендуют на полноту изложения, а лишь акцентируют внимание читателя на богатейшей истории Российского флота, которая, как на срезе, просматривается в жизни и службе офицеров и нижних чинов Морского Гвардейского Экипажа.

Глава 6 написана о военно-историческом клубе и его патриотической работе в России и за рубежом.

© Л. А. Малышев, 2011

© Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург, 2011

© Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 2011

ISBN 978-5-9900747-2-9

Л. А. Малышев

МОРСКОЙ
ГВАРДЕЙСКИЙ
ЭКИПАЖ
300
ЛЕТ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В истории Российского флота Гвардейский Экипаж занимает особое, весьма значимое место. На протяжении трех веков он и его предшественница – команда царских гребцов, созданная в 1710 году, в царствование Петра I, – обеспечивали плавания по морям и внутренним водным системам императорской семьи, составляли экипажи императорских яхт, представляя собой элитное подразделение Российского флота.

В 1810 году, при императоре Александре I, из придворных гребческих команд был сформирован Морской Гвардейский Экипаж, из чинов которого стали комплектовать экипажи царских яхт. Целая флотилия парусных императорских яхт была построена при Николае I, в его же царствование появились и первые паровые яхты. Строительство парусных и паровых яхт активно велось в царствования Александра II, Александра III и Николая II. Все императорские яхты, по праву считающиеся шедеврами кораблестроения и прикладного искусства, обслуживались чинами Гвардейского Экипажа, которых можно отнести к лучшим морякам Российского флота. Из числа моряков-гвардейцев в дореволюционный период комплектовались и команды ряда боевых кораблей, приписанных к Гвардейскому Экипажу.

Моряки-гвардейцы отличились в ходе боевых действий на суше и на море. В период Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии чины Гвардейского Экипажа участвовали в Бородинском сражении и завершили свой поход в Париже. Также моряки-гвардейцы блестяще себя показали в ходе Восточной (Крымской) войны 1853–1856 годов, Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, Русско-японской войны 1904–1905 годов и Первой мировой войны. Совершенные ими многочисленные подвиги и ратные дела вписаны золотыми буквами в летопись российского флота.

Отрадно, что в наши дни традиции Гвардейского Экипажа поддерживает военно-исторический клуб, носящий его имя, – «Морской Гвардейский Экипаж». Этот клуб, созданный почти два десятилетия тому назад, занимает видное место в отечественном движении военно-исторической реконструкции и участвует во многих значимых мероприятиях в России и за рубежом. По инициативе президента клуба Леонида Александровича Малышева проведена значительная исследовательская работа по истории Гвардейского Экипажа, результаты которой обобщены в предлагаемой Вашему вниманию книге.

При подготовке книги к изданию между автором и Центральным военно-морским музеем установились прочные творческие связи. Для иллюстрирования книги использованы материалы богатейшего собрания ЦВММ, в котором содержатся многочисленные предметы по истории Гвардейского Экипажа. В последнее время такие материалы постоянно востребованы и широко используются при подготовке выставок и печатных изданий. И вот теперь они стали неотъемлемой частью монографии, иллюстрируя славный боевой путь Гвардейского Экипажа.

Остается пожелать автору новых творческих успехов в изучении и популяризации малоизвестных страниц истории Российского флота и его самого элитного подразделения – Гвардейского экипажа. Думается, что его летопись – как в мирное время, так и в военную пору – будет и впредь привлекать внимание всех интересующихся историей России, царствующей династии и моряков-гвардейцев. Хорошим подспорьем в этом станет публикация все более широкого круга военно-исторических трудов на тему Гвардейского Экипажа. В этом нужном деле Центральный военно-морской музей готов оказать авторам и издателям всевозможное содействие.

Директор Центрального
военно-морского музея

А. Я. Лялин

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках уникальное издание – подлинную историю Российского Морского Гвардейского Экипажа.

Лет 20–30 назад факт выхода в свет подобного издания расценивался бы как публикация очередного красочного труда по истории Государства Российского. Взрослые с интересом прочитали бы его и поставили на видное место. Школьники частенько обращались бы за материалом при подготовке выступлений на уроках истории. В общем, все происходило бы так, как и положено в самой читающей в мире стране, где каждый ненужный лист бумаги складывался в укромном месте, чтобы накопить необходимый объем для приобретения исторических произведений Пикюля и Дрюона.

Многое изменилось в нашей стране. Полки книжных магазинов ломятся от красочных альбомов с полуобнаженными девицами, от бесконечных романов плодовитых мастеров детективного жанра, «фэнтези» и прочего «псевдочитива». Все для того, чтобы люди не замечали действительности, не напрягали ум и не заполняли сердце щемящей тоской по утрачиваемым каждый день истинным ценностям и забыли поскорее великую историю могучего когда-то Государства.

Данное издание – серьезный вклад в копилку народного просвещения. Владимир Федорович Одоевский, русский писатель, философ и педагог уровня народного благосостояния справедливо ставил в прямую зависимость от степени развития просвещения. «Чем больше людей в школах, тем меньше в тюрьмах». Этот постулат Одоевского как никогда актуален сегодня.

Книга в понимании каждого просвещенного человека – это часть понятия Школа. С ней, с настоящей книгой, человек становится умнее, добрее и честнее. Только вот книг таких в последнее время рождается не много. Надо быть настоящим патриотом, любить свою Родину, свой Великий народ, его историю, чтобы сидеть в пыльных архивах и по крохам собирать материал для создания истинного исторического труда, который, уверен, неизбежно найдет своего читателя.

Таким патриотом по праву можно считать автора этого издания – Леонида Александровича Малышева. Огромное спасибо этому человеку, настоящему ученому и патриоту за то, что он открыл нам доселе неизвестные страницы истории России, флота и нашего замечательного города – Санкт-Петербурга.

Я и весь коллектив нашей компании «Балтийский лизинг», в которой мне посчастливилось работать более 15 лет, бесконечно благодарны случаю за представившуюся возможность подарить эту книгу Вам, дорогой читатель, в надежде, что эта страничка нашей с Вами истории затронет те струнки живой души, которые делают окружающий мир лучше.

Генеральный директор ГК «Балтийский лизинг»
Корчагов Дмитрий Викторович

Леоид Александрович Малышев

Капитан 1-го ранга в отставке. Участвует в движении военно-исторической реконструкции с 1991 года. Организовал в 1998 году военно-исторический клуб «Морской Гвардейский Экипаж» и является его бессменным Президентом. Избран в 2007 году Командующим, а в 2010 году Шефом объединения военно-исторических клубов Санкт-Петербурга «Северный корпус Российской Императорской Армии».

Родился 1 января 1948 года в Нижегородской области, окончил с отличием Высшее Военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского (1972). Служил на атомных подводных лодках Северного флота (1972–77), закончил Военно-морскую академию им. А. А. Гречко (1979). Преподавал в Высшем Военно-морском инженерном училище им. В. И. Ленина и уволен в запас ВМФ с должности начальника кафедры этого училища по болезни (1996).

Кандидат технических наук (1986), доцент (1989), профессор (1994). Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» – III степени (1991), медалью «За службу Отечеству в составе 3 ДиПА КСФ – ветерану «холодной войны» на море» (2001), золотой медалью Петра Великого Санкт-Петербургского Морского собрания (2008) и 10 государственными медалями. Ветеран военной службы (1991).

После увольнения с военной службы по настоящее время (15 лет) работает на должности профессора в Морской академии им. адм. С. О. Макарова. Четырежды ходил в рейсы на атомных ледоколах в Арктике, общей продолжительностью 20 месяцев. За годы научно-педагогической деятельности написал монографию по диагностике судовых кабелей, 7 учебников, более 20 книг и учебных пособий. Подготовил 3-х кандидатов технических наук.

От автора

Эта книга посвящена 300-летию первого и уникального гвардейского подразделения флота – Морскому Гвардейскому Экипажу, начало которому было положено Петром I под названием «царских гребцов». Оно было предназначено для обеспечения безопасности царя и членов его семьи при их плаваниях, но в силу стечения обстоятельств участвовало во всех войнах России вплоть до марта 1917 года. Кроме того, «царские гребцы» играли важную роль при проведении официальных и религиозных церемоний с участием царской фамилии, высших государственных и церковных сановников.

Уникальность Морского Гвардейского Экипажа заключалась в том, что он нес морскую службу на всех придворных гребных судах, яхтах и кораблях флота, так, одновременно, и береговую службу в качестве пехотного гвардейского батальона в составе гвардейского корпуса Российской Императорской армии.

В истории Российского флота не было и уже не будет такой универсальной части, способной решать одновременно столь многообразные и, казалось бы, несовместимые задачи морской и сухопутной службы.

Как же и когда возникла сама идея создания этой первой гвардейской части Российского военно-морского флота?

Во время русско-французских переговоров 25 июля 1807 года состоялась встреча Императора Александра I и Императора Наполеона I в г. Тильзите (ныне г. Советск). Она проходила посередине пограничной в то время реки Неман в специальном плавучем павильоне. К месту свидания Монархи подошли на лодках, каждый со своей стороны. Гребцами у российского Императора были лейб-казаки, а у французского – матросы батальона гвардейских моряков. Морская выучка, выправка, мундиры и, в целом, сама идея гвардейской морской части настолько понравилась Александру I, что в 1810 году он повелел сформировать в отличие от флотских экипажей, которые комплектовали корабли флота, специальный Гвардейский Экипаж и причислить его к гвардии.

Это высокое доверие Гвардейский Экипаж оправдал уже в Отечественной войне 1812 года и в заграничном походе русской армии 1813-1814 годов, пройдя путь от западной границы России до Бородино, затем обратный через Россию и Европу, и завершив его 19 марта 1814 года в Париже. В 1813 году за подвиги, «оказанные в сражении 17-го августа 1813 года при Кульме», ему было пожаловано Георгиевское знамя.

С учётом исторического происхождения Гвардейского Экипажа от «царских гребцов» Петра I и его последующих заслуг перед Отечеством в 1883 году Император Александр III по случаю 200-летия русской гвардии Высочайшим повелением от 28 апреля 1883 года определил старшинство Гвардейского Экипажа среди частей Российской гвардии с 16 февраля 1710 года. Основанием для такого старшинства послужило, в частности, установление Петром I в 1710 году для шапоков «царских гребцов» флага, получившего впоследствии в обиходе название «Андреевского». С получением своего флага «царские гребцы» обрели статус постоянного и особого подразделения флота, а Андреевский флаг впоследствии стал военным флагом для всех военных кораблей Российской империи. В настоящее время его с гордостью несут все боевые корабли военно-морского флота Российской Федерации.

Хранителем и пропагандистом славной истории и традиций Гвардейского Экипажа в наши дни является военно-исторический клуб, который носит его имя. Клуб был основан в Санкт-Петербурге офицерами военно-морского флота в 1992 году и с тех пор участвует в движении военно-исторической реконструкции в России и за рубежом.

Книга состоит из шести глав. В первых пяти главах приведена и проиллюстрирована история Гвардейского Экипажа за более чем 200-летний период. В последней, шестой, главе говорится практически о 20-летней истории, с момента создания первого подразделения, военно-исторического клуба «Морской Гвардейский Экипаж».

При написании книги автором использованы материалы, опубликованные ранее, а также предоставленные Центральным военно-морским музеем (ЦВММ) и из личных архивов автора.

 Выражаю благодарность и признательность за предоставление материалов и поддержку в процессе подготовки этой книги директору ЦВММ Андрею Яковлевичу Лялину, его заместителю по научно-экспозиционной и выставочной работе Сергею Юрьевичу Курносову.

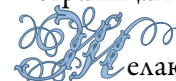
Особую и огромную благодарность выражаю начальнику научно-экспозиционного отдела ЦВММ Анатолию Кузьмичу Белику за научное редактирование книги и полезные дополнения по улучшению её текстового и иллюстрационного материала.

Выражаю свою благодарность сотрудникам ЦВММ: начальнику научно-информационного центра О. В. Борисовой и сотруднику центра П. Ю. Барсукову, заведующему фотофондом К. П. Губеру и научной сотруднице фотофонда Л. И. Березницкой, а также старшему научному сотруднику отдела научно-фондовой работы А. В. Ананьину за участие в поиске и подборе электронных копий исторических картин и фотографий по Гвардейскому Экипажу. Выражаю благодарность Ю. В. Сидорову и С. Г. Барабановой (студия «Балтик-Видео»), С. Фролову и С. Сочивко за фотографии по последним военно-историческим реконструкциям и выступлениям с участием клуба «Морской Гвардейский Экипаж».

Выражаю особую благодарность генеральному директору ЗАО «НТК» А. И. Мойжешевскому и генеральному директору ООО «НПО Пожарная автоматика сервис» С. С. Пустынникову за спонсорскую помощь при издании книги и всем добровольным подписчикам, сдавшим взносы на книгу до выхода её в свет.

Выражаю свою признательность сотрудникам издательства «МСТ»: председателю совета директоров Михаилу Евгеньевичу Клочкову, генеральному директору Жанне Дорменёвой и дизайнеру Наталье Худобиной за поддержку проекта книги, подготовку оригинал-макета, дизайн и красочное оформление этой книги.

Выражаю также свою признательность В. Т. Поливанову и Г. И. Бякину – авторам первой книги по отдельным страницам истории Гвардейского Экипажа, выпущенной в 1996 году к 300-летию российского флота.

 Желаю всем приятного знакомства с малоисследованной, но богатой и героической историей Морского Гвардейского Экипажа как части славного Военно-морского флота России!

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ЦАРСКИЕ И ПРИДВОРНЫЕ ГРЕБЦЫ В ПЕРИОД с 1710 по 1801 годы

- Царские гребцы при Петре Великом 10
- Придворные гребцы при Императрицах Екатерине I , Анне Иоанновне и Елизавете Петровне 32
- Придворные гребцы при Императрице Екатерине II 41
- Придворная гребцовая команда придворных парусных судов при Императоре Павле I 51

ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА с 1801 по 1824 годы

- Экипаж при Александре I 54

ГЛАВА 3. ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ В ПЕРИОД с 1825 по 1855 годы

- Экипаж при Николае I 86

ГЛАВА 4. ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ В ПЕРИОД с 1856 по 1894 годы

- Экипаж при Александре II 126
- Экипаж при Александре III 178

ГЛАВА 5. ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ II И ДО РАСФОРМИРОВАНИЯ200

ГЛАВА 6. ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ»272

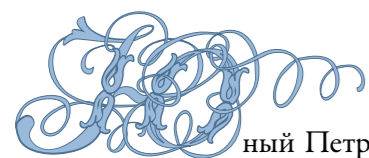
- Страницы кратких воспоминаний автора по истории клуба272
- Празднование 300-летия Гвардейского Экипажа306
- Современный состав клуба «Морской Гвардейский Экипаж» и его адрес310

ПРИЛОЖЕНИЯ322

ГЛАВА I

ЦАРСКИЕ ГРЕБЦЫ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Юный Петр заинтересовался морским делом, играя моделями кораблей и морскими инструментами, которые хранились в Оружейной палате, и слушая рассказы «бывалых людей». 27 апреля 1682 года после царя Федора Алексеевича 10-летний Петр в обход старшего болезненного брата Иоанна был возведен на царский престол. Но в мае в результате дворцового переворота «первым» царем был объявлен Иоанн, а Петр – «вторым» царем. «Второму» царю Петру со своей матерью Натальей Кирилловной Нарышкиной пришлось удалиться из Кремля в царское село Преображенское. Там он и начал входить в свои «потешные игры», которые все больше приобретали военный характер. Военные забавы собрали вокруг Петра многих молодых людей из придворных и служивых людей. В 1683 году Петр уже был во главе целого отряда, положившего начало первому полку русской гвардии – Преображенскому. В 1686 году на берегу реки Яузы он соорудил «крепостцу», которую брал штурмом, высаживал десант с первых «потешных судов», в число которых входили большой шняк, струг и лодки. Не будет исторической ошибкой считать команды этих «потешных судов» прародителями «царских гребцов».

В 1688 году в селе Измайлово среди имущества своего деда – Никиты Ивановича Романова юный царь Петр Алексеевич вместе со своим наставником, бывшим голландским моряком Францем Тиммерманом, обнаружил бот. По существующей легенде этот бот примерно в середине XVII века был доставлен из Англии в Россию.

«Книге Устав Морской», изданной в 1720 году, в «Предисловии к доброхотному читателю» пишется об этой находке самим Петром I так:

«Случилось нам быть в Измайлове, на льняном дворе и, гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дому деда Никиты Ивановича Романова (двоюродного брата царя Михаила Федоровича), между которыми увидел я судно иностранное, спросил Франца (Тиммермана) что то за судно? он сказал, что то бот английский. Я спросил: где его употребляют? он сказал, что при кораблях, для езды и возки. Я паки спросил: какое преимущество имеет перед нашими судами (понеже видел его образом и крепостию лучше наших)? Он мне и сказал, что он ходит на парусах не только что по ветру, но и против ветру; которое слово меня в великое удивление привело и якобы невероятно».

При осмотре бота душа страстного моряка сказала в Петре, и охота к водяным потехам стала быстро возрастать. Немедленно по указанию Тиммермана, учителя Петра, отыскан был голландец Карштен Брант, служивший на первом российском военном корабле «Орёл», построенном ещё в 1668 году в царском селе Деминово на реке Ока для Каспийского моря. Он исправил бот, сделал к нему мачту и парус и стал с Петром кататься на Яузе. Но так как река для лавировки была тесна, то бот перенесли в Просяной пруд. «Но и там немного авантажу сыскал, – пишет Петр, – а охота стала от часу быть более». Необходим был обширный водный простор, и внимание Петра переключилось на Плещеево озеро.

С этого времени бот оставался в Москве на хранении в Московском кремле. В 1722 году во время торжеств в Москве, посвященных победоносному окончанию Северной войны, бот был выставлен на всеобщее обозрение. Тогда же Петр I, отдавая дань боту, назвал его «дедушкой русского флота». В 1723 году бот был доставлен в Санкт-Петербург.

Модель бота Петра I на постаменте, подобном расписанному И. П. Зарудным в 1722 году. Изготовлена в 1872 году. Из альбома: *Русские императорские яхты. «ЭГО», СПб, 1997 [17]. На модели ботика установлены: на мачте царский желтый штандарт с двухглавым орлом, а на корме – гюйс*

Модель бота, на котором юный Петр ходил по Просянному пруду в Измайлове. Изготовлена в 1819 году. Из фондов ЦВММ [50]

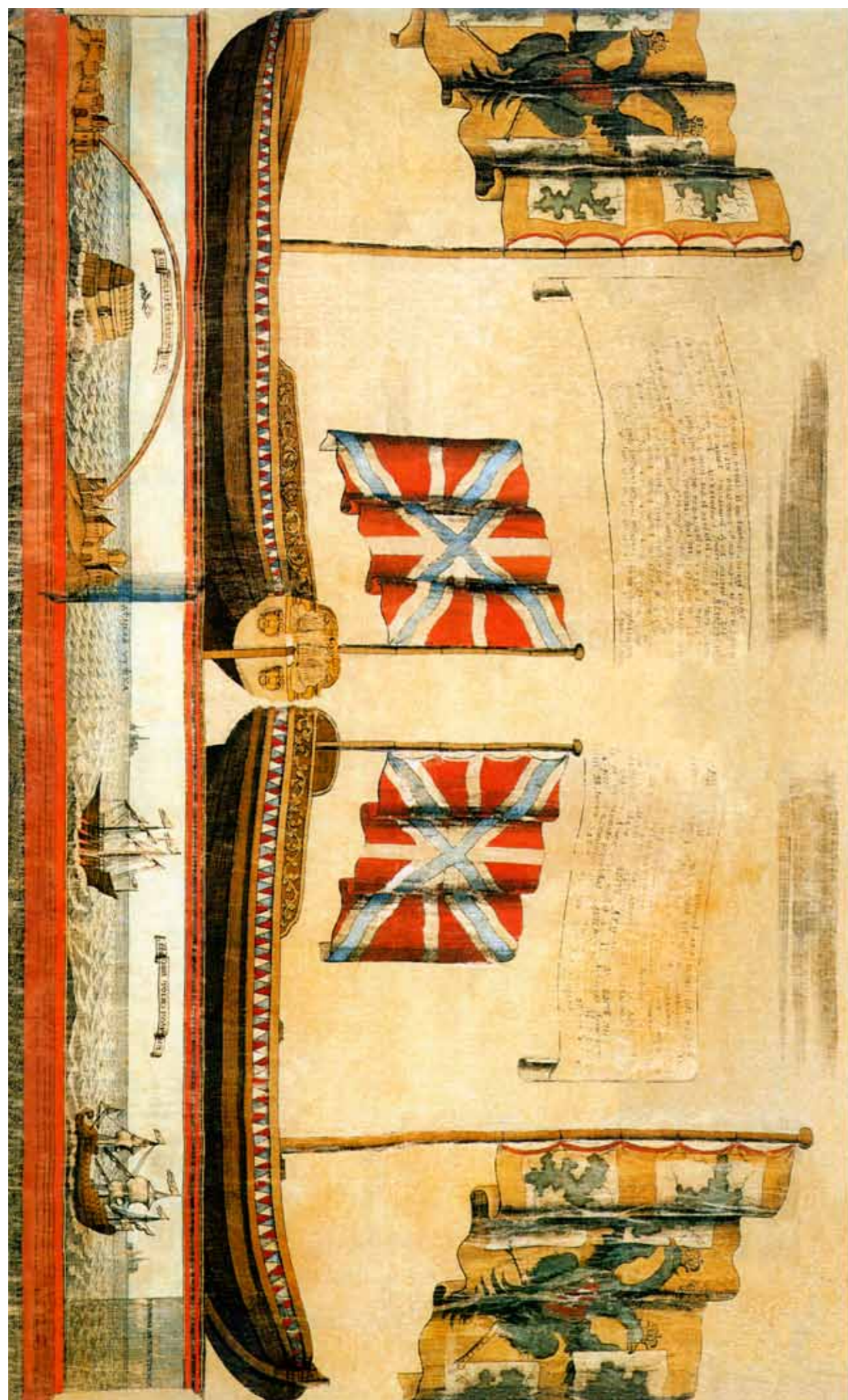

Ормовой флаг, гюйс и вымпел на модели бота имеют рисунок: синий прямой крест с четвертями белого и красного цветов. Эта расцветка флагов была установлена Петром для самых первых «потешных судов».

Рисунок флага первых петровских «потешных судов» (предположительно).

Из книги В. Я. Милованов, Н. Н. Семенович. *Флаги отечественного флота 1667–1996. Военный парад. Фонд Большая Российская энциклопедия. М.: 1996. [22]*

И. В. Зубов. Корабль Петра Великого. Обрису выполнено в 1722 году после заключения Нимитадивского мира. Государственный музей-заповедник «Петергоф» [17]

1689 году на Плещеевом озере началась бурная жизнь: застучали топоры, началось строительство верфи, а затем и первых судов гребных и парусных. В работе самое деятельное участие вместе со своими возмужавшими «потешными» принимал сам Петр.

Здесь была построена целая флотилия «потешных судов», в состав которых входили два малых корабля, два малых фрегата, пять яхт и одна галера, а экипажи их составляли те же «потешные». В 1691 году строительство судов было расширено, а ещё через год их уже было несколько десятков. Под руководством Петра флотилия проводила маневры с пушечной пальбой. Но и на Плещеевом озере вскоре стало тесно. Петр стремился к морю.

В начале 1693 года он распорядился заложить в Архангельске на острове Соломбала корабельную верфь для постройки военных судов и построить на ней вооруженную яхту «Святой Петр» и корабль «Святой Павел», а также начать строительство торговых судов, чтобы самостоятельно вывозить за море российские товары.

16 марта 1693 года по именному указу царя в распоряжение воеводы Андрея Артамоновича Матвеева прибыли из Москвы «...2 человека иноземцев корабельных мастеров, Петер Бас да Гербрант Янсен, да резного дела мастер Фрянс Иванов (то есть – Франц Янсен), да для перевода языка переводчик Петр Делорев, и русские люди, плотники, а велено им построить у Архангельского города яхту, которая б была к мореходному ходу годна, длиною в восемь сажен трех аршинах, и образцом, какова им, мастерам, приказана...».

Лес для строительства и железо Олонцкого завода были приобретены у иноземца Корнила Иевлева, веревки и канаты изготовили холмогорские мастера – Иван Бусинов с товарищами. Кузнечные работы, включая поковку якорей, тоже выполнялись силами холмогорских мастеров. Внутренние покои (каюты) яхты расписывал «живописец Афанасий Трухменский с сыном». Так, общими усилиями русских и иноземных мастеров под Архангельском была построена первая отечественная 12-пушечная царская яхта «Святой Петр».

Голландская 12-пушечная яхта. Прототип яхты «Святой Петр». Акварель корабельного архитектора Франциска Каролуса ван Дове (конец XVII – начало XVIII века) [17]

Модель яхты «Святой Петр». Небольшой парусный корабль имел одну мачту с прямым и косым парусами и был вооружен 12 пушками. По бортам установлены шверцы (балансиры) для большей устойчивости в бурном море. Изготовлена и хранится в словецком музее

30 июля 1693 года Петр прибыл в Архангельск. Вместе с ним из Переславля-Залесского, где судостроение было прекращено, прибыли и судостроители. Яхта «Святой Петр» была готова к плаванию. Здесь же Петр увидел настоящие морские торговые суда, голландский военный корабль-конвоир и настоящих военных и торговых моряков. Петр познакомился с иностранцами, осмотрел их суда, заказал голландцам построить и привести в Архангельск 44-пушечный фрегат. В эти дни несколько голландских и английских купеческих судов заканчивали погрузку русских товаров и собирались возвращаться домой в сопровождении голландского военного корабля. Петр решил непременно составить им компанию, проводив иностранцев в море.

4 августа на яхте «Святой Петр» царь вышел из Архангельска. Из-за слабого ветра за день корабли дошли лишь до Березового устья Двины. Затем ветер вовсе стих, и весь день 5 августа пришлось простоять на якоре. Дальше двинулись лишь на следующий день, когда в седьмом часу утра паруса смогли поймать южный ветер (шелоник по-поморски). И лишь тогда произошло, по сути, главное событие этого царского путешествия: Великий Государь Петр Алексеевич, повелитель необъятных просторов российской земли, впервые в жизни своей, а, кроме того, и первым среди русских царей собственными глазами увидел море! Проводив иностранных купцов до устья реки Поной, 10 августа 1693 года Петр вернулся в Архангельск.

1694 году Петр вновь вернулся в Архангельск. Он прибыл туда на 22 стругах с большой свитой и солдатами Преображенского и Семеновского полков, которые должны были составить команды построенных судов.

20 мая с большим торжеством «Апостол Павел» был спущен на воду, а вскоре в Архангельск прибыл построенный в Голландии 44-пушечный фрегат «Святое Пророчество».

4 августа небольшая русская эскадра под командованием Петра I в составе 44-пушечного фрегата «Святое пророчество», 12-пушечного корабля «Святой Павел» и 12-пушечной яхты «Святой Петр» вышла в Белое море. На русских кораблях были подняты флаги и гюйсы первых петровских «потешных судов», а на мачте флагманского

фрегата «Святое пророчество» впервые подняли трехцветный флаг Московского царя с двуглавым орлом. Русская эскадра сопровождала из Архангельска восемь английских и голландских торговых и военных судов. Достигнув мыса Святой Нос и пожелав иностранцам счастливого плавания, Петр со своими кораблями вернулся в Архангельск.

Эти первые плавания царя на русских военных судах, совместно с опытными голландскими и английскими моряками в исключительно сложных навигационных и погодных условиях Заполярья, беседы с иностранными мореплавателями и купцами, длительный период замерзания Белого моря убедили Петра в необходимости борьбы России за выходы в незамерзающие Черное и Балтийское моря.

Вместо напомнить, что важнейшим вопросом внешней политики Российского государства на рубеже XVII–XVIII веков была борьба за возвращение выходов к незамерзающим морям. Это было для России исторической необходимостью, как экономически, так и политически. Справедливо заметить также, что решение этого сложного военно-политического вопроса выпало на время и личность Петра I.

Понимая это, Петр и начал первый этап борьбы за взятие турецкой крепости Азов, закрывающей выход из центральных районов России по реке Дон в Азовское, Черное моря и дальше, через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море и Европу.

Летом 1695 года началась первая Азовская экспедиция, которая завершилась для русских неудачно, так как заблокировать Азов с моря не удалось, турецкий флот оказывал осажденным помощь. Поэтому Петр снял осаду и начал подготовку второго похода на Азов.

В Воронеже и других местах для этой цели началось невиданное и грандиозное строительство военных мореходных судов и разных вспомогательных плавучих средств, что можно смело назвать началом будущего Азовского флота. Основу его составляли галеры. В качестве образца при строительстве новых судов была использована 32-весельная галера, заказанная Петром корабельным мастерам Голландии еще летом 1694 года и доставленная в разобранном виде.

К лету 1696 года для блокады крепости с моря Петр I построил и сформировал значительные морские силы в составе двух 36-пушечных кораблей («Апостол Петр» и «Апостол Павел») и 22 галер. Одновременно со строительством военных судов было построено 1 300 стругов, 300 морских лодок и 100 плотов для перевозки войск и грузов.

Для своих переездов в Воронеже от судна к судну Петр завел специальные шлюпки и избрал из своих «переславльских потешных» и вновь формируемых команд строящихся военных судов особых людей, которым вверил себя в своих перемещениях по реке. Он одел их в особую форму, назвал новую команду «Царскими гребцами» и подчинил Ф.М. Апраксину. Они принимали участие во взятии Азова, а впоследствии сопровождали Петра и в дальнейших его плаваниях, переездах и боевых действиях.

Петр I в этом походе командовал галерой «Принципиум».

Галера «Принципиум» была построена в начале 1696 года в г. Воронеже из деталей, доставленных из села Преображенского под Москвой, где готовились детали галер по голландскому образцу. 3 апреля 1696 года она первая была спущена на воду. Длина – 38, ширина – 6 метров, высота от килля до палубы около 4 м. В движение приводилась 34 парами весел. Численность экипажа – до 170 человек. Имела на вооружении 6 пушек.

Фото современной модели галеры «Принципиум». Фото с сайта: <http://www.radioparus.narod.ru> [34]

Рисунок флага царя Московского, поднятый Петром на корабле «Святое Пророчество» в 1694 году [22]

3 мая 1696 года во главе отряда из восьми судов Петра I покинул Воронеж, и после 12-дневного плавания под парусами прибыл в Черкесск. Во время этого перехода на борту галеры Петр составил так называемый «Указ по галерам», явившийся прототипом «Морского Устава», в котором были оговорены дневные и ночные сигналы, а также указания на случай боя.

Войдя 27 мая в Азовское море, русский флот блокировал крепость Азов с моря, не давая турецкому флоту возможности подвезти подкрепление и провиант осажденным. Благодаря совместным действиям русских сухопутных войск и моряков 18 июля 1696 года крепость Азов была взята.

Осенью победители вернулись в Москву, где начались грандиозные торжества по случаю первого успеха. Но этот успех поставил и вопросы, которые необходимо было решать. Из опыта походов на Азов Петр понял, что без мощного современного флота сильную Турцию не одолеть, а без помощи других европейских стран флот не построить и Черным морем не овладеть.

20 октября 1696 года в селе Преображенском состоялось заседание Боярской думы, на котором было принято решение о строительстве регулярного военного флота для Азовского моря. Эту дату и краткую фразу «Морским судам быть» и принято считать днем рождения российского флота.

В поисках союзников против Турции Петр I в марте 1697 года отправился в Европу в составе Великого посольства. Он посетил Пруссию, Данию, Голландию, Англию и Австрию. Но оказалось, что европейские государства не были заинтересованы в укреплении флота России для её выхода в Средиземное море. Каждая страна уже имела свой экономический интерес в этом районе и не собиралась его ни с кем делить. Более того, помощь в укреплении морской мощи России нарушила бы установившуюся стабильность в отношениях с сильной Османской империей.

Впрочем, был и успех Великого посольства. Удалось в Голландии и Англии нанять на русскую морскую службу опытных офицеров, матросов, корабельных мастеров и других мастеров для судостроения, устроить там для обучения десятки русских молодых людей, а также закупить материалы, инструменты, вооружение и многое другое. Кроме того, сам Петр обучился кораблестроению, получил «Патент корабельного мастера», познакомился с европейскими монархами и понял, что с Европой вести дела непросто.

В сентябре 1697 года в Гааге Петр повстречается с королем Англии Вильгельмом III Оранским, который подарил русскому царю свою яхту «Транспорт Ройал». На этой подаренной яхте Петр совершает только два плавания: первое в апреле 1698 года в Англию и второе – в Архангельске в августе 1702 года с заходом на Соловецкие острова.

Модель яхты «Транспорт Ройал» [17]

Главный вывод Петра из поездки в Европу заключался в том, что с Турцией на некоторое время необходимо войну закончить. Строительство же Азовского флота в это время шло бурными темпами.

С целью заключения выгодного мира с Турцией Петр решил продемонстрировать построенный флот. 5 августа 1699 года эскадра Азовского флота из 10 кораблей вышла из Таганрога в Азовское море. В эскадру входили корабли, которые имели на борту от 22 до 62 пушек. Это, в частности, были: 62-пушечный корабль «Скорпион», 34-пушечный «Благое начало», 32-пушечный «Цвет войны», 42-пушечный «Отворенные врата», командиром которого был сам Петр, он же был и флагманом эскадры. Разделив эскадру на два отряда, Петр провел маневры и «забавный бой». А 46-пушечный корабль «Крепость», на котором находился русский посол Е. И. Украинцев, был направлен в Стамбул.

14 августа Азовский флот вновь вышел из Таганрога и направился к Керченскому проливу. При подходе к Керчи русскими кораблями был дан залп-салют, что очень напугало турок. Там же в Керчи стоял корабль «Крепость», который турецкие власти не пропускали в Черное море. У Керчи Петр находился инкогнито, встречи с турецкими властями вел адмирал Ф.А. Головин. После разрешения вопросов плавания русского посла корабль «Крепость» вышел в Черное море, прошел вдоль побережья Крымского полуострова до Балаклавы и 2 сентября прибыл в Стамбул. Неожиданное появление русских кораблей у Керчи, на Черном море и, тем более, в турецкой столице произвели сильное впечатление на Турцию, которая заключила мирный договор с Россией на 30 лет. Корабль «Крепость» первым пронес российский флаг по Черному морю.

Во время стоянки в Константинополе на борту «Крепости» побывали многие турецкие и зарубежные специалисты, давшие высокую оценку русскому судостроению. В июне 1700 года корабль «Крепость» с 170 русскими пленными возвратился из Турции в Азов.

Это же время царь Петр, недавно вернувшийся из поездки в Голландию и Англию, продолжил поиски рисунка военно-морского флага, и в октябре–ноябре 1699 года впервые на полотнище появляется «андреевский» синий крест – знак покровителя России Святого Андрея Первозванного.

Такой же «андреевский» синий крест на белом фоне помещается царем и в белой головке известного с 1697 года трехцветного вымпела, просуществовавшего под названием «ординарного» до 1870 года.

Рисунок военно-морского флага из трех горизонтальных полос – белой, синей и красной с «андреевским» синим крестом поперек, учрежденный в 1699 году Петром I (вариант) [22]

27 апреля 1700 года на верфи Воронежского адмиралтейства в присутствии высших чинов государства и иностранных послов Петр I ударом топора перерубил задержники под корпусом 58-пушечного корабля «Гото Предестинация» (Божье Провидение).

Первый, построенный исключительно российскими мастерами, 58-пушечный корабль «Гото Предестинация». Рисунок с сайта: windgammers.narod.ru [35]

Под бой барабанов и пушечную пальбу первый российский военный корабль «Гото Предестинация», спроектированный и построенный российскими мастерами без иностранных судостроителей, плавно сошел со стапеля в воду. Корабль был заложен 19 ноября 1698 года в Воронеже непосредственно самим Петром I. 27 апреля 1700 года спущен на воду и в апреле 1702 года переведен в Азов. Длина – 36, ширина – 9,5 метров, экипаж – 253 человека. Имел на вооружении 58 пушек. Этот корабль, помимо хороших мореходных качеств, обладал и некоторыми конструктивными особенностями по сравнению с другими кораблями такого типа.

19 августа 1700 году Петр объявил войну Швеции – началась Великая Северная война за возвращение выхода на Балтийское море. В ходе этой войны был создан Балтийский флот. Команды «царских гребцов» неотступно следовали за Петром I и всегда принимали участие во всех морских баталиях.

Начало войны ознаменовалось сокрушительным поражением русских войск под Нарвой. Честь русской армии отстаивали Преображенский и Семеновский полки, выдержавшие натиск противника и сохранившие оружие и знамена.

Летом 1701 года шведская эскадра из 5 фрегатов и 2 галиотов вошла в Белое море и совершила нападение на Архангельск, закончившееся печально для шведов: один фрегат сел на мель и был взят, ровно как и оба галиота, а остальные ушли.

Первые неудачи не остановили Петра, наоборот, вызвали бешеный прилив энергии. Предполагая, что нападение шведов на Архангельск повторится в 1702 году, он решил лично возглавить оборону этого единственного порта России. В Вологде были сосредоточены гребные суда, военные припасы и войска: пять батальонов испытанной гвардии Преображенского и Семеновского полков и «царские гребцы» общим числом 4 тысячи человек, которые по рекам Сухоне и Двине прибыли в Архангельск. Но шведы туда не пришли. Когда это стало очевидным, Петр в конце августа с войсками на судах через Соловецкие острова переправился в Нюхчу, откуда по так называемой «государевой дороге», ведя с собой с помощью тягловой силы два малых фрегата, через Онежское озеро в начале сентября прибыл в Ладожское озеро. Там уже с мая на реке Сясь шло строительство первых судов для Балтийского флота. Несколько раз приезжал Петр для осмотра берегов реки Невы, на которой у шведов были построены две крепости Ниеншанц и Нотебург, перекрывающие выход судам из Ладожского озера в Финский залив.

И. К. Айвазовский (1817-1900). Приезд Петра I на Неву. Сайт: http://www.Gallerix.ru. Альбом 200 русских живописцев [36]

11 октября русские войска после двухнедельной осады тринадцатичасовым штурмом взяли крепость Нотебург, бывшую древнюю русскую крепость Орешек. Это была первая крупная победа России в Северной войне. Она в значительной степени определила исход борьбы за Неву, за выход к Балтийскому морю. Оценивая значение этой победы, Петр переименовал крепость в Шлиссельбург, то есть город-ключ.

26 апреля 1703 года русские войска от Шлиссельбурга правым берегом Невы подошли к другой шведской крепости – Ниеншанц, которая была в упадении реки Охты. В этот же день к крепости на гребных судах была доставлена артиллерия и боеприпасы. 1 мая Ниеншанц был взят штурмом. Выход русским судам в Неву и Балтийское море был открыт.

На другой день на взморье к Неве подошла шведская эскадра под командованием вице-адмирала Нуммерса, который ещё не знал, что русские овладели Невой. Шведские суда «Астрильд» и «Гедан» стали на якорь в устье Невы. 7 мая царь Петр и его помощник Меншиков на 30 лодках с гвардейцами Преображенского, Семеновского полков и «царскими гребцами» напали на них и в абордажном ожесточенном бою захватили. Этот день и принято считать днем рождения Балтийского флота.

Александр Коцебу. Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 года [36]

Копия художника Л. Д. Блинова с картины художника А. П. Боголюбова. Взятие бота «Гедан» и шнявы «Астрильд» в устье Невы 7 мая 1703 года [50]

16 мая 1703 года в день Святой Троицы на острове Заячий Петр заложил крепость, положившую начало городу Санкт-Петербургу. 29 июня в лагере русских войск у крепости Ниеншанц, переименованной в Шлотбург, была отслужена литургия и сооружен памятник в честь погибших при штурме – первый памятник в России. После этого Петр с большой свитой отправился на лодках по Неве к строящейся крепости. Туда же, как гласит красивая легенда, «царские гребцы» на лодке доставили золотой ковчежец с частицами мощей покровителя Руси – Апостола Андрея Первозванного. Внутри строящейся из дерева и земли крепости на Заячьем острове Петр заложил храм Святых Апостолов Петра и Павла. В основании этого храма Петр заложил ковчежец с мощами Апостола Андрея Первозванного и назвал крепость Петропавловской.

В сентябре из Ладожского озера Петр привел целую флотилию военных судов, в том числе и фрегат «Штандарт». Несколько позже с «царскими гребцами» он отправился на боте к острову Котлин и обошел его вокруг. Оценив стратегическое положение и значение острова для обороны Санкт-Петербурга, заложил на его отмели крепость Кроншлот, а на самом острове, напротив крепости, установил артиллерийскую батарею для прикрытия судоходного прохода.

4 мая 1704 года в присутствии Петра первая морская крепость России – Кроншлот была освящена, она положила и начало городу-крепости Кронштадт.

Летом 1704 года была достигнута ещё одна выдающаяся победа: русские войска взяли Нарву. Осенью 5 ноября того же года на левом берегу Невы было заложено Главное Адмиралтейство, как крупнейшая судостроительная верфь, и как крепость, закрывающая вместе с Петропавловской крепостью вход в Неву со стороны Финского залива.

Эти годы по указу царя закладываются новые верфи на Онежском и Ладожском озерах, реках Сясь и Свирь, в Санкт-Петербурге. Началась планомерная постройка боевых судов. На первом этапе шло строительство небольших легких быстроходных судов: фрегатов, шняв, шмаков, бригантин, гребных судов-скампавей и других. Уже в 1704 году Балтийский флот состоял из десяти фрегатов и двенадцати других судов. В том числе была и построенная Петром 12-пушечная шнява «Мункер», которая обладала хорошими ходовыми качествами и входила в состав государевых судов. В то же время шла подготовка к строительству и крупных многопушечных кораблей.

Первые русские военные суда имели высокие кормы с расположенными в них пушками и одну или две батарейные палубы. Так как эти суда были тяжелы на ходу, то при эскадре были более быстроходные шнявы, имевшие две мачты с прямыми парусами и 12–16 пушек. Малые суда носили название шмаков, флейтов, буеров, галиотов и ботов. Шмаки – небольшие бриги – имели две мачты с косыми парусами и кливер, флейты имели также две мачты, буера имели одну мачту с марселем и одну малую в корме с бизанью, бригантин, боты и другие имели одну мачту. Кроме крупных галер, во флоте были небольшие (до 30 м) быстроходные галеры-скампавей (от итальянского слова *scatrap via* – убежать), они имели три мачты с косыми парусами и до 20 весел.

Швеция не могла допустить такого стремительного усиления России на Балтийском море, и летом 1705 года крупные силы шведского флота совершили нападение на Кронштадт, а сухопутные силы – на Санкт-Петербург. Шведы получили достойный отпор. Царская шнява «Мункер» с царскими гребцами в составе отряда судов под командованием вице-адмирала Крюйса также участвовала в отражении противника.

На следующий год, в начале мая 1706 года, Петр на шняве «Мункер» с «царскими гребцами» находился на крейсерстве к западу от острова Котлин. Обнаружив отряд шведских кораблей, Петр пушечными выстрелами оповестил отряд судов вице-адмирала Крюйса, но шведам удалось уйти. В мае-июне на шняве «Мункер» Петр с целью разведки обошел Финский залив до острова Гогланд.

Питер Пикарт. Шнява «Мункер» на офорте «Боевые порядки русского флота на пути к Выборгу в мае 1710 года», 1711 год

Серебряная модель парусного бота Петра [17]. Подобные боты типа малых буеров, служили для деловых поездок и прогулок по Неве и на взморье

Фото современной модели шнявы «Мункер». Вид с кормы

Название шнявы «Мункер» обозначает «Сердце моё». Утверждается, что строительство шнявы на Олонецкой верфи проводилось под руководством корабельного мастера Петра Михайлова (это был псевдоним царя Петра) и подмастерья Ивана Немцова. Постройка «Мункера» продолжалась более года, 24 сентября 1704 года шнява была спущена на воду, а 2 октября с отрядом других кораблей была отправлена из Свири в Петербург. Прибытие «Мункера» в Санкт-Петербурге 18 октября было изображено на гравюре голландского автора Питера Пикарта. Как известно, шнява «Мункер» оказалась весьма удачным и быстроходным судном, на котором царь часто держал свой флаг. Позже шнява находилась в составе Азовского флота, а затем до 1737 года хранилась при Адмиралтействе как раритетный образец кораблестроения начальной петровской эпохи.

«Царские гребцы» небольшими командами располагались в разных местах: в Перелаславле-Залесском, Воронеже, Архангельске, Санкт-Петербурге. Одни из них сопровождали Петра в плаваниях, участвовали в боях, другие оставались на местах для содержания в порядке находящихся там гребных и парусных судов.

В 1708 году все «царские гребцы» окончательно были переведены в Санкт-Петербург. Их главным предназначением стало обеспечение безопасности Петра и его плаваний по Неве, в Кронштадт, Шлиссельбург и в другие места, а также содержание в готовности своих гребных и парусных судов. Общее руководство «царскими гребцами» было поручено адмиралу Ф. М. Апраксину.

В 1708 году ситуация в войне со Швецией осложнилась: союзная Польша заключила со Швецией мир. Теперь вся тяжесть борьбы легла на плечи России. Петр, готовясь к обороне и разъезжая по западным окраинам, измучился и заболел. Приближенные испугались и дали знать об этом царскому семейству в Москве. По весеннему бездорожью сестры и невестки царя пустились в трудный путь в Санкт-Петербург. А тем временем угроза миновала, Петр стал поправляться и, как только Нева освободилась ото льда, выехал им навстречу в Шлиссельбург.

Торжественный въезд царской семьи в Санкт-Петербург состоялся 25 апреля 1708 года. Адмирал Ф. М. Апраксин встретил их на своей яхте, на Неве, за 4 версты выше города и высадил на пристань перед домом А. Д. Меншикова, где они и поселились.

2 мая Петр возил своих родственников осмотреть Кроншлот и корабли Балтийского флота в Кронштадте, а 13 мая на торжественную закладку второго каменного бастиона Петропавловской крепости.

С ростом Балтийского флота, расширением районов плавания флота и мест базирования увеличивалось количество и размеры судов «царских гребцов», а численность их команды достигла 100 человек. В 1710 году «царские гребцы» были выведены из подчинения генерал-адмирала Ф. М. Апраксина и переданы командующему гребным флотом шаутбенахту (контр-адмиралу) И. Ф. Боцису.

Вскоре «царские гребцы» получили на свои шляпки специальный флаг. А вышло это, как утверждает молва, следующим образом.

Однажды царь Петр прогуливался на своем парусном боте с супругой Екатериной по Неве и любовался городом. На руле находился И.Ф.Боцис, который обратился к царю со словами: «Царь! Ты повелел строго карать каждого шкипера и судовладельца, идущего не под флагом на своем судне. Между тем сам теперь катаешься без флага».

Посчитав замечание И. Ф. Боциса справедливым, Петр в 1710 году «положил своим шляпкам особый флаг, следующего рисунка: в середине флага Андреевский крест на белом фоне, а вверху и внизу шли горизонтальные полосы русских национальных цветов – синяя, белая и красная. Вскоре флаг этот сделался флагом всех военных судов, а через некоторое время полосы были сняты, остался лишь один Андреевский флаг. Бело-сине-красный стал флагом для невоенных судов».

В октябре 1710 года в Санкт-Петербурге состоялось первое большое торжество по случаю бракосочетания племянницы Петра, Анны Иоанновны, будущей российской императрицы, с герцогом Курляндским. Для венчания была избрана церковь в доме А. Д. Меншикова. Петр сам вез невесту к венцу по Неве на катере, «царские гребцы» были одеты в специально для этого сшитые мундиры – голландские куртки с вышитыми серебряными гербами. На другом катере шли музыканты. Жениха доставили с такой же торжественностью.

В 1710 году Андреевский флаг претерпевает временные и несущественные изменения: синий «Андреевский крест» выносится в центр белого полотнища и словно бы «висит» в нем.

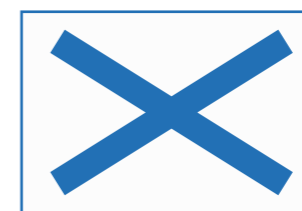

Рисунок промежуточного варианта «Андреевского» флага с «висящим» синим крестом [22]

В конце в 1712 году «Андреевский флаг» принимает привычный, хорошо известный всем вид и в соответствии с Морским Уставом Петра называется флагом воинских кораблей, а позже – военным флагом российского флота.

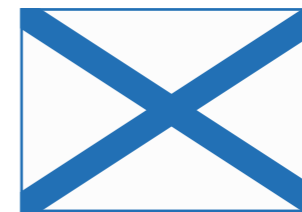

Рисунок окончательного вида Андреевского флага военно-морского флота России [22]

В 1709 году после разгрома шведской армии под Полтавой в Петербурге был заложен первый 54-пушечный линейный корабль «Полтава», в 1712 году он был спущен на воду и вступил в состав Балтийского флота. Вслед за ним строятся 60-пушечные «Екатерина», «Нарва», «Шлиссельбург», «Ингерманланд», «Москва» и другие. В Центральном военно-морском музее сохранился штандарт Петра I с корабля «Ингерманланд».

Штандарт корабельный Петра I с 64-пушечного корабля «Ингерманланд» [50]

Поскольку Петр не разрешал строить мосты в Санкт-Петербурге, то особые шляпки с постоянными гребцами потребовались для переездов через реку Неву и плаваний по Мойке и Фонтанке как начальствующим лицам, так и высокопоставленным особам. Поэтому, объединив своих «царских гребцов» с новыми столичными гребцами и переименовав в «придворных гребцов», Петр подчинил их в 1714 году надворному интенданту Петру Мошкову и дал им особую форменную одежду с содержанием на суммы придворной конторы.

Команда Придворных Гребцов
1716-1723-1730 г.

Команда придворных гребцов. 1716–1723–1730 гг. Акварель. Из альбома рисунков, снимков и фотографий, преподнесенных императрице Марии Федоровне в декабре 1892 г. Из фондов ЦВММ [16]

Самым крупным придворным «монаршим транспортом» при Петре была 18-пушечная яхта «Принцесса Анна», построенная корабельным мастером Р. Броуном и спущенная на воду 14 сентября 1719 года. Первоначально она называлась «монаршим фрегатом «Ройал», как память о погибшей в 1715 году яхте – подарке английского короля Вильгельма III царю Петру. Но, позже была переименована в «Принцессу Анну» после бракосочетания дочери Петра – Анны Петровны с герцогом Карлом Фридрихом Гольштейн-Готторпским. Яхта обслуживалась «придворными гребцами» и прослужила монаршим особам до 1777 года. Она регулярно выставлялась на Неве на все праздники и торжественные церемонии напротив Зимнего дворца.

Императорская яхта «Принцесса Анна»
(«Монарший транспорт»)
1719 г.
№ 1732/1740

Императорская яхта «Принцесса Анна» (монарший транспорт). 1719–1732–1740 гг. Акварель [16]

В 1710 году русские войска совместно с флотом отвоевали у шведов Выборг, Ревель, Пернов, Ригу, но Швеция имела сильный корабельный флот, который базировался на незамерзающей базе Карлсруна и господствовал не только в Балтийском море, но и в Финском заливе.

Русский корабельный флот также усиливался. Строились крупные корабли на своих верфях, но по-прежнему значительное количество кораблей приобреталось в Англии и Голландии. Учитывая особенности морского театра – шхерные районы Финского и Ботнического заливов, Петр особое внимание уделял строительству гребного флота. Планировалась и проводилась отработка взаимодействия кораблей парусного флота в море в составе вновь сформированных 3-х дивизий: авангарда, кардебаталии и арьергарда. Каждая дивизия имела свой цвет флага: авангард – синее полотнище с Андреевским крестом на белом фоне в крыже (верхний угол флага у древка), кардебаталия – Андреевский крест на белом полотнище, арьергард – красное полотнище с Андреевским крестом на белом фоне в крыже. Это разделение кораблей на «цветные дивизии» и сами флаги надолго сохранилось на кораблях всех флотов России.

В 1713 году была спланирована против Швеции крупная кампания флота и армии. Гребной флот с десантом под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина успешно прошел Финский залив, занял Гельсингфорс и другие города южной Финляндии, но корабельный парусный флот под командованием вице-адмирала К. Крюйса действовал неудачно. В процессе преследования отряда шведских кораблей на подходе к Гельсингфорсу три корабля наскочили на каменистую банку Кальбодагрунд. Это произошло в результате путаницы в сигналах и управлении, что объяснялось слабой подготовкой кораблей-иностранцев, и преследование было прекращено.

Кампания 1714 года была спланирована значительно лучше. Ставилась задача захватить Аланские острова, перенести военные действия на территорию Швеции и заставить её капитулировать.

В начале мая корабельный флот под командованием Петра вышел из Кронштадта в Ревель, где находились корабли, приобретенные в Англии. Там, в конечном счете, сосредоточились крупные силы русского корабельного флота – 18 кораблей и фрегатов. Генеральное сражение со шведским корабельным флотом не планировалось, учитывая ошибки предыдущего года, но в случае необходимости и не исключалось.

Гребной же флот в составе 99 галер и скампавей с 15 тысячами человек десанта на борту под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина прибыл к полуострову Гангут у Тверминне. Однако дальнейший путь русскому гребному флоту в Ботнический залив преграждал шведский флот, в составе которого было 15 кораблей и столько же других судов. Для руководства операцией прорыва к гребному флоту из Ревеля прибыл Петр.

Изучив обстановку, оценив ситуацию, начав отвлекающие действия со строительством переволоки галер через полуостров Гангут и учитывая фактор погоды, Петр в ночь с 26 на 27 июля двумя отрядами провел весь галерный флот к Рилакс-фиорду, где заблокировал отряд шведских судов и в ожесточенном бою захватил их в плен.

28 июля шведский флот ушел к берегам Швеции для защиты её от русского морского десанта. А русский флот получил свободу действий в Финском и Ботническом заливах. Без сопротивления были заняты Аланские острова.

Победа при Гангуте имела большое военно-политическое значение, обеспечив успешные действия в Финляндии и создав условия для переноса военных действий на территорию Швеции.

9 сентября 1714 года в Санкт-Петербурге на Неве против Троицкой площади состоялся первый морской парад, в котором принимали участие и «придворные гребцы».

С этого времени господство на Балтийском море перешло к русскому флоту. Это подтверждают и маневры флота под командованием Петра летом 1716 года у берегов Дании в районе острова Борнхольм на виду у шведского флота, спрятавшегося в своих местах базирования. Туда же прибыли и флоты Англии, Голландии, Дании. Их командующие убедились в том, что Россия обладает мощным флотом и является великой морской державой, а сам Петр является выдающимся флотоводцем. Не случайно командующие иностранными флотами вручили руководство общими маневрами флотов Петру.

Строительство в Санкт-Петербурге галерного флота было организовано Петром Великим на Галерном дворе, который располагался на Неве и Ново-Адмиралтейском канале (ныне территория Адмиралтейских верфей). Постройка парусных кораблей проводилась в Адмиралтействе, перестроенное здание которого сохранилось в самом центре города и поныне.

Строительство больших и малых галер (скампавей) проводилось по голландскому или венецианскому образцу. Так, например, галера «Двина» была единственным в русском флоте 25-баночным (50-весельным) трехмачтовым судном. Она была построена по «венецианскому маниру» корабельным подмастерьем И. Калубневым под наблюдением венецианского галерного мастера Франческо Дипонти, приглашенного в Россию в начале 1720 года. Свое имя судно получило при спуске на воду 16 (27) мая 1721 года в Санкт-Петербурге на Галерной верфи.

В. С. Емышев. Галера «Двина». Сайт: <http://www.sovserver.ru> [37]

А. П. Боголюбов (1824-1896). Сражение 27 июля 1714 года. Третий момент (взятие фрегата при Гангуте Петром Великим). 1876 г. [50]

А. Каравак. Портрет Петра I. 1720-е годы [50]
Император Петр Великий (1682 – 1725)

24 мая 1719 года русский флот одержал новую значительную победу. Отряд кораблей под командованием капитана 2 ранга Наума Сенявина вышел из Ревеля и находился на крейсерстве у острова Эзель на путях движения шведских судов. На девятый день 24 мая русский отряд встретился с тремя шведскими кораблями. Сблизившись с противником на короткую дистанцию, русские корабли открыли интенсивный артиллерийский огонь по неприятельскому флагману: 52-пушечному линейному кораблю «Вахмайстер», который получил серьезные повреждения и попытался уйти, но после трехчасовой погони был захвачен в плен двумя русскими кораблями. Фрегат «Карлскрон-Вапен» и бригантина «Бернгардус», не выдержав разрушительного действия корабельных русских пушек, спустили флаги. Потери русских в этом бою составили всего 9 человек раненых.

Эту первую победу русских кораблей в артиллерийском бою Петр назвал «добрым почином Российского флота».

А. П. Боголюбов. Бой у острова Эзель. 24 мая 1719 года [50]

24 июля 1720 года в шестую годовщину Гангутской победы галерный флот под командованием М.М. Голицина, произведя искусный маневр уклонения от встречи со шведской эскадрой, захватил в бою у острова Грангем 4 шведских фрегата.

Фердинанд Виктор Перро (1808-1841 гг.) Грангамский бой 27 июля 1720 года [50]

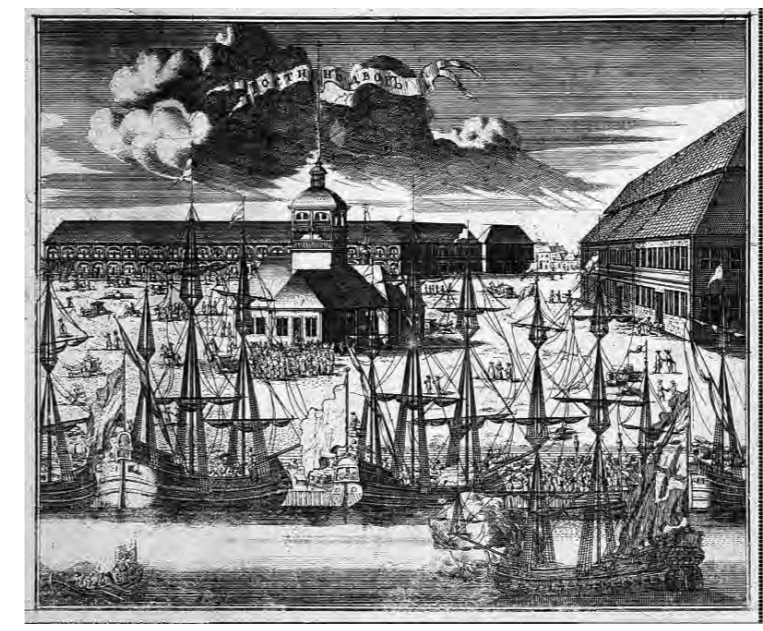
В последние годы войны со Швецией на её берега с российских гребных и парусных судов было высажено более 40 десантов, что вынудило Швецию начать мирные переговоры.

30 августа 1721 года Ништадским мирным договором закончилась Великая Северная война. Россия вернула себе обширное прибалтийское побережье, издавна принадлежавшее Новгороду и Пскову, и получила выход в Балтийское море. Весть об окончании войны пришла в Санкт-Петербург, по случаю победы начались грандиозные торжества.

В октябре после ратификации договора вновь начались новые торжества. На торжественном богослужении в Троицком соборе, который был расположен на Троицкой площади на Городском острове, 21–22 октября 1721 года, Петр был провозглашен Великим, Императором Всероссийским и отцом Отечества. Затем состоялся праздничный обед и торжества на Неве. С крепостей и судов гремел артиллерийский салют и праздничный фейерверк. Торжества в Санкт-Петербурге закончились 29 октября.

Алексей Антропов. Портрет Петра I [36]

А.И. Ростовцев. Вид Троицкой площади на Городском острове. 1717 год

В начале 1722 года Петр Великий, находясь в Москве, празднуя окончание войны и заключение мира, вспомнил о старом ботике и решил его перевезти в Санкт-Петербург, поближе к морю. Петр понимал, что в достигнутых победах он во многом обязан флоту. Желая почтить этот флот в лице его родоначальника – старого ботика, как он сам считал, Петр решил устроить особенное торжество для почетного приема «дедушки русского флота» среди его доблестных внуков.

Сухим путем ботик привезли в Шлиссельбург и поставили в городе напротив церкви. 27 мая 1723 года Петр с «придворными гребцами» отправился за ботиком в Шлиссельбург на яхте. Его сопровождали 9 галер. Ботик спустили на воду и подготовили к переходу. 29 мая Екатерина с придворными и генералитетом прибыла в Невский монастырь, к которому пришли все придворные суда и суда Невского флота. В 7 часов вечера Петр на ботике с «придворными гребцами» прибыл к Невскому монастырю. Прозвучал орудийный салют со стен монастыря. Ответный салют произвели галеры из своих пушек. Суда, находящиеся на Неве у монастыря, приветствовали ботик приспусканием флагов, звуками труб и литавр. Ботик поставили у пристани монастыря, к нему приставили почетный караул от Преображенского полка.

В день рождения Петра царь, Екатерина и прочие знатные особы отслужили заутреню в монастыре. В 9 часов утра Петр с Екатериной отправились на ботике к Троицкой площади. При появлении ботика ему был дан салют из орудий Петропавловской крепости, а затем из ружей лейб-гвардии, построенной на пристани.

2 июня «придворные гребцы» перевели ботик от Троицкой пристани на противоположный берег к Адмиралтейству, где он был поставлен для хранения на берегу.

В августе 1723 года Петр Великий решил сделать почетный прием «дедушке русского флота» среди его многочисленных и возмужалых потомков. По этому случаю к острову Котлин собрали флот и выстроили линию в количестве 20 кораблей, одного фрегата и других судов. 11 августа состоялся парад флота. Вдоль линии кораблей ботик буксировала шлюпка с «придворными гребцами». Все корабли салютовали ему выстрелами из всех орудий. Салют производила и крепость Кроншлот. Петр Великий стоял на руле ботика, а на местах гребцов находились адмиралы. Вся царская фамилия и приглашенные гости смотрели церемонию с крепости. По окончании церемонии «придворные гребцы» на ботике в сопровождении Невского флота под артиллерийский салют отправились в Санкт-Петербург.

30 августа праздновали вторую годовщину окончания Северной войны, ботик поставили на хранение в Петропавловскую крепость. Происходило это так. Днем в 4 часа все «знатные персоны» собрались на Троицкой пристани, а затем разместились на придворных гребных судах и вслед за ботиком отправились к пристани Петропавловской крепости. Шведские суда, захваченные русскими моряками в боях и находившиеся в Кронверкской протоке, к этому дню были выведены на Неву и поставлены против Троицкой площади. Когда ботик подошел к Петропавловской крепости, раздался артиллерийский салют в 21 залп. Затем «придворные гребцы» взяли ботик и перенесли на место в «Государевом больверке». При этом присутствовал сам Петр Великий. Крепость при постановке ботика производила артиллерийский салют.

Последний раз при Петре «придворные гребцы» выводили ботик к Невскому монастырю в августе 1724 года, когда в новую столицу России переносили мощи Святого Благоверного Князя Александра Невского. Петр еще в 1710 году задумал выстроить на невыхских берегах большой монастырь и перенести туда мощи святого князя. В 1717 году архитектор Доменико Трезини составил проект большого каменного храма, который Петр утвердил. В ночь с 10 на 11 августа 1723 года духовенство города Владимира вынесло ковчег с мощами Александра Невского из Рождественской обители и на руках через Москву–Тверь доставили в Новгород. На яхте «придворные гребцы» 1 октября 1723 года доставили ковчег по реке Волхов и Ладожскому озеру в Шлиссельбург, где он был поставлен в Благовещенский собор и оставался там, пока заканчивались работы в храме Александро-Невской лавры.

30 августа 1724 года исполнилось заветное желание Петра. В этот день – день окончания Великой Северной войны «придворные гребцы» на яхте доставили ковчег к месту Невской битвы Александра со шведами – в устье реки Ижоры. Сюда на галере прибыл Петр. Ковчег перенесли на царскую галерею, и кортеж судов пошел вниз по Неве. Сам Петр стоял на руле, на веслах вместе с «придворными гребцами» гребли и важнейшие сановники.

В этот же день накануне, в 6 часов утра, «придворные гребцы» взяли ботик из Петропавловской крепости и пошли вверх по Неве к Александро-Невской лавре. Здесь на Неве напротив лавры произошла встреча петровского ботика с мощами Святого Князя Александра Невского. Царская галера подошла к пристани лавры. Петр с сановниками взяли ковчег и перенесли в церковь Благовещения на вечное хранение. И повелено было на вечные времена 30 августа чествовать память Святого Благоверного Князя Александра Невского. А 2 сентября последовал Высочайший указ, в котором повелено было ежегодно 30 августа торжественно спускать ботик на воду и выводить к Александро-Невской лавре. После этих торжеств «придворные гребцы» вновь отвели ботик в Петропавловскую крепость.

В наши дни ботик Петра Великого после реставрации хранится в первом зале Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге.

В конце царствования Петра Великого в 1725 году военно-морской флот России состоял из 48 линейных кораблей и фрегатов, 787 галер и других судов. Общая численность команд кораблей доходила до 28 000 человек. Постройка такого большого военного флота была вызвана необходимостью обеспечения безопасной торговли России с Европой по морю и свободного выхода русского флота в Балтийское море для дальнейшего развития молодого государства. Это великое завоевание царя Петра не утратило своей важности и в наши дни.

Ботик Петра Великого – «дедушка русского флота». ЦВММ. Фото автора. Декабрь 2010 года [49]

**ПРИДВОРНЫЕ ГРЕБЦЫ ПРИ ИМПЕРАТРИЦАХ
ЕКАТЕРИНЕ I, АННЕ ИОАННОВНЕ
И ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ**

Г. Бухгольц, Императрица Екатерина Алексеевна. Парадный портрет находится в Тронном зале Большого Петергофского дворца [17]
Императрица Екатерина Алексеевна (1684 – 1725 – 1727)

В течение последующих царствований Екатерины I и Петра II состав гребцовой команды и её форма практически не менялись. Поскольку казарм для гребцов построено не было, то жили они в частных домах (так называемая «постоянная повинность», дававшая право на размещение военных команд в частных домах), на Моховой улице, вблизи церкви во имя Святого мученика Пантелеймона, затем на Лиговке у церкви Святого Иоанна Предтечи. Вокруг этой церкви до сих пор можно найти могилы матросов гребцовой команды, да и место это называлось ранее «Гребцовой слободой».

Летом «царские гребцы» занимались перевозками на придворных гребных судах, а зимой посылались с указами в вотчины Ея Величества на различные работы, поскольку Императрица Екатерина I приписала гребцов к Собственной Ея Величества Вотчинных дел канцелярии.

О. Шарлемань. Царские гребцы эпохи Петра Великого и Екатерины I. 1710–1712. Из коллекции В. Д. Доценко

Императрицей, Анна Иоанновна повелела гребцовой команде состоять в ведении Цесаревны Елизаветы Петровны, а гребцам именоваться «Комнатными Ея Высочества гребцами». Для своих новых «придворных гребцов» она изменила форму и увеличила им жалование.

Придворная Гребенная Команда
1732-1739г.

Придворная гребенная команда. 1732-1739 гг. Акварель [16]

Были построены также новые большие яхты: буер «Фаворитка», «Елизабет», «Вирцоу» и «Минерва». На зиму яхты приходили в Петербург, а летом направлялись в Петергоф, ходили в Кронштадт, где принимали участие во всех торжествах и праздниках. Экипажи яхт уже стали достаточно многочисленными. Так, например, на самой большой яхте «Елизабет» была команда из 47 человек.

Г. Бухгольц. Императрица Анна Иоанновна. Парадный портрет находится в Тронном зале Большого Петергофского дворца [17]
Императрица Анна Иоанновна (1693 - 1730 - 1740)

Императрица Елизавета Петровна, вступив на престол, объединила в 1742 году своих «Комнатных гребцов» с «Придворными гребцами» и создала общую «Придворную гребцовую команду».

К. Ванлоо. Императрица Елизавета Петровна.
Парадный портрет находится в Туалетной комнате Большого Петергофского дворца [17]
Императрица Елизавета Петровна (1709 – 1741 – 1761)

Форма гребцов стала ещё ярче. Елизавета Петровна оказывала гребцам особое внимание, как людям, возившим её любимого отца – Петра Великого. Всех состарившихся гребцов Императрица поселила на пенсии в своей вотчине, в Царском Селе.

Придворная Гребцовая Команда
1752-1758гг.

Придворная гребцовая команда. 1752–1758 гг. Акварель [16]

И. П. Еляков. Вид вверх по Неве реке между Галерной верфью и 13-й линией Васильевского острова. 1750–1753 (левая часть).
Сайт: Государственный Эрмитаж, часть 5 [33]

А остаточных сведений об использовании придворных гребных и парусных яхт, а также о гребецких командах в царствование Императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны не сохранилось. Но представление о Санкт-Петербурге середины XVIII века нам передает двухлистовая гравюра Елякова Ивана Петровича, из альбома «План столичного города Санктпетербурга с изображением знатнейших онаго проспектов, изданных трудами Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге». Санкт-Петербург, 1753.

Эта двухлистовая гравюра – единственное изображение, знакомящее нас с обликом данной части Петербурга середины XVIII века.

Слева, на берегу Васильевского острова, виден дворец Б.-Х. Миниха, рядом – частные жилые дома. Вдали виднеются здание Кунсткамеры и колокольня Петропавловской крепости.

На правой части панорамы – берег Адмиралтейского острова, справа – часть Галерного двора с двумя стоящими на стапелях галерами. Угловой трехэтажный дом на берегу Невы и Ново-Адмиралтейского канала (рядом с Галерным двором) в середине XVIII столетия принадлежал известному промышленнику Н.А. Демидову. Рядом аналогичные дома князя Хованского, графа Шереметева и других представителей знати. В глубине – Адмиралтейство со стоящими на стапелях кораблями.

Набережная с деревянной балюстрадой и нарядными спусками к воде, устроенными почти у каждого дома, создана в 1720-х годах, когда по специальному указу каждый хозяин дома должен был строить на своем участке набережную со специальными причалами для судов.

Историческая реконструкция формы одежды придворных гребцов XVIII века была выполнена к 200-летию морского кадетского корпуса (ныне Морской корпус им. Петра Великого на Васильевском острове).

И. П. Еляков. Вид вверх по Неве реке между Галерной верфью и 13-й линией Васильевского острова. 1750–1753 (правая часть) [33]

Форма одежды царского гребца времени Петра I.
1716–1720-е годы [17]

Большая нагрудная медаль – отличительный знак царского гребца времени Петра I. 1716–1720-е годы [17]

Форма одежды гребца Придворной гребцкой команды
времени Елизаветы Петровны. 1750-е годы [17]

Головной убор придворного гребца времени Петра I. 1720-е годы [17]

Форменный камзол придворного гребца времени
Елизаветы Петровны. 1750-е годы.
Обшлаг рукава камзола обшит галуном [17]

Головной убор придворного гребца времени Екатерины I.
1725–1727 годы [17]

ПРИДВОРНЫЕ ГРЕБЦЫ ПРИ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II

Алексей Антропов. Портрет Екатерины II [36]
Императрица Екатерина II (1729 – 1762 – 1796)

Во время царствования Екатерины II число гребцов увеличилось до 160 человек, и она приказала разделить всех на две команды по функциональному назначению на «Придворную яхтенную команду» и «Придворную гребцовую команду». Форма одежды гребцов и яхтенной команд при этом несколько раз менялась.

Форма одежды гребца Придворной гребцовой команды времени Екатерины II. 1760-е годы [17]

Головной убор придворного гребца времени Екатерины II. 1760-е годы [17]

Форменный кафтан придворного гребца времени Екатерины II в расстегнутом виде [17]

Рисунок формы одежды придворной гребцовой команды.

1763-1765г.

Гребцы Придворной гребцовой команды времени Екатерины II в форменной одежде. 1763-1765 гг. Акварель [16]

Придворная Гребенная Команда
1770

Гребцы Придворной гребенной команды времени Екатерины II в форменной одежде 1770 года. Акварель [16]

Модель 12-весельного распашного катера с гребцами, изготовлена в 1824 году. Екатерина II в 1780 году путешествовала на нем по вышеволицкому водному пути на реку Волхов. На мачте катера виден Императорский штандарт. Из фондов ЦВММ [17]

Екатерина II очень любила морские прогулки и часто выходила в Финский залив на яхте «Св. Екатерина». Во время пребывания её в Петергофе все шесть придворных яхт и все гребные суда находились там. Она устаивала также смотры Балтийского моря, в частности при отправке 17 июля 1769 года эскадры адмирала Г. А. Спиридонова в Средиземное море. Она же распорядилась часть «Придворной яхтенной команды» взять на корабль эскадры, и им довелось принимать участие в полном уничтожении турецкого флота при Чесме 25–26 июня 1770 года. При посещении кораблей Екатерина II надевала специально для этого сшитое морское мундирное платье.

Гребец катера времени Императрицы Екатерины II в форменной одежде 1780–1790 годов [17]

Использовалась в деле и «Придворная гребцовая команда». В 1767 году Императрица Екатерина II путешествовала на галере «Тверь» по реке Волге. А в 1787 году она совершила грандиозное путешествие на гребных судах по Днепру для ознакомления с новоприобретенными на юге России землями, посетила Херсон, где наблюдала строительство кораблей для Черноморского флота, а в Севастополе увидела на рейде недавно созданный Черноморский флот. Экипажами этих галер были нижние чины придворной гребцовой команды и офицеры, взятые из флота.

Александр Карлович Беггров (1841–1914). Галера «Тверь» [50]

Выражая своё особое благоволение к флоту, Екатерина II назначает в декабре 1767 года восьмилетнего цесаревича Великого князя Павла Петровича генерал-адмиралом русского флота. Для него по указу Императрицы строится на стапеле Адмиралтейства в Петербурге 12-пушечная двухмачтовая яхта «Счастье».

Жегодно яхта «Счастье» юного генерал-адмирала Павла Петровича включалась в состав Балтийского флота и ходила с экипажем из «Придворной яхтенной команды» по заливу из Петербурга в Петергоф или Кронштадт.

В 1776–1777 годах по указу Екатерины II была построена вторая 12-пушечная яхта с богатым наружным декором и больших размеров. Эта яхта предназначалась для самой Императрицы и была сделана с роскошными внутренними каютами, обставлена дорогой мебелью, украшена зеркалами и литой бронзой. Команда яхты набиралась из придворных гребцов, а вот командирами были лишь опытные морские офицеры. Так, например, капитан-лейтенант Ф. Ф. Ушаков (будущий известный адмирал) был командиром этой яхты летом 1780 года.

Модель 12-пушечной яхты «Счастье», изготовленная в 1872 году [17]

А. А. Тронь. Вице-адмирал и капитан 1 ранга при Екатерине II. 1996 г. Фото автора с выставки А. А. Тронь в ЦВММ «О морях, кораблях, моряках», 2010 г. [21]

В течение всего своего 34-летнего правления Императрица Екатерина II постоянно уделяла большое внимание военному флоту. Именно в период её царствования Россия окончательно закрепила на берегах Балтийского и Черного морей. Лишь к исходу столетия с начала строительства русского флота осуществилась заветная мечта царя Петра – иметь два незамерзающих морских выхода в Европу. А героическими победами флота за эти сто лет были написаны лучшие страницы российской истории.

Достаточно вспомнить, что взлет побед Черноморского флота под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 годов у острова Фидониси, у Керченского пролива, у острова Тендра, у мыса Калиакрия приходится на период царствования Екатерины II.

Немало побед было одержано русскими моряками и в Балтийском море в ходе русско-шведской войны 1788–1790 годов. В сражениях против шведов наряду со всеми принимали участие «Придворные гребцовые команды» и «Придворные яхтенные команды».

Имена адмиралов С. К. Грейга, В. Я. Чичагова, А. В. Круза и их победы в Гогландском, Ревельском, Красногорском, Выборгском и других сражениях навеки вошли в историю мирового флота и отражены в картинах мариниста И. К. Айвазовского, морского офицера-мариниста А. П. Боголюбова и других художников.

Так, например, шведский король Густав III, будучи двоюродным братом Императрицы Екатерины II и посетивший её два раза в Петербурге, неоднократно предъявлял свои территориальные притязания к России и для этого хотел, прежде всего, уничтожить противодействующий русский флот на Балтике.

Весной 1788 года, воспользовавшись тем, что Россия вела войну с Турцией и основные силы русской армии находились на юге, а Балтийский флот был не готов к боевым действиям, поскольку всё ещё находился в Кронштадте из-за позднего ледостава Финского залива, Густав III объявил русским войну. Он планировал разбить неподготовленный русский флот в Финском заливе, высадить со своих кораблей крупный десант в Ораниенбауме, захватить Петербург и продиктовать там свои условия.

Командующий Балтийским флотом адмирал С. К. Грейг начал спешно готовить эскадру в составе 17 линейных кораблей и 8 фрегатов к выходу из Кронштадта. А шведская эскадра тем временем уже несколько месяцев готовилась на чистой воде в Балтийском море к боевым действиям. В её составе были 16 линейных кораблей и 12 фрегатов. Под флагом брата короля генерал-адмирала герцога К. Зюдерманладского шведская эскадра, не спеша, имея противный ветер, начала втягиваться в оттаивающий Финский залив. Встреча русской и шведской эскадры произошла 6 июля 1788 года у острова Гогланд. В 17 часов началось сражение. Несмотря на быстрые сборы к выходу в море, русские моряки подготовились хорошо и открыли интенсивный огонь по шведам. Флагманский корабль адмирала С. Г. Грейга «Ростислав» нанес тяжелые повреждения шведскому кораблю «Принц Густав» и захватил его с вице-адмиралом Вахтмайстером на борту. Остальные шведские корабли, не выдержав мощного артиллерийского огня русских кораблей, стали один за другим выходить из боя. Шведская эскадра ушла в Свеаборг, где и была заблокирована русским флотом. Планы шведского короля были сорваны.

А. П. Боголюбов. Захват катером «Меркурий» шведского фрегата «Венус» 21 мая 1789 года. 1851 [50]

Русские военные моряки в эти годы, находясь в море, не теряли бдительности и нападали на одиночные шведские корабли. 21 мая 1789 года 24-пушечный парусно-гребной катер «Меркурий» обнаружил в Христиан-фиорде шведский 44-пушечный фрегат «Венус». Используя штилевую погоду, командир «Меркурия» капитан-лейтенант Р. В. Кроун замаскировал катер под транспортное судно и на веслах подошел к фрегату «Венус», встав у него под кормой. Затем в течение полуторачасового боя снес у фрегата почти весь рангоут и такелаж, принудив «Венус» спустить флаг. В плен было взято 302 матроса вместе с командиром фрегата. Кроун взял фрегат на буксир и привел его как приз. За этот подвиг он был награжден Екатериной II орденом Святого Георгия 4-й степени, произведен в следующий чин, получил пожизненную пенсию и назначение командиром фрегата «Венус».

В начале 1790 года король Швеции Густав III решил вернуться к своему плану захвата Санкт-Петербурга. При этом его брат, командующий шведским флотом генерал-адмирал герцог К. Зюдерманладский, предложил на сей раз уничтожить русский флот по частям. Имея 20 линейных кораблей и 7 фрегатов, он 2 мая 1790 года подошел к Ревелю, где на рейде в три линии стояла русская эскадра адмирала В.Я Чичагова из 10 линейных кораблей и 5 фрегатов. Шведы рассчитывали на легкую победу.

Согласно замыслу шведского командующего, его многочисленный флот должен был, непрерывно стреляя, проходить в кильватерной колонне мимо стоящих русских кораблей и повторять этот маневр до тех пор, пока русская эскадра не будет уничтожена. Однако из-за свежей погоды и больших волн только малая часть шведских ядер попадала в цель. В то же время ответный огонь из пушек русских кораблей, стоящих на шпринге, оказался достаточно точным и эффективным. В итоге вместо расстрела русской эскадры получился «прогон сквозь строй» шведских кораблей, что привело к их значительным потерям. 64-пушечный линейный корабль «Принц Карл» сдался, 74-пушечный «Риксенс Стендер» сел на камни и был сожжен, другие корабли получили тяжелые повреждения. Шведы вышли из боя, часть кораблей требовала серьезного ремонта.

А. П. Боголюбов. Ревельский бой 2 мая 1790 года. 1860-е. Холст, масло. 71x90 [50]

Быстро оправившись после Ревеля, шведы крупными силами уже в конце мая подошли на подступы к Кронштадту. 23–24 мая 1790 года произошло сражение у Красной Горки, в котором русский флот под командованием вице-адмирала А. И. Круза отбил попытку шведов прорваться к Кронштадту. После второй неудачной попытки захватить Санкт-Петербург шведский парусный флот под командованием генерал-адмирала герцога К. Зюдерманладского ушел в Выборгский залив, куда прибыла гребная флотилия во главе с королем Густавом III.

8 июня 1790 года адмирал В. Я. Чичагов заблокировал оба прохода из Выборгского в Финский залив. Западные ветры не давали возможности шведам вырваться из ловушки, а тем временем силы русского флота нарастали. 29 июня ветер изменил направление на восточное и шведы пошли на прорыв. Началось ожесточенное сражение, в котором шведы потеряли 7 линейных кораблей, 3 фрегата, более 50 гребных судов, а часть кораблей и 26 гребных судов с экипажами попали в плен. Особенно отличился в сражении фрегат «Венус» под командованием капитана 2-го ранга Р. В. Кроуна, взявший в плен линейный корабль «Ретвизан». После такого разгрома шведы срочно заключили с Россией мирный договор.

И. К. Айвазовский. Морское сражение при Выборге 29 июня 1790 г. 1846 [36]

ПРИДВОРНАЯ ГРЕБЕЦКАЯ КОМАНДА
ПРИДВОРНЫХ ПАРУСНЫХ СУДОВ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ
ПАВЛЕ I

Владимир Боровиковский. Портрет Павла I в costume grossмейстера Мальтийского ордена [36]

Император Павел I (1754 – 1796 – 1801)

После восшествия на престол Павел I в 1797 году объединил «Придворную яхтенную команду» и «Придворную гребцовую команду» в одну «Придворную гребцовую команду придворных парусных судов». При этом объединённой команде был придан военный характер. Нижние чины её числились в составе гребного военного флота, а управление командой было поручено морским офицерам. Они обслуживали 9 яхт и 24 гребных судна.

При Павле I сразу же была существенно изменена форма одежды и для объединённой команды придворных парусных судов.

В том же 1797 году Павел I построил для себя 40-пушечный фрегат «Эммануил» и приказал набрать его экипаж целиком из «Придворной гребцовой команды придворных парусных судов», положив начало комплектования отдельных боевых кораблей флота из придворных команд. Фрегат был заложен 26 января 1797 года в Кронштадте, спущен на воду 16 июня 1797 года и вошел в состав Балтийского флота. Экипаж состоял из 248 человек.

44-пушечный фрегат (класс военных судов, к которому относился фрегат «Эммануил»). Сайт: <http://www.allfleet.info.ru> [38]

В 1797 году Балтийский флот, впервые после Петра Великого, был ошачествлен непосредственным командованием Императора и одновременно генерал-адмирала Павла Петровича, поднявшего свой штандарт на фрегате «Эммануил». Император вышел в море лично руководить маневрами флота. Для этого в июле его фрегат совершил плавание по Финскому заливу от Кронштадта до острова Сескар. На борту фрегата «Эммануил» находились Император Павел I, Императрица Мария Федоровна и Великие князья Александр Павлович и Константин Павлович. Государь возглавлял флот всего 4 дня. Он сильно страдал от морской качки, но маневров не прекратил, что явилось веским доказательством его внимания к флоту.

Однако самой любимой придворной яхтой Павла Петровича была яхта «Симеон и Анна». На ней Император каждое лето в хорошую погоду производил гонки и маневры гребного флота между Кронштадтом и Петербургом, а также плавал на ней со своей семьей.

Император Павел I очень любил свою «Придворную гребцовую команду придворных парусных судов», но был строг и требователен. Он добивался, чтобы экипажи придворных парусных судов не отставали в подготовке от экипажей кораблей флота. Поэтому при Павле I нижние чины объединённых придворных команд стали готовиться флотскими офицерами к всесторонним действиям как на море, так и на суше.

Дисциплина формы одежды придворных гребцов и команды яхт.

1797г.

ГЛАВА 2

ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА с 1801 по 1824 годы

ЭКИПАЖ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

Степан Шукин (1762–1828). Портрет Александра I. Холст, масло [36]
Император Александр I (1777 – 1801 – 1825)

В марте 1801 года на российский престол взошел Император Александр I. В Манифесте о вступлении на престол указано: «...восприемлем купно и обязанность управлять Богом нам врученный народ по законам и по сердцу в Бозе почившей Августейшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великой». Современники указывали: «Восторг был всеобщий и искренний. Общество как бы возрождалось к новой жизни». Начались великие перемены, возвращались «бабкины» времена, так ожидаемые светским обществом, особенно столичным, Возобновляются грандиозные зимние балы, на которых блистает молодой и привлекательный Император. Им восхищаются светские

красавицы. Летнее время заполнено военными смотрами, массовыми гуляньями, морскими прогулками, где представители высшего общества стремятся и себя показать, и других посмотреть. Посыпались десятки-сотни освободительных указов Императора. Неудобных удаляют, удобных возвращают. Сосланные Павлом возвращаются в прежние места проживания. Суровость Павла сменилась необузданной распушенностью.

Еще с 1800 года младший брат Александра Великий князь Константин Павлович заведовал «Придворной гребцкой командой» и всеми её судами. Известный мастер и любитель «фрунтовой муштры», чему не был противником и Александр, он умело и настойчиво придавал гвардейский лоск команде придворных гребцов и парусных яхт. Зачастую он был инициатором и организатором массовых красочных гуляний на воде.

Поскольку большую часть летних месяцев Государь проводил в столице на Каменном острове, то и яхты стояли там же. Но, тем не менее, Император довольно часто выходил в море на смотры и прогулки, предпочитая для плаваний яхту «Симеон и Анна». Он посещал Кронштадт и корабли, там находящиеся. 30 июня 1801 года на Кронштадтском рейде он осмотрел новый 130-пушечный линейный корабль «Благодать», остался доволен морской и артиллерийской выучкой его экипажа. В этот период были построены и новые яхты: «Церера» и «Паллада» для Государыни Марии Федоровны, «Роченсальм» для Константина Павловича, гребная яхта «Селигер».

Портрет великого князя Константина Павловича на фоне сражения при Нови. Эрмитаж.
Сайт: <http://www.Gallerix.ru>, часть 5 [39]

Эскадра придворных судов принимала участие в торжествах на воде, яхты входили в Неву, расцветивались флагами, производились салюты и фейерверки. Большое количество судов Невского флота – яхт и гребных, принадлежащих частным лицам, заполняли акваторию Невы. Александр с членами Императорской фамилии и своим окружением часто принимал участие в праздниках. И таким образом придворные гребцы стали самой приближенной к Государю частью русского флота. Это были последние спокойные годы морской службы для «Придворных гребцких и яхтенных команд».

Меняется система государственного управления, по образцу Западной Европы вводится система министерского управления. Перемены коснулись военной и морской среды. Учреждается и Военное Министерство, и Министерство Морских сил во главе с министром, который непосредственно замыкается на Императора. На флоте начались изменения, как считали, в лучшую сторону. Отменены уставы Павла I, их как будто и не было: и армия, и флот вновь стали жить по петровским уставам. Отменен прусский мундир, буikli, прежняя напряжённая муштра; вскоре и военные, и гражданские чины будут блистать еще ярче, чем «при бабке».

С большой помпой прошли грандиозные торжества, посвященные 100-летию основания Санкт-Петербурга. Празднование происходило на Сенатской площади 16 мая 1803 года, где вокруг конной статуи Петра I были выстроены войска численностью 20 тысяч человек. Они церемониальным маршем прошли мимо памятника. Парадом командовал лично Император. На Неве напротив памятника стоял новый 110-пушечный линейный корабль «Гавриил». Придворные гребцы взяли в Петропавловской крепости ботик, доставили его на борт корабля и поставили на специальный постамент. Ликованию народа не было предела.

А через два с небольшим месяца, 26 июля 1803 года, из Кронштадта торжественно провожали первую русскую кругосветную экспедицию капитан-лейтенантов И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на шлюпах «Надежда» и «Нева». Провожал их лично Император Александр I. И это только начало российских кругосветных плаваний. Российский флот выходил в мировой океан.

Но, по-видимому, Франция по части торжеств опережала Россию. 6 мая 1804 года Франция провозглашена Империей, а генерал Бонапарт провозглашен Императором Наполеоном I. Это дает очередной толчок Франции к борьбе за расширение своих территорий, имперские амбиции Наполеона возрастают.

В марте 1805 года началась война с Францией третьей коалиции государств, в которую вошли Россия, Англия, Пруссия и другие. Но эти военные события проходят далеко от территории России, они обсуждаются в обществе, но никакого беспокойства ни у кого не вызывают. Славные победы русской армии и флота в последнюю четверть ушедшего века, закрепление навсегда на берегах Балтийского и Черного морей, превращение России в Великую Державу вселяли в сознание Великого русского народа, особенно в сознание власть предержащих, убежденность в своей непогрешимости, неприкасаемости и непобедимости.

25 августа 1805 года Император Александр снова в Кронштадте. Он провожал в Средиземное море эскадру вице-адмирала Д. Н. Сенявина. Император пожаловал всем уходящим в плавание полугодовое жалование. Начиналась Вторая Архипелагская экспедиция русского флота.

Тем временем европейская ситуация из года в год для России ухудшалась. Постепенно в войнах с коалициями государств, создававшимися и разваливавшимися, Франция подчинила себе страны Западной Европы. Катастрофа под Аустерлицем в ноябре 1805 года (на фоне Трафальгарской победы Нельсона 9 октября) и поражение под Фридрихсдорфом (сейчас г. Правдинск, Калининградской обл.) в июне 1807 года, вынудили российского Императора отказаться от ведения войны и пойти на личные переговоры с Наполеоном. Кстати, здесь уместно будет упомянуть, что правители европейских государств, став на путь соглашательства, заключили с Наполеоном договоры на условиях, которые превратили их самих во французских вассалов, а их армии в часть французских вооруженных сил. В частности, на бывших российских владениях в Польше было организовано подвассальное Франции Герцогство Варшавское, российская граница с которым, то есть с Францией, проходила по реке Неман.

Но не все так плохо, российский флот выше всяческих похвал. В июле-августе 1806 года Кронштадт торжественно встречал первых российских кругосветных мореплавателей И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского.

18 января 1805 года вице-адмирал Д. Н. Сенявин со своей эскадрой прибыл к острову Корфу, принял под командование все русские силы на Ионических островах и организовал их оборону от французов. В следующем году он организовал защиту от французов берегов Балканского полуострова в Адриатическом море. Перейдя в Эгейское море, 10–11 июня 1807 года в Дарданельском сражении он разгромил турецкую эскадру, а 19 июня в Афонском сражении он окончательно разгромил турецкий флот. Действия Д. Н. Сенявина значительно ослабили французов, не пустив их в Средиземное море и на Балканы.

25 июля в Кронштадте вновь торжества: флот провожает в кругосветное плавание лейтенанта В. М. Головнина на шлюпе «Диана».

При таких условиях и произошла 25 июня 1807 года встреча русского и французского Императоров. Они в течение двух недель общались, обсуждая разные политические, военные, территориальные вопросы, что и привело к заключению русско-французского договора, который не разрешил существующих противоречий и был крайне унижителен для России. Так начался короткий период, вошедший в историю под названием «Тильзитский мир», который вызвал войну Англии с Россией. Но, в отличие от других европейских правителей, Император Александр I не стал вассалом Наполеона, а Россия не стала вассалом Франции. Убедившись в том, что Россию невозможно подчинить себе, Наполеон с 1810 года начал концентрацию войск на границе и подготовку нападения, а Россия начала усиливать оборону западных территорий.

Прощание Наполеона с Александром I в Тильзите. Эрмитаж. [36]. Копия с картины Серанжели. Прощание Наполеона I и Александра I в Тильзите 9 июля 1807 г. 1807–1810. Версаль

В 1860 году на праздновании 50-летия Морского Гвардейского Экипажа Император Александр II так объяснил офицерам причину, подтолкнувшую Александра I на формирование Гвардейского Экипажа: «В 1807 году предполагалась встреча Александра I и Наполеона. Дабы соблюсти равенство сторон при переговорах, свидание придумали провести посередине пограничной реки Неман. Конфуз случился после того как выяснилось, что сидевшие на веслах донские казаки из конвоя хоть и отличные рубаки, но гребцы никудышные. Не рассчитав силы течения, они ткнули носом катера плот, на котором стоял шатёр для переговоров. Этим маневром они изрядно затруднили выход русскому императору на плот и, кроме того, ещё заставили Наполеона ждать, что его сильно раздражило. Русский царь поинтересовался, откуда берут французских гребцов. Наполеон объяснил, что в составе его гвардии имеется батальон гвардейских моряков, в задачу которого входит обеспечение переправ».

Стало известно, что этот французский батальон гвардейских моряков был сформирован в 1803 году Наполеоном из опытных, беспредельно ему преданных офицеров и матросов в ходе подготовки французской армии к десанту через пролив Па-де-Кале (в так называемом «Булонском лагере») и подготовлен для безопасной доставки его лично на берег Англии.

Занявшись организационными преобразованиями в отечественном флоте, Император Александр I принял доклад специальной комиссии в котором, в частности, говорилось: «Купно с сим угодно было Вашему Императорскому Величеству повелеть, чтобы составлен был особый Гвардейский Экипаж для парусных и гребных придворных судов и чтобы офицеры и нижние чины сего Экипажа имели своё обмундирование по образцу, Вашим Величеством утвержденному».

Доклад и предложенный к нему штат Экипажа были одобрены и утверждены Государем. 16 февраля 1810 года он повелел: «Придворную яхтенную и гребцовую команду переформировать в особый экипаж, причислив его к гвардии и назвав «Морской Гвардейский Экипаж». Учредив Морской Гвардейский Экипаж, Александр I создал новую полноценную воинскую часть Императорской гвардии.

Первым командиром Гвардейского Экипажа назначен капитан 2-го ранга Карцов Иван Петрович, который уже длительное время служил в придворной команде. Он был с 1806 года командиром яхты «Церера», а с 1808 года – яхты «Паллада».

Морской Гвардейский Экипаж был сформирован по штату гвардейского батальона и включал 4 строевые роты, музыкантский хор и артиллерийскую команду общей численностью 434 человека. Он предназначался для комплектования команд придворных яхт и гребных судов, их обслуживания, неся, таким образом, морскую службу. Но, входя в состав Гвардейского корпуса, он исполнял и сухопутную придворную службу: дворцовые и гарнизонные караулы, разводы, смотры и парады. Экипажу было пожаловано знамя сухопутного образца.

23 февраля 1810 года была утверждена табель мундирным и прочим вещам Гвардейского Экипажа. Ввиду несения моряками-гвардейцами двойной службы, они имели форму одежды летнюю морскую, отличающуюся от флотской, и зимнюю пехотную – гвардейскую. Нижние чины получили полное пехотное боевое снаряжение: ружье пехотного образца, егерскую с медным якорем суму на 60 зарядов с прикрепленными к ней штыковыми ножами, ранец, манерку и шанцевый инструмент. Инструкторами в Экипаж были назначены наиболее подготовленные унтер-офицеры лейб-гвардии Финляндского полка.

Вскоре в морской мундир были внесены значительные изменения, в частности учрежден герб Гвардейского Экипажа, который представлял собой двуглавого орла под царской короной с двумя перекрещенными за спиной орла адмиралтейскими якорями. Этот герб вначале медной, а затем латунной чеканки все чины Экипажа стали носить на своих киверах.

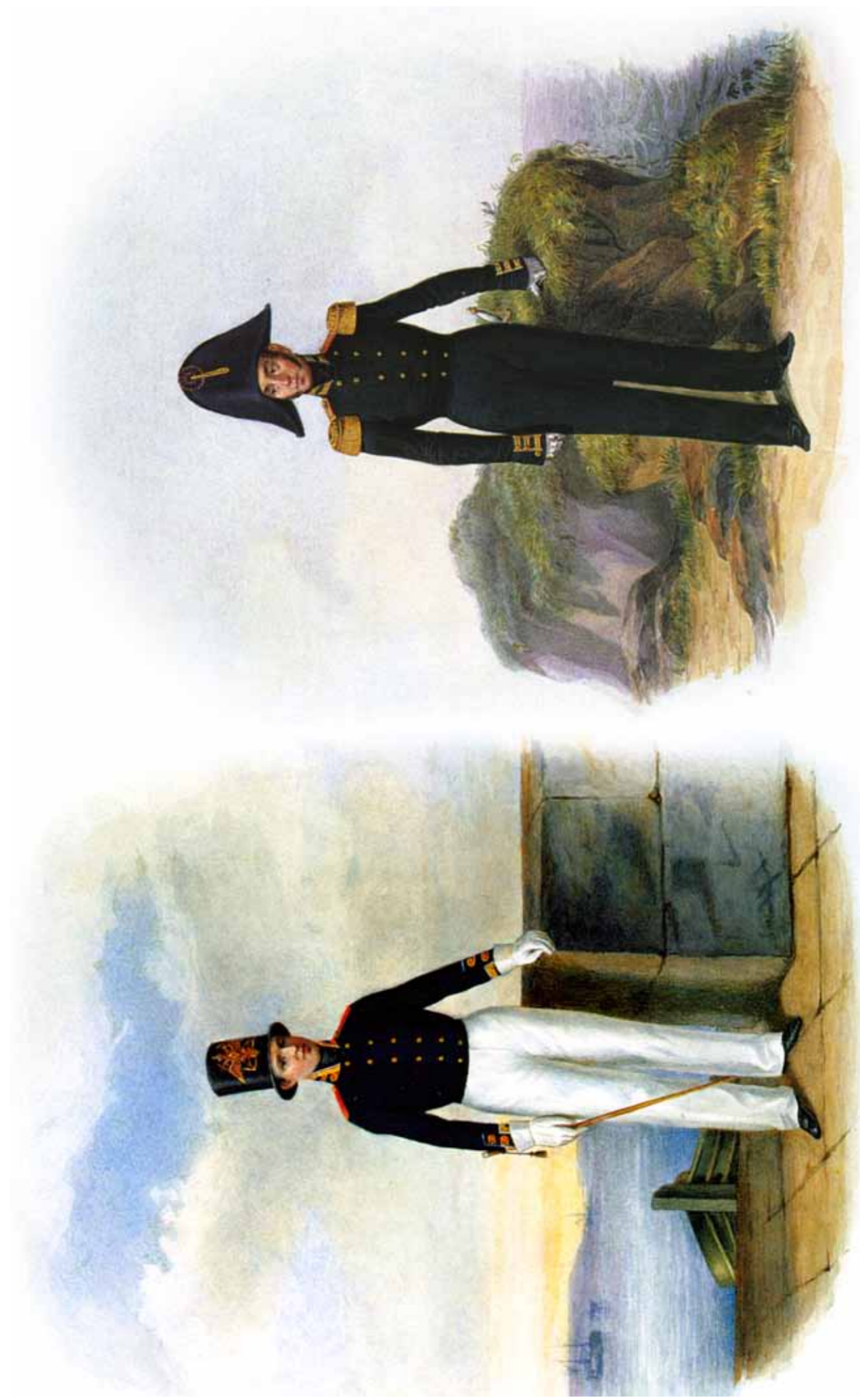

В состав Экипажа вошли: из «Придворной гребцовой команды придворных парусных судов» – 116 человек; от морских команд Кронштадта – 84 человека; от Черноморского флота – 30 и из прочих морских команд – ещё 99 человек. С яхт: «Голубка» – 20, «Церера» – 26, «Паллада» – 19, «Нева» – 16, «Луиза Ульрика» – 13 человек. Экипаж пополнялся отборными матросами из флота с требованием «чтобы люди были рослые и чистые лицом», а офицеров переводили в Экипаж за отличие и, как правило, по протекции. Перевод как офицеров, так и матросов производился по повелению самого Государя.

В Морской Гвардейский Экипаж, как уже самостоятельную морскую часть, были включены девять Императорских яхт, в их числе «Симеон и Анна», «Луиза Ульрика», «Паллада», «Нева», «Голубка» и «Торнео», а также 24 гребных судна. Все вместе они составили первую эскадру Гвардейского Экипажа.

За подготовкой Экипажа, как морской, так и армейской, наблюдал лично Великий князь Константин Павлович. Летом 1810 года часть Экипажа обучалась строю, а другая часть обслуживала яхты и гребные суда.

Императорские яхты «Голубка» и «Торнео» [50]

Неизвестный художник. Унтер-офицер Гвардейского Экипажа в летней строевой форме 1810 года. Акварель [17]

Неизвестный художник. Штаб-офицер Гвардейского Экипажа в вицмундире 1811 года. Акварель [17]

Мундир офицера Гвардейского Экипажа без эполет. 1811 г. [50]

26 ноября 1810 года Морской Гвардейский Экипаж принял участие в общем параде гвардии, а 6 января 1811 года состоялся его Высочайший смотр. Государь был настолько доволен подготовкой морских гвардейцев, что пожаловал всем офицерам ордена, а каждому матросу по 10 рублей ассигнациями. В том же году Экипаж был переведён из Галерной гавани и расквартирован в Литовском замке.

Неизвестный скульптор. Унтер-офицер Гвардейского Экипажа в летней парадной форме 1810 года. Матрос Гвардейского Экипажа в летней нестроевой форме 1810 года. Статуэтки [17]

Полусабля офицерская морская. 1810 г. [50]

Шляпа матросская к повседневной форме. 1810 год [50]

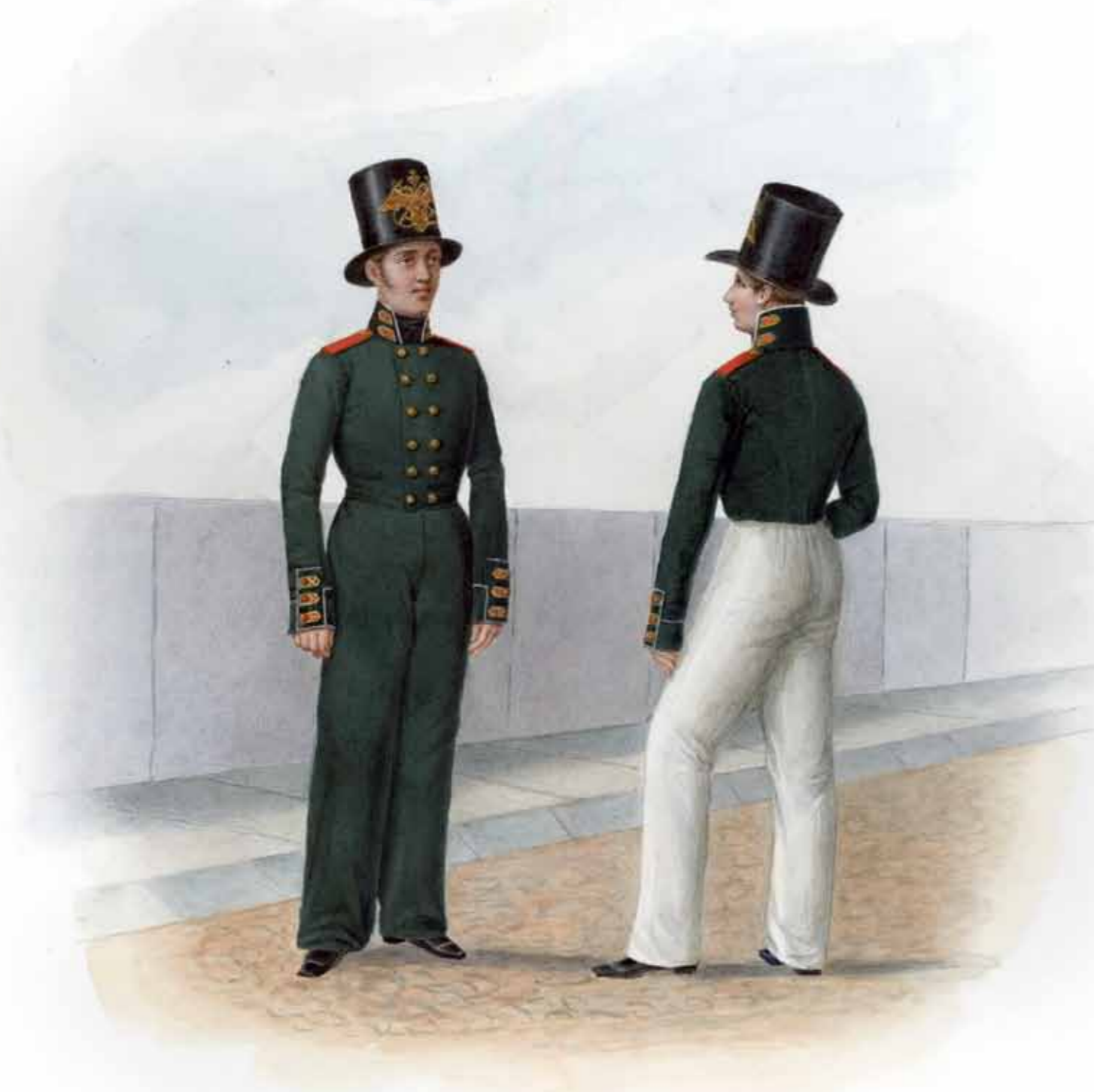

Куртка матросская. 1810 год [50]

А. Сафонов. Штаб-офицер Гвардейского Экипажа в вицмундире. Обер-офицер Гвардейского Экипажа в парадной форме со шпагой. Статуэтки [17]

Бытовало мнение, что одна из причин учреждения и существования Морского Гвардейского Экипажа состояла в том, чтобы всегда иметь под рукой символ морского могущества государства. Поездки в Кронштадт и другие места базирования флота были делом хлопотным и не всегда осуществимым. С ноября по май Финский залив замерзал, разоруженные корабли Балтийского флота вмерзали в лед, яхты и гребные суда вытаскивались на берег. Зато Морской Гвардейский Экипаж хоть на плацу, хоть в коридоре Императорского дворца в любое время мог продемонстрировать, что военно-морские силы страны – на страже Отечества и по выучке не уступают ни гренадерам, ни егерям.

Матросы
(в строевой форме).
1810 г.

Матросы (в строевой форме). 1810 год. Акварель [16]

Матросъ
1810 г.
(в летней повседневной форме).

Матрос (в летней повседневной форме). 1810 год. Акварель [16]

Обер-офицеръ
Артиллерійской Команды
Унтер-офицеръ
(строевой)
1811 г.

Обер-офицер артиллерийской команды, Унтер-офицер (строевой). 1811 год. Акварель [16]

Флейтчикъ и Музыкантъ.
1811 г.

Флейтщик и музыкант (строевая форма). 1811 год. Акварель [16]

Здание Литовского замка, в котором последующие 9 лет размещался Экипаж, было построено в Петербурге ещё в 1787 году во время царствования Екатерины II по проекту архитектора И. Е. Старова. Это было приземистое в два этажа здание с семью круглыми башнями по углам, из-за которых первоначальное название замка было «Семибашенный».

Участок под замком представлял собой неправильный пятиугольник, расположенный между набережными реки Мойки и Крюкова канала, Офицерской улицей и Матвеевым переулком. Долгое время после постройки замок пустовал. Затем в нём расквартировали Литовский мушкетерский полк, от которого и произошло название замка.

Н. Г. Матвеев. Литовский замок. 1900 год. Фото с сайта: <http://www.citywalls.ru> [41]

Джорж Доу. Константин Павлович. Военная галерея портретов Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. 1826 г. Государственный Эрмитаж [20]

Джорж Доу. Барклай-де-Толли [20]

Вступил 1812 год. В феврале этого года Наполеон заключил для войны с Россией военный союз с Пруссией, а в марте с Австрией. Войска всех европейских стран включались в состав французской армии, что составляло около 600 тысяч человек. Россия также начала сосредоточение армии к границе; она имела примерно такое же количество войск, но большая часть их была расквартирована на юге.

Морской Гвардейский Экипаж 28 февраля получил приказ о выступлении вместе с гвардией на присоединение к русским войскам в Вильно, где располагалась Главная Квартира русской армии. Он был зачислен в 1-ю Дивизию 5-го Гвардейского корпуса, которым командовал Великий князь Константин Павлович. 2 марта в полной готовности, со своим обозом, Экипаж вместе с Лейб-гвардии Егерским и Финляндским полками, составлявшими 2-ю гвардейскую бригаду, предстали на Высочайший смотр Императором на Семеновском поле.

В поход Гвардейский Экипаж выступил в количестве 446 человек (офицеров – 14, нижних чинов – 432). Артиллерийская команда Экипажа еще 1 марта в количестве 40 человек была отправлена в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду в подчинение генерал-майора артиллерии Ермолова и с ней ушла в поход 5 марта.

Император проводил гвардию до Московской заставы, где, обращаясь к морякам-гвардейцам, напустился на них: «Прощайте ребята. Надеюсь, что я не ошибся, взявши вас с собой и, что вы покажете мне вашу службу».

Пройдя за 38 дней более 600 верст по маршруту: Гатчина – Луга – Порхов – Опочка – Дряя – Свенцяны, Гвардейский Экипаж 9 апреля прибыл в местечко Тверичи, где разместился для отдыха. Затем, 23 мая, продолжив поход, 28 мая Экипаж прибыл в Вильно и в составе Гвардейского корпуса был включен в 1-ю Западную армию, которой командовал военный министр, генерал от инфантерии Барклай-де-Толли.

Ночь с 11 на 12 июня 1812 года Наполеон без объявления войны с 250-тысячным войском перешел пограничную реку Неман и уже 15 июня занял город Вильно. Быструю переправу войск обеспечил французский батальон гвардейских моряков численностью около 1000 человек. Он уже имел подобный опыт в войнах с Испанией, Австрией и других. Именно в соперничестве с ним придется решать нашим гвардейцам-морякам одинаковые для своих армий задачи, но с диаметрально противоположными целями, на одних и тех же реках, озерах и дорогах войны.

Русская 127-тысячная армия не препятствовала переправе войск противника, она отходила вглубь России, ведя арьергардные бои. Началась Отечественная война русского народа.

С началом боевых действий Гвардейскому Экипажу были поручены работы по устройству переправ, строительству мостов, возведению укреплений. Моряки исправляли дороги для обеспечения отхода армии, уничтожали мосты и портили дороги перед наступающим противником. Поэтому зачастую ситуация складывалась так, что одна часть Экипажа, будучи в авангарде отступающей армии, мосты наводила, а другая, замыкая арьергард, их разрушала, чем существенно сковывала действия противника. Ротам Гвардейского Экипажа приходилось трудиться вместе с понтонными и пионерными ротами армии. От их работы во многом зависели скорость движения войск, порядок и организованность их отхода. Моряки действовали быстро, проявляли находчивость и сообразительность.

При отходе армии из укрепленного Дрисского лагеря, где русское командование предполагало дать генеральное сражение Наполеону, и куда он не пошел, Гвардейский Экипаж обеспечил переправу через широкую и полноводную Западную Двину 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. Эту задачу успешно выполнили 60 матросов под руководством офицеров-моряков А. Д. Валуева и М. Н. Лермонтова. Быстро, за несколько часов, ими был наведен плавучий мост для русской кавалерии, а когда она переправилась, моряки уничтожили переправу.

Моряки-гвардейцы навели несколько мостов через реки в районе Витебска, по которым отходила армия Барклая-де-Толли. Уничтожая за собой переправы, продовольствие, фураж и все остальное, что противник мог использовать, часто под артиллерийским и ружейным огнем, Гвардейский Экипаж следом за Гвардейским корпусом отходил к Смоленску. В 25 верстах ниже города по Днепру моряки быстро и искусно навели переправу для армии Багратиона. Рассыпавшись в стрелковую цепь на правом берегу реки, они сдерживали приближающиеся разведки противника.

Двигаясь и работая под палящими лучами солнца, задыхаясь в дорожной пыли или после дождей утопая в грязи, они на руках тащили тяжелые повозки с понтонами и принадлежностями к ним. Прямо на марше моряки чинили шлюпки, понтоны, плоты. Такие героические действия моряков-гвардейцев создавали необходимые условия для оперативного отступления русской армии через бесчисленные водные преграды от западных границ России до Москвы. За свою примерную работу и боевую службу моряки-гвардейцы неоднократно получали благодарности от Барклая-де-Толли, Кутузова, Багратиона и других полководцев.

Однако Гвардейский Экипаж был не только инженерной частью, свою работу он выполнял с боями, под обстрелом. Но настоящее боевое крещение на поле брани, как пехотный гвардейский батальон, Экипаж получил в Бородинском сражении. На правом фланге русской позиции у села Бородино на новой Московско-Смоленской дороге был деревянный мост через реку Колоча, который охранял мичман М. Н. Лермонтов с 30 матросами Экипажа. Рано утром 26 августа 1812 года французы напали на село и выбили оттуда батальон лейб-гвардии Егерского полка, который отступил к своим позициям через мост. Вслед за егерями через этот же мост прорвался 106-й линейный полк неприятеля, после чего моряки быстро взорвали деревянный мост, и французы оказались в ловушке. В завязавшемся бою егеря и моряки практически полностью уничтожили врагов. Наступлений французов на этом фланге русской армии у Бородино больше не было. Артиллерийская команда Экипажа с двумя орудиями в составе артиллерийской гвардейской роты также участвовала в бою на южной возвышенности редутов Багратиона и потеряла много орудийной прислуги и лейтенанта И. Л. Киселёва. В своём первом сражении Экипаж потерял убитыми и ранеными 24 матроса и одного офицера. За проявленное мужество и храбрость 16 моряков-гвардейцев были награждены «Знаками отличия Военного Ордена», а офицеры – орденами.

Джорж Доу. Кутузов. [20]

60 Пусть 100 лет на месте этого сражения у реки Колоча был открыт памятник из белого мрамора с надписью «Лейб-егеря достойным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского Экипажа. 1912».

2 сентября Экипаж вступил в Москву и обеспечивал переправу армии, направляющейся на Рязанскую дорогу, через реку Москву и Язу, а затем 4 сентября после прохода войск уничтожил переправы.

Через месяц сидения врага в Москве началось его отступление. 11-12 октября Экипажем были срочно построены три моста на реке Протва, по которым переправился весь корпус генерала Дохтурова и проследовал спешно к Малоярославцу, помешав французам укрепиться и устроить там переправу. После кровопролитного сражения под Малоярославцем отступление французов было направлено по Смоленской дороге. В сражении при Красном участвовала только артиллерийская команда Экипажа.

11 ноября в местечке Копысе на Днепре и 14 ноября в городе Борисове на Березине матросы Экипажа наводили переправы в морозную погоду, стоя по пояс в ледяной воде и при ледоходе. Бывали также случаи, когда ледяные массы под действием течения ломали почти законченную переправу и матросам приходилось делать всё заново. Многие из них заболели после этого и умерли. Уместно сказать, что на Березине при постройке мостов для отступающей армии Наполеона из-за простуды погиб практически весь французский батальон гвардейских моряков. Командир этого экипажа генерал Эбле также скончался в декабре 1812 года в Кенигсберге после бегства из России.

После прибытия в Вильно 5 декабря в строю Экипажа находилось: 12 офицеров и 355 нижних чинов. Потери гвардейцев-моряков за истекший период составили: убитыми – 16, умершими от ран и болезней – 26, без вести пропавшими – 8. Артиллерийская команда тоже понесла потери: убитыми – 6 и умершими от ран и болезней – 5 человек. Всего, после выхода из Петербурга, потери Экипажа составили 53 человека. 96 нижних чинов были награждены «Знаками отличия Военного Ордена».

7 местно напомнить, что «Знак отличия Военного Ордена» учрежден был Императором Александром I 13 февраля 1807 года и до 1851 года имел лишь одну степень. Он представлял собой серебряный крест на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия.

После отдыха в Вильно и пополнения запасов Гвардейский Экипаж 23 декабря двинулся дальше на запад. 25 декабря 1812 года в России был опубликован Манифест об окончании Отечественной войны.

1 января 1813 года русская армия во главе с Императором Александром I, преследуя отступающих французов, перешла по льду реку Неман. Начался заграничный поход русской армии. Теперь европейские вассалы Наполеона по мере продвижения русской армии становились союзниками России. Гвардейский Экипаж переправился через Неман 3-го января в составе 1-й Гвардейской дивизии и вступил на территорию Польши. Но 165 его чинов остались в России для продолжения лечения.

5 февраля 1813 года вышел Императорский Указ о пожаловании участникам освобождения русской земли от нашествия Наполеона наградной медали «В память Отечественной войны 1812 года», в котором Александр I писал: «Воины! славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютаго и сильного врага, славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкия дела и подвиги ваши: вы кровию своею спасли Отечество от многих совокупившихся против него народов и Царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых Держав. Вы мужеством и храбростью своею показали свету, что где Бог и вера в сердцах народных, там хотя бы вражеския силы подобны были волнам Окияна, но все они, как о твердую непоколебимую гору, рассыпаются и сокрушаются. Из всей ярости и свирепства их останется один только стон и шум погибели. Воины! в ознаменование

Серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года» (реплика). Из собрания С. В. Алипова

сих незабвенных подвигов ваших повелели Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшаго, столь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества, грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопамятный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе; ибо все вы одинакую несли тяготу и единодушным мужеством дышали. Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Он являет в вас благословляемых Богом истинных сынов Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к вере и Отечеству и, следовательно, ничем непобедимая».

60 25 января по 16 марта Экипаж построил большой и очень важный для движения войск мост через Вислу в городе Плоцке, а затем руководил его охраной до 5 апреля, после чего был направлен на соединение со своей дивизией.

В конце апреля Экипаж присоединился к армии, а 9-10 мая 1813 года морякам-гвардейцам пришлось с оружием в руках участвовать в сражении при Бауцене в Саксонии.

61 Наполеон, оправившись от поражения в России, собрал 100-тысячное войско и решил остановить дальнейшее продвижение объединенных союзных армий на Запад.

9 мая, в день своего праздника (день Святого Николая Чудотворца), Экипаж был назначен в караул у главной квартиры Государя, расположенной в селении Ней-Пуршвиц. Когда Александр I сядил на лошадь у занимаемого им замка, Экипаж стоял под ружьем. Подъехав к строю, Государь сказал: «Здравствуйте матросы, поздравляю вас с праздником. Сегодня ваш праздник и я хочу потешить вас: идите в дело, я буду смотреть на вас». Громкое матросское «Ура!» и «Рады стараться!» было ответом Императору. Бой начался с 6 часов утра и продолжался безостановочно 15 часов. Вначале французы, усиленные свежими подкреплениями, стали теснить прусский корпус, расположенный в центре позиции союзных войск. Тогда его заменили резервом, состоявшим из Глуховского кирасирского полка с тремя батальонами Перновского, Кексгольмского и лейб-гвардии Егерского полков и Гвардейским Экипажем, под общим командованием генерал-лейтенанта Чоголокова. Прибывший резерв с Экипажем на правом фланге находился под интенсивным артиллерийским огнем, но позицию не сдавал, хотя понёс большие потери. Даже музыканты Экипажа снимали с убитых товарищей сумы с патронами, брали их ружья и вступали в бой. Государь с возвышения смотрел на бой и несколько раз послал сказать морякам, через генерал-адъютанта Ожаровского, что «он вполне оценивает хладнокровную храбрость матросов». Более того, Гвардейский Экипаж прикрывал отступление всего резерва, когда было принято решение об отходе союзных войск ввиду существенного превосходства противника.

10 мая с утра снова разгорелся бой с превосходящими силами противника, Экипаж с честью сражался и в этот день. За два дня сражения при Бауцене Экипаж понёс значительные потери. Погиб исполняющий обязанности командира Гвардейского Экипажа капитан-лейтенант Г. К. Горемыкин, смертельно ранен лейтенант П. А. Колзаков 2-й. Погибли также 17 матросов и были ранены 2 офицера и 44 матроса. Четыре матроса Экипажа были награждены «Знаками отличия Военного Ордена».

62 После сражения при Бауцене обе стороны хотели сделать передышку, поэтому было заключено перемирие и на короткое время боевые действия прекратились. Экипаж был размещен в городе Бриге на Одере для пополнения запасов и отдыха, а раненые отправлены на лечение в Прагу. В этот период было получено предписание Великого князя Константина Павловича о формировании в Петербурге резервного Гвардейского Экипажа под общим началом капитана 1-го ранга И. П. Карцова.

По окончании перемирия союзные войска 14-15 августа атаковали французов у Дрездена, но эти атаки были отбиты, и союзники были вынуждены отступать в Богемию к городу Теплице. Союзные войска, опасаясь быть окруженными, в ночь с 15 на 16 августа начали отходить от Дрездена в Богемию. Наполеон направил 1-й армейский корпус маршала Вандама, находившийся в Чехии, на путь отхода союзников. Против 35-тысячного корпуса маршала Вандама был направлен 10-тысячный

Джорж Доу. Остерман-Толстой [20]

сводный отряд русской армии под общим командованием генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого. Отряд состоял: из 1-й Гвардейской дивизии генерал-лейтенанта Ермолова, в которую входили лейб-гвардии Преображенский, Семёновский, Измайловский, Егерский полки, Морской Гвардейский Экипаж, и 2-го армейского корпуса, изрядно поредевшего в недавних боях с Вандамом, под командованием генерал-лейтенанта принца Вюртембергского.

Русское командование решило остановить корпус Вандама у города Кульм. Гвардейская дивизия закрепились на позиции, имея в центре деревню Пристен, правый фланг – у селения Карвица, левый – у селения Страден. 2-й армейский корпус занял Кульм. Этим самым позиция русских войск закрывала дорогу корпусу Вандама на спуске с гор и на выходе из ущелья. Это была очень удачная позиция, поскольку корпус Вандама из-за тесноты ущелья не мог воспользоваться своим численным перевесом.

Генерал Ермолов, объезжая полки своей гвардии и указывая на важность позиции, призвал: «Честь и слава гвардии Императора Русского обязывает каждого из нас лечь костями на этом месте, не уступая ни шагу». В ответ было восторженное «Ура!».

10 часов 17 августа 1813 года французы начали спускаться в долину, а около полудня стали многократно и ожесточенно штурмовать позиции русских, обстреливая их с господствующих над долиной высот свое артиллерией. Деревни Пристен и Страден были атакованы корпусом Вандама одновременно, но измайловцы и егеря отбросили французов от Страдена, а в центре позиции, у Пристени, их отбили преображенцы, семеновцы и моряки. Два часа русская гвардия стойко отражала последующие, казалось бесконечные, атаки французов. Жаркий, кровопролитный бой разгорелся по всей линии фронта. Французы и русские перемешались, часто бой велся в штыки. Участник этого сражения мичман Гвардейского Экипажа М. Н. Лермонтов впоследствии вспоминал: «Схватки эти походили на сильный прибой волн, на ужас». Моряки дрались героически, как бывало и раньше. Писари, музыканты и другие нестроевые брали оружие убитых и шли в атаку, а раненые не покидали поле боя. В Экипаже были расстреляны все патроны и матросы собирали патроны даже из сумок убитых». Около 14 часов дня в сражение ворвалась 1-я Кирасирская дивизия генерал-майора Депрерадовича и эти 4 полка тяжелой кавалерии позволили генерал-лейтенанту Остерману-Толстому надёжно прикрыть фланги своей позиции. Сам командующий русским отрядом был тяжело ранен – ядром ему перебило руку. Его сменил генерал-лейтенант Ермолов.

Ближе к вечеру Вандам перенёс всю тяжесть атак на левый фланг русских, на Страден. Французам удалось прорвать даже фронт, захватив батарею, и ворваться в Пристен, но солдаты Семеновского полка и матросы Гвардейского Экипажа решительной штыковой атакой отбросили неприятеля и отбили батарею назад. Атаку поддержали Лейб-гвардии Уланский и Лейб-гвардии Драгунский полки под командованием генерал-майора графа Дибича, без приказа Ермолова бросившиеся на помощь пехоте. Как впоследствии писал Ермолов: «Лейб-гвардии уланский и драгунский полки с невероятным стремлением ударили на колонны. Одна скрылась в лес, другая огонь дерзости утасила в крови своей. Охваченная со всех сторон, легла мертвая рядами на равнине».

Император Александр I был уверен, что его гвардия не допустит корпус Вандама на пересечение отхода союзников. Прусский Король послал графу Остерману-Толстому своего флигель-адъютанта, умоляя не уступать французам, так как тогда все они погибнут. Он послал свой корпус графа Клейста на помощь графу Остерману-Толстому. Австрийский Император направил туда же два австрийских корпуса генералов Бианки и Коллоредо.

К концу дня сражения 17 августа к Кульму стали подходить подкрепления от главных сил русской армии: правый фланг был усилен 1-й Кирасирской дивизией, а центр – Гренадерской дивизией. Морской Гвардейский экипаж был заменен Гренадерским полком и отошел в резерв со всей гвардией. Соотношение сил резко изменилось в пользу русских, и больше в этот день французы не предпринимали атак. Гвардейский Экипаж понес в этом бою громадные потери: 75 % офицеров и 38 % нижних чинов погибли в бою.

18 августа, рано утром, в Теплицы прибыл Государь и Барклай-де-Толли с главными силами.

Джорж Доу. Портрет Алексея Петровича Ермолова [20]

Началась атака союзников на французский корпус со всех сторон, и, увидев себя окруженным, маршал Вандам решил сдаться. Российская Гвардия в этот день в бою не участвовала. Союзники взяли в плен около 12 тыс. французов, самого маршала Вандама и двух его генералов, два знамени, три орла, всю артиллерию (84 орудия и 200 зарядных ящиков) и весь обоз. До 10 тысяч пало ранеными и убитыми. После этого поражения Наполеон начал отход на Лейпциг.

Потери союзников были тоже велики: 3000 убитыми и ранеными потеряла Российская Гвардия только за один день 17 августа, а 18 августа урон русских был до 1000 человек, 1500 пруссаков и 900 австрийцев.

За благодарность своей гвардии за этот бой Государь высказал в своем приказе от 26-го августа 1813 года в городе Теплице. В нем, в заключении, говорится:

«Российской Императорской Гвардии.

В достопамятный день седьмого на десять числа сего месяца, гвардейские воины покрыли вы себя новыми неуязвимыми лаврами, и оказали важную Отчеству услугу...

Воины! – телохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себе носите. Изъявляю вам всего Отчества и Мою благодарность. Вы вместе с бессмертною славою купили её кровью своей и делами. В знак должной признательности дарую вам: Преображенскому и Семеновскому полкам и Гвардейскому Морскому экипажу георгиевские знамена; Измайловскому же и Егерскому – георгиевские трубы. Александр».

Этот героический бой 111 офицеров и матросов Экипажа были награждены русскими орденами и медалями. Король Прусский также наградил четырех офицеров Экипажа своими орденами и медалями и учредил особый крест, которым впоследствии были награждены все участники Кульмского боя. Австрийский Император наградил одного офицера Экипажа орденом и трех матросов медалями: одного золотой, а двух других – серебряной.

На месте героического боя при Кульме был вначале установлен австрийский памятник с изображением наверху богини победы – Ники, но, позже, был заменен чехами на более простой – стелу с памятной доской. Бывший Кульм, называют сейчас в Чехии как Хлумец.

Победа при Кульме – первая победа над французами, при которой лично присутствовал Император Александр I, имевший полное право приписать себе одержанный успех. Поэтому он представлял себе войну только с этого времени, о другом – Бородино – не хотел вспоминать. Он никогда не был на местах побед русского оружия. А при Кульме стойкость гвардии спасла Императора Александра I, она вознесла его на небывалую высоту.

Чешский памятник на месте сражения под Кульмом (ныне Хлумец).
Сайт: <http://www.litru.ru> [44]

Ф. Крюгер. Александр I. Военная галерея портретов Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. 1830 годы. Государственный Эрмитаж

Австрийский памятник на месте сражения под Кульмом (с Никой) [44]

Офицерский серебряный крест «Знак отличия Железного креста» (Кульмский крест).
Сайт: <http://www.runivers.ru> [36]

Солдатский железный крест «Знак отличия Железного креста» (Кульмский крест) [36]

На страницах электронной энциклопедии «Википедия» говорится о Кульмских крестах следующее: «Прусский король Фридрих-Вильгельм III, который наблюдал за ходом сражения под Кульмом, объявил, что награждает всех русских гвардейцев за стойкость в бою. Единственной солдатской наградой в распоряжении прусского короля был учреждённый в том же году «Железный крест», однако он давался только прусским подданным за вполне определённые воинские подвиги. Осознав, что не может наградить разом более 10 тысяч человек без принижения статуса ордена Железного креста (Железным крестом за войны 1813–1815 гг. было награждено всего около 11 тысяч пруссаков), прусский король учредил особый наградной знак – «Кульмский крест».

В декабре 1813 года одной из берлинских шёлковых фабрик дают заказ изготовить 12 тысяч Кульмских крестов, так как поначалу решили воспользоваться прежней идеей об изготовлении крестов из чёрной шелковой ленты с белой каймой, а для прочности укрепить ленту бумагой. Однако комиссия по учреждению Кульмского креста, осмотрев ленточные образцы, такой проект отклонила и сделала другой заказ: на солдатские кресты из железа с серебряными и бронзовыми рантами и из серебра – для офицеров.

Первые кресты изготавливались из металла трофейных кирас французских кирасир самими награждёнными после того, как они узнали о своём награждении.

Изготовленные в Берлине Кульмские кресты были доставлены в Петербург только в мае 1815 года в количестве 443 офицерских крестов и 11 120 солдатских. В апреле 1816 года на параде произошло вручение 7 131 креста.

Командующий Гвардейским корпусом генерал Милорадович отдал следующий приказ:

«Государь Император и Союзные монархи вместе с целой Европою отдали полную справедливость непреодолимому мужеству, оказанному войсками российской гвардии в знаменитом бою при Кульме в 17 день августа 1813 года. Но его Величество Король Прусский, желая особенно ознаменовать уважение Свое к отличному подвигу сих войск, соизволил наградить их Знаком Отличия Железного креста...».

Солдатские кресты чеканились из тонкой жести размером 43×43 мм и покрывались черной краской за исключением краёв на лицевой стороне, покрытых серебристой краской. На плече креста было два отверстия для пришивания к мундиру.

Офицерские кресты изготавливались из листового серебра и покрывались на лицевой стороне черным лаком с оставленными выступающими серебряными краями. Стандартный вариант на обороте имеет булавку для крепления к мундиру. Однако существует много модификаций крестов, изготовленных, видимо, в России по заказу офицеров в мастерских, так как внешний вид креста не регламентировался статутом. Известны экземпляры с шариками на уголках креста для пришивания к мундиру.

На первом Георгиевском знамени, которым был награжден Морской Гвардейский Экипаж за Кульм, надпись гласила: «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Теплице». Это знамя было даровано Экипажу Императором Александром I приказом от 26 августа 1813 года в Теплице. Но вскоре оно было заменено другим Георгиевским знаменем с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Проект этого знамени разработан генералом Аракчеевым и утвержден Императором 22 декабря 1813 года во Фрейбурге. По этому проекту в 1814 году были изготовлены и вручены, взамен прежних, восемь знамен гвардейским полкам и Морскому Гвардейскому Экипажу.

Знаменщик. 1813 г. Акварель [16]

Унтер-офицеръ
Барабанщикъ
1817-1819 г.

Унтер-офицер и барабанщик (строевая форма). 1817-1819 гг. Акварель [16]

Капитан 2-го ранга Гвардейского Экипажа (впоследствии адмирал) Павел Андреевич Козаков (1779-1864) [50]

местно описать сам факт пленения маршала Вандама. В конце боя французский маршал с кавалькадой офицеров своего штаба вынужден был спасаться бегством от преследования русскими казаками. Увидев в пылу быстрой скачки русского штаб-офицера и приняв его за генерала, Вандам быстро остановился, слез с коня и протянул свою шпагу капитану 2-го ранга Козакову П. А. – офицеру Гвардейского Экипажа, который был адъютантом Великого князя Константина Павловича и находился на поле боя с поручением.

Козаков передал Вандама для конвоирования взводу конногвардейцев под командованием ротмистра Сталя, а сам вернулся к Императору Александру I и громким голосом возвестил о пленении маршала. Великий князь Константин Павлович приказал Козакову тут же сопроводить его к маршалу Вандаму, который позже при встрече с Его Высочеством назвал его «Сир», приняв за Императора, и второй раз протянул для сдачи в плен свою шпагу. Затем, когда его уже доставили к Александру I, Вандам в третий раз повторил свою фразу о сдаче и, наконец, отдал шпагу, которую Государь велел принять князю Волконскому.

С. Д. Всеволожский. Георгиевское знамя, пожалованное Императором Александром I Гвардейскому Экипажу за участие в сражении под Кульмом. Акварель [17]

После поражения корпуса Вандама Наполеон стал действовать менее решительно. Только к началу октября его войска стали концентрироваться в районе Лейпцига, где суждено было 5–7 октября разыгаться знаменитой «Битве народов», решившей, по сути, падение Наполеона и участь Европы.

К 4 октября вокруг Лейпцига собралось более 300 тысяч войск союзных армий с 1500 орудиями против 190 тысяч французов при 700 орудиях. Сражение началось рано утром. Но Экипаж со всей гвардией простоял весь этот день в резерве у Магдебурна. Непосредственное участие в «Битве народов» принимала только артиллерийская команда Экипажа, которая вместе с гвардейской артиллерией сыграла важную роль в поражении французов. Следующие дни, 5–6 октября, Экипаж занимался тяжелой, безостановочной работой по восстановлению мостов и плотин, которые французы разрушили при отступлении к Лейпцигу. Здесь снова русские гвардейские моряки действовали против французских гвардейских моряков, прибывших к Лейпцигу с резервами из Франции. 7 октября союзными войсками был занят Лейпциг, началось беспорядочное отступление французов, напоминавшее их отход из России в 1812 году. Войска союзников следовали за ними по пятам.

24 октября был взят Франкфурт-на-Майне, а 29 октября в него вступил Экипаж и начал сооружать мост через реку. Позже этот мост моряки-гвардейцы охраняли до 15 ноября, а 22 ноября соорудили еще два моста в Вюрцбурге-на-Майне: один плавучий для артиллерии и кавалерии и второй – на козлах для инфантерии.

1 января 1814 года Экипаж через Базельский мост вступил на территорию Франции. Через месяц Экипаж послали на срочное сооружение во французском городе Ножан переправы через реку Сену для отхода корпуса графа Витгенштейна. 6 февраля плавучий мост был оперативно сделан матросами Экипажа из речных судов, 7 февраля корпус был переправлен, а мост уничтожен. Позже Экипаж был направлен в Сен-Луи, где так же, как и в Ножане, переправил австрийские войска фельдмаршала Вреде.

Соединившись у Тора со своим Гвардейским Корпусом, Экипаж уже не расставался с ним до конца боевых действий и 20 марта 1814 года вместе со всей русской гвардией вступил в столицу Франции – Париж.

Закончилась война. Организатор и руководитель нашествия на Россию «двунадесятиязыков» самопровозглашенный император Наполеон I 30 марта отрекся от престола. По общему решению европейских монархов он был отправлен в ссылку на остров Эльба в Средиземном море близ острова Корсика.

Париже Экипаж размещался в Вавилонских казармах в Сен-Жерменском предместье, а офицеры – в частных домах на соседних улицах.

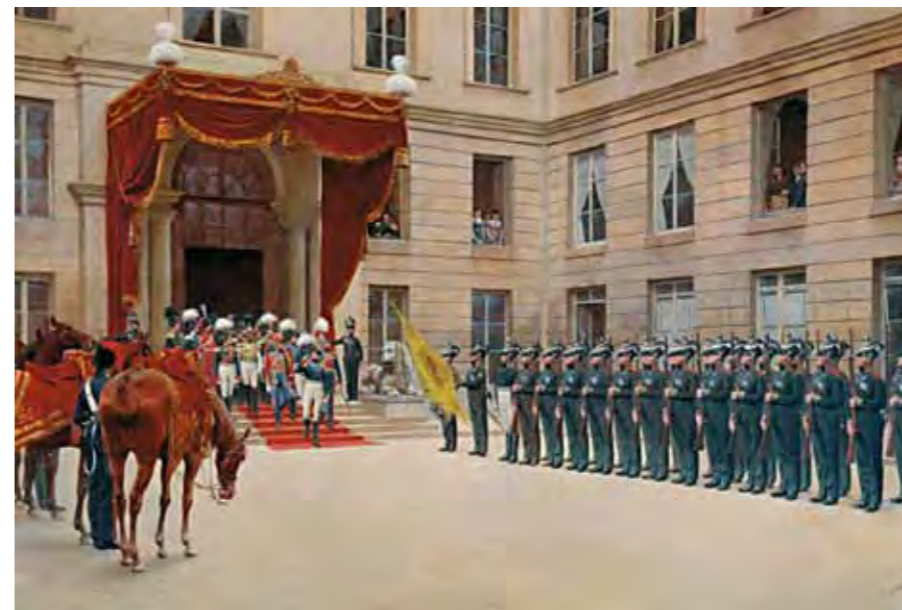
И. С. Розен. Гвардейский экипаж в Париже. 1814. 1911 [50]

И. С. Розен. Гвардейский экипаж в Париже. 1814. 1911 [50]

Однако наступило время отправки победоносных российских войск на Родину. Для доставки Гвардейского Экипажа в Россию был назначен приписанный к Экипажу фрегат «Архипелаг». Остальные части Гвардейского корпуса доставлялись в Россию на кораблях эскадры Балтийского флота из французского порта Шербур.

Пробыв в Париже два месяца, Гвардейский Экипаж 22 мая 1814 года выступил маршем в город Гавр, где 3 июня погрузился на ожидавший его там фрегат «Архипелаг» и 18 июля, успешно завершив морской переход, вернулся в Россию, в Кронштадт.

И. С. Розен. Гвардейский экипаж в Париже. 1814. 1905 [50]

20 по 30 июля в Ораниенбауме Экипаж готовился к вступлению вместе с гвардией в столицу Санкт-Петербург.

Наконец 30 июля 1814 года Морской Гвардейский Экипаж в колонне Российской Императорской Гвардии торжественно, через триумфальные ворота у Нарвской заставы, вошел в Санкт-Петербург. На фасаде этих ворот увековечено его имя в числе полков русской гвардии, особо отличившихся в войну 1812-1814 годов.

Два с половиной года Морской Гвардейский Экипаж воевал с французами и стал по-настоящему гвардейским подразделением военно-морского флота России.

С 4 августа 1814 года Экипаж опять вступил в заведование гребными судами и яхтами и снова продолжил нести караульную службу в столице и дворцах.

Резервный Экипаж был пополнен из флота и присоединился к основному, четыре резервные роты получили номера 5, 6, 7 и 8. Ластовая и артиллерийская команда были тоже увеличены. При таком большом штате часть Экипажа была переведена из Литовского замка в морскую казарму у Калинкина моста.

4 февраля 1815 г. при поддержке своих сторонников Наполеон бежал с острова Эльба во Францию. Следуя через Канн, Лион, собирая по пути сторонников и войска, он торжественно вступил в Париж, возглавил Францию, армию и возобновил войну. Россия начала отправку своих войск. 9 июня 1815 года Экипаж покинул Санкт-Петербург и 4 августа прибыл в Вильно. Однако после поражения при Ватерлоо Наполеон был окончательно разгромлен и отправлен в ссылку на остров Святой Елены в центральной части Атлантического океана южнее экватора. Экипаж 10 августа двинулся в обратный путь и 8 сентября вернулся в столицу.

В октябре 1815 года матросам Экипажа, которые наиболее отличились в боях под Бауценом и Кульмом, были вручены 45 «Знаков отличия Военного ордена» и Кульмские кресты. К этому времени немного изменилась и форма одежды Гвардейского Экипажа.

Кивер чинов Гвардейского Экипажа. Первая четверть XIX века [50]

Унтер-офицер и Майрось
1812-1816 г.

Унтер-офицер и матрос. 1812-1816 гг. Акварель [16]

Обер-офицер и Канонир
Артиллерийской Команды
1817-1823г.

Обер-офицер и Унтер-офицер.
1824-1825г.

1816 году для Экипажа на Екатерингофском проспекте (ныне проспект Римского-Корсакова, 22) было начато строительство казарменного городка, где осенью 1820 года Экипаж и был расквартирован.

Казармы Гвардейского Экипажа. Открытка. 1820-е годы

Карл Булла. Казармы Гвардейского Экипажа на канале Грибоедова. Фото. 1900-е годы.
Сайт: <http://www.hellopiter.ru> [44]

Современный вид казарм Гвардейского Экипажа, построенных в 1820 году на набережной канала Грибоедова, дом 133.
Санкт-Петербург. Октябрь 2010 года. Фото автора [49]

рядом с новыми казармами Экипажа находится Николо-Богоявленский морской собор, построенный ещё при Императрице Елизавете Петровне в 1752–1762 годах. На сооружение собирались пожертвования, в том числе и гребцами «Придворной гребцкой команды». Этот собор и стал основным храмом Морского Гвардейского Экипажа.

Николо-Богоявленский морской собор (общий вид с канала Грибоедова). Санкт-Петербург. Октябрь 2010 года.
Фото автора [49]

Чтобы совершенствовать морские навыки команд судов Морского Гвардейского Экипажа, в его состав, кроме придворных яхт, с 1814 года стали включать и боевые суда: линейные корабли, фрегаты, корветы, бриги. Они уходили в длительные и дальние плавания, посещали порты других государств, выполняли дипломатические миссии, решали другие задачи, круг которых со временем расширялся. По своему образцовому порядку и виду, морской и боевой выучке суда Гвардейского Экипажа всегда и везде являлись гордостью Российского флота.

Но это не стало постоянно действующей системой. Бывали достаточно длительные периоды, когда в составе Гвардейского Экипажа не было ни одного боевого корабля. Гвардейский Экипаж по-прежнему оставался придворным, он всегда был необходим в столице, на императорских яхтах для прогулок, праздников, разных церемоний и, конечно, для несения придворной службы. На парусных судах плавания даже на короткие расстояния были зачастую довольно длительными, так как зависели от направления и силы ветра. Царственным особам нежелательно, да и нецелесообразно было на длительное время покидать столицу, терять связь с Россией. Ситуация изменится, когда в составе Гвардейского Экипажа будут паровые суда.

В 1814 году в состав Морского Гвардейского Экипажа были включены 24-пушечный фрегат «Россия», который в течение 20 лет состоял в Гвардейском Экипаже, и 44-пушечный фрегат «Архипелаг». Все же Экипаж по-настоящему становился морским.

В 1816 году в состав Экипажа включается 44-пушечный фрегат «Меркурий», который получает специальное ответственное задание. Дело в том, что в сентябре этого года 20-летний Великий князь Николай Павлович, брат Императора, отправился в путешествие по странам Европы. Но главной целью было посещение Англии для ознакомления с ее промышленностью: судостроением, металлургией, производством вооружения, строительством крепостных,

портовых и морских сооружений. Этот технический интерес Николая Павловича, а, кстати сказать, он к техническим наукам в ходе своего образования относился с исключительной прилежностью, вызывался еще и тем, что вскоре ему надлежало занять ответственную должность в вооруженных силах России – Генерал-инспектора по инженерной части. Он уже был в Англии вместе с Императором Александром I еще в 1814 году, но пребывание там имело другие цели и было кратковременным.

13 сентября Николай Павлович выехал из Павловска. Маршрут проходил через Берлин, французский порт Кале, английский порт Дувр, откуда путь лежал в Лондон. В Берлине, куда он прибыл 21 сентября, главной целью его пребывания было более близкое знакомство с прусской принцессой Шарлоттой – его 18-летней невестой, дочерью прусского короля Фридриха-Вильгельма III, с которой он познакомился еще в 1814 году по пути в Париж.

Прибыв в Лондон, Николай Павлович нанес визиты английскому королевскому дому, после чего отправился в поездку по маршруту Эдинбург – Ливерпуль – Плимут – Портсмут – Брайтон, откуда через Дувр – Кале – Брюссель – Берлин в конце апреля прибыл в Петербург.

Фрегат «Меркурий» и был назначен обеспечивать в качестве стационара Николая Павловича в Англии на весь период его пребывания. Он вышел из Кронштадта заблаговременно, по пути посетил Голландию, к прибытию Николая Павловича находился в Лондоне и выполнял функции стационара до его убытия. Конечно, это была не простая стоянка. Русский фрегат, безусловно, вызывал интерес не только у английских морских кругов. Он был на виду у всех – и англичан, и представителей других государств. Ведь это был не просто фрегат, это по английским понятиям был королевский фрегат. Поэтому и офицеры, и матросы должны были быть на должном уровне, как по внешнему виду, выправке, организации службы, так и по содержанию фрегата. Ежедневно на виду у англичан на фрегате проводились парусные и артиллерийские учения, в которых моряки-гвардейцы демонстрировали профессиональное умение и ловкость, быстроту и лихость в выполнении команд, что вызывало восхищение и восторг у зрителей. Часто командиру фрегата приходилось принимать на борту членов королевской семьи, представителей морского и армейского командования, промышленных кругов, воспитанников морского училища и др. Здесь необходимо было знание языка, обширные познания обычаев и традиций страны, культуры и светского этикета, умение принять гостей и многое другое. И так продолжалось почти пять месяцев. Это почетное, но очень сложное задание Гвардейский Экипаж фрегата выполнил блестяще.

В 1819 году в состав Гвардейского Экипажа были включены фрегат «Гектор» и бриг «Олимп». Команды достаточно быстро освоили парусное и артиллерийское вооружение, и суда вскоре вышли в длительное плавание с посещением по пути следования портов Пруссии, Англии, Франции. Маршрут их плавания проходил по Балтийскому морю, проливам Большой Бельт, Каттегат и Скагеррак, Северному морю и проливу Ла-Манш. Эти районы плавания исключительно сложны по гидрометеорологическим и навигационным условиям, что требовало хорошей подготовки и командиров, и штурманов, и команд, да и самих судов. Моряки-гвардейцы успешно совершили плавание, выполнили поставленные задачи и получили хорошую морскую практику.

25 мая 1819 года русский флот отмечал славную дату: 100-летие победы над шведами в морском бою у острова Эзель. 5 июня в связи с этой годовщиной Морскому министру был дан Императорский Указ: «В память сражения при Кульме в прошлую с французами войну, пожаловав за отличия Гвардейскому экипажу Георгиевское знамя, повелеваю сей знак отличия, по прилагаемым рисункам поместить во флаге, брейд-вымпеле и вымпеле и употреблять оные на брам-стенгах по чинам вместо обыкновенных на кораблях и прочих судах, а также и на шляпках, которые будут укомплектованы из сего экипажа».

В 1823 году в состав Морского Гвардейского Экипажа был включен 40-пушечный фрегат «Проворный», который состоял в экипаже два года. 28 июня на фрегате впервые был поднят Георгиевский вымпел и он ушел из Кронштадта в сложное практическое плавание по маршруту Фарерские острова – Исландия – Атлантический океан, успешно его выполнил и вернулся к месту базирования.

1824 году фрегат «Проворный» ушел для совершенствования морской выучки офицеров и матросов во второе заграничное плавание в Средиземное море с визитами по пути в английский порт Плимут и французский порт Брест.

В этом же году в состав Гвардейского Экипажа вступил совершенно новый линейный корабль «Эмгейтен». Гвардейскому Экипажу была поставлена ответственная задача: доставить в Пруссию Великого князя Николая Павловича и его супругу Александру Федоровну, бывшую прусскую принцессу Шарлотту, в гости к ее отцу прусскому королю Фридриху-Вильгельму III. Тщательно подготовленный линейный корабль «Эмгейтен» прибыл в порт Варнемюнде. В то время Пруссия, другие соседние германские королевства и герцогства военно-морских сил не имели, поэтому прибытие такого величавого русского корабля со столь высокими особами вызывало у всех неподдельный интерес.

Этот визит был нужен и России, и Пруссии, так как демонстрировал крепнущие не только государственные, но и родственные связи. 10 августа король Пруссии Фридрих-Вильгельм III посетил корабль, с большим интересом осмотрел его, увидев у моряков-гвардейцев Кульмские кресты, пришел в восторг.

7 ноября 1824 года, когда было большое наводнение в Петербурге и вода затопила набережные и улицы города, гвардейские моряки на четырех катерах самоотверженно спасали людей. В спасательной операции на одном из катеров принимал участие и император Александр I, ему воочию пришлось увидеть ту беду, которая постигла простой народ в его блестящей столице.

27 января 1825 года Морской Гвардейский Экипаж проводил своего первого командира, контр-адмирала Карцова Ивана Петровича, к новому месту службы на Черное море начальником гребной флотилии Черноморского флота. Под командованием Ивана Петровича Экипаж был сформирован в 1810 году, совершил труднейшие походы в войну 1812, 1813 и 1814 годов и заслужил Георгиевское знамя.

Первый командир Гвардейского Экипажа контр-адмирал Иван Петрович Карцов (1750-1830) [50]

Командиром Морского Гвардейского Экипажа с 31 января назначался капитан 1-го ранга Петр Федорович Качалов. Никто не мог предположить, что в декабре этого года произойдут события, в которых примет участие самая приближенная к Императорской семье часть флота – Морской Гвардейский Экипаж, и что именно эти события впишут навечно его имя в российскую историю.

ГЛАВА 3

Будущий Император Всероссийский Николай I, третий сын императора Павла I и императрицы Марии Федоровны родился 25 июня 1796 года. Через полтора года после Николая родился младший его брат Михаил, с которым Николай воспитывался совместно.

В 1815 году Николай был обручен с дочерью прусского короля Фридриха-Вильгельма III, принцессой Шарлоттой, принявшей впоследствии, вместе с православием, имя Александры Федоровны. Бракосочетание великого князя Николая Павловича состоялось 20 июня 1817 года, и от этого брака родились сыновья: Александр (будущий император Александр II), Константин, Николай и Михаил.

Вступлению на престол Николая I предшествовали события, о которых необходимо кратко напомнить, поскольку в этих событиях непосредственное участие принимал Гвардейский Экипаж.

У Императора Александра I не было детей – наследников престола. Согласно закону о престолонаследии, установленному Императором Павлом I, после Александра Павловича на Российский престол должен был вступить следующий по возрасту его брат Константин Павлович. Но в 1820 году брак Великого князя Константина Павловича с Великой княгиней Анной Федоровной распался. Затем Константин Павлович, будучи российским наместником в Польше, женился на польской дворянке Иоанне Грузинской, которая не была представительницей царственного рода. После этой женитьбы Император Александр I сам лично, без одобрения Сената, изменил «учреждение императорской фамилии» (закон о престолонаследии) дополнительным постановлением. Существо дополнения было в том, что, если кто-либо из императорской фамилии вступит в брачный союз с лицом, не принадлежащим к царственному или владетельному дому, то дети, рожденные от такого брака, не будут иметь права на наследование российского престола. В соответствии с этим дополнением Великий князь Константин Павлович лишился возможности стать Российским императором. Более того, позже в своем письме на имя Императора Александра I от 14 января 1822 года Константин Павлович сообщил о своем отказе от трона.

Однако манифест, составленный 16 августа 1823 года, по поводу отказа Константина Павловича от престолонаследия не был обнародован, а передан в запечатанном конверте московскому митрополиту Филарету на хранение в специальном Ковчеге Государственных Актов в Успенском соборе Московского Кремля. По настоянию Филарета с манифеста были сняты копии и сданы на хранение в таких же конвертах в Государственный совет, Сенат и Синод. На конвертах рукой Государя была сделана надпись: «Хранить до востребования моего, а в случае моей кончины открыть прежде всякого другого деяния». Император об этом манифесте ничего не сказал своим братьям. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда Константин Павлович не хотел вступать на престол, а Николай Павлович не знал, что может претендовать на трон. Хотя по многим другим источникам известно, что об этом знали буквально все приближенные к Императорской семье.

19 ноября 1825 года Император Александр I скоропостижно скончался в Таганроге, где находился вместе с Императрицей в связи с ее лечением, но донесение в Санкт-Петербург о его кончине дошло лишь 27 ноября.

Великий князь Николай Павлович первым присягнул Императору Константину I, привел к присяге все правительственные учреждения, государственных чиновников, войска петербургского гарнизона и в первую очередь гвардию. Было объявлено о вступлении на престол Константина Павловича, выпущены его портреты с подписью «Император Всероссийский Константин I», отчеканены рубли с изображением императора Константина I. В это же время, в Москве, митрополит Филарет не решился привести в исполнение волю покойного Государя, и там, после получения указаний из Петербурга, также состоялась присяга Константину как следующему императору.

В Варшаве известие о смерти Императора Александра I было получено чуть раньше, чем в Петербурге – 25 ноября. Константин Павлович тотчас же отправил находившегося у него брата Михаила Павловича с письмом к матери и к брату Николаю Павловичу о своем отказе от престола. Однако Николай Павлович решил, что такого частного письменного отречения брата недостаточно, и в своем письме попросил Константина Павловича или приехать лично, или издать об отречении особый манифест. Возможно на такое дополнительное письмо подтолкнул Николая Павловича петербургский военный генерал-губернатор граф Милорадович. В своем докладе Милорадович сообщил Николаю о нерасположении к нему войск гвардии, особенно после присяги Константину Павловичу, вместе с которым Российская гвардия прошла трудные годы Отечественной войны 1812-1814 годов.

Великий князь Константин Павлович приехать в столицу отказался и уведомил брата, что «если все не устроится согласно воле покойного нашего императора», то он «удаляется еще далее». По получении этого уведомления, 12 декабря 1825 года, Николай Павлович признал, что ему не остается ничего более, как объявить о своем вступлении на престол. Манифест и отречение Константина Павловича решено было обнародовать 14 декабря.

Периодом этого междуцарствия в России, от 19 ноября до 14 декабря 1825 года, решили воспользоваться члены тайного Северного общества. Они намеревались в день присяги новому императору принудить Сенат принять разработанный ими проект Конституции России. Для оказания давления на Сенат было решено уговорить гвардейские полки не присягать Николаю Павловичу и вывести их на площадь перед Сенатом. Заговорщики считали, что главным доводом для солдат против присяги Николаю Павловичу должна была послужить только что состоявшаяся в полках присяга новому императору Константину Павловичу, а также личное его отсутствие в столице и отсутствие его письменного отречения. Истинные цели предстоящего восстания члены тайного Северного общества от солдат и матросов гвардии решили скрыть.

На совещании членов Северного общества 13 декабря 1825 года было решено, что утром 14 декабря лейб-гвардии Московский полк должен будет встать вооруженным на площади перед Сенатом, а лейб-гвардии Гренадерский полк – занять Петропавловскую крепость для угрозы Зимнему дворцу с помощью находившейся там артиллерией. Морской Гвардейский Экипаж должен был по плану заговорщиков захватить Зимний дворец со всеми членами царской семьи и генералитетом, а затем физически уничтожить Николая Павловича.

Но Николай Павлович, заранее предупрежденный о готовящемся восстании, предложил Сенату собраться для принесения ему присяги в 7 часов утра, до того как восставшие полки выйдут на Сенатскую площадь. В 7 часов 20 минут 14 декабря сенаторы принесли присягу и разошлись.

Для обращения к Сенату от Северного общества была избрана делегация в составе Рылеева и Пущина, которая утром отправилась к выбранному диктатору – полковнику князю Трубецкому. Однако там выяснилось, что Сенат уже присягнул, а сенаторы разъехались, поэтому главная цель восстания оказалась, увы, недостижимой. Более того, утром Якубович не захотел вести Морской Гвардейский Экипаж в Зимний дворец, а Каховский отказался убивать Николая Павловича. Поэтому Рылеев и Пущин пришли только вдвоем на Сенатскую площадь и стали там поджидать прихода главного руководителя восстания – князя Трубецкого.

Василий Голике (1802-1848). Портрет Великого князя Николая Павловича. 1820-е. Холст, масло
[36]

До этого, рано утром, в казармы лейб-гвардии Московского полка прибыл член Северного общества, офицер лейб-гвардии драгунского полка Александр Бестужев для агитации и вывода полка на Сенатскую площадь. Одной из рот этого полка командовал его брат, штабс-капитан Михаил Бестужев, другой – штабс-капитан князь Д. А. Щепин-Ростовский. Полк уже был построен для принятия новой присяги на плацу. Вместе с двумя командирами рот в сопровождении еще двух офицеров полка они стали агитировать за отказ от новой присяги. По показаниям нижних чинов полка, А. Бестужев говорил солдатам: «Я приехал известить всех, что вас обманывают. Я адъютант Константина Павловича (в действительности, он был адъютант герцога Вюртембергского), прислан от него вас предупредить. Помните, ребята, что 20 дней, не больше, как присягали вы государю Константину Павловичу, целовали крест. Вы не должны присягать другому государю тогда, как государь ваш жив. Вас обманывают, и сие знают вот ваши офицеры и ротный ваш командир. Бойтесь, ребята, бога; вот сабля Константина Павловича; стойте за него крепко». Далее говорил о том, что Константин вовсе не отказывается от престола и обещает сократить службу до 15 лет. По отзыву нижних чинов, «все бывшие в роте люди весьма уверены были в справедливости» сказанного. Все это М. Бестужев и Щепин-Ростовский повторили перед солдатами других рот. Реакция была бурной: «Не хотим Николая! – кричали солдаты. – Ура, Константин!».

После такой агитации офицерами, солдаты от присяги Николаю Павловичу отказались и приняли решение идти на Сенатскую площадь. Полковой командир Московского полка барон Фредерикс хотел было помешать уходу с плаца восставших солдат, но упал под ударом сабли офицера Щепина-Ростовского. Были ранены также бригадный командир генерал-адъютанта Шеншин и полковник Хвоцинский, прибывшие утром в полк для принятия присяги и пытавшиеся остановить солдат. Таким образом, солдаты лейб-гвардии Московского полка с полковым знаменем, взяв боевые патроны и зарядив ружья, первыми прибыли на Сенатскую площадь. У памятника Петру I полк остановился и перестроился в каре.

Михаил Бестужев вспоминает: «Брат (Александр) пошел в другие роты, мы со Щепиным поспешили рассчитать солдат и, раздав боевые патроны, построить их в каре. Моя рота с рядовыми из прочих заняла два фаса: один – обращенный к Сенату, другой – к монументу Петра I. Рота Щепина с рядовыми других рот заняла фасы, обращенные к Исаакию и к Адмиралтейству». Но, придя на площадь, лейб-гвардии Московский полк был построен уже перед пустым зданием Сената.

Тем временем в казармы Московского полка, оставшаяся часть которого продолжала пассивно уклоняться от принятия присяги, прибыл шеф полка великий князь Михаил Павлович. Само его появление произвело перемену в настроении солдат, которых только что уверяли, что Михаил Павлович арестован в Варшаве. Присяга была принесена, и солдаты тоже направились на Сенатскую площадь, но уже на стороне великого князя Николая Павловича.

Около 11 часов утра к восставшим на Сенатской площади обратился Петербургский генерал-губернатор Милорадович. Он пытался уговаривать солдат разойтись, убеждал их в том, что присяга Николаю Павловичу – правильное дело. При этом генерал-губернатор показывал шпагу, подаренную ему Константином Павловичем с надписью: «Другу моему Милорадовичу», и говорил об истинном его отречении. Напоминал о совместных битвах в 1812–1814 годах и продолжал эти уговоры довольно долго. Восставшие слушали его, поскольку уважали и много раз бывали с ним в бою. Милорадович мог разгитировать солдат и уговорить их присягнуть Николаю Павловичу. Но начальник штаба восставших, князь Оболенский, штыком ранил графа в бедро, а пуля, пущенная в Милорадовича поручиком Каховским, смертельно ранила генерала. Опасность, нависшая над восстанием, казалось, была отражена. Всё это время восставшие офицеры, солдаты и матросы нетерпеливо ждали князя Трубецкого, выбранного диктатором, но он не пришел на площадь и не поддержал восставших. На площади складывалась обстановка, требовавшая решительных действий, но на это Трубецкой не решался. Он предал восставших.

Генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф Милорадович. Военная галерея 1812 г. Государственный Эрмитаж

Эти же часы в Морском Гвардейском Экипаже события развивались следующим образом. Ранним утром 14 декабря командир Экипажа капитан 1-го ранга Качалов П. Ф. вместе с другими командирами гвардейских полков был уже в Зимнем дворце. Им были зачитаны завещание Александра I и отречение Константина Павловича от престола, а также манифест о вступлении на престол Николая Павловича. Присягнув новому Императору и получив экземпляры Манифеста и отречения, Качалов П. Ф. прибыл в Экипаж. Первый взвод первой роты был отправлен им во дворец за Георгиевским знаменем, и назначено общее построение на 10 часов для всего Экипажа для принятия новой присяги. Уместно заметить, что до этого дня

агитационную работу против принятия новой присяги среди матросов успешно проводили офицеры Экипажа: Арбузов А. П., Кюхельбекер М. К., братья Александр и Петр Беляевы, братья Бодиско и другие, которыми управлял член тайного Северного общества капитан-лейтенант Бестужев Н.А.

С прибытием на приём присяги командира 2-й бригады, 1-й Гвардейской пехотной дивизии генерал-майора Шипова весь Экипаж в количестве 1 200 человек был построен на плацу. На правом фланге Экипажа – георгиевское знамя, на левом – ластовая команда. Генерал Шипов объявил перед строем об отречении Константина и начал читать Манифест. Перед зачитанием Манифеста капитан 1-го ранга Качалов командовал Экипажу: «На караул!». Однако из строя стали вначале тихо, а затем все громче раздаваться выкрики: «Отставить! Отставить!». Матросы стали опускать ружья на плечо. Генерал Шипов чтение Манифеста остановил, вызвал на середину строя командиров рот и попросил их объяснить, что происходит в строю. Лейтенант Арбузов и другие ответили, что они уже присягнули Константину Павловичу и изменять присяге, данной всего две недели назад, они не могут. Это будет до тех пор, пока «Его Величество лично или письменно не разрешит их на то». Затем, генерал Шипов приказал всем командирам рот прибыть в канцелярию Экипажа, где потребовал от них первыми принять присягу, но получив отказ, арестовал их.

Тем временем в Экипаж, который стоял в строю без командиров рот, пришли братья Николай и Петр Бестужевы. Воспользовавшись замешательством, Бестужев Петр громко заявил, что на Сенатскую площадь уже прибыли Московский и Гренадерские полки, которые отказались принимать новую присягу. Сразу вслед за заявлением брата капитан-лейтенант Бестужев Николай поручил младшим офицерам Экипажа – братьям Беляевым, братьям Бодиско, Дивову В. А. и Шпееру В. А. освободить из-под ареста командиров рот.

В это же время с Сенатской площади посылались выстрелы. Подбежав к первой роте, Бестужев Петр крикнул: «Ребята, что вы стоите? Слышите стрельбу? Это ваших бьют!». Его брат капитан-лейтенант Бестужев Николай, сбросив с себя шинель, командовал: «Ребята, за мной на площадь! Выручайте своих!».

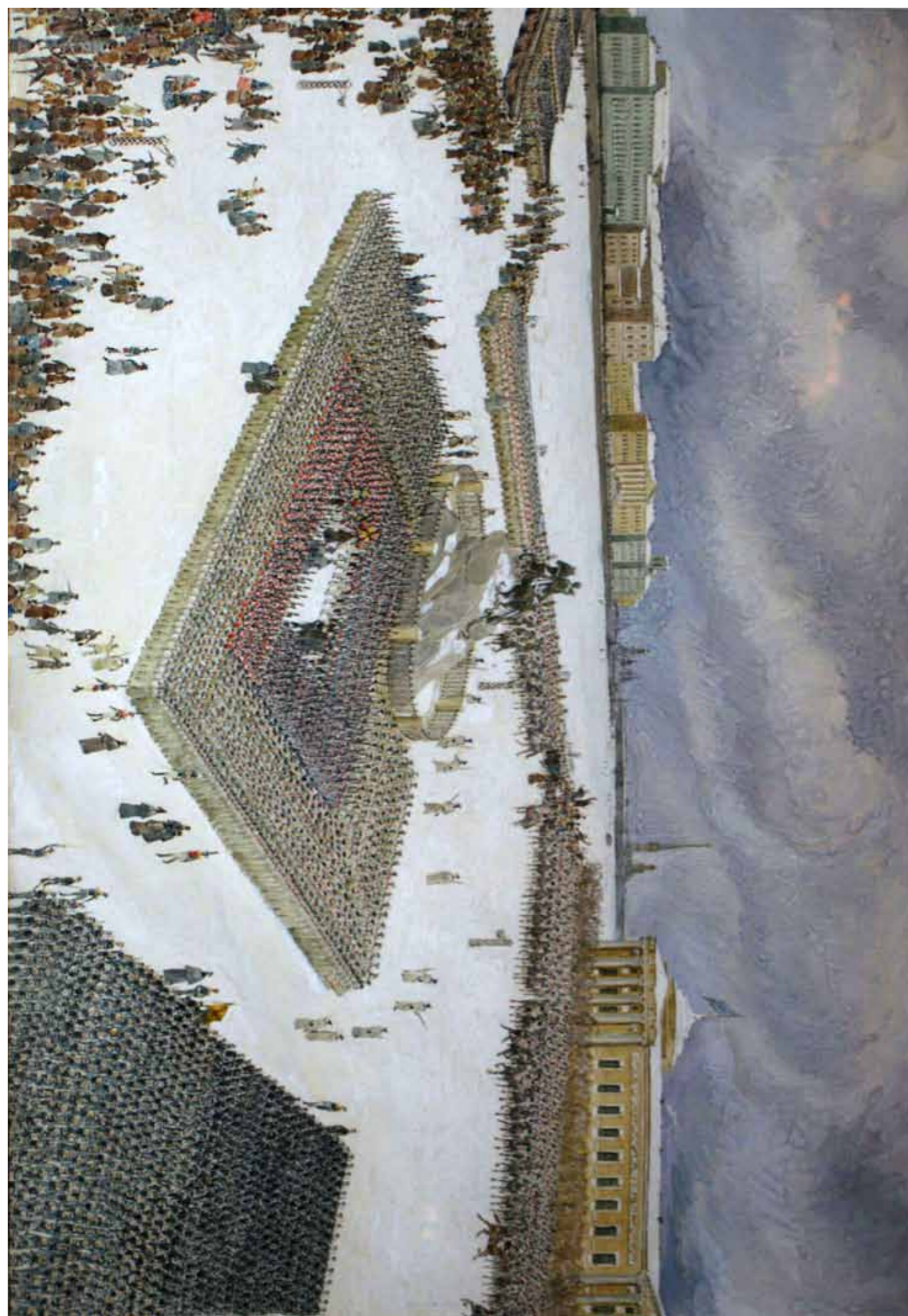
Призывы Бестужевых положили конец колебаниям матросов и офицеров Экипажа. Освобожденные из под ареста командиры рот встали на свои места и практически весь Гвардейский Экипаж с оружием, строем, с Георгиевским знаменем и оркестром впереди двинулся на Сенатскую площадь. Таким образом, к Сенатской площади прибыли все 8 рот Экипажа и артиллерийская команда. Всего около 1 100 человек. В казармах остались: караул, часть нижних чинов, в основном из ластовой роты, 6 офицеров и командир Экипажа капитан 1-го ранга Качалов П. Ф.

Прибытие Экипажа на Сенатскую площадь было встречено бурным ликованием солдат лейб-гвардии Московского полка, стоящего в каре. Матросы Экипажа были построены офицерами в «колонну к атаке» между каре Московского полка и строящимся Исаакиевским собором с направлением к Адмиралтейству и Зимнему дворцу. Впереди и правее колонны Экипажа за оградой строившегося Исаакиевского собора располагались жилища небольшого поселка строительных рабочих, для которых было заготовлено много дров на зиму. Поселок в народе называли «исаакиевской деревней».

А. А. Тронь. Прибытие Гвардейского Экипажа на Сенатскую площадь [21]

Великий князь Николай Павлович, который в это время прибыл на Сенатскую площадь во главе присягнувших ему войск, начал окружать восставших и в течение всего дня пытался привести мятежников к повиновению. Он, в частности, прибег к посылке для переговоров с восставшими митрополита Серафима и киевского митрополита Евгения. Оба иерарха церкви до этого находились в Зимнем дворце для благодарственного молебна по случаю присяги новому Императору Николаю. Но молебен пришлось отложить, пока было не до него. Николай Павлович решил послать митрополитов для переговоров с восставшими, чтобы они разъяснили законность присяги ему, а не Константину через духовных лиц, авторитетных в делах присяги, «архипастырей». Казалось, кому лучше знать о правильности присяги, как не митрополитам?

А. А. Троицкий. Морской Гвардейский Экипаж на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. 1983. Аquarelle [21]

Но митрополиты дошли только до колонны Гвардейского Экипажа, моряки которого из строя кричали: «Дашь батюшку-царя Константина и матушку-жену его Констанцию!», а священникам и дьяконам посоветовали: «... шли бы Вы батюшка отсюда, здесь ненароком и убить могут». Митрополиты после такого совета матросов скрылись в проломе забора стройки Исаакиевского собора и вернулись в Зимний дворец.

Вслед за Гвардейским Экипажем пробились на Сенатскую площадь последние участники восстания: лейб-гвардии Гренадерский полк во главе с поручиком Пановым. Они были построены во вторую «колонну к атаке», аналогичную колонне Экипажа, но расположенную на левом фланге восставших, ближе к Неве. Всего на площади собралось около трех тысяч восставших солдат при 30 офицерах – строевых начальниках. Все восставшие войска были с оружием. Но восставшие не имели четкого плана действий и пассивно ждали, что к ним придут на переговоры и согласятся на уступки.

 К. И. Кольман. 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. 1820-е гг. Аquarelle. Сайт: <http://www.wikipedia> [42]

Помимо восставших полков на Сенатской площади было еще много простого народа. Преобладало, как тогда говорили, «простонародье», «черная кость» или «чернь». Это были в большинстве своем ремесленники и рабочие, мастеровые и крестьяне, приехавшие в столицу, мужики, отпущенные на оброк, люди рабочие и разночинцы, были купцы, мелкие чиновники, ученики средних школ и кадетских корпусов, подмастерья и другие. Были также женщины и дети. Народ этот образовал два кольца. Первое кольцо состояло из пришедших на площадь раньше правительственных войск, и оно окружало каре и две колонны восставших гвардейцев. Второе – образовалось из пришедших позже, которых жандармы уже не пускали на площадь к восставшим. Из этих людей и образовалось второе кольцо, окружившее в свою очередь правительственные войска.

Заметив это, Николай Павлович, как следует из его дневника, понял опасность этого окружения. Оно грозило большими осложнениями, поскольку основным настроением этой огромной массы, которая, по свидетельствам современников, исчислялась десятками тысяч человек, было сочувствие восставшим.

В. Тимм. Восстание 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Сайт: <http://www.1812.ru> [47]

Против мятежников была предпринята атака кавалергардов и конногвардейцев, но она не удалась вследствие гололедицы. Короткий зимний день клонился к вечеру. «Пронзительный ветер леденил кровь в жилах солдат и офицеров, стоявших так долго на открытом месте», – вспоминали потом восставшие. Наступали ранние петербургские сумерки. Уже было 3 часа дня, и стало заметно темнеть. Николай Павлович опасался наступления темноты, поскольку скопившийся на площади народ повел бы себя активнее, и, как позже он записал в своем дневнике, чтобы «волнение не сообщилось черни». Более того, из рядов войск, стоявших на стороне нового императора, начались перебежки к восставшим.

Исчерпав все попытки склонить восставших к повиновению, Николай Павлович дал приказ стрелять картечью. Первый залп картечью был дан выше солдатских рядов и пришелся по «черни», которая усеяла крышу Сената и соседних домов. На первый залп артиллерии восставшие ответили ружейным огнем, но потом, при последующих залпах пушек, под градом картечи, ряды восставших дрогнули, заколебались, и началось их бегство, при этом падали раненые и убитые. «В промежутках выстрелов можно было слышать, как кровь струилась по мостовой, растопляя снег, потом сама, алая, замерзала», – писал позже декабрист Николай Бестужев. Пушки стреляли по толпе, бегущей вдоль Английской набережной и Галерной улицы. Толпы восставших солдат бросились на мост через Неву и на невиский лед, чтобы перебраться на Васильевский остров. Михаил Бестужев попытался на льду Невы вновь построить солдат в боевой порядок и идти в наступление. Войска построились. Но ядра разрывали лед, образуя полыньи, в которых многие тонули. Попытка Бестужева не удалась. К ночи с восстанием было покончено и в Зимний дворец стали доставлять арестованных.

Потери среди восставших и простых людей были велики. Так, например, из отчета чиновника Министерства юстиции по статистическому отделению С. Н. Корсакова, видно, что в день 14 декабря было «убито народа»: «генералов – 1; штаб-офицеров – 1; обер-офицеров разных полков – 17; нижних чинов лейб-гвардии Московского полка – 93; Гренадерского – 69; Экипажа гвардии – 103; Конного – 17; во фраках и шинелях – 39; женска пола – 9; малолетних – 19; черни – 903. Общий итог убитых – 1 271 человек».

После бегства с площади офицеры Экипажа и подавляющая часть матросов вернулись в казармы. Командир Экипажа капитан 1-го ранга Качалов П. Ф. сразу после разгона восставших матросов с Сенатской площади направил к Николаю Павловичу капитан-лейтенанта Лермонтова Н. М., который стал Императора «уверять в готовности нижних чинов присягнуть на верность». Николай приказал командиру Гвардейского корпуса генералу Воинову приехать в Экипаж и не позднее 8 часов вечера, «до пробития зори», привести его к присяге, что и было исполнено. Вскоре присяжный лист Экипажа был доставлен в Зимний дворец тем же Лермонтовым Н. М. За два дня – 14 и 15 декабря 15 офицеров Экипажа были арестованы, а позже – 13 июля 1826 года они по приговору Верховного уголовного суда были лишены дворянства, чинов, наград и осуждены на разные сроки на каторгу. Но до отправки на каторгу им предстояло еще пройти унижительную так называемую гражданскую казнь.

Осужденных офицеров из Петропавловской крепости в Кронштадт везли в двух закрытых баркасах. На Кронштадтском рейде осужденных доставили на 74-пушечный линейный корабль «Князь Владимир». После объявления приговора перед строем на верхней палубе над головами осужденных сломали их сабли, эполеты и мундиры выбросили за борт. Одеты в матросскую одежду осужденные были возвращены в Петропавловскую крепость, откуда им предстоял долгий путь на каторгу и долгая там жизнь.

Осужденные матросы были отправлены на Кавказ в войска, действующие против горцев.

Вскоре все улеглось и дела пошли своим чередом. 22 августа 1826 года в Москве состоялась коронация Императора Николая I.

Узнав из материалов следствия, что почти все полки гвардии поражены «революционной заразой», Николай I принял меры для более надежной безопасности своей персоны от возможного покушения со стороны личной охраны. Дело в том, что многие из декабристов часто несли службу в карауле во дворце с верными солдатами и имели реальную возможность покончить с царем. В частности, Николай Бестужев с гвардейскими моряками стоял на часах у двери спальни Николая I незадолго до восстания на Сенатской площади. По его указанию был сформирован специальный отряд телохранителей из числа старослужащих заслуженных солдат и матросов, имеющих боевые награды: рота дворцовых гренадеров, которые занимали посты у жилых помещений царских резиденций. Офицерами этой роты до 1882 года назначались не потомственные дворяне, а так называемые «бурбоны», то есть офицеры, выслужившиеся из нижних чинов. В их верности Император не сомневался.

Капитан 1-го ранга Качалов П. Ф. был освобожден в октябре 1826 года от должности командира Экипажа и переведен в Морской кадетский корпус.

В Экипаж, который остался практически без офицеров, были прикомандированы 5 офицеров из лейб-гвардии Семеновского полка и причислены с флота еще 11 офицеров.

Морская деятельность Экипажа, его служба и жизнь изменились коренным образом. Десятилетия деятельности Экипажа после Отечественной войны, главным образом в Императорских резиденциях в Петергофе, Царском Селе, Гатчине, Павловске на придворных кораблях и яхтах, достаточно вольготный образ жизни и службы особенно офицеров, а также и нижних чинов не лучшим образом влияли на их духовное состояние. Увиденные в Европе жизнь, быт и свободы обычных людей и в сравнении с ними российские картины крепостного угнетения, слишком длительная служба нижних чинов в условиях бесправия и другие социальные, правовые, национальные проблемы все больше и больше вызвали в массах недовольство, движение за отмену крепостного права.

Для исправления негативных настроений на флоте, подъема верноподданнического духа моряков необходимо было направлять их на службу на боевые корабли, в дальние длительные морские и океанские плавания в заморские страны. Оттуда моряки возвращались бы возмужалыми и опытными лихими «марсофлотцами», гордящимися своей профессией и обладающими обширными познаниями о чужих землях, способными на берегу часами «залить» о всевозможных былях и небылицах, о своих «подвигах»; заниматься «травлей» на морскую тему о штормах и ураганах, морских чудовищах, о виски и роме и многом другом, вызывая зависть у окружающих, восторг и замирение сердец у своих «мамзелей». Поэтому в 1826 году к Гвардейскому Экипажу были приписаны линейные суда флота: 74-пушечные линейные корабли «Князь Владимир» и «Царь Константин», 44-пушечный фрегат «Константин», 36-пушечный «Елена» и 24-пушечный «Россия».

Летом этого же года отряд судов Гвардейского Экипажа в составе фрегатов «Константин» и «Елена» выполнял очень важное задание по доставке из Кронштадта в Англию золота в слитках.

В октябре 1826 года отряд судов Гвардейского Экипажа в составе линейного корабля «Царь Константин» и фрегата «Елена» под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена вышел в Средиземное море в практическое плавание для совершенствования выучки команд судов, посетил французский порт Тулон, остров Сардиния и 5 июня 1827 года вернулся в Кронштадт. А 10 июня суда Гвардейского Экипажа «Царь Константин» и фрегат «Елена» и укомплектованный флотским экипажем линейный корабль «Князь Владимир», включенные в состав эскадры адмирала Д. Н. Сенявина, вышли из Кронштадта на рейд Красной Горки. Фрегат «Константин», укомплектованный из состава флотского экипажа, еще 3 июня вышел из Кронштадта в Голландию для доставки туда супруги Министра двора князя Волконского.

На рейде Красной Горки Император Николай I с конца мая производил проверку кораблей эскадры, отправляющейся в Средиземное море. В состав эскадры входили 9 линейных кораблей, 7 фрегатов, 1 корвет и 2 брига. Император посетил и осмотрел 27 мая линейный корабль «Гангут», 2 июня линейные корабли «Иезекиль», «Азов», «Александр Невский». Когда все корабли были в сборе, под наблюдением Императора были проведены маневры, в результате которых он убедился в готовности эскадры и лично проводил ее в боевой поход.

Естественно возникает вопрос: с какой целью русская эскадра направлялась в Средиземное море?

Дело в том, что Россия давно стремилась в Грецию, оказывала помощь грекам в борьбе за национальную независимость от Турции. Кроме того, Россия была заинтересована и в черноморских проливах Босфор и Дарданеллы, что важно в политическом, военном и экономическом отношениях. Очень активно эта политика начала проводиться во времена Императрицы Екатерины II, с Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1768–1774 годов. Европейские страны, и особенно Франция, которая территориально расположена на Средиземном море, были противниками России по этому вопросу, но Англия – не всегда, а когда ей это было выгодно. В марте 1826 года Россия и Англия подписали так называемый «Петербургский протокол» о совместном выступлении против Турции, но не с военной кампанией, а с поддержкой национально-освободительного движения, преследуя цель добиться автономии Греции под властью султана. Россия и Англия предложили свое посредничество для решения этого вопроса, но Турция отказалась, продолжая жестокое подавление освободительной борьбы греков.

Тогда три державы: Россия, Англия и Франция – решили провести совместную военно-морскую демонстрацию у берегов Турции для давления на нее. По «Лондонскому договору» от 24 июня 1827 года предполагалось даже воздействие на Турцию военной силой трех государств.

10 июня эскадра адмирала Д. Н. Сенявина снялась с якорей и 28 июля прибыла в Портсмут, туда же из Голландии прибыл фрегат «Константин». Там из состава эскадры адмирала Д. Н. Сенявина по договоренности с союзниками была выделена эскадра под командованием контр-адмирала Л. П. Гейдена, которая и ушла 8 августа в Средиземное море. Остальная часть эскадры Д. Н. Сенявина, в том числе и корабли Гвардейского Экипажа, вернулись в Кронштадт.

В Средиземное море ушли линейные корабли «Азов», «Гангут», «Иезекиль», «Александр Невский», фрегаты «Константин», «Проворный», «Елена», «Кастор», корвет и четыре брига.

1 октября русская, английская и французская эскадры соединились в Средиземном море (28 вымпелов, 1 276 орудий) и под общим командованием старшего в чине английского вице-адмирала Эдварда Кодрингтона направились к Наваринской бухте Ионического моря на юго-западе полуострова Пелопоннес в Греции.

Там под защитой береговых батарей (165 орудий) и 6 брандеров стоял на якоре турецко-египетский флот (около 70 вымпелов, более сотни военных транспортов и мелких судов, до 2 200 орудий), командующий флотом Мухаррем-бей, Главнокомандующий войсками и флотом Ибрагим-паша.

Союзники уступали в артиллерии, но превосходили в боевой выучке личного состава. На военном совете было принято решение войти в бухту, рассчитывая путём демонстрации силы (без применения оружия) заставить противника принять требования союзных держав.

8 октября 1827 года в 13 часов соединённый флот двумя кильватерными колоннами начал движение в Наваринскую бухту. Первая состояла из английских и французских кораблей, а вторая – из российских. После прохода союзными эскадрами крепостных батарей, вход в бухту начала русская эскадра с флагманским кораблём «Азов» в голове колонны.

Неизвестный художник. Ф. Ф. Беллинсгаузен. (1779–1852). 1-я половина XIX века [50]

И. К. Айвазовский (1817–1900). Морское сражение при Наварине 2 октября 1827 года [36]

Это время на одном из турецких брандеров произошла сильная ружейная пальба, в которой был убит английский лейтенант Фиц-Рой, посланный в качестве парламентёра к командирам турецких брандеров с требованием отойти дальше от союзных кораблей. Вслед за этим открыли артиллерийский огонь турецкие корабли и береговые батареи. Русская эскадра, не открывая артиллерийского огня, под огнём противника вошла в бухту и заняла места по назначенной диспозиции.

Вскоре сражение стало всеобщим. Оно продолжалось около 4 часов и закончилось уничтожением турецко-египетского флота. Наиболее решительно и искусно действовала русская эскадра под командованием контр-адмирала Л. П. Гейдена, разгромившая весь центр и правый фланг неприятельского флота. Она приняла на себя главный удар противника и уничтожила большую часть его кораблей. В сражении особо отличился флагманский корабль русской эскадры «Азов» под командованием капитана 1-го ранга Михаила Петровича Лазарева. Флагман уничтожил 5 турецких кораблей, в том числе фрегат командующего турецким флотом. «Азов» получил 153 попадания, из них 7 ниже ватерлинии. На нём в бою проявили себя лейтенант Павел Степанович Нахимов, мичман Владимир Алексеевич Корнилов, гардемарин Владимир Иванович Истомина – будущие герои Синопа и Севастопольской обороны 1854–1855 годов.

В результате сражения в Наваринской бухте был уничтожен весь турецко-египетский флот, погибло 7 тысяч человек экипажей кораблей и судов. Союзники не потеряли ни одного корабля, потери убитыми и ранеными составили около 800 человек.

Произведя незначительный ремонт, русская эскадра 13 октября вышла из Наваринской бухты и 27 октября прибыла на остров Мальта в бухту Ла-Валетта для ремонта и восстановления своей боеготовности. Там и был получен Высочайший Указ о награждении 12-го флотского экипажа, который комплектовал линейный корабль «Азов», «в честь достохвальных деяний начальников, мужества и неустрашимости офицеров и храбрости нижних чинов» впервые в русском флоте кормовым Георгиевским флагом, который был доставлен на Мальту и поднят на корабле 23 марта 1828 года под гром артиллерийского салюта. Но следует отметить, что к Морскому Гвардейскому Экипажу ни корабль, ни его экипаж причислены не были.

Два с лишним года Император Николай I находился исключительно в Петербурге, вникая в государственные дела, устанавливая свой порядок, насаждая свою систему. Он предпринял исключительно энергичные действия для завершения формирования той системы государственности, которая была заложена ещё Петром I. Самодержавие в короткое время достигает своего апогея. Когда, по оценке Императора, ситуация в столице, в обществе и в армии полностью стабилизировалась – везде в органах государственного управления и в командовании войсками были назначены доверенные лица, на которых можно было положиться – он позволил себе возможность отлучаться из столицы для поездок по России и стал совершать даже зарубежные поездки. А тут представилась и возможность, и необходимость поездки – на театр военных действий с Турцией.

После разгрома в Наваринском сражении Турция при подстрекательстве Австрии повела борьбу с русским судоходством на Черном море, закрыла русским судам проход через Босфор и Дарданеллы, объявила все договоры, заключённые с Россией, недействительными. Закончив в феврале 1828 года войну с Персией и воспользовавшись ослаблением Турции, 14 апреля 1828 года Россия объявила ей войну. Но уже задолго до этого русские войска начали подготовку к переходу на театр военных действий, а Черноморский флот начал активную подготовку к боевым действиям на море.

23 февраля 1828 года Император Николай I отдал приказ о подготовке Гвардейского корпуса к походу, а 1 апреля из Петербурга пешим порядком вышел первый эшелон Гвардейского корпуса в составе лейб-гвардии Егерского и Финляндского полков, лейб-гвардии Саперного батальона и Морского Гвардейского Экипажа. Проводить их в 10 часов утра прибыл Государь, который сопровождал гвардейцев за Нарвскую заставу. Экипаж в составе восьми рот следовал под командованием своего командира контр-адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена.

Переход от Санкт-Петербурга на театр военных действий был завершён успешно, и в начале июля Экипаж подошел к берегам Дуная в районе крепости Исакчи. Передовой отряд Экипажа, оставив свой обоз в местечке Коварна, направился ближайшим путем к осажденной турецкой крепости Варна, куда и прибыл рано утром 18 августа.

К этому времени сосредоточенные на театре военных действий ранее русские войска в конце мая переправились через Дунай. В ходе боевых действий они в начале июля отрезали крепость Варна от остальных турецких войск, но сил для решительных активных действий было недостаточно. Крепость Варна имела достаточно развитую систему предместных укреплений, размещенных на обширной территории, многочисленный гарнизон и мощное артиллерийское вооружение при большом количестве боеприпасов. 22 июля десяти тысячный корпус войск, доставленный из Севастополя на кораблях, заблокировал крепость с суши, а Черноморский флот под командованием вице-адмирала А. С. Грейга – с моря. Здесь были 8 линейных кораблей, 2 фрегата, 3 бомбардирских судна, 2 катера, 2 люгера, 4 транспорта, один пароход и несколько малых судов.

С прибытием из Санкт-Петербурга Гвардейского корпуса, в составе которого было 32 орудия, численность русских войск увеличилась до 32 тыс. человек. У осаждающих войск стало 118 полевых и 52 морских орудия, снятые с кораблей.

В этот же день 18 августа Экипаж был размещен на кораблях: 1-я и 2-я роты – на линейном корабле «Париж», 3-я рота – на линейном корабле «Пимен», 4-я рота и штаб Гвардейского Экипажа – на линейном корабле «Пармен», где поднял свой флаг контр-адмирал Беллинсгаузен Ф.Ф., 5-я рота – на фрегате «Флора», 6-я рота – на фрегате «Штандарт», 7-я рота – на фрегате «Поспешный», 8-я рота – на фрегате «Рафаил».

Император Николай I следовал на театр военных действий, опережая войска, идущие из центральной России, и во второй половине июля был уже на месте. Он совершал поездку с Императрицей Александрой Федоровной, которая на театр военных действий не поехала и осталась в Одессе на отдых. Император на пароходе «Храбрый» из Одессы прибыл к Варне, где встретился с Главнокомандующим русскими войсками генерал-фельдмаршалом П. Х. Витгенштейном, ознакомился с обстановкой на театре военных действий. 24 июля он прибыл на борт флагманского корабля «Париж», где заслушал вице-адмирала А. С. Грейга об обстановке на морском театре военных действий, и в этот же день на фрегате «Флора» в сопровождении брига «Меркурий» и парохода «Метеор» убыл в Одессу. В конце августа он вернулся к Варне, разместился на линейном корабле «Париж», откуда в течение месяца до капитуляции крепости наблюдал за ходом боевых действий. Для него и свиты на юте корабля было оборудовано место со зрительной трубой. Для сообщений с берегом служил катер с гребцами Гвардейского Экипажа.

112-пушечный корабль «Париж» был построен на Николаевской верфи в 1826 году корабельным мастером И. С. Разумовым и был первоначально назван «Дербент». Он достигал в длину 59, а в ширину 15,9 метров и был вооружен 112 орудиями. В 1827 году «Дербент» переименовали в «Париж», и его носовым украшением на князидегде стал двуглавый орел, державший в когтях щит с изображением герба Парижа.

Для более тесной блокады крепости 30 августа в южной части Варненской бухты был высажен десант, в котором принимали участие 4-я рота Экипажа численностью 170 человек под командованием капитан-лейтенанта Н. П. Римского-Корсакова и 200 матросов от Черноморского флота. Ими был занят мыс Галата, на котором закрепились черноморские матросы. Там была возведена артиллерийская батарея из пяти морских орудий, которая с 8 сентября начала обстрел крепости. Экипаж двинулся дальше на Константинопольскую дорогу. Неожиданное появление гвардейских моряков с южной стороны крепости испугало турок, которые бросили все запасы продовольствия, одежду и укрылись в крепости. 5 сентября между крепостью и Константинопольской дорогой в месте, лично указанном Николаем I, была установлена позиция артиллерийской роты Экипажа, которая своим огнем с суши содействовала обстрелу Варны.

16 сентября, когда турки атаковали, вначале даже удачно, правый фланг русской позиции на южном берегу бухты, Гвардейский экипаж был опять срочно снят с кораблей и участвовал в бою при поддержке своей артиллерийской роты. Турки были повсюду отбиты и отступили в крепость.

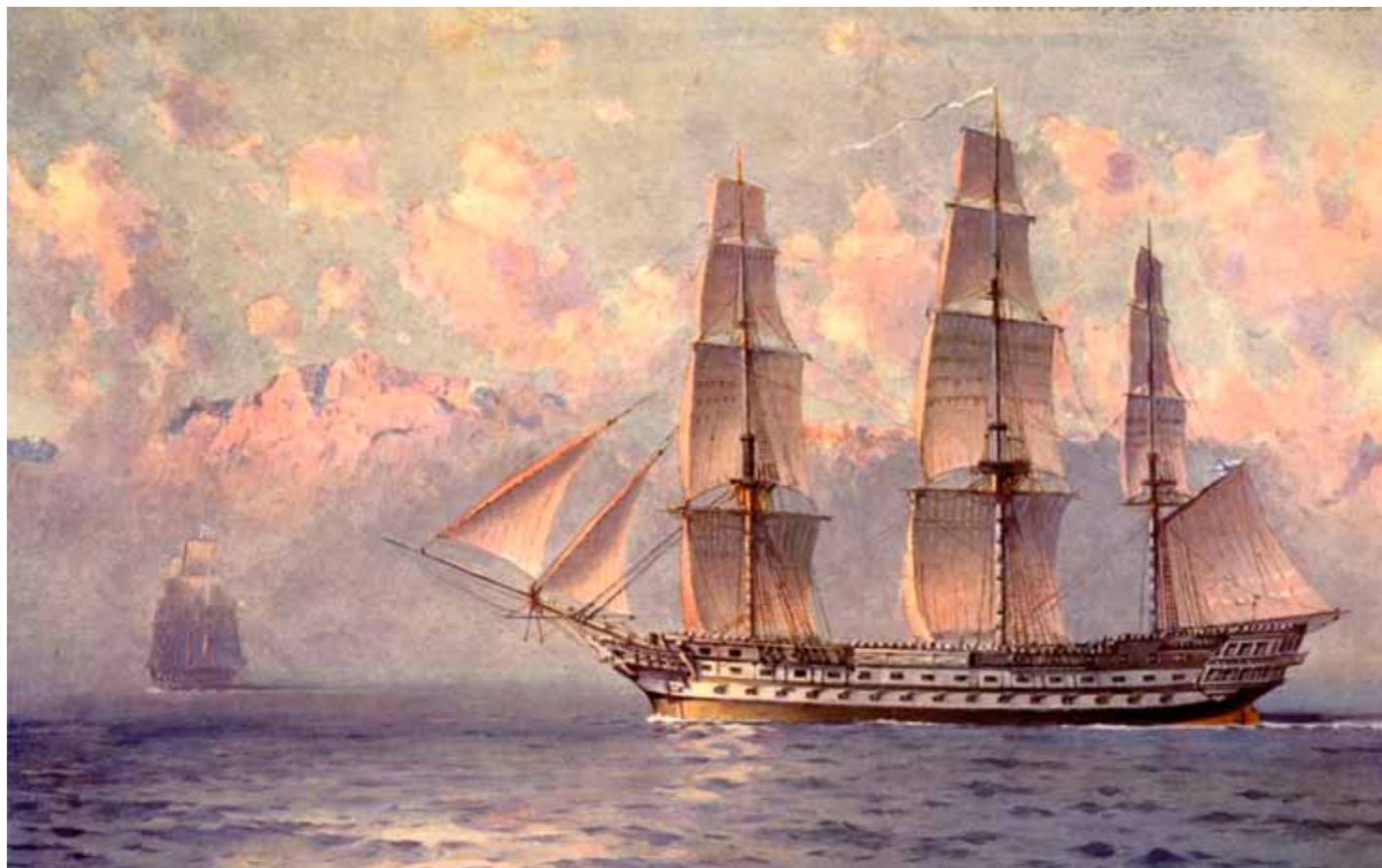
К 20 сентября русскими были заложены мины под 1-й и 2-й бастионы крепости, которые после их взрыва 21 и 22 сентября образовали широкие и удобные для атаки обвалы стен. 25 сентября русские войска штурмом овладели первым бастионом и установили на нём сильную батарею для флангового обстрела крепостных батарей.

Тяжёлое положение гарнизона вынудило турецкое командование пойти на переговоры, которые завершились 29 сентября капитуляцией Варны. Русские войска взяли в плен до 6 тысяч человек.

лот отсалютовал этой победе всеми своими орудиями. За взятие Варны 280 нижних чинов Гвардейского Экипажа и большинство офицеров были награждены.

2 октября Государь Император отправился из Варны в Одессу на корабле, носящем имя его матери – 84-пушечном линейном корабле «Императрица Мария», который на переходе Черным морем попал в жестокий шторм, получил серьезные повреждения парусов, рангоута и такелажа. Ветром и течением корабль сносило к югу в сторону Турции. Командир корабля капитан 2-го ранга Г. А. Папахристо доложил Императору, что существует опасность сближения с турецким флотом и захвата корабля турками, на что получил приказ в таком случае взорвать корабль вместе с ним. Но шторм стих, и корабль на шестые сутки с трудом дошел до Одессы, откуда Император убыл в Севастополь для осмотра строящихся крепости, базы флота и города. В этом походе две роты матросов Экипажа, находившиеся на корабле под командованием лейтенанта Ф. П. Литке, показали себя лихими моряками и заслужили похвалу Государя.

Алексей Вильгельмович Ганзен. Линейный корабль «Императрица Мария» под парусами.
Альбом «Российский императорский флот». Петроград. 1916

И. К. Айвазовский (1817–1900). Корабль «Императрица Мария» во время шторма 1892

Война продолжалась дальше. К середине октября 1828 года основные силы флота собрались в Севастополе, где Гвардейский Экипаж около двух месяцев проживал в казармах. В декабре Экипажу был передан 120-пушечный линейный корабль «Париж», командиром которого был назначен контр-адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен. Новый 1829 год Гвардейский Экипаж встретил в Севастополе на палубе линейного корабля «Париж», став уже его хозяином, а в конце января вышел в море и в феврале принимал участие в штурме и взятии турецкой крепости Сизополь. С этого времени боевая деятельность Гвардейского Экипажа продолжалась почти непрерывно до октября месяца. Турки стремились вернуть Сизополь, защищать и оборонять его довелось Гвардейскому Экипажу. Пришлось на берегу для обороны с суши возвести 6-пушечную батарею из корабельных орудий. Турецкие войска неоднократно атаковали эту батарею, но безрезультатно.

В течение года при содействии Черноморского флота или только средствами и силами флота были взяты и мощные турецкие крепости, и укрепленные пункты Ахиололо, Агатополю, Васианко, Инада, Миидия и другие, и в этих операциях в разной степени принимал участие Гвардейский Экипаж

Некоторые офицеры Экипажа убыли на театр военных действий в добровольном порядке с разрешения командования. Они сражались там, проявляя чудеса мужества и героизма. Одним из них был капитан-лейтенант Гвардейского Экипажа Н. П. Римский-Корсаков. С прибытием на Черноморский флот он был назначен командиром 20-пушечного брига «Орфей», принимал участие в боевых действиях при взятии турецкой крепости Кюстенджи (Констанца). Под артиллерийским огнем береговых батарей, получив множество повреждений, бриг в течение более пяти часов обстреливал крепость, оказывая помощь сухопутным войскам, что и заставило гарнизон сдаться. И таких примеров было достаточно.

Много наград офицерам и матросам Экипажа было вручено за эту кампанию. Среди них была и специально выпущенная для всех участников награда: «Медаль «За турецкую войну» 1828–1829 гг.». Но был еще издан особый и долгожданный для матросов Высочайший указ Императора Николая I на имя Начальника главного морского штаба об уменьшении сроков службы нижним чинам флота.

Медаль «За турецкую войну» 1828–1829 гг. Из собрания С. В. Алипова

Мир, заключенный 2 сентября 1829 года между Россией и Турцией в Адрианополе, завершил участие Экипажа в боевых действиях прошедшей войны. 17 октября Черноморский флот вернулся в Севастополь. Гвардейский экипаж сдал линейный корабль «Париж» 28-му Флотскому экипажу, разместился в береговых казармах и стал ожидать повеления на обратный пеший переход в Санкт-Петербург.

Эвельд. 120-пушечный корабль «Париж». 1854 г. [50]

В декабре 1829 года был получен приказ командира Гвардейского корпуса Великого князя Михаила Павловича о выступлении Экипажа из Севастополя на соединение с Гвардейским корпусом. Но из-за чумы, свирепствующей в это время на юге и последующего карантина, только 20 марта 1830 года гвардейские моряки отправились в столицу. 18 июля Государь встретил Экипаж в Гатчине и нашел его, несмотря на понесенные потери и трудности сухопутного перехода, в отличном состоянии.

В этом году был учрежден новый знак отличия гвардейских частей Российской Императорской армии: наверхие к древку знамени вместо учрежденного в 1806 году. Новое наверхие изготовлялось из бронзы в виде двуглавого орла с Георгиевским крестом на Георгиевской ленте, которая крепилась к трубке наверхия. Оно и было пожаловано Экипажу с прибытием в столицу к месту постоянной дислокации.

Сменилось командование Экипажа, контр-адмирал Ф. Ф. Беллингаузен 6 декабря 1830 года был произведен в вице-адмиралы и переведен к новому месту службы, командиром Гвардейского Экипажа был назначен контр-адмирал Г. С. Шишмарев.

А в следующем году Гвардейский Экипаж ожидал новое событие: 22 августа 1831 года 4-летний Великий князь Константин Николаевич, второй сын Государя, который с рождения предназначался к морской службе, был назначен Генерал-адмиралом российского флота и Шефом Гвардейского Экипажа.

Наверхие образца 1830 года от древка знамени Гвардейского Экипажа [50]

А. К. Бегров (1841-1914). Яхта «Дружба». 1826–1848 годы [50]

с возвращением в столицу Экипаж приступил к исполнению своих прежних обязанностей: участвовал в манёврах Гвардейского корпуса, смотрях и парадах, нес службу в Императорских дворцах, обеспечивал содержание Императорских яхт и плавания на них: старой и построенной в 1831 году новой «Неве», «Голубке», «Дружбе», «Торнео» и других. В 1831 году к Гвардейскому Экипажу был причислен корвет «Князь Варшавский». С 1832 года Гвардейский Экипаж начал комплектовать учебные фрегаты Морского кадетского корпуса. Но уже с 1830 года состав судов Гвардейского Экипажа начал качественно меняться: на смену парусным судам в его состав начали включать и паровые суда. Встал вопрос о подготовке из числа моряков Экипажа специалистов для обслуживания паровых машин.

Первым паровым судном Экипажа стал пароход «Ижора». Первое плавание по открытому морю с целью практических испытаний пароход «Ижора» совершил в 1831 году из Кронштадта в Стокгольм, а затем в июле доставил из Кронштадта в Штеттин прусского принца Карла со свитой, гостивших до этого у Императора Николая I. В следующем году в состав Экипажа вступил второй пароход: паровая яхта «Александрия», названная в честь Императрицы Александры Федоровны.

Польское восстание 1831 года предоставило Экипажу ещё одну возможность доказать, что гвардейские моряки способны с честью выполнять все обязанности, возлагаемые на них войной, сколь бы разнообразными они ни были. С началом восстания в Варшаве по повелению Государя 80-тысячная армия под командованием Генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского вступила в Царство Польское для подавления восстания. Главнокомандующий Дибич попросил присоединить к Гвардейскому корпусу одну роту Экипажа для сооружения мостов через реку Вислу и другие водные преграды. 17 марта 1831 года 6-я рота в количестве 138 человек отправилась из Санкт-Петербурга и воссоединилась со своим корпусом в г. Ломже. Ранее 7 офицеров Гвардейского Экипажа были также направлены в Гвардейский корпус для приготовления переправ.

21 июня рота Гвардейского Экипажа была, как обычно, в авангарде колонны, когда началось общее движение русской армии от Путуска через Плоцк к нижней Висле. В местечке Осьег, где река Висла делится на три рукава, моряки приступили к устройству переправы из специально собранных офицерами Экипажа местных судов. Только 5 июля, из-за трудностей с материалами, понтонный мост был построен, и началась переправа армии на левый берег Вислы. При этом для обороны моста от мятежников моряки сами поставили артиллерийскую батарею и сами её обслуживали. После прохождения армии рота осталась для охраны переправы.

20 августа большой отряд польских улан попытался через этот мост переправиться с левого берега Вислы на правый, но матросы быстро свой мост развели. Тогда поляки стали готовить свои материалы и суда для сооружения другого моста, но ночью десант моряков на гребных судах скрытно прибыл к месту предполагаемой польской переправы, отогнал польских стрелков охраны и уничтожил все материалы, а польские суда спустил по течению реки Вислы.

При штурме Варшавских укреплений в кровопролитном бою 26 и 27 августа также принимали участие офицеры Гвардейского Экипажа. С падением Варшавы кампания по усмирению Польши закончилась, но русская армия там осталась, поэтому оставлена была и 6-я рота Экипажа для обеспечения ее возможных передвижений. Только весной следующего года, проведя всю зиму в г. Влоцлавске, гвардейские моряки в количестве 102 человек, потеряв на польской территории 36 человек, выступили в Санкт-Петербург.

Вступление в состав флота паровых судов было исключительно прогрессивным процессом. Парусный флот – носитель огромного количества артиллерийских орудий и тысячных экипажей, деятельность которого была в полной зависимости от силы и направления ветра, умения командиров судов разумно использовать для плавания указанные природные факторы – с появлением первых примитивных паровых судов уже три десятилетия к тому времени подвергался критике и сомнениям в его дальнейших перспективах развития. Но многовековая любовь моряков и флотоводцев к парусным кораблям тяжким грузом довлела над прогрессом.

Император Николай I считал позитивным делом строить паровые суда, но только для вспомогательных целей, хотя совершая на них плавания, видел их преимущества. И он пользовался этими преимуществами, плавал куда хотел по своей воле, а не по воле ветра. И такие плавания Император совершал довольно часто, в Кронштадт, в частности, 8–10 раз в год.

Летом 1833 года император производил смотр Балтийского флота на Ревельском рейде. Из Петергофа на пароходе Гвардейского Экипажа «Ижора» он с сопровождающими лицами прибыл в Ревель. После окончания смотра Император на пароходе убыл в Свеаборг, где произвел осмотр крепостных сооружений, после чего отправился в Петергоф.

15 августа этого года Николай I на этом же пароходе «Ижора» отправился из Кронштадта в Штеттин для посещения родственников супруги. В районе Ревеля на выходе из Финского залива в Балтийское море пароход попал в жестокий шторм. Так как Император морской болезни подвержен не был, то он лихо настаивал на продолжении плавания. Но сопровождающая свита укачалась в лёжку и умоляла вернуться в тихую заводь. Император вынужден был, посмеиваясь и подтрунивая над «лихими моряками», пойти им навстречу и вернуться в Кронштадт.

1 августа 1835 года Император Николай I, Императрица Александра Федоровна с пятью старшими детьми на более комфортабельном пароходе «Геркулес», команда которого, кроме машинной команды, была укомплектована Гвардейским Экипажем, отправились в Данциг для встречи с родственниками. Многочисленная свита следовала за ними на пароходе Гвардейского Экипажа «Ижора». Охранные функции на «Геркулесе» выполняли «бурбоны».

с наступлением лета Императорский Двор, как обычно, переехал на отдых в Петергоф, а Николай I поселился с семьей в уютном и комфортабельном коттедже, специально построенном в новом парке «Александрия». В этом году Император Николай I подводил итоги своих неустанных десятилетних трудов. Достижения и в системе государственного управления, и в экономике и финансах, и в обновлении военной силы страны – армии и флота, несомненно, были, и значительные.

А уж в вопросах внешней политики достижения были огромные. Победы в войнах с Персией и Турцией, успехи в покорении Кавказа, присоединение к России огромных территорий и многое другое. Все это свидетельствовало о том, что Россия становится крупнейшей и сильнейшей державой Европы и мира. За всеми этими процессами внимательно следили в Европе.

И Император решил не только сам посмотреть, но и другим, главным образом европейским государствам, показать свою военную силу. Ну а наиболее ярко и привлекательно это можно было сделать на флоте. И он решил провести грандиозный смотр Балтийского флота на том же месте, где в 1723 году проводил смотр флота Петр I, при этом, как завещал Петр, с участием «Ботика». Таким образом, Императорский смотр Балтийского флота посвящался памяти Императора Петра I.

3 июля 1836 года Балтийский флот был выстроен в три линии на Кронштадтском рейде. Первую линию составляли 26 линейных кораблей, вторую линию – 16 фрегатов, третью линию – 20 легких судов. Всего в строю находилось 72 корабля и судна, построенные при Императоре Николае I, в том числе три трехдечных 110-пушечных линейных корабля – «Император Петр I», «Император Александр I», «Святой Георгий-Победоносец». В гаванях Кронштадта располагалась гребная флотилия. Кроме того, на рейде стояли фрегаты, бриги, яхты с кадетами Морского кадетского корпуса, а также множество частных судов и яхт, катеров и других плавсредств.

Накануне петровский бот чинами Морского Гвардейского Экипажа был вынесен из Ботного дома Петропавловской крепости, погружен на борт парохода «Геркулес», где был установлен на специально сооруженные, обитые красным сукном подмостки. Пароход доставил бот в Кронштадт.

3 июля пароход «Ижора» с Императорской фамилией на борту вышел из Петергофа. Как только пароход «Ижора» поравнялся с углом военной гавани Кронштадта, к нему в кильватер встал пароход «Геркулес» с ботом на борту. На пароходе «Ижора» и «Геркулес» взвились на мачтах Императорские штандарты. В этот момент крепостная артиллерия и артиллерия кораблей начала Императорский салют в 31 залп. С первым залпом салюта все корабли расцвелись флагами. Огромное количество судов, катеров и яхт также расцвелись флагами. Флагами были буквально усеяны все крепостные и береговые сооружения. Тысячи труб оркестров грянули гимн «Боже, царя храни». Тысячеголосое «ура» неслось над Кронштадтскими рейдами. На реях, палубах кораблей были выстроены экипажи. На береговых крепостях, фортах были выстроены их гарнизоны, стенки и причалы гаваней были заполнены войсками и зрителями.

с давняя дань памяти создателю регулярного российского флота, Император на пароходе «Ижора» обошел строй линий кораблей и фрегатов в сопровождении парохода «Геркулес», показал флоту его «дедушку», продемонстрировал всем возрастающую мощь флота, лично давая разъяснения по каждому кораблю. Вокруг бота стоял почетный караул из заслуженных адмиралов российского флота.

Этот парад представлял собой олицетворение ликования флота, армии и народа, единение их с императорской властью и был пронизан чувствами патриотизма и доблести.

После окончания церемонии пароход «Геркулес» отправился для доставки ботика к месту его вечной стоянки в Петербург, пароход «Ижора» убыл в Петергоф для доставки членов Императорской фамилии в «Александрию».

5 июля весь флот снялся с якорей и пошел в море на маневры. Император следовал на пароходе «Геркулес». Флот дошел до острова Гогланд и стал на якорь на рейде бухты Сюркюля. Рядом с пароходом «Геркулес» стоял фрегат «Беллона», укомплектованный Гвардейским Экипажем, на котором проходил морское обучение 9-летний Генерал-адмирал Константин Николаевич. На следующий день под наблюдением императора начались маневры флота на Гогландском плесе.

С этого времени Императорские смотры флотов стали проводиться с установленной периодичностью через семь лет.

В 1835 году командиром Гвардейского Экипажа был назначен капитан 1-го ранга Н. Г. Казин, который начал службу в Экипаже в 1813 году и прослужил в его рядах уже 24 года.

В 1830–1840 годах существенно изменилась форма одежды Гвардейского Экипажа. Она становилась все более удобной и привлекательной. Модельеры того времени стремились с помощью мундира, разных знаков различия создать образ мужественного российского моряка-гвардейца, преданного слугу Императора и верного защитника Отечества. И это им неплохо удавалось.

Кивер штаб-офицера Гвардейского Экипажа. 1820-е гг. [50]

Мундир детский великого князя Константина Николаевича, шефа Гвардейского Экипажа. 1830-е гг. [50]

Мундир и кивер матроса артиллерийской команды Гвардейского Экипажа. 1830-е гг. [50]

Кивер матроса Гвардейского Экипажа. С 1844 года кивера офицеров и матросов Гвардейского Экипажа имели форму сужающегося кверху цилиндра [50]

Бомбардир и обер-офицер артиллерийской роты. 1828–1830 гг. [50]

Матрос, канонир артиллерийской роты и унтер-офицер Гвардейской ластовой роты. 1826–1828 гг. [50]

Обер-офицеръ
Гвардейской Ластовой роты
1830-1845.

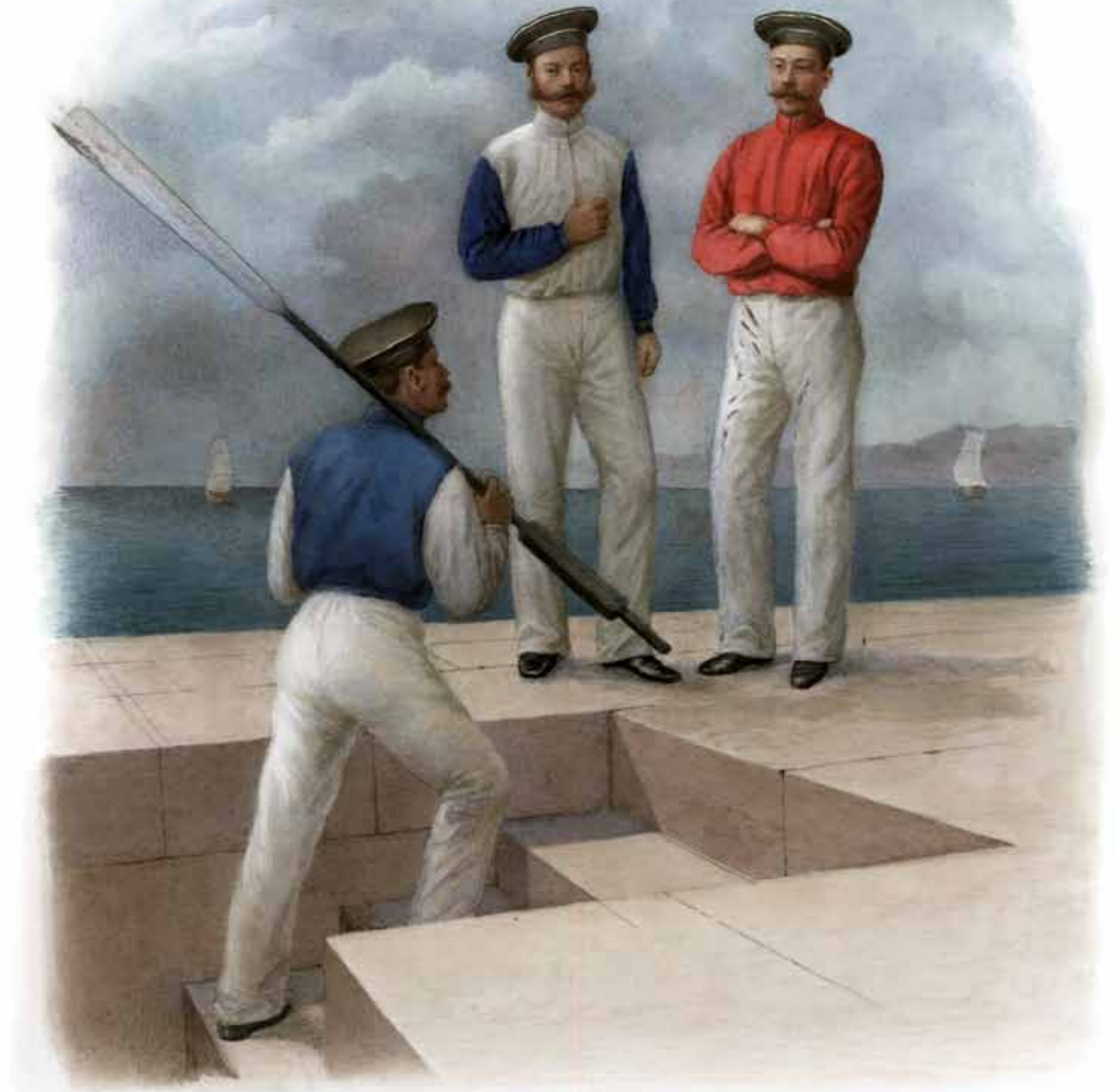
Унтер-офицеръ
1834-1843 г.

Тамбур-мажоръ

1843-1844 г.

Тамбур-мажор. 1843-1844 гг. Акварель [16]

Гребцы Императорских катеров и катера Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала

(1843-1858 г.г.)

Гребцы императорских катеров и катера Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала . 1843-1858 гг. Акварель [16]

Штаб-офицер
Артиллерийской роты
Матрос
Гвардейской Ластовой роты
1844-1855 г.

Штаб-офицер артиллерийской роты и матрос Гвардейской ластовой роты. 1844–1855 гг. Акварель [16]

А. П. Боголюбов. Яхта «Дружба». 1849 год. 1878. Бумага, акварель. 20 x 32,6 [50]

В начале 1836 года по представлению Великого князя Михаила Павловича, командира Гвардейского корпуса, была сформирована 9-я рота Экипажа, куда переводились с флота особо отличившиеся нижние чины.

В 1838 году в память о 25-летию сражения при Кульме Государь установил особые знаки отличия – вызолоченные скобы на древки знамен гвардейских полков. К знамени Гвардейского Экипажа была приделана такая скоба с надписью: «А. I. 1810 года Гвардейский экипаж. 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме. 1838 г. Гвардейского экипажа».

Древко Георгиевского знамени, врученного Гвардейскому Экипажу за участие в сражении при Кульме 17 августа 1813 года. Наверху знамени образца 1806 года (с Георгиевским крестом). Фото автора. Декабрь 2010 года. Зал № 1 ЦВММ [49]

Вызолоченная скоба с вензелем императора Александра I и надписью «1810 года Гвардейский Экипаж. 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме. 1838 г. Гвардейского экипажа». Фото автора. Декабрь 2010 года. Зал № 1 ЦВММ [49]

Стенд в 1-м зале ЦВММ, посвященный Морскому Гвардейскому Экипажу. Фото автора. Декабрь 2010 года. Зал № 1 ЦВММ [49]

Пояснительная табличка ЦВММ на древке Георгиевского знамени Экипажа. Фото автора. Декабрь 2010 года. Зал № 1 ЦВММ [49]

Н. Путьгин. Императорская яхта «Александрия», 1851 г. Аварель [50]

Новая паровая яхта Государя Императора Николая Павловича «Александрия» (1-я) была спущена на воду в 1851 году и прослужила в Гвардейском Экипаже долгих 55 лет – с 1852 по 1906 год. На ней совершали плавания с высочайшими особами все последующие Императоры России: Александр Николаевич, Александр Александрович и Николай Александрович. Она использовалась для торжественных морских церемоний: встреч императоров, королей и президентов, высших должностных лиц государств, на смотрах флота и других торжествах.

Император Николай I на протяжении всего пребывания на престоле (1825–1855 годы) уделял флоту гораздо больше внимания, чем его венценосный брат Александр I. Флот в период царствования Николая I переживал этап нравственного и материального подъема. По восшествии на престол Николаем I был учрежден «Комитет образования флота», задачей которого стала разработка и осуществление новой судостроительной программы. Согласно этой программе Россия должна была стать третьей по силе морской державой после Англии и Франции. К выполнению намеченных целей Император приказал приступить немедленно. К первичным задачам относились: подробное исследование состояния кораблей флота, его количественного состава, состояния и производственных возможностей верфей, оборудования портов и мест базирования флота, разработка штата судов флота, реорганизация структурной части и системы управления флотом.

Василий Голике (1802-1848). Николай I. 1843. Холст, масло [36]
Император Николай I (1796 – 1825 – 1855)

Этот период подъема флота быстро росло число кораблей, повышалась их боеспособность, как на Балтийском, так и на Черном море. Строились новые линейные корабли одновременно на юге и севере России. Так, 5 июля 1839 года в Санкт-Петербурге был спущен на воду для Балтийского флота новейший 120-пушечный линейный корабль «Россия», а 4 октября в Николаеве – аналогичный 120-пушечный корабль для Черноморского флота – «Двенадцать апостолов».

С. В. Пен. 120-пушечный корабль «Россия». 2000 г. [50]

И. К. Айвазовский. Корабль Двенадцать апостолов. 1897 г.

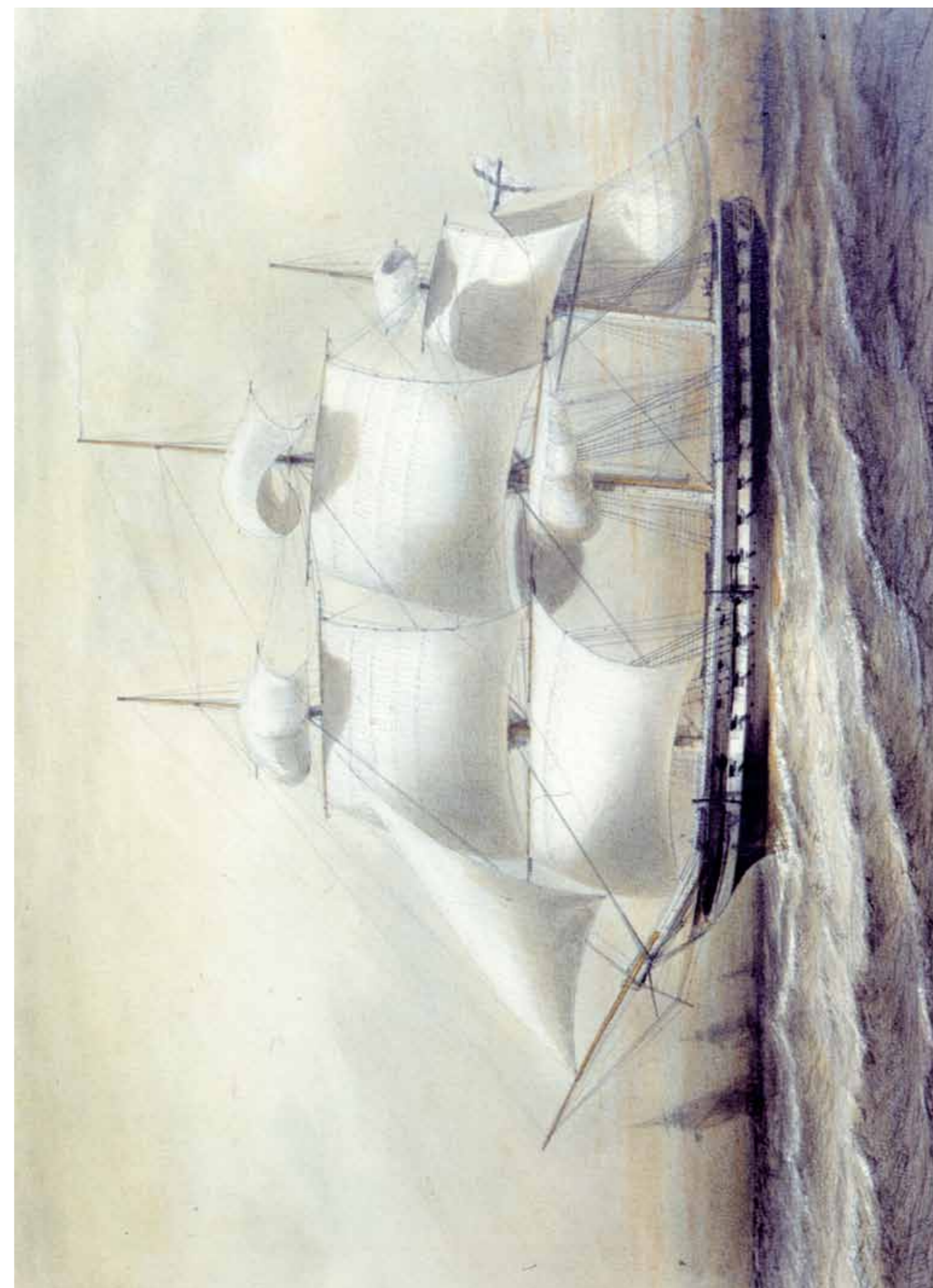
Жизнь и служба Экипажа шли своим чередом. Корабли, приписываемые к Гвардейскому Экипажу, менялись. Морякам необходимо было их осваивать, Так в 1843 году был приписан парусный 120-пушечный линейный корабль «Россия», в 1846 году – корвет «Оливуца», в 1847 году – фрегат «Паллада». Меняется состав приписанных к Экипажу парашодов и яхт.

Корабли и суда Экипажа продолжали плавать в Балтийском море, выходить в заграничные походы. Так, в 1845 году корвет Гвардейского Экипажа «Князь Варшавский» совершил длительное плавание в Средиземное море. В 1847 году фрегат Гвардейского Экипажа «Паллада», корвет Гвардейского Экипажа «Оливуца», линейный корабль «Россия» под командованием вице-адмирала Ф. П. Литке совершил поход в Англию в Портсмут. Командиром фрегата «Паллада» был Генерал-адмирал, шеф Гвардейского Экипажа, 20-летний Великий князь Константин Николаевич.

Произошли и организационные изменения: в 1848 году Гвардейский Экипаж из 8-ротного был преобразован опять в 4-ротный. В этом же году в списки Шефской первой роты был зачислен Великий князь Алексей Александрович.

Модель 120-пушечного корабля «Россия», 1839 г.
Изготовлена в мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе в 1840-х гг.

А. П. Боллобаев. Фрегат «Паллада» 1847 года. 1847. Бумага, акварель. 25,2 x 35 [50]

А. П. Богданов. Пароход «Невка» 1838 года. 1838. Бумага, акварель. 23 x 29 [50]

в середине 40-х годов XIX века флот России, особенно линейный флот, составляющий главную ударную силу, значительно вырос, что нашло отражение в картинах художника-мариниста И. К. Айвазовского.

И. К. Айвазовский (1817–1900). Русская эскадра на Севастопольском рейде. 1846 [36]

И. К. Айвазовский (1817–1900). Кронштадтский рейд. 1840 [36]

А. П. Боловнов. Смотров Балтийского флота. 1848 год 1850–1860-е годы. Холст, масло. 80 x 120 [50]

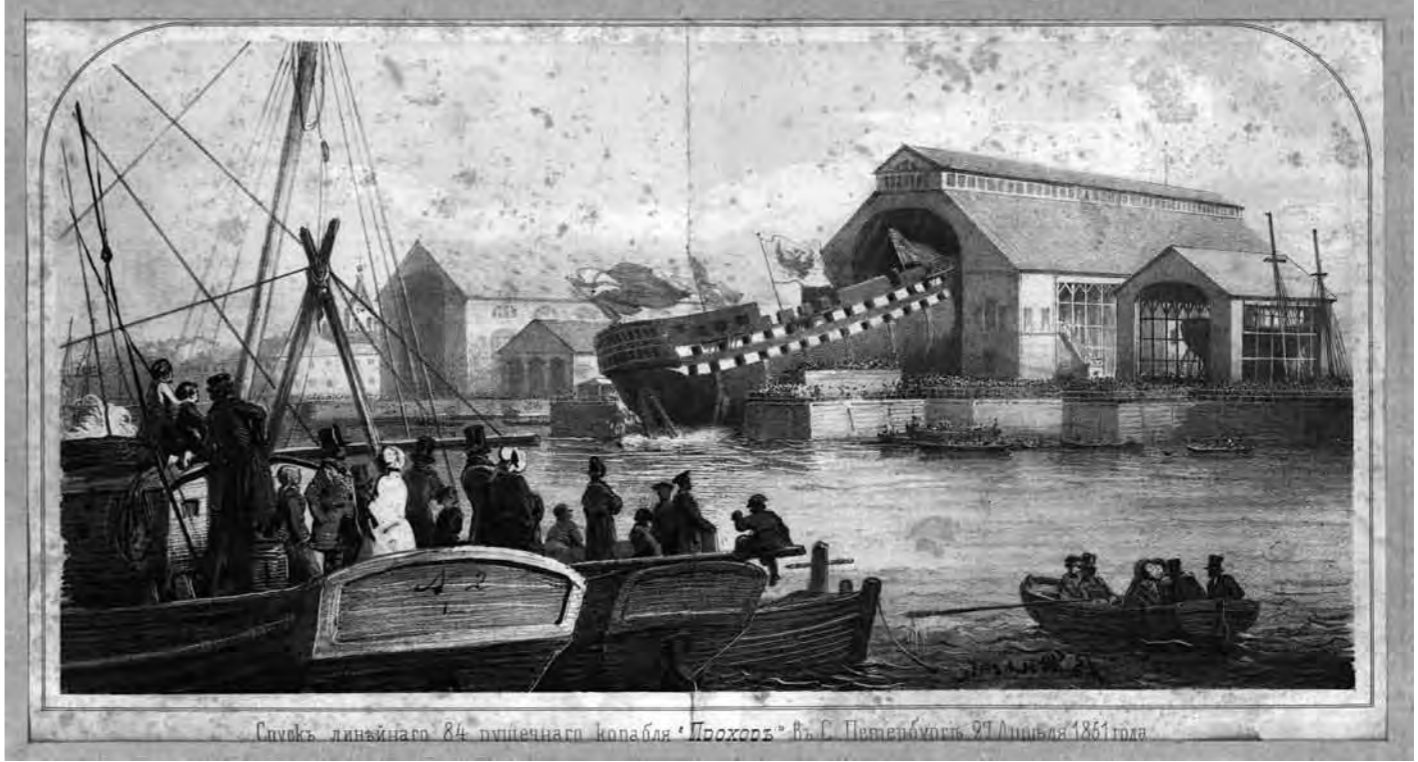
При этом, Император Николай I по-прежнему строго следил за выполнением судостроительной программы и сам лично устраивал смотры флоту. Однако это был в основном парусный деревянный флот.

И. К. Алевский (1817–1900). Смотр Черноморского флота в 1849 г. 1886 [36]

с началом Венгерской кампании Гвардейский Экипаж под командованием капитана 1-го ранга С. И. Мофетта 30 апреля 1849 года снова предстал на смотр перед Государем как гвардейский батальон, а 20 мая выступил в г. Белосток, куда и прибыл 29 июля. Но 18 августа венгерская война закончилась, и Экипаж совершил обратный сухопутный переход в Санкт-Петербург, куда прибыл 4 сентября 1849 года.

В это время на два года, с 1851 по 1852 год, к Гвардейскому Экипажу был приписан новый 84-пушечный корабль «Прохор» для практики офицеров и нижних чинов по боевому использованию больших линейных кораблей.

Спуск линейного 84-пушечного корабля «Прохор» в Санкт-Петербурге 27 апреля 1851 года. Гравюра [50]

с началом Крымской войны 1853–1856 годов Гвардейскому Экипажу пришлось участвовать в обороне г. Кронштадта от объединенного англо-французского флота. Экипажу для этого был придан 84-пушечный корабль «Лефорт».

В 1854–1855 года было построено 40 винтовых 3-пушечных канонерских лодок и 16 из них были приписаны к Экипажу. Весь отряд канонерских лодок Гвардейского Экипажа обеспечивал охрану Северного фарватера, а 14 июля вступил в бой с неприятелем и нанес ему урон.

Винтовой флот к этому времени уже имел преимущество над парусным или паровым колесным флотом. Таким образом, Гвардейский Экипаж принял непосредственное участие в боевых действиях первого в России отряда винтовых судов.

При Императоре Николае I Россия старалась упрочить своё влияние на Балканах и добиться беспрепятственного мореходства не только на Черном море, но и в турецких проливах Босфор и Дарданеллы. Более того, после успешной русско-турецкой войны 1828–1829 годов, Россия объявила себя покровительницей всех христианских подданных султана.

В течение последующих лет Турция признала независимость Греции и автономию Сербии, а в 1833 году Россия добилась права контролировать проход кораблей в Черное море. Однако в 1841 году это право было ею утрачено.

Настойчивая поддержка православных христиан Османской империи и разногласия по восточному вопросу подтолкнули Россию к обострению отношений с Турцией. В 1853 году Турция объявила войну России. Начало этой войны было ознаменовано блестящей победой русского флота под командованием адмирала П. С. Нахимова, разгромившего турецкий флот в Синопской бухте. Этот бой считается последним крупным сражением парусного флота.

Турецкая эскадра под командованием Осман-паши, пришедшая в порт Синоп из Стамбула, готовилась высадить десант против русских войск на Кавказе в районе Сухум-Кале. Русская эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова решила пресечь эти активные действия турок.

Во время крейсерства в юго-восточной части Черного моря 8 ноября 1853 года русские корабли обнаружили турецкую эскадру и блокировали ее в Синопской бухте. С прибытием подкреплений русская эскадра увеличилась до шести линейных кораблей и двух фрегатов (720 орудий). Нахимов решил атаковать турецкую эскадру (7 фрегатов, 3 корвета, 2 парохода-фрегата, 2 брига, 2 транспорта, всего 510 орудий). Преодолев заградительный огонь турецких береговых батарей (38 орудий), 18 ноября русские корабли в строю кильватерных колонн прорвались в Синопскую бухту, встали на якорь и открыли артиллерийский огонь по кораблям и батареям противника. Через четыре часа все турецкие корабли и большинство береговых батарей были уничтожены. Избежать поражения удалось лишь пароходу «Таиф» под командованием английского советника турок – А. Слейда. Общие потери турок составили свыше 3 тысяч человек. Около 200 человек, в том числе раненый Осман-паша, были взяты в плен. Русские моряки потеряли на кораблях 37 человек убитыми и 235 ранеными. Победой в Синопском сражении русский флот завоевал господство на Черном море и сорвал турецкие планы высадки десанта на Кавказе.

И. К. Айвазовский. Синопский бой. 1853 [36]

Военные успехи России вызвали негативную реакцию на Западе. Ведущие мировые державы не были заинтересованы в усилении России на Черном море за счет ослабления Османской Империи. Такое положение создало основу для военного союза Англии, Франции и даже Австрии. Просчёт Николая I в оценке внутривосточной обстановки в этих странах привел к тому, что Россия оказалась в изоляции. В 1854 году Англия и Франция вступили в войну на стороне Турции. Одной России было сложно противостоять этим европейским державам. Основные военные действия развернулись в Крыму. В октябре 1854 года союзники осадили Севастополь. Русская армия потерпела ряд поражений и не смогла оказать помощи осажденному городу-крепости. Несмотря на героическую оборону города, после 11-месячной осады, в августе 1855 года, защитники Севастополя были вынуждены сдать город.

В начале 1856 года по итогам Крымской войны был подписан Парижский мирный трактат. По его условиям России запрещалось иметь на Черном море военно-морские силы, арсеналы и крепости. Россия становилась уязвима с моря и лишалась возможности вести активную внешнюю политику в этом регионе.

Император Николай I очень тяжело переживал неудачи в войне с Турцией и скончался 18 февраля 1855 года в Санкт-Петербурге.

Великий князь Константин Николаевич. Из книги В. Д. Доценко, Г. М. Гетманец «Русский морской мундир 1696–1917», Атлант, Санкт-Петербург, 2008 [25]

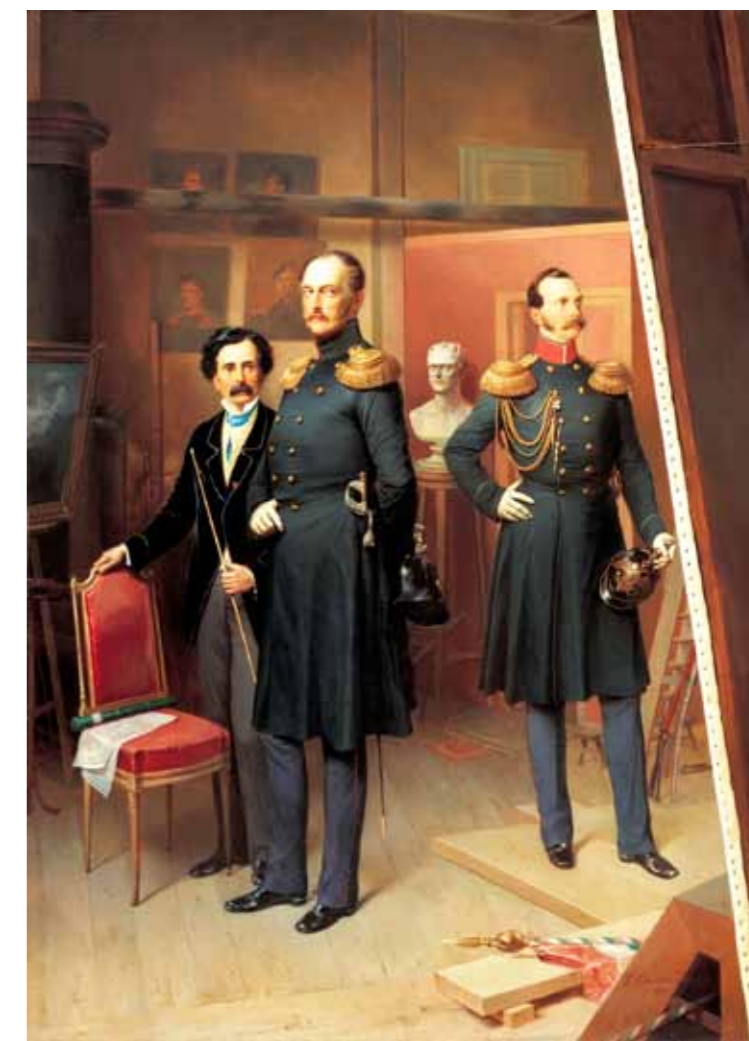
В начале 1856 года Экипаж был увеличен на 100 матросов георгиевских кавалеров, переведенных за отличие в службе с Черноморского флота. Это было сделано для приведения количества матросов Экипажа в соответствие с численностью лейб-гвардии Саперного батальона. Одновременно из Экипажа были уволены вотставку матросы, чей 20-летний срок службы закончился. Тогда же был организован понтонный парк Гвардейского корпуса из матросов Гвардейского Экипажа.

В 1856 году Гвардейский Экипаж начал кампанию, имея в своем составе суда:

- 15 винтовых канонерских лодок;
- паровую яхту «Александрия»;
- пароходы «Петербург» и «Невка»;
- парусные яхты: «Королева Виктория», «Никса», «Волна», «Дружба», «Костя», «Нева», «Рыбка»;
- два голландских буера;
- гребные катера Императорской фамилии.

В заграничном плавании в Средиземном море находился фрегат Гвардейского Экипажа «Кастор».

Второй сын Императора Николая I – Великий князь Константин Николаевич – родился в 1827 году и с 1831 года был назначен Генерал-адмиралом и одновременно Шефом Гвардейского Экипажа. В 1846 году он произведен в капитаны 1-го ранга, а 1848 году – в контр-адмиралы. С 1853 по 1881 годы был управляющим Морским министерством, Главным начальником флота и Морского ведомства. В 1855 году Константин Николаевич произведен в адмиралы и с 1853 по 1856 годы руководил реализацией программ возрождения флота после Крымской войны. При этом он ввел гласное обсуждение основных проблем флота и привлек к морской деятельности лучшие силы России. В 1881 году уволен со службы, но оставлен в звании Генерал-адмирала и являлся Шефом Гвардейского Экипажа 61 год – до своей смерти в 1892 году.

Богдан Виллевальде (1818–1903). Николай I с цесаревичем Александром Николаевичем в мастерской художника в 1854 году. 1884. Холст, масло [36]

ГЛАВА 4

ЭКИПАЖ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II

А. И. Гебенс. Портрет императора Александра II в адмиральском мундире Гвардейского экипажа. Холст, масло, 1861.
Источник: Живописный портрет XVIII – начала XX века в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга.
Альбом-каталог. СПб. 2005

Император Александр II (1818 – 1855 – 1881)

Священное коронование Императора Всероссийского, Царя Польского и Великого князя Финляндского Александра Николаевича (Александра II) с супругой было назначено на 26 августа 1856 года.

За месяц до этого события 26 июля 1856 года первая рота Экипажа в полном составе с Георгиевским экипажным знаменем отправилась по железной дороге в Москву для участия в коронационных торжествах. В день торжественного приезда Александра Николаевича с Марией Александровной в Москву рота Экипажа была поставлена для встречи Их Высочеств в почетный караул в Кремлевском дворце и у Спасских ворот. После завершения Священного коронования и парада войск на Ходынском поле первая рота в начале сентября вернулась в Петербург, отметив ещё в Москве 22 августа 25-летие шефства над Экипажем Его Высочества Генерал-адмирала Константина Николаевича.

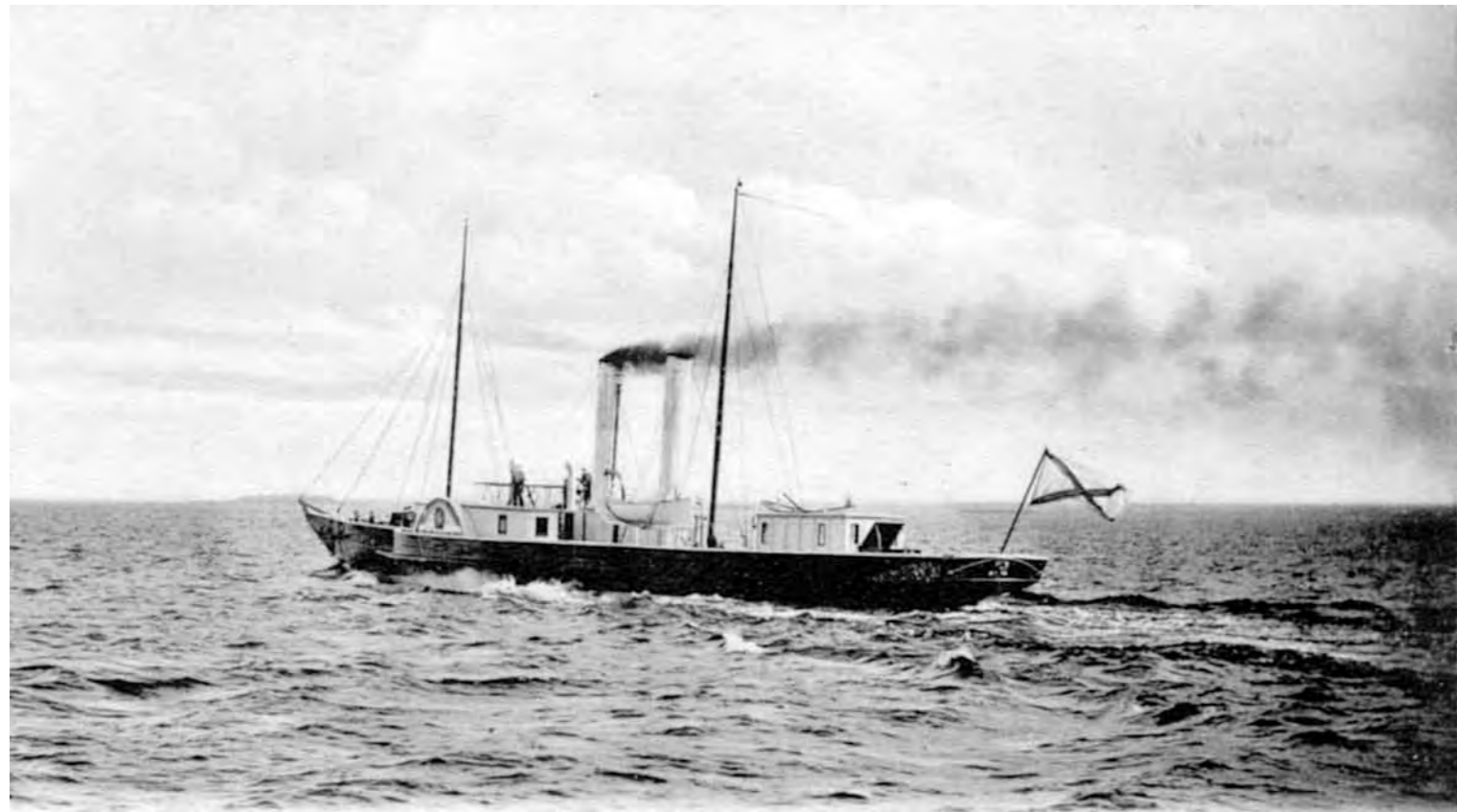
Василий Тимм. Коронация императрицы. 1856. История династии Романовых. Живопись. Седьмая часть. Александр Николаевич (1818–1881)

Великий князь Константин Николаевич изображен в форме штаб-офицера Морского Гвардейского Экипажа. В 1846 году он был произведён в капитаны 1-го ранга по Гвардейскому Экипажу и назначен командиром фрегата «Паллада». На следующий год этот 20-летний Генерал-адмирал, командуя Гвардейского Экипажа фрегатом «Паллада», в составе отряда кораблей совместно с линейным кораблем «Россия» и корветом «Оливуца» под флагом вице-адмирала Ф. П. Литке ходил из Кронштадта с визитом в Англию. (Скорее всего, именно тогда и был сделан этот портрет Великого князя неизвестным художником. Автор). В 1849 году Августейший шеф Гвардейского Экипажа Константин Николаевич женился, был произведен в контр-адмиралы, а в 1853 году в вице-адмиралы. В 1855 году он вступил в исполнение в полном объеме обязанностей Генерал-адмирала, Управляющего флотом и Морским министерством на правах министра.

В конце 1856 года количество паровых колесных и винтовых судов Экипажа уже значительно возросло. Обязанности матросов на паровых судах существенно отличалась от их предшествующей службы на парусных судах и яхтах. Поэтому в 1857 году в Гвардейском Экипаже была сформирована особая машинная рота из команд паровых судов. Ими были пароходы «Ижора», «Константин», «Невка», «Онега», двухтрубный «Петербург», паровые яхты «Александрия» и «Стрельна» (яхта Константина Николаевича), а также и паровые катера.

Неизвестный художник. Портрет Великого князя Константина Николаевича. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург [33]

Пароход «Петербург» (1862 г.). Фотооткрытка. Издание Н. Апостоли. 1862–1909 гг. [50]

А. К. Бегров. Яхта «Стрельна» и императорские катера в Петергофской гавани [17]

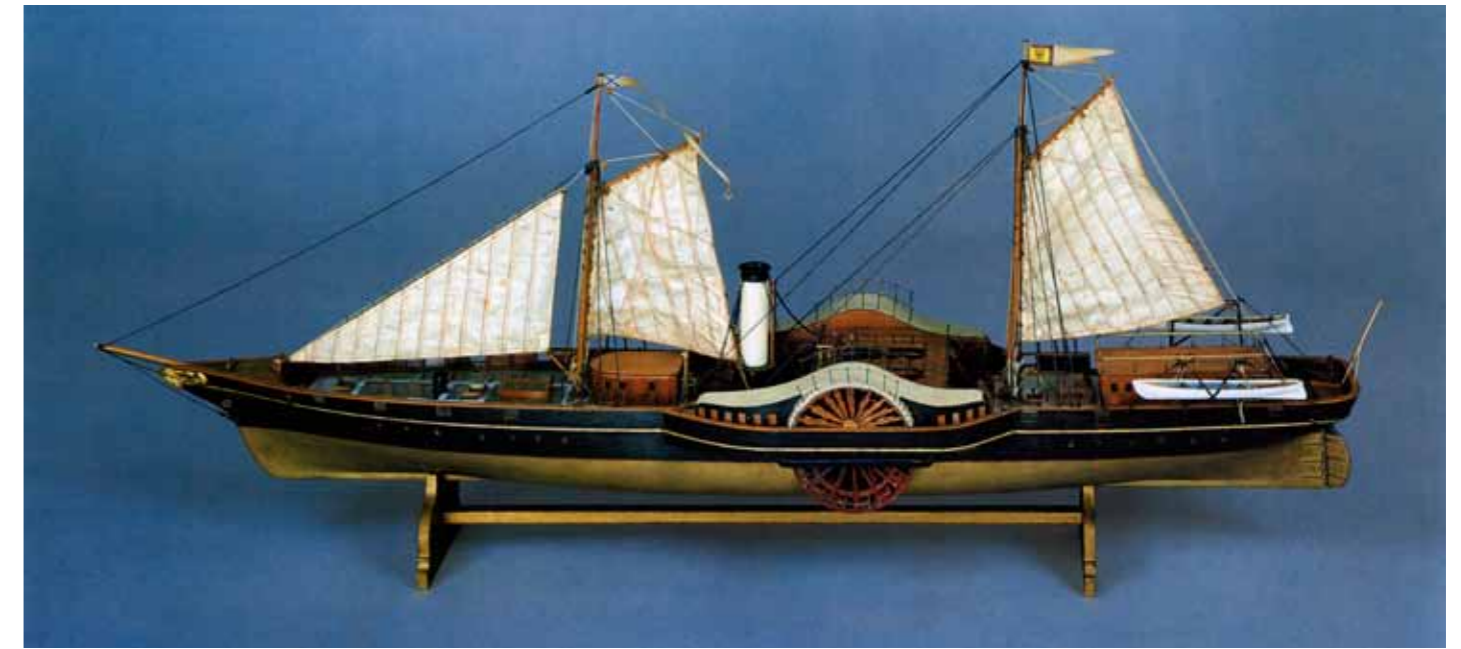

А. П. Алексеев. Паровая яхта «Стрельна» и катера «Голубка» и «Дагмар» [17]

июне 1858 года Государь в сопровождении герцога Вюртембергского совершил поездку в Поморский край. Сухим путем он проехал Тихвин, Вологду, от Холмогор на пароходе прибыл в Архангельск, где осмотрел адмиралтейство, затем на пароходе по Белому морю прибыл на Соловецкие острова, где осмотрел монастырь. Вернувшись в Архангельск, он снова сухим путем переехал на Онежское озеро к пристани Черные пески, откуда на пароходе «Ильмень» прибыл в Петрозаводск. По реке Свирь и Ладожскому озеру он прибыл в Лодейное Поле. Там Александра II встречала Государыня Императрица со всей Августейшей семьей, прибывшей из Петербурга на Гвардейского Экипажа паровой яхте «Александрия» в сопровождении паровой яхты «Стрельна». Посетив Валаамский и Коневецкий монастыри на островах Ладожского озера, Императорская семья по Неве вернулась в Петербург.

С течением времени плавание высочайших особ стали более продолжительными, надежность паровых судов и независимость их от ветра позволили плавать дальше и дольше, поэтому возникла необходимость в постройке более крупных, комфортабельных мореходных паровых императорских яхт. В июле 1857 года в городе Бордо во Франции была заложена большая паровая колесная яхта, получившая название «Александра», и винтовой фрегат «Светлана». Суда строилась под наблюдением адъютанта Константина Николаевича капитана 1-го ранга П. Ю. Лисянского. В следующем году фрегат «Светлана» под командованием Лисянского и яхта «Александра», переименованная в «Штандарт», под командованием капитана 2-го ранга И. П. Панафидина прибыли в Кронштадт.

Большая паровая колесная яхта-пароход «Александра». Модель [17]

Закладная доска паровой колесной яхты-парохода «Александра» [17]

Ранее, при Петре Великом, имя «Штандарт» как символ выхода России на Балтийское море навсегда носил первый 28-пушечный фрегат Балтийского флота, который был построен в 1703 году (в год основания Санкт-Петербурга) на Олонецкой верфи на реке Свирь.

1861 году после дополнительного обустройства яхта «Штандарт» вошла в состав Императорских яхт Гвардейского Экипажа. Она отличалась не только хорошими мореходными качествами, но и роскошью отделки, уютом и комфортом, лучшим бытовым обустройством ее высокопоставленных пассажиров. Это позволило высоким особам совершать круизные плавания, посещать другие страны, принимать на борту высоких гостей. Весь последующий 31 год службы, до 1892 года, «Штандарт» с командой Экипажа ежегодно использовался для летнего морского отдыха Августейших особ и их гостей, Великих князей в финских шхерах, с заходами в Фридрихсхам (ныне Хамина), Гельсингфорс, Або, плаваний по Балтийскому морю с визитами в другие страны.

А. К. Вегеров. Императорская яхта «Штрикард» (1858–1879) [50]

29 июня 1859 года, в день открытия памятника Императору Николаю I, на Неве была выстроена эскадра Императорских яхт из 40 судов. На этом параде были все парусные и паровые яхты, а также канонерские винтовые лодки. Эскадра под руководством командира Гвардейского Экипажа контр-адмирала Н. А. Аркаса стояла в три линии напротив памятника Петру I от Дворцового до Николаевского моста (ныне Благовещенский мост). После проведения церемонии открытия памятника, прохождения по площади у памятника гвардейских частей, Император Александр II принимал морской парад, завершившийся Императорским артиллерийским салютом из пушек яхт и судов эскадры и Петропавловской крепости. После завершения торжеств Государь со свитой, гостями, командованием Гвардейского Экипажа проследовал на яхте «Александрия» в Петергоф.

Вряду с паровыми яхтами и катерами в составе Гвардейского Экипажа продолжали оставаться и парусные яхты. Одной из них была яхта «Королева Виктория» – самая крупная, подаренная Императору Николаю I в 1846 году во время его визита в Англию на линейном корабле «Ингерманланд». В Портсмуте Император стал свидетелем парусных гонок английских спортивных яхт, и это произвело на него хорошее впечатление.

Начало яхтенному спорту и яхт-клубам было положено еще Петром I. Строки из его указа от 4 июля 1710 года по этому поводу: «...чтобы всяких чинов люди, которые в С. Петербурге обретаются, во время ветра ездили Невою рекою на судах с парусами, под штрафом». Но дело шло плохо. Конец беспорядкам был положен указом от 12 апреля 1718 года, в соответствии с которым создавался яхт-клуб и принимался его устав. По указанию царя было безденежно роздано 141 судно. Двумя годами раньше была учреждена «Партикулярная верфь» для постройки речных парусных судов. Дело пошло значительно лучше, особенно после того как царь приказал каждое воскресенье на Неве устраивать сбор и плавание под парусами всех судов. Весь этот флот был назван Невским флотом, а глава яхт-клуба именовался Невским Адмиралом. После Петра эта система постепенно рухнула и была восстановлена при Николае I.

Вскоре в Петербурге было несколько яхт-клубов:

- Санкт-Петербургский Императорский морской яхт-клуб;
- Санкт-Петербургский Невский яхт-клуб;
- Санкт-Петербургский речной яхт-клуб.

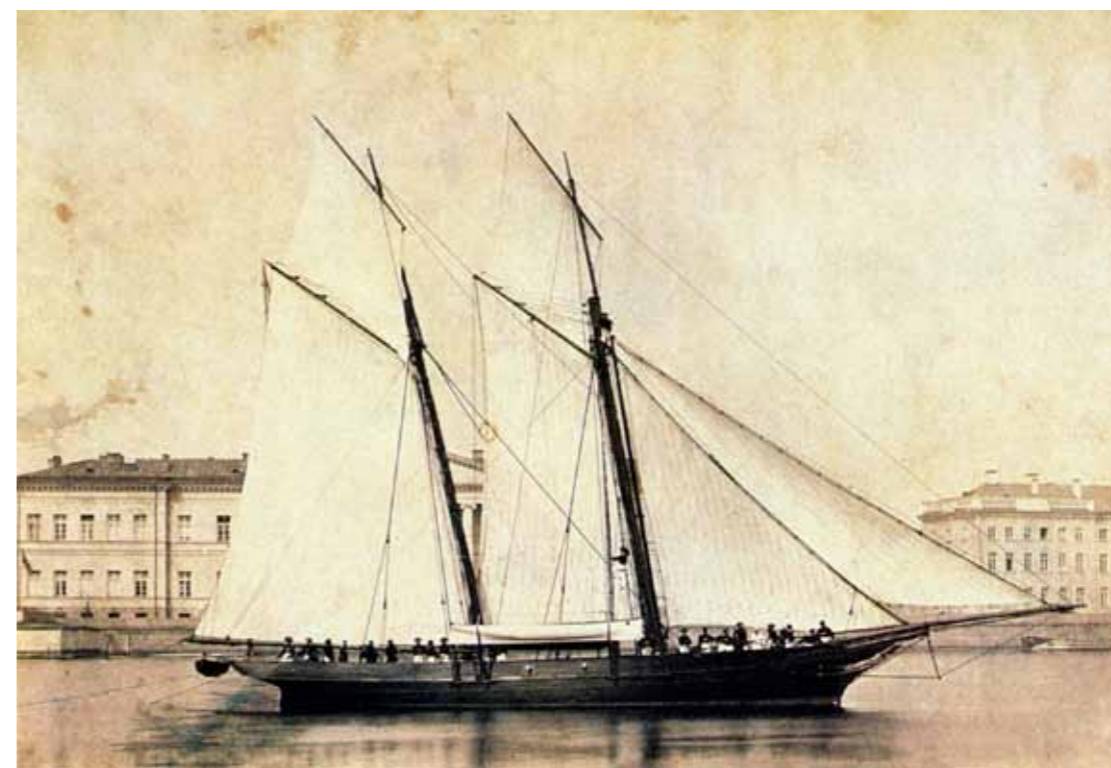
Все члены яхт-клубов имели специальные клубные мундиры с соответствующими знаками различия в зависимости от занимаемой должности в яхт-клубе. Гонки яхт, которыми командовали владельцы яхт, а членами команд были члены яхт-клуба, проводились ежегодно и не один раз в году в течение нескольких дней с разрешения императора и на какой-нибудь приз: Императорский приз, приз Генерал-адмирала, приз председателя яхт-клуба и т. д.

Кроме того, значительное число яхт было приписано к Гвардейскому Экипажу и составляло целую эскадру Императорских яхт. Это были особые суда. Команды их составляли офицеры и нижние чины Гвардейского Экипажа. Яхты строились, как правило, за границей из лучших материалов и лучшими мастерами, выгодно отличались от других своей изящной архитектурой, стремительными обводами корпуса. Их украшали великолепным декором, яркими эмблемами, окрашивали лучшими лакокрасочными материалами. Для отделки использовались: ценные породы дерева, кожа, бархат, шелк, парча, зеркала, бронза, хрусталь, позолота. В помещениях яхт создавалось особое изящество, комфорт и уют. Они предназначались для морских прогулок по Финскому заливу, шхерам с целью отдыха и развлечения членов Императорской фамилии и Высочайших особ. Они же зачастую выполняли и главную официальную роль: использовались в частных визитах высоких особ в другие государства и прием у себя подобных лиц, то есть круг использования яхт был чрезвычайно широк.

Начала яхты строились для Великих князей, службу которых Российскому государству связывали, как правило, с морем. Так, за период с 1848 по 1862 год были построены две парусные яхты в Англии: первая – «Волна» для Константина Николаевича в 1848 году, а вторая – «Никса» в 1852 году для 9-летнего Великого князя Николая Александровича. В 1860 году в Финляндии для 10-летнего Великого князя Алексея Александровича (будущего и последнего российского Генерал-адмирала) была построена яхта «Забава», которая создавалась как гоночная яхта-шхуна. Помимо традиционных плаваний по Финскому заливу, парусные яхты совершали и дальние плавания.

Так, в летнее время 1861–1863 годов отряд судов под брейд-вымпелом контр-адмирала К. Н. Посьета в составе яхт «Забава», «Волна», «Никса», «Королева Виктория» и парохода «Онега» с Великими князьями Александром Александровичем, Николаем Константиновичем и другими плавал в Финском и Ботническом заливах. А в следующем году отряд судов под флагом контр-адмирала К. Н. Посьета в составе винтового фрегата «Светлана», клиперов «Изумруд», «Яхонт» и парусных яхт с Великими князьями и сопровождающими их лицами плавал в Балтийском море с заходами в порты Ревель, Рига, Стокгольм, Карлсруна, Любек и другие.

Яхта «Никса» наследника цесаревича Николая Александровича на Неве у Адмиралтейской набережной. Фотография 1856 года [17]

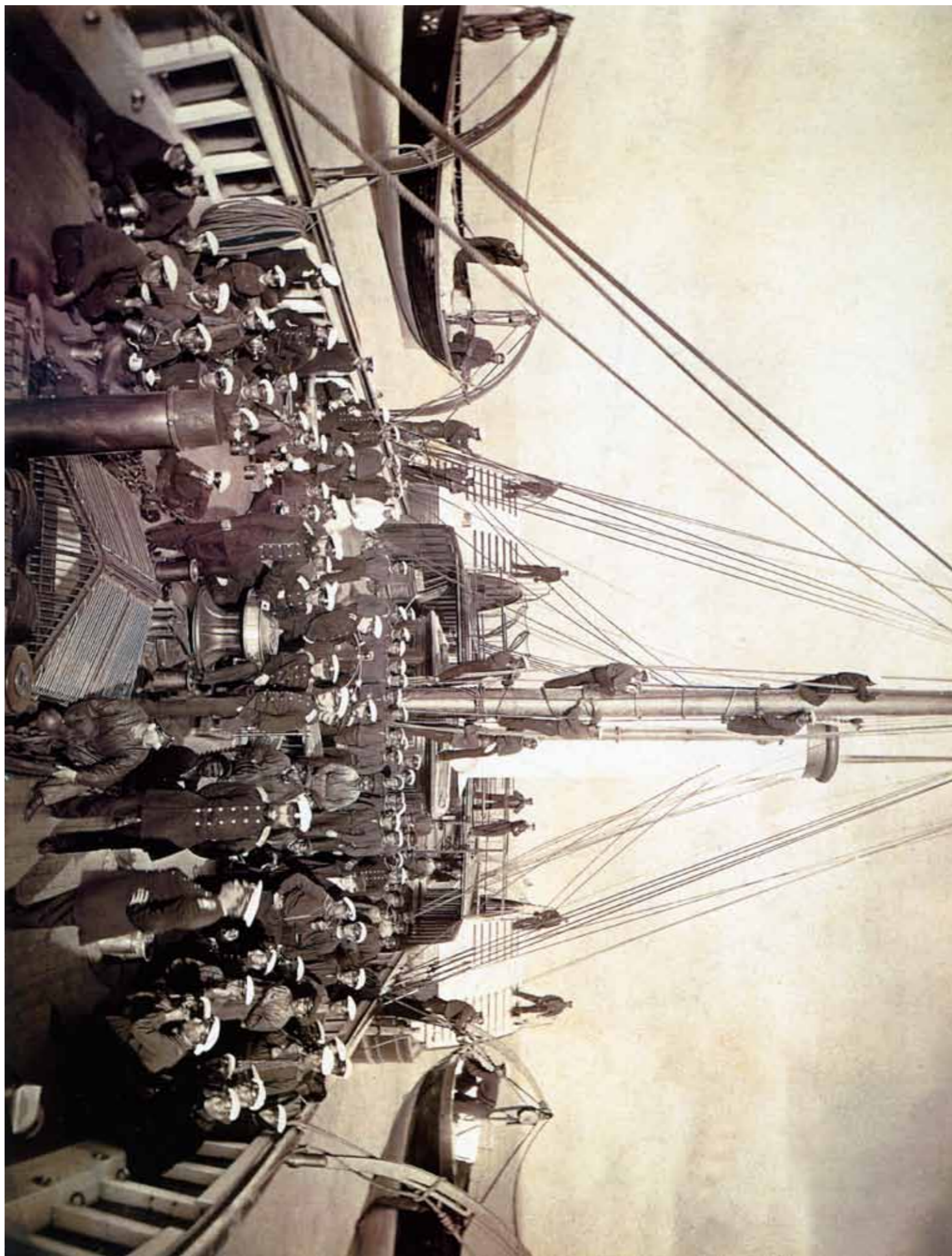
ольшинство императорских яхт обладали хорошими мореходными качествами и зачастую, попадая в свежую погоду, преодолевали волнение моря с небольшой качкой, что было благоприятно для пассажиров. Один из таких моментов запечатлен художником А. П. Боголюбовым на картине «Штандарт».

А. П. Боголюбов. «Штандарт». Императорская паровая яхта. 1858 [17]

сохранилась также фотография офицеров и матросов Гвардейского Экипажа на палубе яхты «Штандарт», сделанная в 1870-х годах.

На палубе яхты «Штандарт». Фотография 1870-х годов [17]

10 февраля 1860 года Император Александр II своим Указом пожаловал Гвардейскому Экипажу Андреевскую ленту на Георгиевское знамя. Эта награда была вручена Экипажу в день его 50-летия 16 февраля 1860 года. Вручение Андреевской ленты было проведено с учетом, что со времени образования гребцкой и яхтенной команды, вошедшей в состав Гвардейского Экипажа, прошло уже 150 лет. Такую высокую награду вручали всем полкам российской армии, существующим 100 и более лет. В этом же Указе Государь повелел перенести экипажный праздник с 9 мая на 6 декабря (день покровителя всех моряков – Святого Николая Чудотворца).

16 февраля 1860 года Гвардейский Экипаж в 13 часов был построен во внутреннем дворе на церковный парад развернутым фронтом. На левом фланге находилось более 200 старослужащих нижних чинов, среди которых были и старики – участники сражения при Кульме в 1813 году.

На праздник были приглашены все адмиралы, генералы и офицеры, прежде служившие в Экипаже. Командование парадом принял на себя Августейший шеф Экипажа Великий князь Константин Николаевич. Великий князь Александр Александрович (будущий Император Александр III) командовал первым взводом, а Великие князья Алексей Александрович и Николай Константинович находились в его рядах.

После благодарственного молебна Государь Император привязал собственноручно пожалованную Экипажу Андреевскую ленту. На лицевой стороне ленты были золотом вышиты надписи: «Гвардейского экипажа»; на двух внутренних – «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме»; на тыльной стороне – «1710 года команды Придворных гребцов и яхт», а на банте год пожалования ленты «1860».

Лента юбилейная Андреевская к знамени Гвардейского Экипажа, пожалованная в 1860 году [50]

Затем Гвардейский Экипаж прошел дважды церемониальным маршем перед присутствующими и гостями, за что удостоился благодарности Его Величества. После парада в казармах состоялся обед нижних чинов вместе со старослужащими и их семьями. Их Высочества почтили своим присутствием обед в каждой роте и пили за здоровье нижних чинов Экипажа. В тот же день в Мраморном дворце Августейшего шефа Экипажа Константина Николаевича состоялся обед для всех офицеров Экипажа. Император Александр II присутствовал на этом обеде.

Портрет Великого князя Константина Николаевича [17]

Погоны Генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича. II половина XIX века. Фото автора. 2010 [49]

Мундир офицера Гвардейского Экипажа с погонами Генерал-адмирала, принадлежавший Великому князю Константину Николаевичу. II половина XIX века [50]

1855 по 1860 годы при Императоре Александре II существенно изменилась и форма одежды Гвардейского Экипажа.

Штаб-офицер (в строевой парадной форме), матрос в строевой форме и обер-офицер (в вицмундире со шляпой-треуголкой). 1855–1858 гг. Акварель [50]

Обер-офицер в белом кителе (полотнянике) с погонами и в белой фуражке, штаб-офицер в сюртуке с кортиком и в зеленой фуражке, матрос в судовой форме (синяя рубашка с белым воротником и двумя оранжевыми полосками) в шляпе с лентой, унтер-офицер в шинели с погонами и лычками с палашом и в зеленой фуражке. 1855–1870 гг. Акварель [50]

Штаб-офицеръ (въ строевой парадной формѣ) Оберъ-офицеръ не-
строевой роты (въ строевой парадной формѣ).
Унтеръ-офицеръ (въ пальто) Матросъ (въ судовой формѣ).

1855г.

Фельдфебель
(въ летней формѣ).
Матросъ
(въ походной формѣ).

1858-1862 г.

После окончания войны с Наполеоном на Венском конгрессе в 1815 году был произведен четвертый раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией. Россия получила 4/5 территории наполеоновского Герцогства Варшавского под именем Царства Польского. Польша как государство прекратила свое существование. Это и было впоследствии причиной массовых выступлений, манифестаций, мятежей и восстаний поляков за свое объединение и национальную независимость. С началом реформ императора Александра II, которые коснулись и поляков, надежды их, раздуваемые зарубежной эмиграцией, усилились. Бывшие вожаки восстания 1831–1832 годов получили амнистию, вернулись из сибирской ссылки в Польшу и стали подстрекателями выступлений. В Варшаве начались политические демонстрации, вскоре они приобрели масштабы революции, которую возглавил так называемый «Центральный комитет», объявивший себя в начале января 1863 года временным народным правительством. Взрыв восстания произошел 10 января, когда правительство призвало народ к оружию. В Варшавском военном округе было около 90 тысяч солдат, чего для подавления восстания было явно мало.

Для наведения «порядка» на польских территориях Генерал-адмирал Константин Николаевич был назначен Наместником в Царство Польское. Для подавления восстания началось накопление войск.

В ночь с 4 на 5 февраля 4-я рота Гвардейского Экипажа получила приказ об отправке. На сборы было отведено одни сутки. 8 февраля 4-я рота под командованием капитан-лейтенанта Небольсина в составе 5 офицеров, 20 унтер-офицеров и 165 нижних чинов поездом по железной дороге прибыла в Варшаву и была представлена Наместнику Великому князю Константину Николаевичу. Так как в Варшаве и на реке Висла никаких военных судов не было, то Генерал-адмирал поставил гвардейским морякам задачу сформировать флотилию для установления на реке после схода льда военно-полицейского и таможенного надзора, как под Варшавой, так и на всей судоходной части.

Организовать же флотилию предстояло морякам из ограниченного количества буквально подручных плавучих средств: двух металлических однопушечных канонерских лодок, четырех металлических и восьми деревянных шлюпок. Причем все эти суда должны были нести службу на 14 верстах по длине реки, на 6 её участках. Судов для выполнения поставленных задач явно не хватало. 26 февраля из Петербурга по железной дороге для флотилии прислали четыре двенадцативесельных катера. На каждом из них были установлены по однофунтовой пушке и по два ракетных станка.

Это позволило уже с 15 марта установить на Висле строгий военно-полицейский и таможенный контроль. На реке были устроены две брандвахты: первая – в Беляках ниже Варшавы, вторая – в Чернякове, по течению выше. На этих постах несли службу 44 матроса Экипажа, которые досматривали каждую шлюпку для предотвращения контрабанды, доставки в Варшаву оружия и других противозаконных действий.

Комплект формы одежды тамбур-мажора Гвардейского Экипажа. 1870-е годы [50]

Это же время был закуплен в Эльбинге пригодный для плавания по реке пароход, который прибыл в Варшаву 17 апреля и был назван «Висла». Дополнительно из Петербурга в разобранном виде прислали с Ижорского завода пароход «Нарова», а с Балтийского – пароход «Буг», которые затем собрали в Варшаве и спустили на реку. Так что к сентябрю 1863 года Экипаж имел уже довольно значительную флотилию и оказал существенную помощь войскам по усмирению мятежа. Кроме выше указанных задач флотилии, эта помощь состояла в перевозке военных грузов и войсковых команд для Ново-Георгиевской крепости, в Воцлавск, охране плавучего моста в Варшаве, а также сооружении двух переправ для войск.

Служба гвардейских моряков на флотилии не была легкой, поскольку местные жители враждебно относились к русским, нападали на места базирования судов флотилии, вступали с моряками в постоянные вооруженные стычки. Более того, часть судов флотилии участвовала в 6 сухопутных экспедициях войск против мятежников, обстреливая их с реки из пушек и ракетами и участвуя в кровопролитных боях на берегу.

14 октября на смену 4-й роте Экипажа прибыла из Петербурга 3-я рота, которая заняла все военные и таможенные посты и заменила команды гвардейских моряков на судах временной Вислинской флотилии. К этому времени в состав флотилии входили: 3 железных парохода, 2 канонерские лодки, 4 катера, 6 шлюпок и одна баржа. На вооружении судов состояло 12 пушек и 8 ракетных станков. С 16 октября 3-я рота приступила к исполнению своих обязанностей.

18 декабря Висла замерзла и кампания прекратилась, суда были поставлены в Варшаве на прикол. Но гвардейские моряки по-прежнему выполняли свои функции на реке по поддержанию военно-полицейского и таможенного контроля, но теперь уже в качестве сухопутного подразделения. Кроме того, они ремонтировали свои суда и плавучие средства для кампании следующего года. В конце февраля 1864 года лед сошел, суда флотилии были расставлены по своим местам и моряки-гвардейцы приступили к исполнению своих обязанностей по морской части.

26 ноября 1864 года после усмирения Польского восстания 3-я рота Экипажа вернулась в Петербург.

Последующая служба в Экипаже до русско-турецкой войны 1877–1878 годов шла своим чередом. По-прежнему в летнее время Экипаж комплектовал команды Императорских паровых и парусных яхт, обслуживал числящиеся при нем все малые яхты и гребные суда, находящиеся при загородных дворцах в Царском Селе, Гатчине, Петергофе, Стрельне, Павловске.

28 апреля 1866 года в присутствии Императора Александра II, Генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича, Управляющего Морским министерством адмирала Н. К. Краббе, многочисленной свиты и приглашенных на Ново-Адмиралтейской верфи была заложена последняя деревянная и крупнейшая колесная императорская яхта «Держава». В качестве носового украшения яхты был утвержден традиционный двуглавый орел. Команда Гвардейского Экипажа яхты составляла 238 человек.

Морякам Гвардейского Экипажа в процессе службы приходилось принимать участие и быть свидетелями или на императорских яхтах, или на берегу в составе почетного караула, или при несении караульной службы в императорских резиденциях в самых разных, редких и необычных делах и церемониях с участием Высочайших особ. Естественно, это требовало высокой выучки моряков, накладывало необычную на них ответственность. Будучи самыми низшими звеньями в подобных делах, моряки играли важную роль в межгосударственных, международных отношениях, являясь участниками визитов и встреч императоров, королей и других высоких особ. Содержание императорских яхт, внешний вид моряков, их культура, обеспечение безопасности встреч и церемоний тяжким, но почетным и привлекательным бременем ложились на их плечи. Краткое изложение последующего события будет этому свидетельством.

29 мая 1866 года Императорская яхта «Штандарт» с Наследником – Цесаревичем Александром Александровичем на борту вышла из Кронштадта в Копенгаген. 2 июня он прибыл в королевский замок Фреденсборг для встречи с датской королевской семьей и принцессой Дагмар. 12 июня было официально объявлено о помолвке Александра Александровича и принцессы Дагмар. 14 сентября датский королевский корабль «Шлезвиг» с принцессой Дагмар на борту в сопровождении «Штандарта» прибыл на рейд Кронштадта. Там их встречала на яхте «Александрия» императорская семья. Принцесса Дагмар перешла на «Александрию», и все убили в Петергоф. Так было положено начало большой семье Императора Александра Александровича и Императрицы Марии Федоровны.

М. С. Кучинка. Императорская паровая яхта «Держава» [17]

А.К. Бегров. Яхты «Держава» и «Александрия» на Малом Кронштадском рейде [50]

31 июля 1871 года состоялся торжественный спуск «Державы» на воду в присутствии Императора, большой свиты и приглашенных. На Неве новую яхту приветствовали корабли Балтийского флота и яхты «Александрия» и «Штандарт». К этому времени в составе Экипажа числились паровые яхты: «Штандарт», «Александрия», «Стрельна», «Славянка»; пароход «Онега»; парусные яхты: «Королева Виктория», «Никса», «Забава», «Волна», «Костя»; ботик «Увалень», а также паровые и гребные катера.

Причем пароход «Онега», построенный ещё в 1852 году, использовался все последующие годы до начала XX столетия как штабной корабль Гвардейского Экипажа, а ботик «Увалень» был последним из чисто парусных яхт, построенных для отработки морских навыков Великих князей.

Судовой колокол императорской яхты «Держава» с вензелем Александра II [17]

С. Д. Воеводкин. Пароход «Онега». 1905 г. [17]

Модель ботика «Увалень», изготовленная в 1872 году [17]

Яхта «Славянка» была построена в 1873–1874 годах для Цесаревича Великого князя Александра Александровича и стала первой винтовой железной яхтой российского флота.

Модель императорской яхты «Славянка», изготовленная в 1876 году [17]

Условно через несколько лет после Крымской войны начались коренные изменения в российском флоте. Это было время качественного изменения корабельного состава флота. Были построены паровые винтовые корабли новых классов: винтовые фрегаты, корветы, клиперы, которые бороздили моря и океаны. Эскадры русских винтовых кораблей вышли на просторы Атлантического и Тихого океанов, ходили в порты Северо-Американских Соединенных Штатов (САСШ) на восточном и западном побережьях. Бывали периоды, когда в акваториях Атлантического и Тихого океанов в плавании находилось до двух десятков российских кораблей одновременно. Несколько позже началось строительство броненосного оборонительного флота, готовилась техническая и научная база для строительства океанского броненосного флота. Активно шла подготовка кадров флота. Россия вновь вступала в ряды великих морских держав. Поэтому в Кронштадте часты были торжества проводов отрядов кораблей в дальние плавания на несколько лет и встреч других отрядов и кораблей, вернувшихся из длительных дальних океанских плаваний. В этих торжествах принимали участие и моряки Гвардейского Экипажа, потому что для встреч использовались Императорские яхты, на которых выходили Император со свитой, членами Императорской фамилии, приглашенными гостями, морским командованием.

Почти ежегодно стали проводиться смотры и маневры флота – Высочайшие или Генерал-адмирала. Они проходили в разных местах: на рейдах Кронштадта, Красной Горки, на рейде Транзунд. Император Александр II выходил на смотры, как правило, на Императорской яхте «Александрия». Его обычно сопровождала большая свита и множество приглашенных гостей.

Так, в 1869 году на Транзундском рейде сначала прошел смотр Генерал-адмирала Константина Николаевича, он прибыл туда на яхте «Стрельна», а затем Высочайший смотр Императора Александра II. В следующем году в присутствии Императора были проведены маневры броненосной эскадры под командованием адмирала Г. И. Бутакова. В 1871 году на рейде Красной Горки состоялся Высочайший смотр флота и маневры.

Все эти события происходили в непростое время. После Крымской войны Россия на Черном море не имела права иметь флот, и там дерзко хозяйничала Турция. Россия требовала отмены положений Парижского договора, Англия и Франция выступали категорически против отмены. Ситуация в Европе осложнилась, и Россия стала на случай войны готовить эскадру для отправки к месту базирования в порты САСШ, как и в 1863 году. Но в 1870 году началась война Пруссии с Францией, которая быстро закончилась разгромом Франции. Угроза войны для России миновала, и поход отряда кораблей получил только мирную дипломатическую направленность. Он имел следующие цели:

- нанесение официального визита русского флота в Соединенные Штаты и другие страны;
- практическое обучение морскому делу 21-летнего Великого князя Алексея Александровича и приобщение его к государственной службе;
- изучение военно-морского дела в Штатах.

Официальность визита подчеркивалась тем, что его возглавлял сын Императора Александра II. Великий князь Алексей Александрович от рождения 2 января 1850 года предназначался к морской службе, с рождения был причислен к Гвардейскому Экипажу. В семилетнем возрасте он имел чин мичмана, с 10 лет начал плавать на кораблях под руководством своего воспитателя К. Н. Посьета и к этому времени уже приобрел солидный опыт, в том числе и во время плавания на фрегате «Александр Невский», погибшем у берегов Дании.

В состав отряда кораблей были включены:

- фрегат «Светлана» – командир капитан 1-го ранга Кремер, старший офицер фрегата – лейтенант Гвардейского Экипажа Великий князь Алексей Александрович;
- корвет «Богатырь» и клипер «Алмаз».

Если в экипаже корабля у Великого князя были обязанности старшего офицера, а командование отрядом было возложено на вице-адмирала К. Н. Посьета, то на берегу положение менялось. Великий князь был личным представителем Императора Александра II и главой русской делегации. Политическими целями этого визита было укрепление отношений России и Штатов, а необходимость в этом была, и со временем дальнейшие события это подтвердят.

Наряду с политическими целями миссии русских моряков, им было поручено ознакомиться с научно-техническими достижениями Штатов, особенно в области судостроения, машиностроения, производства вооружения. Россия серьезно готовилась использовать опыт других стран при реализации восстановленного права строить флот и береговые укрепления на Черном море. И к России в Штатах очень хорошо относились, особенно после двух визитов туда русского флота и двух визитов в Россию американского флота и продажи в 1867 году Аляски, и готовы были предоставить гостям для осмотра все, что они могут пожелать. В составе делегации находились военно-морские инженеры и специалисты других профилей.

21 августа 1871 года отряд кораблей под флагом вице-адмирала К. Н. Посьета вышел из Кронштадта. Накануне фрегат «Светлана» посетил Император Александр II, чем подчеркивалась значимость визита в Штаты. По пути отряд посетил Копенгаген, Фалмут в Англии, 14 сентября вышел в Атлантический океан и 7 ноября прибыл в Нью-Йорк. С этого дня и началось торжественное пребывание русских в Северо-Американских Соединенных Штатах. Американская сторона,

власти, военное командование, жители везде и всюду весь период пребывания демонстрировали самое восторженное и доброжелательное отношение к русским.

10 ноября Великий князь Алексей Александрович с делегацией поездом убыл в Вашингтон. Президент Грант в Синем зале Белого Дома принимал гостей. Состоялось посещение военно-морской академии в Аннаполисе. А тем временем в Нью-Йорке тысячи людей посещали русские корабли.

Затем началась поездка по стране. Бостон, Буффало, Кливленд, Детройт, Чикаго, Милуоки, Колорадо, Канзас, Мемфис, Мобил, Пенсакола в Мексиканском заливе – это неполный перечень городов, которые посетили русские. Они получили возможность ознакомиться с организацией и техническим состоянием железнодорожного, речного и морского транспорта, морскими портами и доками, судостроительными и машиностроительными, металлургическими и оружейными заводами. И везде их встречали восторженные тысячи людей. Ежедневно все газеты печатали материалы о пребывании на их земле русских гостей.

10 января 1872 года отряд кораблей вышел из Нью-Йорка, Флоридским проливом вышел в Мексиканский залив и 26 января прибыл в Пенсаколу. Незаметно пролетели три месяца, настало время прощания с Америкой. 11 февраля отряд кораблей вышел из Пенсаколы в Гавану, клипер «Алмаз» самостоятельно ушел через Суэцкий пролив на Дальний Восток, «Светлана» и «Богатырь» в Рио-де-Жанейро, откуда через Кейптаун, Сингапур прибыли в Гонконг, где «Богатырь» остался для ремонта машин, а фрегат «Светлана» убыл в Нагасаки. 24 октября в сопровождении корвета «Витязь» и японского корвета «Нис-син-Кан» с японским флагом на грот-брам-стенге фрегат «Светлана» через Симоносекский пролив и внутреннее Японское море прибыл в Кобе и дальше в Йокагаму. На рейде прогремел артиллерийский салют из 21 залпа стоящих там японских, французского, английского и американского кораблей.

5 ноября Великий князь Алексей Александрович был принят Императором Японии Муцухито в своем замке в Иеддо. 9 ноября император устроил в его честь парад войск, после чего во дворце представил его своей супруге. На рейде Йокогамы состоялся морской парад японского флота, который принимали Император и Алексей Александрович.

Это плавание закончилось в апреле 1873 года во Владивостоке. 2 мая Великий князь и вице-адмирал К. Н. Посьет сошли с борта фрегата и продолжили поездку по России. На пароходах по Амуру они дошли до Сретенска и далее через Читу, Иркутск, Москву прибыли в Петербург. Двухлетнее путешествие закончилось. Фрегат «Светлана» через Суэцкий канал вернулся в Кронштадт. А во Владивостоке память о нем осталась в наименовании улицы Светлановской.

Через некоторое время Великий князь Алексей Александрович был повышен в чине до капитана 1-го ранга и назначен командиром Морского Гвардейского Экипажа, а фрегат «Светлана» с 1874 года был причислен к Гвардейскому Экипажу.

В 1872 году Россия торжественно отмечала выдающуюся дату: 200-летие со дня рождения Петра Великого. Это событие нашло отражение в сердце каждого русского человека. По России прокатилась волна юбилейных торжеств. Этой дате была посвящена Всероссийская промышленная выставка в Москве. Важнейшим экспонатом выставки был ботик Петра, доставка его туда и обратно, охрана и обслуживание поручалось Морскому Гвардейскому Экипажу. В Петербурге и Москве состоялись торжества проводов и встреч ботика, ведь ровно 150 лет назад по велению Императора Петра I ботик покинул свое «место рождения» Москву и прибыл на новое место пребывания в Санкт-Петербург.

На Неве были выстроены в линии расцвеченные флагами корабли Балтийского флота, Императорские яхты, яхты клубов и множество других частных судов. Гвардия стояла для проводов на бастионах Петропавловской крепости, Стрелке Васильевского острова, Дворцовой и Сенатской площадях. Все набережные были заполнены народом. Дворцы и дома вдоль набережной были украшены флагами.

Моряки Экипажа вынесли ботик из Ботного дома, на руках донесли до причала крепости, где стояла баржа со специальным постаментом под ботик. Бережно ботик перенесли на постамент и баржа начала движение по Неве. В этот момент раздался первый залп Императорского артиллерийского салюта. Грянул гром оркестров, тысячеголосое «ура» гвардии, восторженные приветствия петербуржцев покатались по Неве. Салютовали корабли, Петропавловская крепость, императорские яхты. Баржа подошла к причалу, куда подходила железнодорожная ветка, моряки перенесли ботик на платформу специального поезда, и он под охраной караула Экипажа убыл в Москву. Там его так же торжественно встречали представители властей, войска и множество москвичей. Под залпы артиллерийского салюта моряки Экипажа сняли ботик с постамента, перенесли к набережной Москвы-реки и спустили на воду. Места на ботике заняли моряки-гвардейцы, и он торжественно пошел по реке под бурное ликование москвичей к месту выставки. Там моряки-гвардейцы перенесли ботик в зал и установили на постамент.

Приближался двойной юбилей: 20-летие правления Императором Александром II Российской Империей и 20-летие управления Генерал-адмиралом Константином Николаевичем Российским императорским флотом. Необходимо было подводить итоги своей деятельности, а лучшим способом показать результаты был Высочайший смотр флота. Он состоялся 5 июля 1875 года на Кронштадтском рейде. Это был грандиозный смотр, в нем принимали участие около 50 русских кораблей и судов, половину из которых составляли броненосные корабли оборонительного флота России.

Они с 25 июня начали собираться на рейд и становиться на якорь в местах согласно утвержденной диспозиции, от Кулеческой гавани на запад в четыре линии. В парадном строю стояли восемь Императорских яхт, на двух яхтах производился смотр. Морской Гвардейский Экипаж стал свидетелем и участником грандиозного торжества нового российского флота.

Торжества принимали участие и корабли других государств: от САСШ – винтовой фрегат «Франклин» и шлюп «Аляска» под флагом контр-адмирала Уордена; от Швеции – фрегаты «Ванадис» под адмиральским флагом, «Бленда» и «Св. Олаф» и по одному кораблю от Англии и Норвегии.

2 июля в командование флотом вступил Генерал-адмирал Константин Николаевич. На яхте «Стрельна» он обошел выстроившийся флот, затем поднялся на борт парохода-фрегата «Рюрик», куда к назначенному времени на прием собрались флагманы, командиры кораблей, в том числе и иностранцы. Затем Генерал-адмирал нанес визит американскому адмиралу Уордену на фрегате «Франклин». Вечером Генерал-адмирал на борту «Рюрика» дал обед для флагманов и командиров.

Утром 5 июля флот стоял в готовности к смотру. Стояла хорошая солнечная погода. Император Александр II на яхте «Александрия» прибыл из Петергофа к флоту. Под грохот Императорского артиллерийского салюта, гром оркестров и тысячеголосое «ура» моряков он обошел линии кораблей, затем поднялся на шведский фрегат «Ванадис» и осмотрел его, после чего на катере прибыл на американский флагманский фрегат «Франклин». После осмотра в салоне адмирала ему были представлены жена и две дочери адмирала и жена командира фрегата.

В те дни газеты писали, что в летописях военно-морского дела едва ли найдется много примеров, чтобы на одном рейде одновременно можно было наблюдать военные флаги пяти наций на кораблях, собравшихся не случайно, а для выражения существующих добрых международных отношений.

А тем временем обстановка на Балканах ухудшалась.

Славянские народности, жившие в пределах Турецкой империи, не переставали вести упорную борьбу за свою независимость. В 1875 году началось восстание в Боснии и Герцеговине. Восставшим оказывали помощь автономные славянские государства Сербия и Черногория. Восстание охватило и Болгарию. Турецкая администрация жестоко расправлялась с повстанцами. Борьба балканских славян за свою независимость вызывала горячее сочувствие со стороны русского общества. В 1876 году в войну вступили Сербия и Черногория.

Англия была заинтересована в сохранении Османской империи, которая, владея проливами Босфор и Дарданеллы, по-прежнему закрывала бы выход русскому флоту из Черного моря в Средиземноморье. Англия вела политику подталкивания Турции к войне с Россией, рассчитывая на ослабление обоих государств.

Неопределенность отношений России с Англией и Турцией заставила русское военно-морское командование предпринять заблаговременно меры, чтобы обезопасить свои морские силы в Средиземном море и на Дальнем Востоке, и в случае войны с Англией использовать их для крейсерства против английского судоходства в океанах.

На эскадры Средиземного моря и Тихого океана было по телеграфу дано приказание: следовать в порты САСШ, где выжидать выяснения отношений с Англией.

Гвардейского Экипажа фрегат «Светлана» – командир капитан 1-го ранга Великий князь Алексей Александрович, под флагом контр-адмирала И. И. Бутакова – командующего Средиземноморской эскадрой, 12 ноября 1876 года вышел из Неаполя и 1 января 1877 года прибыл в Норфолк. Другие корабли эскадры следовали в Штаты самостоятельно.

Русские корабли ожидал восторженный прием американской стороны. В конце января обществом морских офицеров Норфолка был дан большой бал в честь Их Императорских Высочеств Великого князя Алексея Александровича и Великого князя Константина Константиновича, который в чине Гвардейского Экипажа мичмана проходил морское обучение на фрегате. В ответ на это Великий князь Алексей Александрович устроил на фрегате великосветский прием морских офицеров, властей и общественности города.

8–9 марта 1877 года исполнилось 15 лет боя и победы «Монитора» на Хемптонском рейде у Норфолка – первого в истории боя двух броненосных кораблей, который произошел в период Гражданской войны в Америке. Эта годовщина широко отмечалась в американском флоте. На Хемптонском рейде состоялся парад американского флота, на который были приглашены и русские корабли: фрегат «Светлана», корветы «Богатырь» и «Аскольд».

5 апреля Великие князья Алексей Александрович и Константин Константинович отправились в Вашингтон, где нанесли визит президенту САСШ Гранту (президент в период 1869–1877 годов). Таким образом, Великий князь Алексей Александрович два раза встречался с президентом Грантом.

7 апреля президент дал большой парадный обед в честь Великих князей, на котором присутствовали первые правительственные лица, герои Гражданской войны в Америке.

Но обстановка на Балканах ранее осложнилась еще больше: сербская армия потерпела поражение. Для поддержания своего престижа на международной арене Россия вынуждена была более решительно вмешаться в балканские дела, выступить для нормализации дел с рядом предложений, которые по совету Англии были Турцией отвергнуты.

В апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. Командующие русскими эскадрами в Америке по телеграфу получили сообщения о начале войны и начали подготовку к выходу в море. Но Англия сохраняла нейтралитет, и 30 апреля Генерал-адмирал дал предписание на возвращение эскадр в Россию.

А. К. Бегеров. (1841–1814). Винтовой фрегат «Светлана» [50]

А. К. Безprozов. (1841–1814). На палубе фрегата «Светлана» [50]

А. К. Безprozов. (1841–1814). На палубе фрегата «Светлана» [50]

Винтовой фрегат «Светлана» построен в 1857 году во Франции в период перехода морских держав от парусных к паровым флотам. Кроме парусного вооружения фрегат был оснащен паровой машиной фирмы «Крезо» мощностью 450 л.с., одним гребным винтом в раме для спуска и подъема винта при движении под парусами. Он обладал изящными обводами корпуса и при водоизмещении 3 187 т развивал скорость до 12 узлов. На фрегате были применены и другие технические новинки, которые в то время уже начали широко применяться на кораблях флотов:

- опреснительная установка для приготовления питьевой воды;
- паровые машинки для якорных шпилей, подъема рей, выполнения других действий и т. д.

Артиллерийское вооружение состояло из шести восьмидюймовых нарезных орудий и десантных пушек общей численностью 40 единиц.

С приходом фрегата в Кронштадт 9 мая 1858 года он привлек всеобщее внимание моряков своей архитектурой, механизацией трудоемких судовых процессов, преимуществами в бытовом обустройстве. Так началась его многолетняя служба в российском флоте, служба в Гвардейском Экипаже, длительные плавания и выполнение задач государственной важности.

Не случайно фрегат привлекал внимание не только моряков, судостроителей, но и художников своим привлекательным образом совершенного парусного корабля, представителя многочисленного отряда этих «летучих голландцев», которым уже был вынесен приговор истории. Именно поэтому на картинах А. К. Беггрова и других художников, посвященных фрегату «Светлана», детально, с любовью прорисованы все мелочи корабельной службы и быта того времени, когда, например, офицерская каюта и орудийный каземат совмещались, а от кают-компаний их отделяла лишь тонкая переборка.

Многие художники, офицеры флота, увлекающиеся живописью, в длительных плаваниях рисовали морские пейзажи, портреты кораблей, явления природы и т. д. Одним из них был морской офицер В. В. Игнациус, который профессионально исполнил портреты многих кораблей. Выдающиеся события истории российского флота отображены на огромных полотнах И. К. Айвазовского, А. П. Боголюбова и ряда других.

А. К. Беггров. (1841–1814). Орудийный каземат фрегата «Ослябя». Вторая половина XIX века [50]

В. В. Игнациус. Фрегат «Светлана». 1874–1888 гг. [50]

А. П. Боголюбов. Русская эскадра в пути. 1863 год. 1880-е. Румина, академик. 162х250 [50]

Русское командование предполагало такой вариант развития событий и к началу войны сосредоточило на границе с Румынией в районе Кишинева войска численностью около 160 тысяч человек. Планом кампании предусматривалось: по соглашению с румынским правительством быстро выйти к левому берегу Дуная, форсировать его, нанести поражение турецким войскам, преодолеть Балканы, занять Адрианополь и двигаться дальше к проливу Босфор и Константинополю. Русское командование считало, что угроза столице Турции вынудит противника сложить оружие и просить мира. Принималось во внимание господство турецкого флота на Черном море, поэтому переправа главных сил русской армии планировалась в западной Болгарии на удалении около 500 километров от моря в районе Зимницы. Главным препятствием для форсирования Дуная являлась сильная турецкая речная флотилия, опиравшаяся на ряд крепостей на правом берегу реки. В ее составе были 15 броненосных кораблей и 34 других судна. Слабостью флотилии было то, что ее корабли были разбросаны мелкими отрядами в районе крепостей, далеко отстоявших друг от друга. Это было ошибкой турецкого командования.

Россия на Дунае не имела ничего. Но она обладала минным оружием, которого турки не знали. Благодаря этому русские с ничтожными средствами с помощью мин и минных катеров получили возможность вести борьбу за обладание Дунаем с сильнейшим противником, действуя против его разрозненных частей. Поэтому еще в конце 1876 г. морскому ведомству была поставлена задача: приступить к подготовке средств, для борьбы на Дунае.

Сначала из состава Черноморского флота, а затем Балтийского и Гвардейского Экипажа были выделены особые команды, направленные в Кишинева с необходимым снаряжением и оборудованием: паровыми катерами, гребными судами, понтонами, минами заграждения и другими средствами для действий на реке.

Особенно Главнокомандующий русскими войсками Великий князь Николай Николаевич желал для предстоящих военных действий иметь в составе своей армии отряд моряков Гвардейского Экипажа. Для этого из всех рот Экипажа были сформированы специальные две роты, которым были присвоены номера 7 и 8. Командиром полубатальона из двух рот в количестве 313 нижних чинов с музыкантами был назначен капитан-лейтенант К. И. Тудер, а командирами рот: 7-й – лейтенант Н. И. Скрыдлов, 8-й – лейтенант Ф. В. Дубасов.

13 ноября в манеже Инженерного замка Императором был устроен смотр полубатальону Экипажа, а 18 ноября отряд по железной дороге убыл из Петербурга на юг в действующую армию. Зимняя стоянка в Кишинева для гвардейских моряков прошла в подготовке к предстоящим боевым действиям на суше: они занимались стрельбами, отработкой навыков сухопутного боя.

С началом апреля отряд перебазировался в местечко Парканы на берегу Днестра и начал решать задачи, более свойственные морякам. Обе роты занимались наводкой мостов из понтонов, упражнениями в постановке мин заграждения, вооружением шестовыми минами быстроходных паровых катеров «Шутка» и «Мина», доставленных из Петербурга. Сюда же с Черноморского флота (из Одессы) были доставлены ещё 7 паровых катеров. Минная подготовка Экипажа проводилась под руководством генерал-майора Борикова, который обращал особое внимание на снаряжение и постановку новых гальванических мин и автоматических мин Герца. Были проведены также учебные подрывы этих мин и обучение специальных пловцов боевым действиям в костюмах Бойтона.

В начале апреля 1877 года Государь прибыл в Кишинева, а 12 апреля на смотре войск в Тирасполе был зачитан манифест об объявлении войны Турции, после чего русские войска перешли границу с Румынией. В этот же день на нижний Дунай убыл первый отряд Гвардейского Экипажа, в котором было 4 паровых катера под командованием лейтенантов Ф. В. Дубасова, Н. М. Шестакова и Ломена. Через неделю на Дунай убыла команда боевых пловцов вместе с мичманом В. Персиным.

С началом войны гвардейские моряки поставили минные заграждения в устье реки Серет при впадении ее в Дунай для защиты очень важного для армии Барбошского моста, по которому войска переправлялись в сторону Бухареста. Серьезное противодействие переправе войск через Дунай могли оказать находившиеся неподалеку турецкие мониторы. Поэтому 18 мая первые два эшелона Экипажа (из четырех) вышли из Бендер к станциям Унгены и Яссы, где были погружены на румынскую железную дорогу. Всего в четыре эшелона было загружено: 18 катеров, 8 шлюпок шестерок, 5 ботов, 150 гальванических мин. В вагонах следовали 26 офицеров и 436 нижних чинов Экипажа.

Турецкая флотилия на Дунае располагала хорошо вооруженными боевыми кораблями и катерами, которые могли серьезно противодействовать переправе русской армии через Дунай, угрожая сорвать все планы русского командования. Так, в составе турецкой флотилии были: большие 2-х башенные мониторы «Люфти-Джелиль» и «Хевзи-Рахман», имеющие пять орудий большого калибра, 211 человек команды при 12 офицерах; канонерки новейшей постройки «Хивзар» и «Сакри», имеющие по два крупнокалиберных орудия с командой 51 человек и до 10 офицеров; малые броненосцы «Фадха-Ислам», «Бухвар-Делен», «Селендра», «Скондра» и «Падюрица»; большой монитор «Сейфи» и малый монитор «Фетх-уль-Ислам», колесный пароход «Килиджи-Али» и другие боевые катера. Более того, правый берег Дуная (турецкий) был высокий, имел береговые батареи, которые прикрывали действия флотилии на реке. А левый берег (румынский), с которого должна была переправляться русская армия, был низкий и весной

заливался водой, превращаясь в стоячее болото. Так что форсирование многочисленной русской армией самой крупной реки Европы представляло для командования очень трудную стратегическую задачу.

Поэтому во второй половине мая 1877 года Главнокомандующий потребовал прислать на театр военных действий еще не менее 1 000 моряков для организации переправ, высадки десантов и проведения минных постановок. В срочном порядке такой отряд был сформирован в Петербурге. В его состав вошли 5-я и 6-я роты Экипажа из числа вернувшихся из заграничного похода матросов фрегата «Светлана», рота Ея Величества из Гвардейского экипажа (175 человек под командой лейтенанта Палтова) и матросы четырех флотских стрелковых рот Балтийского флота. Командиром сводного отряда был назначен капитан 1-го ранга Шмидт. 27 мая отряд убыл из Петербурга и 12 июня прибыл в Зимницы к месту предполагаемой переправы главных сил русской армии.

Первые минные заграждения были поставлены Гвардейским Экипажем в низовьях Дуная у г. Рени 17 и 18 апреля 1877 года. Эти заграждения заблокировали вход со стороны моря и свободный проход по Дунаю. Минные постановки поперек Дуная были продолжены Экипажем 28 апреля в районе города Браилов, но с утра 29 апреля к району постановок пришел турецкий 2-башенный монитор «Люфти-Джелиль». Русская батарея, прикрывавшая минные постановки, со второго залпа накрыла монитор, и он взорвался. Боевой счет потопленным турецким кораблям на Дунае был открыт. После отхода других турецких мониторов лейтенант Ф. В. Дубасов снял флаг с затонувшего монитора «Люфти-Джелиль» и передал его как первый боевой трофей в Петербург.

А. П. Боголюбов. Взрыв турецкого броненосца «Люфти-Джелиль» на Дунае 29 апреля 1877 года. 1877. Холст, масло, 155x245 [50]

Все свои боевые дела моряки-гвардейцы проводили на утлых суденышках, под обстрелом противника, имея взрывоопасные мины и проявляя при этом мужество и героизм. И не один подвиг они совершили, рискуя своей жизнью.

Так, в середине мая, перед постановкой мин в Мачинском рукаве, потребовалось «обезвредить» часть турецких мониторов, которые всячески препятствовали этим работам. Было решено на четырех минных катерах в ночь с 13 на 14 мая нанести по мониторам упреждающий удар, несмотря на их превосходство в вооружении. Эта дерзкая и отважная операция была задумана следующим образом. На минном катере «Царевич» лейтенант Ф. В. Дубасов должен был первым атаковать шестовой миной отряд турецких кораблей в составе: большой монитор «Сейфи», малый монитор

«Фетх-уль-Ислам» и колесный пароход «Килиджи-Али», а лейтенант Н. И. Шестаков на минном катере «Ксения» – поддержать эту атаку. В резерве для последующих атак находились катера «Джигит» и «Царевна» под командованием мичманов Персина и Баль. Минная атака катеров планировалась быстрой и решительной.

Об этом подвиге лучше всего свидетельствует телеграмма Главнокомандующего русской армией Великого князя Николая Николаевича Генерал-адмиралу Великому князю Константину Николаевичу:

«Сегодня сам возложил на Дубасова и Шестакова Георгиевские кресты. Только бог их спас от гибели. Первый удар нанес Дубасов с катера «Царевич», который тотчас залило водой. Второй удар, довершивший гибель монитора, нанес Шестаков с катера «Ксения». Оба удара нанесены под градом бомб и пуля с трех мониторов в упор. Катер «Ксения» был забросан обломками монитора, засорившими винт. Пришлось очищать его у самого борта погружавшегося монитора, с башни которого турки продолжали стрелять. Катер мичмана Персина «Джигит», пробитый ядром в корме, залитый водой, должен был отойти чиниться и отливаться к неприятельскому берегу, катер «Царевна» все время был готов принять людей катера «Царевич», которому угрожало полное погружение. Находясь около 20 минут под огнем в упор наши герои, по воле Всемогущего, не потеряли ни одного человека и с рассветом возвратились в Браилов. По удалении остальных двух мониторов, Дубасов, Персин и Баль снова на трех катерах отправились к затонувшему монитору и сняли с него флаг. Матросы вели себя героями, никакой суеты, никакого разговора, как на учении».

За этот бой лейтенанты Дубасов и Шестаков были награждены орденами Св. Георгия 4-го класса, а мичманы Персин и Баль «Знаками отличия Военного ордена».

Фото Франца Душека. Первые Георгиевские кавалеры войны 1877–1878 годов лейтенанты Дубасов и Шестаков. 1877 год. Сайт: www.mkrf.ru/news/region

А. П. Боголюбов. Потопление турецкого монитора «Сейфи» на Дунае. 14 мая 1877 года. 1877–1878. Бумага, уголь [50]

Потеряв два больших монитора «Люфти-Джелиль» и «Сельфи», турки больше не появлялись у русской переправы в районе Браилова. Это позволило морякам завершить минные постановки на нижнем Дунае к 28 мая 1877 года и приступить к устройству переправы для русской армии на турецкий берег.

Отличились героизмом гвардейские моряки и при постановке минных заграждений на среднем Дунае. Там была 7–8 июня произведена постановка мин отрядом Гвардейского Экипажа под командованием капитан-лейтенанта Тудера К. И. у острова Мечка, в районе впадения в Дунай реки Ольты. Этими заграждениями мин был перегорожен Дунай между островом и правым и левым его берегами. Турецкие корабли не могли теперь свободно проходить от места своего базирования из Рущука, расположенного ниже острова по течению, вверх по реке к месту главной переправы русских войск у Зимницы.

А. П. Боголюбов. Постановка сфероконических мин на Дунае. 1878 год. 40x58. Бумага, уголь [50]

В этих постановках мин участвовали быстроходные катера «Мина» и «Шутка», а также 8 паровых катеров с гребными лодками-шестерками на буксире. Постановку мин пытался сорвать турецкий колесный вооруженный пароход, но яростно атакованный катером «Шутка» с шестовой миной под командованием лейтенанта Н. И. Скрыдлова отошел к Рущуку. При этом шестовая мина не взорвалась, а катер «Шутка» был обстрелян таким убийственным ружейным огнем с подошедшего на помощь пароходу монитора, что казалось, вокруг кипит вода. Среди матросов Экипажа были раненые, а сам лейтенант Н. И. Скрыдлов был ранен в обе ноги. Минные заграждения при этом были окончательно поставлены. За проявленную смелость лейтенант Скрыдлов был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса.

Художник Алексей Петрович Боголюбов, приехавший чуть позже этих событий на Дунай писать про «дело Скрыдлова», рассказывает в своем дневнике:

«На третий день моего приезда мне дан был паровой катер, на котором наши храбрецы ходили подрывать турок, и мы пошли в приток Дуная, где виднелись мачты затонувших броненосцев. Зачертив местность, я подготовил этюд масляными красками и закончил день тем, что отпилал флагштоки обоих мониторов и взял с мачт куски проволочных снастей на память. 3 дня сряду я занимался этой работой. Тут у берега стояли в камышах рыбаки. То были все красавцы, не утратившие ничего из своей народности. Благодаря им, я по колено в грязи прошёл по камышам, где на берегу лежала громадная дымовая труба одного из броненосцев. Каков же должен был быть взрыв, ежели такая тяжесть перелетела через весь приток и в шагах ста рухнула на землю.

Потом я ездил около недели на место высадки наших войск в Добрудже корпуса генерала Циммермана, что совершалось на баржах и 7-ми пароходах, их тащивших со множеством всякого рода мелких гребных судов, набитых войском. Со всего этого надо было делать этюды. Многих пароходов уже не было, они прошли вверх по Дунаю, а потому пришлось за ними гоняться то в Галац, то выше.

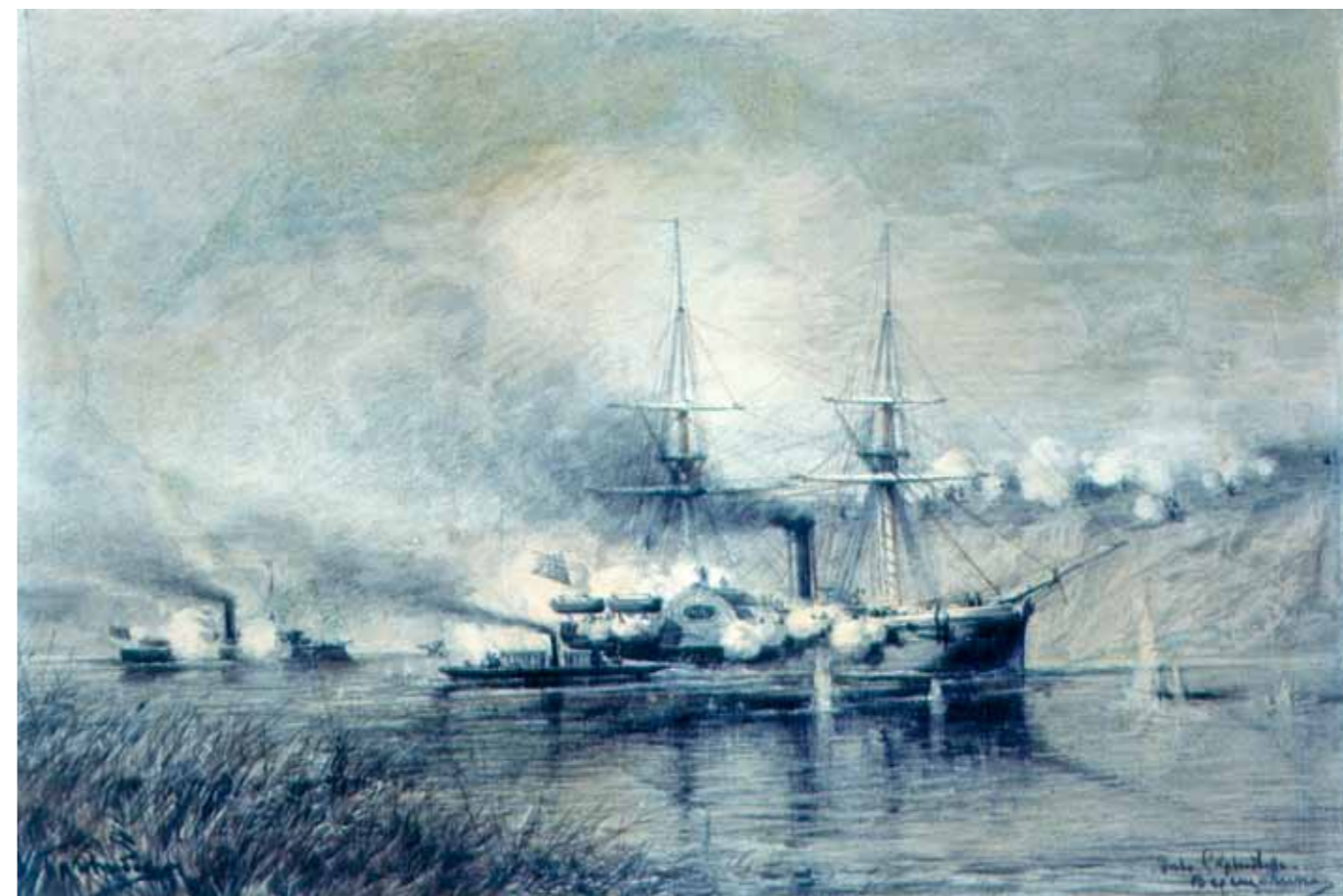
Видал я на своём веку пальбу морскую и земную, но порохового подводного взрыва мины не видывал. Благодаря Беклешову и коменданту Браиловского порта мне отпустили пуда 2 пороху. Всё это засмолили в ящике, привязали к буйку, провели приток электричества и в один прекрасный вечер угостили меня этим зрелищем. После чего я уже свободно мог писать ночной взрыв по Государевому заказу.

Пришлось мне несколько раз ездить вверх по Дунаю на пароходе с лейтенантом Петровым. Трудная была это обязанность. Каждый раз привозили до 100 больных и раненных русских солдат и турок. Конечно, с ними не очень церемонились, а потому случалось, что во время пути умирало человека по два и по три. Санитаров было мало, жара стояла страшная, так что офицеры и матросы утоляли жажду этих несчастных. Но время было военное, а потому и смотрелось на всё хладнокровно и делалось, что можно. Каждый раз по прибытии парохода его дезинфицировали, жгли серу, прокуривали дымом и мыли карболкой стены.

Проходили мы и минные заграждения на Дунае, скрепя сердце, ибо чёрт его знает, быстрое течение могло их снести на место, где рассчитывали проход для судов. Но Бог милывал. Работая в камышах и часто встречаясь с рыбаками-красавцами, я покупал у них рыбу, которую отдавал матросам парохода или парового катера. Её много в Дунае, но вкус тинистый, отвратительный. Стерлядь не янтарная, что на Волге или на Дону, а бурая. Раки хотя огромные, но совсем пустые. Впрочем, её в Браилове летом почти не едят, ибо боятся лихорадок.

Прожив здесь больше месяца, я закончил мои работы с натуры. И хотел ехать в Систово, чтоб пробраться в ставку Наследника Цесаревича. Но вдруг меняхватила лихорадка после того, что я промок на проливе. Флотский доктор дал мне громадный приём хины. Сделалась у меня слабость и дурман, и я порешил вернуться домой, ибо дело лейтенанта Скрыдлова и Верещагина писать было невозможно потому, что под Рущуком Дунай ещё не был нами занят и стояли турецкие два монитора.

За неделю до моего отъезда пришёл поезд, на котором везли раненого Скрыдлова, которого я посетил и подробно разузнал, как он делал свой молодецкий набег на турку, за который и поплатился раной в ногу и украсил свою грудь орденом св. Георгия. Но вид его был вполне бодрый, и мы расстались, сказав друг другу до свидания».

А. П. Боголюбов. Дело Скрыдлова. 1878 год. 40x58. Бумага, уголь [50]

Эта картина с этим сюжетом – атака катером «Шутка» турецкого парохода на Дунае – А. П. Боголюбов исполнил только в 1882 году, после вторичного посещения Болгарии в 1881 году (после гибели Императора Александра II).

А. П. Боголюбов. Атака катером «Шутка» турецкого парохода на Дунае 14 мая 1877 года. 1882 год. Холст, масло [50]

Еще одна дерзкая атака турецкого монитора катерами Гвардейского Экипажа была проведена на Дунае 11 июня 1877 года у села Фламуды, где было поставлено 30 мин в три линии. При постановке минного заграждения, которое проводил отряд Экипажа под командованием капитан-лейтенанта К. И. Тудора, боевое прикрытие места постановки было поручено мичману К. Д. Нилову на катере «Шутка». Дополнительно в его же распоряжение были выделены катера «Мина» и «Первенец». Вскоре после начала работ к месту постановки мин стал подходить турецкий монитор под прикрытием береговой батареи. Первым в атаку на монитор ринулся катер «Мина» под командованием гардемарина Аренса, но у него был перебит ружейным огнем с монитора минный шест, и катер лишился главного оружия. Тогда в атаку на максимальной скорости пошел мичман Нилов на катере «Шутка» с буксируемыми крылатыми минами, которые заводились под атакуемый корабль противника и при ударе о его корпус взрывались. Но и эта атака не удалась. Катер «Шутка» проскочил мимо монитора и врезался в берег. Катер стащили с мели под огнем с монитора и сбегавшейся к берегу турецкой пехоты. Далее мичман К. Д. Нилов пошел во вторую атаку на монитор, открыв с катера ружейный огонь. Сам Нилов стрелял из револьвера по командирскому мостику монитора. Турецкий монитор не стал ждать третьей дерзкой атаки катера «Первенец» и быстро отошел к Никополю. Таким образом, минные постановки были успешно завершены и на этом участке Дуная.

Поставленная перед Гвардейским Экипажем задача по минным постановкам была блестяще выполнена. За проявленную храбрость мичман Нилов был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса, а гардемарин Аренс – «знаком Отличия Военного ордена». Команды катеров «Шутка» и «Мина» – «знаками Отличия Военного ордена» (для команды «Шутки» – уже вторые за эту компанию).

А.П. Боголюбов. Атака турецкого парохода миноносной лодкой «Шутка» 16 июня 1877 года. Не ранее 1881. Холст, масло [50]

После постановки минных заграждений турецкая флотилия уже не смогла оказать заметного воздействия на сооружение переправ русской армии через Дунай.

Общее командование всеми морскими отрядами на театре военных действий было поручено Государем вернувшемуся из плавания на фрегате «Светлана» Великому князю Алексею Александровичу, который 9 июня был произведен в контр-адмиралы. Он был вызван в действующую армию и с прибытием туда потребовал прислать из Петербурга еще один отряд моряков Гвардейского Экипажа. В начале июня 1877 года третий отряд Экипажа в количестве 504 человек (минеры, комендоры, рулевые, марсовые, машинисты и другие флотские специалисты) под Георгиевским знаменем с оркестром из 49 человек, а также 29 офицеров (в том числе 25 с фрегата «Светлана») убыли на театр военных действий. Этим отрядом командовал капитан 1-го ранга Д. З. Головачев. Вскоре его отряд соединился с другими отрядами Гвардейского Экипажа и морскими командами в общем лагере у деревни Слободзея близ города Журжа на левом берегу Дуная.

Таким образом, там было сосредоточено весьма значительное количество морских команд и отрядов морских специалистов. Начальник всех морских команд на Дунае Великий князь Алексей Александрович стоял со своей палаткой в лагере Гвардейского Экипажа. Главными задачами для моряков по-прежнему оставались противодействие турецкой флотилии минными постановками и обеспечение переправы русской армии через Дунай.

Карта района боевых действий Гвардейского Экипажа на Русско-турецкой войне в 1877–1878 годах

После постановки основных минных заграждений на Дунае Гвардейский Экипаж вместе с 3, 4, 5 и 6-м понтонными батальонами генерал-майора Ризтера отправился в Слатину, на реку Олгу для приготовления деревянных понтонов и проводки их по воде к месту переправы. Место для переправы русских войск через Дунай было выбрано лично Главнокомандующим Великим князем Николаем Николаевичем. Он окончательно объявил свое решение начать переправу авангарда с 14 на 15 июня от Зимницы (румынский берег) к Систово (болгарский берег). Для этого к 14 июня у Зимницы были сосредоточены 4 корпуса русской армии. Первой дивизией из авангарда, которая должна была форсировать Дунай на понтонах, стала 14-я дивизия генерал-майора Драгомирова. Дивизия для переправы была разделена на 7 рейсов, при этом в каждом рейсе должны были переправляться 12 рот, 60 казаков с лошадьми и часть артиллерии. Для перевозки были назначены 3, 4, 5 и 6-й саперные батальоны третьей саперной бригады. Батальоны 3, 4, 5-й на понтонах перевозили пехоту, а 6-й – на пароме переправлял казаков, артиллерию и лошадей. Все приготовления к переправе были выполнены скрытно.

Первый рейс на переправе начался около 2 часов ночи 15 июня. Офицеры Гвардейского Экипажа были командирами на каждом 5-м понтоне, руководя всем рейсом, а на рулях всех понтонов были квартирмейстеры Экипажа. Но из-за сильного течения понтоны и паромы пристали к турецкому берегу не одновременно и большинство из них не в назначенном месте. Турки подняли тревогу и стали интенсивно обстреливать переправляющихся со своего высокого берега из артиллерии и ружей.

Об этом так вспоминает командир роты Гвардейского Экипажа лейтенант С. И. Палтов: «Наиболее жаркое время для переправляющихся было в конце первого рейса и приблизительно до конца седьмого, после чего ружейного огня на переправляющихся не было и действовали только две батареи, одна в Систово, а другая на высотах против острова Вардина. Их артиллерия стреляла на переправе по войскам, готовящимся к переправе, двигавшимся по парусиновому понтонному мосту под самой Зимницей, перевязочному пункту, развернутому у самой переправы».

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года [36]

После третьего рейса понемногу все освоились с положением дел на переправе, а после пятого рейса ружейный огонь уже прекратился, так как переправившиеся русские войска оттеснили турецкую пехоту от берега. Около 6 часов утра 15 июня к переправе подошел пароход «Аннета», укомплектованный моряками Гвардейского Экипажа, с баржами и паровыми катерами и стал переправлять войска на турецкий берег. Переправа пошла заметно быстрее. Последующий натиск русских войск на турецком берегу был таким сильным, что через 4 часа (ближе к полудню) город Систово был взят. Далее при помощи парохода «Аннета» и четырех паровых катеров был переправлен 15 июня весь 8-й корпус, за которым последовали и другие войска, но уже без обстрела с турецкой стороны.

16 июня к Зимницам прибыл Император Александр II с наследником Великим князем Александром Александровичем и переправился на понтоне с гребцами Гвардейского Экипажа под командой лейтенанта С. И. Палтова на болгарский берег, где поблагодарил войска за их мужественные действия. К морякам Гвардейского Экипажа он обратился со словами: «Вы, может быть, не сознаете, какое важное дело вы сделали, переправив войска».

Более того, Государь направил 17 июня телеграмму Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу о действиях моряков: «Вчера гребцы Гвардейского экипажа с их командиром и лейтенантом на руле переправили меня через Дунай, где благодарил войска на самом поле сражения и был в Систово. Восторг трудно описать. Алексей сообщит тебе о наградах моряков, которые при переправе покрыли себя новой славой. Александр».

16 июня у Зимницы началось строительство «нижнего» постоянного моста с участием Гвардейского Экипажа. Этот отряд Экипажа не только создавал деревянные понтоны, но и доставлял их паровыми катерами по реке Олге к месту постройки моста.

Материалы для «верхнего» моста у Мачина под Никоподем прибыли только к 6 июля, наводка его была окончена 28, а 29 июля по нему началась переправа войск.

А. П. Боголюбов. Переправа русских войск через Дунай у Мачина. 1877 год. 1878. Холст, масло. 150x260 [50]

ойска авангарда русской армии после форсирования Дуная, не дожидаясь переправы основных сил, развернули в Болгарии быстрое наступление сразу по трем направлениям.

Для главного наступления через Балканы предназначался передовой отряд под командованием генерала Иосифа Гурко (12 тыс. чел.). Для обеспечения флангов создавались два отряда – Восточный (40 тыс. чел.) и Западный (35 тыс. чел.).

Восточный отряд во главе с наследником цесаревичем Александром Александровичем сдерживал основные турецкие войска с востока, которые находились в крепостях: Силистрия – Русчук – Бургас – Коварна, расположенных четырехугольником.

Западный отряд во главе с генералом Николаем Кридигером имел цель расширить зону вторжения в западном направлении.

29 июня главные силы русской армии были на правом берегу Дуная. За первые две недели боев русские войска заняли: 3 июля 1877 года город Никополь и осадили Плевну, 5 июля – Бялу, а 25 июля – Тырново.

Для форсирования Дуная основной многотысячной русской армии было принято решение о строительстве большой стационарной переправы через остров Батин. Единственным строителем этого моста стал Гвардейский Экипаж, который пока частично стоял лагерем в Слободзейском лесу и в который в начале августа, после строительства переправ у Зимницы, собрались все отряды Экипажа.

4 августа Экипаж был переформирован в 4-ротный из всех своих команд и отрядов. Командирами рот были назначены: лейтенант С. И. Палтов, А. П. Подъяпольский, А. М. Лавров и К. П. Кузьмин. После этого Экипаж в два этапа (14 августа и 2 сентября 1877 года) перебазировался из Слободзейского лагеря в деревню Петрошаны, расположенную напротив острова Батин и недалеко от берега Дуная. На самом острове базировались 6 паровых минных катеров, а также находились помещения для экипажей катеров и минная станция. Фарватер Дуная с обеих сторон острова Батин был перегороден минами.

С 5 сентября Экипаж приступил к строительству 5-верстовой дороги от Петрошан до острова Батин, к месту будущей переправы. В середине сентября стало известно, что турки хотят построить плавучий мост через Дунай на румынский берег вблизи Силистрии для контрудара в тыл русской армии. Для этого моста турки заготовили на Дунае материалы, которые было решено уничтожить. Выполнение операции было поручено Гвардейскому Экипажу. 23 сентября 1877 года ночью из Петрошан (от острова) лейтенант Ф. В. Дубасов вывел 3 паровых катера и румынскую канонерку «Флуджерул».

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Сдача крепости Никополь 4 июля 1877 года [36]

На катерах были также три мичмана, прибывших с фрегата «Светлана», – Оболенский, Щербатов, Эбилинч и мичман – Великий князь Константин Константинович. Отряд катеров Экипажа спустил вниз по течению реки горящие брандеры, которые достигли места складирования заготовленных для строительства моста материалов, и сжег их. Сгорели и стоявшие там турецкие суда.

В дальнейшем по декабрь 1877 года стоянка Гвардейского Экипажа в Петрошанах прошла в постоянных строительных делах. Экипаж построил дорогу от Петрошан до низменного берега Дуная, разводной понтонный мост до острова Батин и, наконец, соорудил свайную плотину от острова до болгарского берега. Охрану и оборону переправ также обеспечивал Экипаж. 17 ноября из Петербурга в Петрошаны прибыло 100 человек нижних чинов Экипажа взамен погибших.

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Въезд Великого князя Николая Николаевича в Тырново 30 июня 1877 года [36]

А. П. Боголюбов. Понтонный мост через Дунай. 1878 год. Бумага, уголь. 40x58 [50]

28 ноября наконец-то была взята турецкая крепость Плевна, которая держала осаду русских войск с 8 июля 1877 года. С падением Плевны отпала необходимость личного присутствия Императора Александра II на театре военных действий. 4 декабря 1877 года, возвращаясь в Петербург, он посетил Великого князя Алексея Александровича в Петрошанах. Гвардейский Экипаж приветствовал своего Государя, который 6 декабря пожаловал исполняющему обязанности командира Гвардейского Экипажа Д. З. Головачеву чин контр-адмирала, а после убийства великого князя Алексея Александровича назначил его начальником всех морских команд на Дунае.

После перехода русской армии через Балканы началось буквально триумфальное шествие русских войск по территории Болгарии. 8 января 1878 года пал Адрианополь, куда 14 января была перенесена Главная Квартира русской армии. Турция предложила заключить перемирие, которое было подписано в Адрианополе 19 января. Но русские войска продолжали двигаться дальше. 12 февраля русская гвардия вошла в город Сан-Стефано, расположенный на берегу Мраморного моря в 12 километрах от Константинополя. Отсюда виден был голубой купол собора Святой Софии. Казалось, что сбылась вековая мечта русского народа о возвращении православных святынь, захваченных турками еще в 1453 году, и что Босфор станет русским проливом. Здесь 19 февраля и был подписан с Турцией выгодный для России и Балканских стран мирный договор. Но несколько мористее русские войска видели дымящиеся трубы кораблей английской средиземноморской эскадры.

Англия не была безучастным наблюдателем событий на Балканах. По мере осложнения обстановки она наращивала свои морские силы в Средиземном море, где в апреле 1877 года уже было 9 броненосных кораблей, которые имели на борту 68 орудий крупного калибра, и 10 колесных пароходов и фрегатов. В готовности к переходу в Средиземное море находилась эскадра Английского канала, включавшая 4 броненосных корабля и другие военные суда. Шло накопление английских войск на Мальте. В июне английский флот сосредоточился у входа в пролив Дарданеллы, а в начале февраля 1878 года, когда русские войска подходили к Константинополю, флот вошел в Мраморное море, произвел демонстративный маневр у входа в Босфор и занял позицию вблизи Константинополя у Принцевых островов. Угроза прорыва английского флота в Черное море при отсутствии на нем русского флота и беззащитности берегов создавала для России чрезвычайно тревожную обстановку, тем более что Австрия усиливала свои войска на границе,

угрожая тылу русских войск. Единственным мероприятием, которое могло обеспечить Черное море от посягательств Англии, являлось надежное и своевременное заграждение Босфора минами. И морское командование получило на это санкцию Верховного командования и начало готовить корабли, запасы мин, личный состав, чтобы в нужный момент заминировать Босфор.

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Захват Гривицкого редута под Плевной [36]

А. Кившенко. Сражение у Шипки-Шейново 28 декабря 1877 года [36]

В начале февраля 1878 года, по приказу Главнокомандующего, Гвардейский Экипаж в составе 34 офицеров и 883 нижних чинов был срочно послан пешим порядком в город Сан-Стефано, куда и прибыл 28 февраля, проехав последний участок пути по железной дороге. Там Экипаж стал лагерем между лагерями Семеновского и Преображенского полков.

Здесь и стала понятна причина срочного вызова Гвардейского Экипажа в Главную квартиру. Экипажу было приказано, в случае прорыва английского флота в Черное море, а это было реально, пролив Босфор заминировать. К концу марта пять пароходов с минами находились в готовности. Но условия, создавшиеся на Босфоре, во всех отношениях были настолько неблагоприятны для России, что, в конце концов, Верховное русское командование признало, что при данных обстоятельствах своевременное и надежное заграждение Босфора минами «есть дело неммыслимое».

К концу марта обстановка стабилизировалась, началось налаживание мирных отношений, по Босфору началось движение русских судов. В Сан-Стефано с Черного моря прибыли военный пароход «Великий Князь Константин» под командованием капитана 2-го ранга С. О. Макарова, черноморская императорская яхта «Ливадия» и другие. Значительно улучшилось снабжение русских войск. Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич по согласованию с турецкими властями решил нанести личный визит турецкому султану Абдул-Гамиду.

Для этого 13 марта он отбыл на императорской яхте «Ливадия» в сопровождении парохода «Константин» из Сан-Стефано и прибыл на рейд Константинополя. Все стоявшие там суда подняли российские флаги и приветствовали Страну – Победителя в этой войне. Вместе с Главнокомандующим прибыла рота почетного караула Гвардейского экипажа с Георгиевским знаменем и оркестром. В эту роту специально подобрали рослых матросов, участников боевых действий и георгиевских кавалеров.

Яхта «Ливадия» стала на якорь перед дворцом султана Дольма-Бахче. Великому князю – Главнокомандующему русскими войсками под резиденцию отвели на берегу Босфора мраморный дворец, где он встречал с ответным визитом султана. При этой церемонии присутствовала рота почетного караула Гвардейского Экипажа со знаменем и оркестром. Так что единственным боевым знаменем России, развернутым в столице побежденной Турции, было Георгиевское знамя Морского Гвардейского Экипажа.

Черноморская императорская яхта «Ливадия» была построена в Николаеве в 1870 году и предназначалась для морских прогулок и путешествий Августейшей семьи по Черному морю.

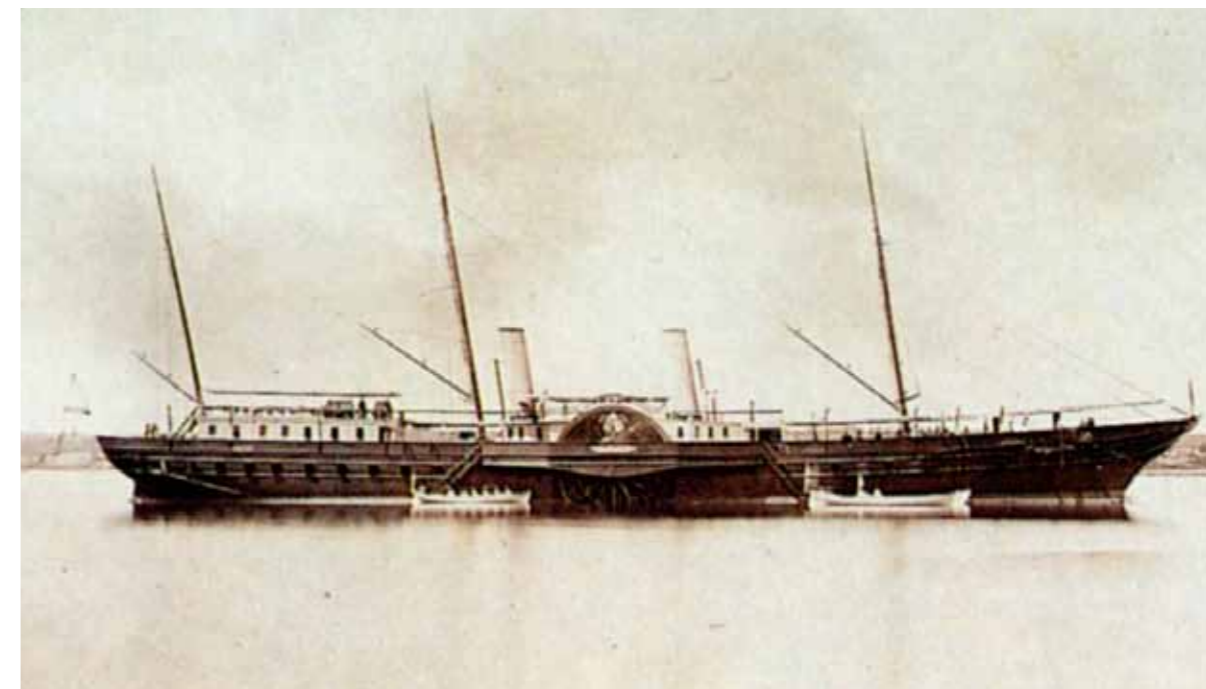
Свое название она получила ещё при проектировании в 1869 году, когда Государь Александр II построил на Южном берегу Крыма свое новое имение «Ливадия» и стал проводить там много времени, выезжая туда с семьей и близкими людьми на отдых.

Проект яхты выполнил капитан Корпуса корабельных инженеров Л. Г. Шведе. Внутренняя отделка яхты, выполненная по эскизам Монигетти, была столь же изысканна, как на «Державе», но отличалась ещё большим изяществом.

Закладная доска Императорской колесной яхты «Ливадия» [17]

Вместо отметить, что 4-пушечная яхта «Ливадия» была не только красива, но и обладала хорошими мореходными качествами. Она была единственной из всех императорских яхт, участвовавших когда-либо в боевых действиях. Так, во время прошедшей войны «Ливадия» под командованием капитана 1-го ранга Ф. Е. Кроуна крейсировала у румынского и болгарского побережья, а 21 августа 1877 года потопила турецкую двухмачтовую кочерму. При этом, будучи замеченной двумя турецкими броненосными кораблями, яхта выдержала 18-часовую погоню и благополучно ушла под защиту севастопольских батарей.

Н. Кородов. Императорская яхта «Ливадия» на Спасском рейде в Николаеве. Фотография 1875 года [17]

Генерал-адмирал Великий князь Алексей Александрович [50]

Война закончилась и русские войска стали покидать бывший театр боевых действий. 23 апреля и Гвардейский Экипаж на пароходе «Лазарев» убыл из Сан-Стефано, 1 мая прибыл в Одессу, а 5 мая по железной дороге в Петербург. 5 мая был встречен своим командиром Великим князем Алексеем Александровичем.

Главные подвиги офицеров и нижних чинов в прошедшей войне и вклад в победу русского оружия были по достоинству отмечены. 6 июля 1878 года Император пожаловал ротам Гвардейского Экипажа знаки отличия на головные уборы:

- 1-й роте (Его Высочества) с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;
- прочим ротам с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов».

В связи с отменой в 1881 году в качестве головного убора в армии, на флоте и Гвардейском Экипаже кепи 29 июня 1881 года последовало Высочайшее повеление: «Взамен знаков отличия на головных уборах... жалуем экипажу Георгиевские серебряные рожки с сохранением на них надписей:

- 1-й (Его Высочества) роте – «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;
- а прочим ротам – «За отличие в турецкую войну 1877–1878 годов».

Более того, Александр II повелел: «Дабы Всемилостивейшее пожалование Гвардейскому Экипажу знаков отличия за минувшую турецкую войну было видно и во время кампании на судах, всем нижним чинам Гвардейского Экипажа заменить на фуражках черные шелковые ленточки Георгиевскими, сохранив на них прежде установленные надписи и якоря».

Кепи адмирала Гвардейского Экипажа с надписью «За отличие в турецкую войну 1877–1878 годов» [50]

Бескозырка из комплекта формы одежды младшего квартирмейстера Гвардейского Экипажа. Начало XX века [50]

Кепи офицера 1-й роты Гвардейского Экипажа с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы в 1877 году» [50]

Гвардейские ленточки нижних чинов Гвардейского Экипажа, пожалованные после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов [17]

Позже, 6 июня 1883 года, Гвардейскому Экипажу были переданы также герб и каменная мемориальная плита турецкой крепости Рушук, которые были вмурованы у входа в офицерскую кают-компанию, расположенную по адресу: Санкт-Петербург, проспект Римского-Корсакого, дом 22. В сопроводительном письме указывалось, что генерал-инспектор по инженерной части передаст Экипажу эти плиты «...которые будут служить для воспоминания о славных подвигах, оказанных на Дунае во время последней турецкой войны господам офицерам и нижним чинам».

Всем участникам русско-турецкой войны 1877–1878 годов была также вручена специальная медаль. Медаль была учреждена Высочайшим Повелением Императора Александра II, объявленным по военному ведомству 17 апреля 1878 года.

В статуте указаны три разновидности медалей по металлу: серебряная, из светлой бронзы и из темной бронзы (медная).

Медалью из светлой бронзы награждались все воинские чины от генерала (адмирала) до рядового солдата (матроса), чины морского ведомства и милиции, волонтеры и болгарские ополченцы, которые в течение 1877–1878 годов принимали непосредственное участие в боевых операциях против турок на Дунае, Балканах, Черном море и Кавказе, а также чиновники военного и гражданского ведомств, находившиеся при войсках и принимавшие участие в боевых действиях против неприятеля с оружием в руках. Этой же медалью награждался весь медицинский персонал и священнослужители, выполнявшие свои обязанности в боевой обстановке. Таких светло-бронзовых медалей было отчеканено на Санкт-Петербургском монетном дворе 635 921 штука. Носили медаль на груди на комбинированной ленте двух орденов – Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия Победоносца (Андреевско-Георгиевская).

Серебряная медаль вручалась только тем воинским чинам, которые состояли в войсках, защищавших Шипкинский перевал (в Болгарии) и находившимся в Баязете (в Закавказье) во время блокады, а также лицам, временно пребывавшим на Шипке по делам службы во время обороны Шипкинского перевала.

Светло-бронзовая медаль «За русско-турецкую войну 1877–1878». Аверс. Из собрания С. В. Алитова. Фото автора. 2010

Светло-бронзовая медаль «За русско-турецкую войну 1877–1878». Реверс. Из собрания С. В. Алитова. Фото автора. 2010

По возвращении Гвардейского Экипажа с войны в Санкт-Петербург он сразу же приступил к исполнению давно устоявшихся обязанностей: несению дворцовой и гарнизонной караульной службы, приведению в порядок императорских яхт и плавсредств в императорских резиденциях, и, конечно же, к восстановлению несколько позабытых за войну практических морских навыков. И снова, как было и до войны, плавание яхт с целью морского отдыха по Финскому заливу, в шхерах, приятное времяпрепровождение на гонках яхт, плавание для встреч и проводов кораблей. Гвардейский Экипаж всегда был при деле. Все отдыхали от войны. Но летом следующего года уже начались более интенсивно проводиться развлечения на воде. Устраивали гонки своих яхт яхт-клубы, проводились состязания между клубами. Но самыми крупными, масштабными и привлекательными были на Императорский приз.

В частности, одно из объявлений о гонках 1879 года выглядело так.

О гонках

«С Высочайшего соизволения Государя Императора 12 и 13 июня сего года будут происходить гонки судов Императорского С. Петербургского Яхт-Клуба, а именно:

12 числа гонки тендеров на приз Почетного Председателя Яхт-Клуба Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича...»

Что касается размаха гонок на призы, числа участников, то в упомянутых гонках 1879 года, к примеру, принимали участие для отдыха и размещения гостей:

– Императорская яхта «Держава» под брeid-вымпелом Императора, что подчеркивало не официальный, а спортивный характер мероприятия;

– Императорские паровые колесные яхты «Штандарт», «Александрия», «Стрельна».

А непосредственно в гонках в несколько этапов принимали участие Императорские парусные яхты: «Королева Виктория» – Императора, «Забава» – будущего Генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича, «Никса» – будущего Императора Великого князя Николая Александровича и множество яхт Санкт-Петербургского Императорского морского клуба.

Брейд-вымпел Императрицы Александры Федоровны – жены Александра II [17]

Менился состав судов Гвардейского экипажа. В 1879 году к Экипажу был приписан броненосный фрегат «Герцог Эдинбургский» – качественно новый корабль. Он имел броневой пояс по ватерлинии толщиной 152 мм, новое артиллерийское вооружение. Это требовало от моряков-гвардейцев значительных усилий по изучению и содержанию корабля, так как фрегат много плавал.

В России велись также разработки и принципиально новых боевых кораблей. Начиная с конца 70-х годов XIX столетия кораблестроителями создавались и совершенствовались суда для скрытного использования минного оружия, которое столь успешно зарекомендовало себя в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Эти «потаянные суда» стали именоваться «подводными миноносцами», или подводными лодками, ввиду их малых размеров.

В 1879 году на Невском заводе в Санкт-Петербурге была построена усовершенствованная подводная лодка (ПЛ) конструктора С. К. Девецкого. Демонстрация этой ПЛ состоялась зимой 23 декабря 1880 года на незамерзающем Серебряном пруду города Гатчины в присутствии Наследника Цесаревича Александра Александровича и Цесаревны Марии Федоровны. Пояснения по новому «подводному миноносцу» давал будущий Генерал-адмирал, а в это время Командир Гвардейского Экипажа Великий князь Алексей Александрович.

А флот нес свою боевую службу. Боевые корабли, отряды кораблей продолжали уходить из Кронштадта в дальние длительные плавания, другие возвращались к родным берегам. Летом 1879 года для усиления флота на Тихом океане уходил отряд кораблей под командованием контр-адмирала Асланбегова в составе броненосного фрегата «Минин», крейсера «Азия», клиперов «Разбойник» и «Наездник». Провожали их и высшие должностные лица, и родственники, и моряки Гвардейского Экипажа, которые доставили туда на яхтах множество высокопоставленных особ. И не один офицер или матрос по-хорошему завидовал своим уходящим в океаны товарищам.

А. А. Блинов. Корвет (крейсер 1 ранга) «Герцог Эдинбургский». 1886 [50]

На зимнее время императорские яхты и пароходы швартовались вдоль набережной реки Невы, ремонтировались на судостроительных верфях Санкт-Петербурга, а команды их привлекались для несения караулов и других городских нарядов как солдаты гвардейского батальона.

А. К. Беггров (1841-1914). Вид Невы и Стрелки Васильевского острова с Фондовой биржей. 1879 [50]

25-летний срок правления Императора Александра II, давшего народу свободу и сделавшего очень многое для преобразования России в демократическое государство, едущего в Зимний дворец дать жизнь Конституции России, закончился 1 марта 1881 года. Он скончался в Зимнем дворце после смертельного ранения, полученного на набережной Екатерининского канала в Петербурге от бомбы, брошенной под его ноги террористом – «народовольцем».

ЭКИПАЖ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ III

А. Шильдер (1828–1898). Портрет Александра III. Холст, масло [42]
Император Александр III (1845 – 1881 – 1894)

Император Александр III вступил на престол 2 марта 1881 года. Он был вторым сыном Императора Александра II и был женат с 1866 года на датской принцессе Дагмар, нареченной как Великая княгиня Мария Федоровна.

Коронация Марии Федоровны и Александра III.
История династии Романовых. Живопись. Восьмая часть. Александр Александрович (1845-1894)

Супруги после свадьбы жили в Аничковом дворце в Петербурге, где они продолжали находиться в течение ещё нескольких недель по восшествии Александра III на престол. 27 апреля 1881 года Августейшая семья переехала на постоянное жительство в Гатчину и редко выезжала в столицу. Коронация и миропомазание Александра III и его супруги были совершены только через 2 года: 15 мая 1883 года в Успенском соборе Московского Кремля.

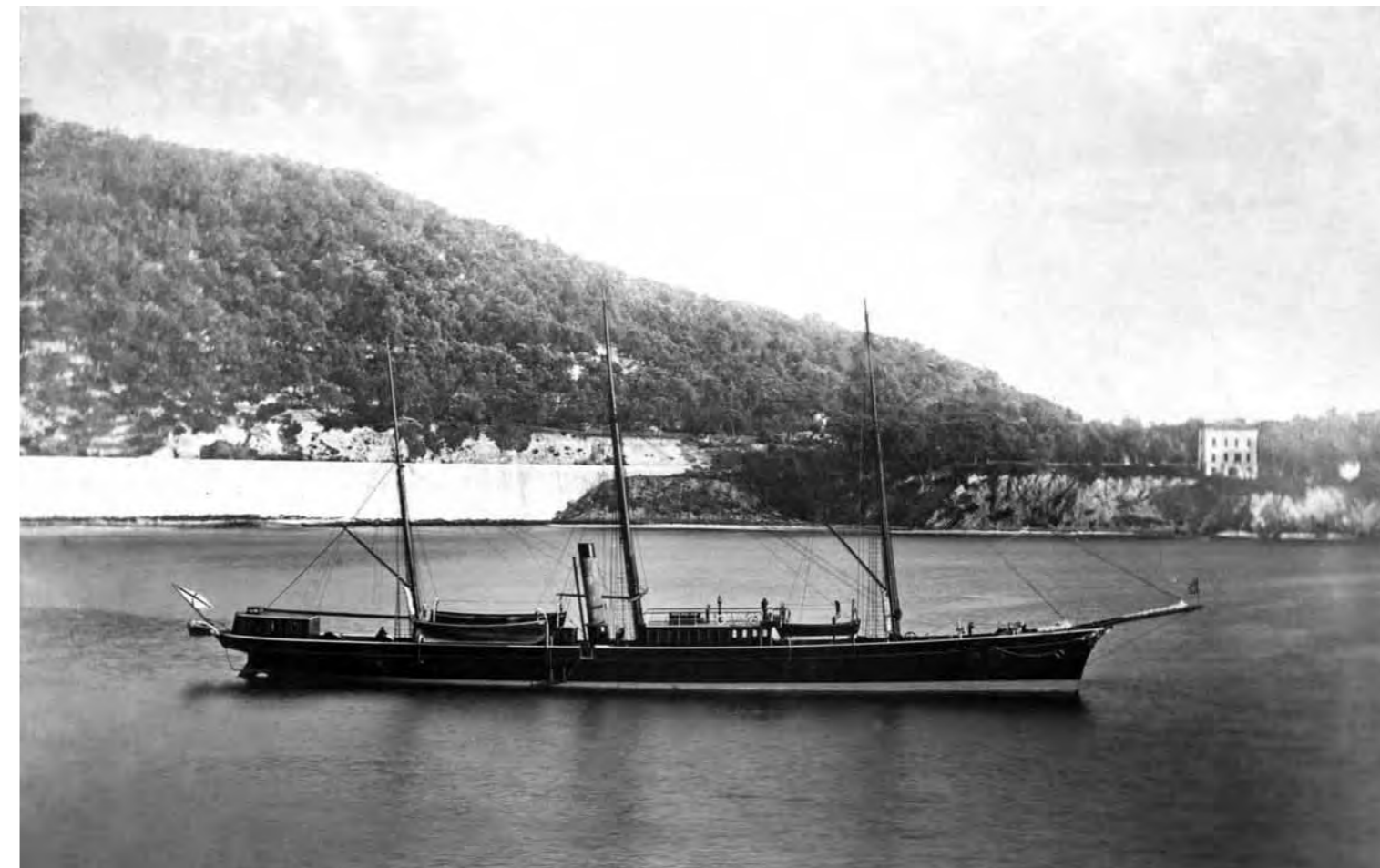

И. Крамской (1837-1887). Портрет Александра III. 1886 [36]

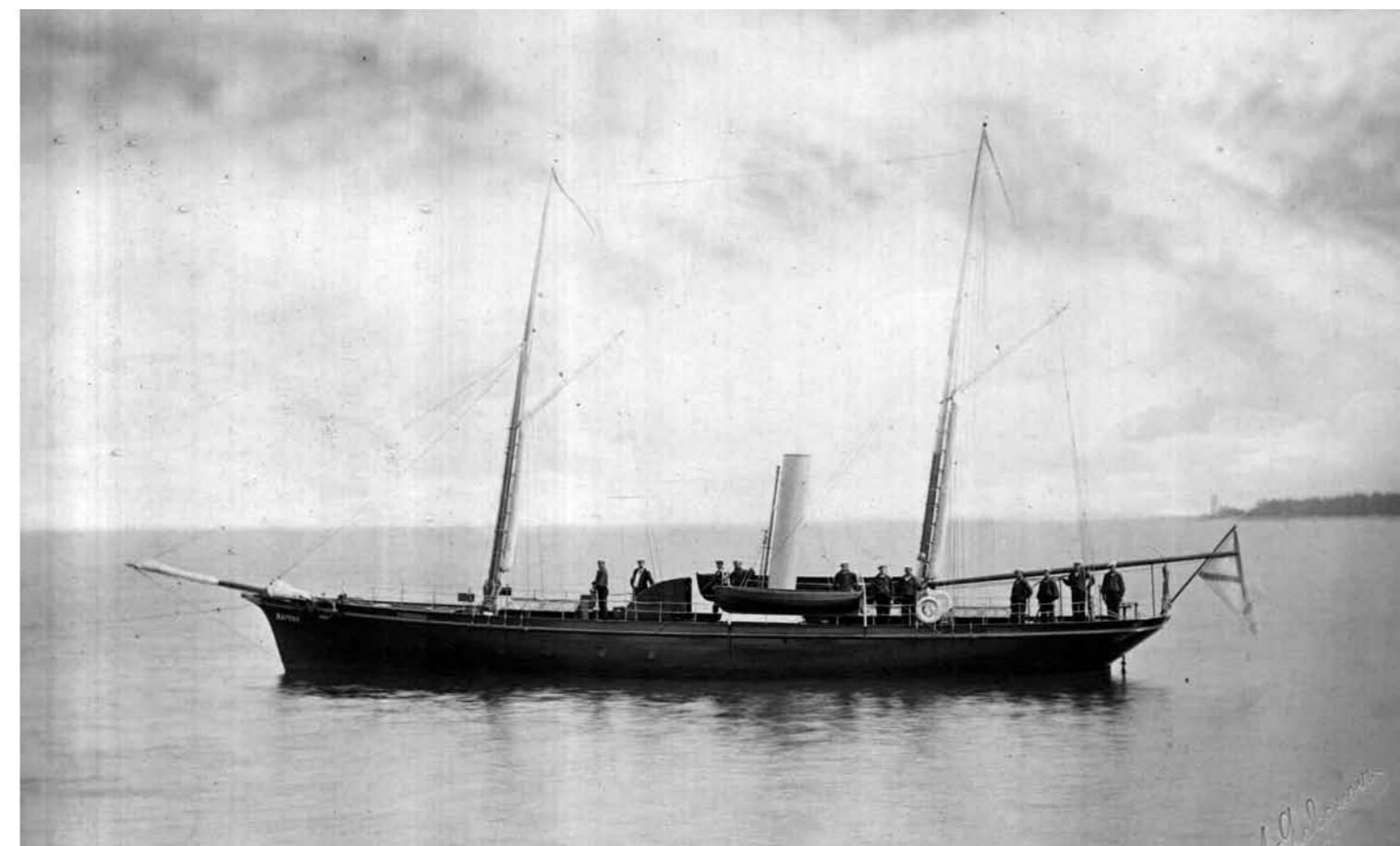

И. Крамской (1837-1887). Портрет императрицы Марии Федоровны. 1886 [36]

Император Александр III любил выходить вместе со своей семьей на яхте Гвардейского Экипажа «Держава» в длительные морские плавания. Почти каждое лето царская семья проводила на яхте «Царевна» у берегов Финляндии в сопровождении других яхт Экипажа: «Александрия», «Марев», парохода «Онега». Мария Федоровна стремилась ежегодно навестить своих родственников в Дании. Естественно, что ее туда сопровождал Император и их большая семья. Но отдых зачастую приходилось сокращать, так как в самом Петербурге проводилось много различных праздников и церемоний с участием Императорской Фамилии. Это и закладка и спуски кораблей, и встречи и проводы в плавание кораблей, куда приходилось прибывать на императорских яхтах с значительным количеством гостей и приглашенных.

Яхта «Царевна» в Ницце. Фотография. Конец XIX века [50]

Яхта «Марев» (1878) в Петергофе, 1879 год. Фотография [50]

Важным событием для Санкт-Петербурга, да и в целом для России, стало открытие Морского канала.

В начале XIX века портовые мощности столицы России находились вдоль берегов Невы. К причалам, верфям и заводам, расположенным вдоль Невы, от Кронштадта вёл мелкий и извилистый фарватер, который затруднял прохождение крупных судов. Из-за этого многие торговые суда разгружались в Кронштадте, а оттуда грузы перевозились на небольших судах в Петербург. Набережные города были плотно заставлены судами, иногда даже в несколько рядов. Считалось, что доставка грузов из Европы обходится примерно в такие суммы, как от Кронштадта до Петербурга. Кроме того, строительство больших броненосных кораблей осложнялось сложной проводкой и достройкой в Кронштадте.

П. Верещагин. Набережная Невы [36]

Олее 20 лет обсуждались проекты строительства нового торгового порта. В январе 1872 года межведомственному комитету при Министерстве путей сообщения поручили провести оценку этих предложений. Изучив предложения, комитет подготовил проект реконструкции Петербургского порта и строительства Морского канала, положив в основу идеи выпускника Морского корпуса, изобретателя и крупного предпринимателя Николая Ивановича Путилова.

31 октября 1874 года был подписан «Контракт на производство работ и поставок по устройству Санкт-Петербургского канала». Заказ-подряд на работы получил Н. И. Путилов.

Строительные работы были начаты в 1878 году, в них было задействовано 59 судов: пароходов, шаланд, самоходных барж, паромов и земснарядов. Для сооружения ограждающих дамб в дно водоёма были забиты десятки тысяч свай, пространство между их рядами заполнялось щебнем и землей. Дамбы с обеих сторон морского канала предназначались для защиты его от заиливания, от города они тянулись на 4,3 км. В июле 1882 года первая очередь канала была сдана в эксплуатацию. Полностью строительство канала было завершено в 1885 году. Канал имел глубину 6,7 метра, ширину от 64 до 106 метров и длину 30 километров.

Открытие Морского канала стало в Санкт-Петербурге большим праздником, на котором присутствовали Император Александр III и Императрица Мария Федоровна. Прибыли на праздник с Августейшей семьёй практически все императорские яхты и катера с командами Гвардейского Экипажа.

В торжественный день открытия Морского канала 15 мая 1885 года, торжественность которого возрастала в связи с двухлетием коронации, столица была в праздничном убранстве.

Корабли и суда флота, принимающие участие в церемонии открытия, были разделены на семь отрядов и выстроены от Гутуевской гавани до Большого Кронштадтского рейда. В церемонии принимали участие 104 корабля и суда, большое количество императорских яхт и катеров, а также частных пароходов, яхт, катеров, яхт императорских яхт-клубов.

В 11 часов прибыл императорский поезд, его сопровождал гром оркестров и громовое «ура». Император был одет в морской мундир, его сопровождали императрица Мария Федоровна, наследник-цесаревич и многие другие члены императорской фамилии, министры и прочие высокие особы. Император на катере «Дагмар» обошел корабли и суда в Гутуевской гавани, подошел к яхте «Держава» и поднялся на мостик. В этот момент на мачте взвился Императорский штандарт, раздался Императорский артиллерийский салют, и Мария Федоровна на мостике перерезала протянутую через гавань ленту. Оркестры грянули гимн «Боже царя храни», по рейду волной покатилося «ура» войск и гостей. Вся эта церемония вызывала искреннее ликование войск, флота, народа, чувство всеобщего единения всех россиян вокруг державного императора и императрицы. Императорская яхта «Держава» снялась с якоря и величественно двинулась по каналу в Кронштадт в сопровождении 23-х императорских яхт, пароходов, катеров. Каждый отряд кораблей встречал Императора артиллерийским салютом. С Большого Кронштадтского рейда яхта «Держава» и кортеж повернули обратно по каналу, затем свернули в Петергоф, где императорские яхты остались, а все остальные пошли по каналу в Петербург.

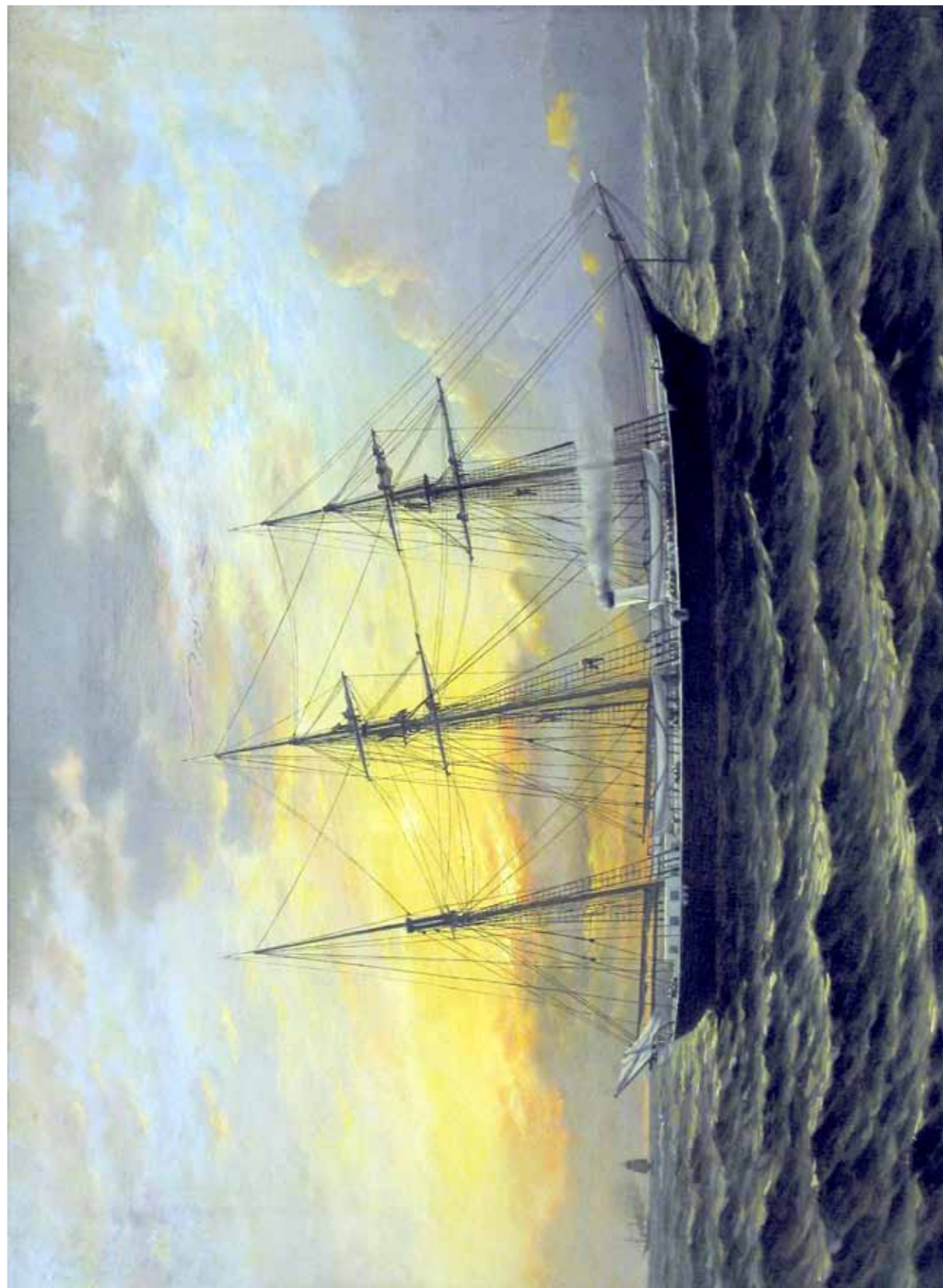
А. П. Боголюбов. Яхты «Держава» и «Забава» (при открытии Морского канала). 1885. Холст, масло. 47,7x74 [50]

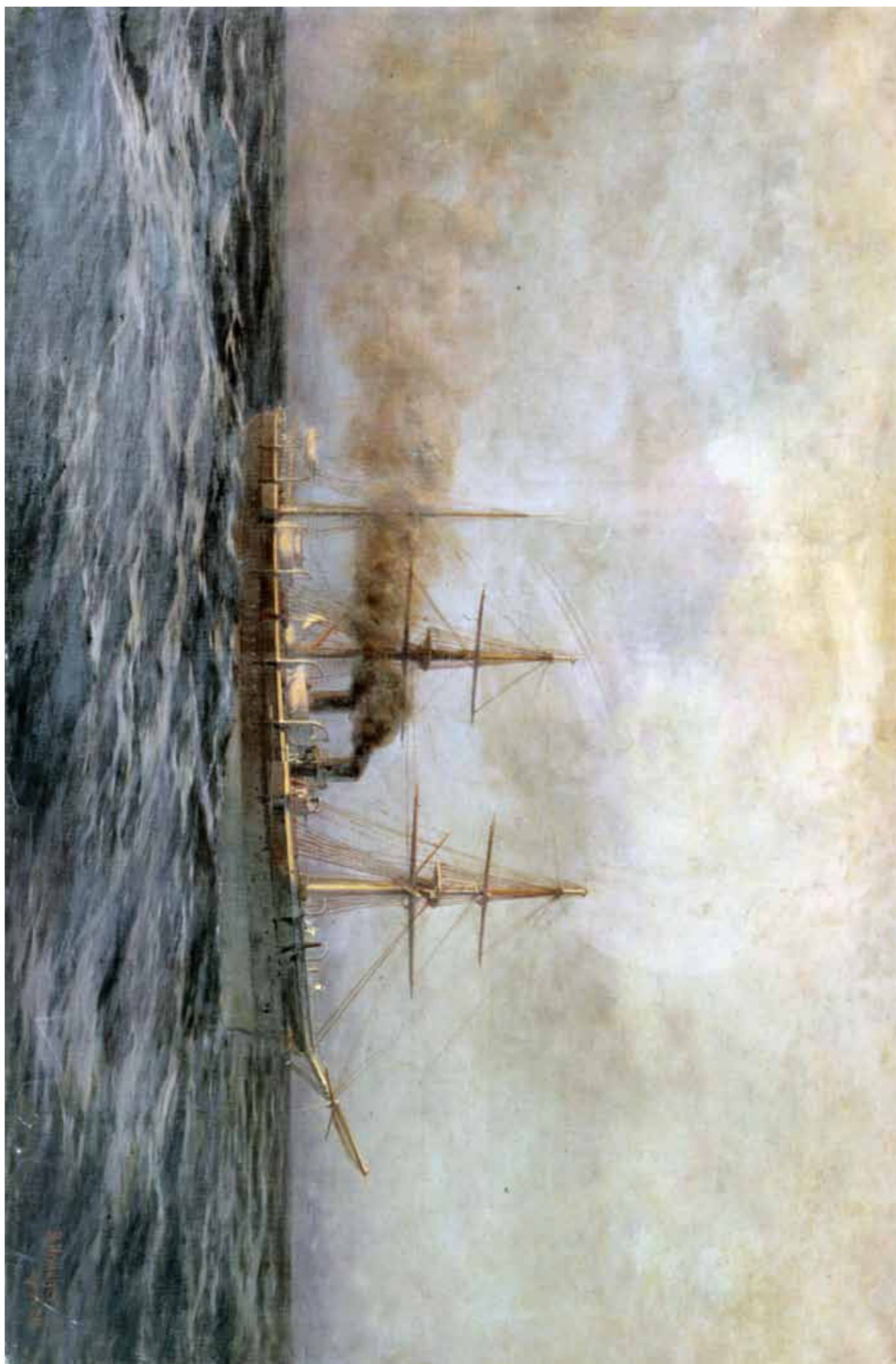
А. К. Беггров. Открытие морского канала в Санкт-Петербурге 15 мая 1885 года [50]

В 1883 году к Гвардейскому Экипажу был приспан винтовой клипер «Стрелок», а в 1886 году – винтовой корвет «Рында», они много плавали в морях и океанах.

Так и прежде, уходили на боевых кораблях офицеры и матросы Гвардейского Экипажа в практические плавания. Так, в 1884 клипер «Стрелок» вышел из Кронштадта в плавание по Средиземному морю, посетил порты Генуя, Пирей, Марсель, в Атлантическом океане зашел на остров Мадейра, затем побывал в Нью-Йорке и в следующем году вернулся в Кронштадт. Второе практическое плавание этот клипер совершил в 1886–1889 годах снова по Средиземному морю, посетив Италию, Грецию и Египет.

А. П. Алексеев. Винтовой клипер «Стрелок». 1880-е гг. [50]

В. В. Иванчук. Корвет «Рында». 1889 год [50]

Винтовой корвет «Рында» совершил полное опасностей трехлетнее плавание в 1886–1889 годах, имея на борту Великого князя Александра Михайловича, которого приобщали к государственной и морской службе. В этом плавании моряки-гвардейцы побывали в Южной Америке, в Южной Африке, в Австралии, на Филиппинских островах, в Японии, затем во Владивостоке и через Суэцкий канал вернулись в Кронштадт. И везде Великий князь Александр Михайлович наносил визиты главам государств.

Через 2 года в 1892 году моряки Гвардейского Экипажа отправились теперь уже на переведенном в класс крейсеров крейсере 2-го ранга «Рында» в плавание, которое сложилось необычно. По плану крейсер должен был пройти Магеллановым проливом и на Дальнем Востоке вступить в состав Тихоокеанской эскадры. Однако в 1893 году во время стоянки в Буэнос-Айресе на корабле было получено приказание идти в Норфолк в САСШ, где в составе русской эскадры корабль принял участие в торжествах, устраиваемых Соединенными Штатами в память 400-летия открытия Колумбом Америки. После этого крейсер перешел в Средиземное море и в составе эскадры участвовал в визите русского флота во Францию (Тулон). После окончания визита крейсер «Рында» через Суэцкий канал убыл на Дальний Восток для усиления Тихоокеанской эскадры.

В это время на Дальнем Востоке шла война Японии с Китаем. Япония разгромила Китай и вынудила его подписать договор, по которому Ляодунский полуостров относился к Японии. Чтобы заставить Японию отказаться от Ляодунского полуострова, эскадры России, Франции и Германии сосредоточились у китайского порта Чифу для давления на Японию. Участником этих событий и стал крейсер «Рында». После улаживания этого вопроса крейсер перешел во Владивосток, а затем несколько раз побывал в японских портах Иокогама, Нагасаки, Кобе. Позже, посетив Сейшельские острова, корвет «Рында» через Красное море и Суэцкий канал перешел в Средиземное море и оттуда, после визитов в Грецию и Италию, вернулся в Кронштадт, успешно завершив длительное 4-летнее плавание.

В последней трети XIX века обстановка в Европе обострилась. В 1870 г. в короткой войне Пруссия разгромила Францию, отобрала у неё Эльзас и Лотарингию. Победа над Францией способствовала объединению Германии и созданию германского государства. Ослабленная Франция стремилась к реваншу, в то же время опасалась нового нападения Германии и стала искать пути сближения с Россией, так как только она могла помочь. Окрепшая Германия стала на путь быстрого экономического развития и сама стремилась упрочить связи с Россией. В 1882 году сформировался союз Германии, Австрии и Италии, направленный как против России, так и Франции. Перед Россией стоял выбор: чью сторону принять – Германии или Франции. В 1887 году наметилось политическое сближение России и Франции.

15 июня 1888 года на германский престол вступил император Вильгельм II. Не прошло и месяца, как кайзер на императорской яхте «Гогенцоллерн» во главе эскадры боевых кораблей германского флота 7 июля прибыл в Россию на Кронштадтский рейд. Для торжественной встречи в парадном строю стояли корабли Балтийского флота, украшенные флагами расцветивания. Кайзера на императорской яхте «Александрия» лично встречал император Александр III. Прогремели артиллерийские салюты, отзвучали государственные гимны. От борта «Александрии» к трапу яхты «Гогенцоллерн» подошел императорский катер, на котором Вильгельм II прибыл к Александру III. Яхта «Александрия» снялась с якоря и по недавно открытому Морскому каналу направилась в Петербург в сопровождении императорских яхт «Стрельна» и «Марево» со свитой на борту. Там проходили переговоры двух императоров. Кайзер убыл из России неудовлетворенный. Позже он совершит в Россию еще несколько визитов в сопровождении мощных эскадр германского флота.

Этот случай показывает, что военные флоты стали важнейшим дипломатическим инструментом государств. Красочные церемонии визитов эскадр кораблей привлекали огромное количество людей. Грохот продолжительных императорских, королевских и президентских салютов, гром государственных гимнов и мощные облака порохового дыма производили магическое воздействие. Эскадры демонстрировали мощь своих флотов, давали бурный поток всевозможной информации в газетах и журналах и вселяли у одних надежду на будущее, у других вызвали чувства опасности, тревоги.

Морской Гвардейский Экипаж станет свидетелем, а иногда и участником подобных дипломатических игр, которые в конечном итоге приведут к войне.

А сближение Франции и России развивалось.

Наступило лето 1891 года 19 июня Императорская семья с сопровождающими лицами из Гатчины прибыли в Петергоф. Там стоял целый отряд Императорских яхт, подготовленный для плавания по шхерам. В это день кортеж в составе яхты «Марево» под брейд-вымпелом Императора, яхты «Царевна» под брейд-вымпелом Императрицы, яхты «Держава», военного парохода «Онега» и конвоира-миноносца «Ревель» убыл из Петергофа и через пролив Бьерке-Зунд проследовал шхерами на запад. 24 июня высокие особы прибыли в Мариехамн на Аландских островах, 26–27 июня посетили места побед русского флота при Гангуте и Гренгаме. После отдыха в Лангинкоски на реке Кюммене близ Роченсальма, где занимались главным образом ловлей рыбы, 6 июля императорская семья прибыла в Петергоф.

А тем временем с официальным визитом в Россию двигалась эскадра кораблей французского флота под командованием контр-адмирала Жерве. Россия готовилась к встрече гостей. В эти дни Балтийский флот в количестве двух десятков вымпелов выстраивался на Большом Кронштадтском рейде в линию для встречи французской эскадры. 11 июля русские корабли расцвелись флагами. Под гром салюта наций в 21 выстрел французская эскадра вошла на рейд и стала на якорь в линию против русских кораблей по назначенной диспозиции. Произошли взаимные визиты командующих, затем командиров кораблей, а потом и офицеров. Дружить, так дружить всем, невзирая на чины и должности. Но главное событие было впереди: посещение эскадр Императором и Императрицей в сопровождении блестящей свиты.

13 июля в 9 часов из Петергофа вышел кортеж императорских яхт: «Царевна» под брейд-вымпелом Императора, «Александрия», «Стрельна», «Нева». Как только кортеж яхт подошел к углу военной гавани Кронштадта, на мачте «Царевны» метнулся вниз брейд-вымпел и взлетел Императорский штандарт. В этот момент ударил первый залп императорского салюта, который продолжался около 20 минут. Стреляли корабли, артиллерия фортов. Команды кораблей и судов стояли на реях, на вантах, в строю на палубах. Оркестры исполняли гимн «Боже, Царя храни». Такого торжества, ликования, грохота Кронштадт не видел и не слышал никогда. На мостике «Царевны» находилась вся императорская семья, кроме наследника-цесаревича Николая Александровича, который находился на Дальнем Востоке.

Здесь нет возможности описать полностью весь церемониал встречи французской эскадры, но можно сказать, что он был самым продолжительным и самым красочным.

23 июля французская эскадра покидала Кронштадт, добившись своей цели. 27 августа Франция и Россия подписали соглашение о союзе, а в следующем году подписали военную конвенцию, которая вступила в силу в 1893 году.

В 1893 году Северо-Американские Соединенные Штаты отмечали 400-летие открытия Америки Колумбом. На морской парад в Нью-Йорке, посвященный этой годовщине, приглашались корабли многих стран. Одним из важнейших событий этих торжеств была грандиозная Колумбовская всемирная выставка, устроенная в Чикаго на берегу озера Мичиган. К участию приглашались многие страны, Россия оба предложения приняла.

Для участия в морском параде формировалась специальная Атлантическая эскадра под командованием вице-адмирала Н. И. Казнакова. В состав эскадры назначались крейсера «Дмитрий Донской», «Адмирал Нахимов», Гвардейского Экипажа крейсер «Рында», «Генерал-Адмирал» и эскадренный броненосец «Император Николай I». Корабли прибывали в Штаты в разное время и из разных мест. К примеру, крейсер «Рында» был вызван в Штаты из порта Буэнос-Айрес в Аргентине. Официальным представителем России в Штатах был Великий князь Александр Михайлович, который проходил службу в должности вахтенного начальника на крейсере «Дмитрий Донской».

В грандиозном морском параде на реке Гудзон 15 апреля 1893 года участвовали 40 кораблей из 10 стран. От России в парадном строю находились крейсера «Дмитрий Донской», «Генерал-Адмирал» и «Рында». Командовал парадом американский вице-адмирал Герарди. Парад принимал президент Кливленд на канонерской лодке «Дельфин».

На торжественном прохождении экипажей кораблей по городу колонну русских моряков возглавляли моряки Гвардейского Экипажа крейсера «Рында».

Позже прибыли эскадренный броненосец «Император Николай I» и крейсер «Адмирал Нахимов». Русские корабли посетили Филадельфию, Бостон и другие порты Штатов, а после окончания торжеств отправились в Россию. В английском порту Портсмут было получено указание кораблям следовать в Средиземное море в эскадру контр-адмирала Ф. К. Авелана для участия в официальном визите во Францию.

1 октября эскадра в составе эскадренного броненосца «Император Николай I», крейсеров «Память Азова», «Адмирал Нахимов», Гвардейского Экипажа «Рында» и канонерской лодки Черноморского флота «Терек» под флагом контр-адмирала Авелана в сопровождении французских кораблей, яхт, катеров под грохот салюта наций и оркестров вошла в Тулон – главную базу французского флота на Средиземном море. В парадном строю русскую эскадру встречал средиземноморский флот в составе 25 вымпелов под флагом морского министра Ренье.

Набережные, балконы, крыши домов были заполнены народом, украшены русскими и французскими флагами, транспарантами, цветами. Начались торжества, которые продолжались две недели и охватили буквально всю Францию.

Большая делегация моряков оправилась в Париж, куда прибыл официальный представитель России Генерал-адмирал Великий князь Алексей Александрович. 5 октября президент Франции Г. Карно принимал русских моряков в Елисейском дворце. Весь город был украшен и иллюминирован. Во всех храмах Парижа была проведена служба в честь русских моряков.

16 октября Франция провожала русскую эскадру. На проводы прибыл президент Г. Карно. Он зачитал телеграмму императора Александра III, который находился в Копенгагене, в адрес президента Франции. Этот визит и телеграмма российского Императора ознаменовали окончательно союз двух государств.

период 1881–1892 годы была существенно изменена форма одежды офицеров и матросов Гвардейского Экипажа. Она стала более удобной для корабельных работ нижних чинов и более комфортной и нарядной для офицеров.

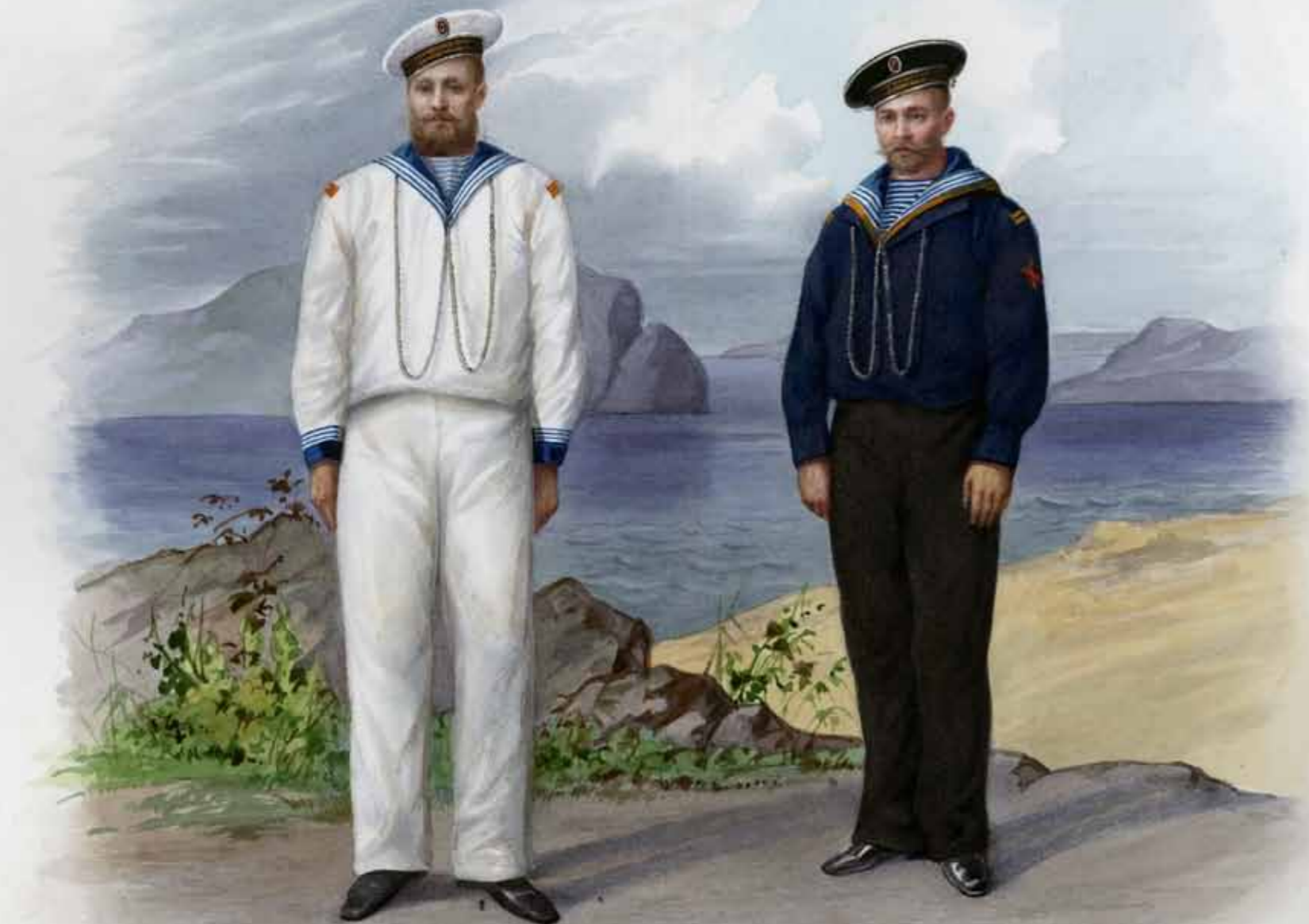
Оберъ Офицеры (въ обыкновенной
формѣ и въ сюртукѣ)
1892 г.

Обер-офицеры (в обыкновенной форме и в сюртуке). 1892 год [16]

Боцманъ и Матросъ
(въ строевой формѣ)
1881-1892 г.

Боцман и матрос (в строевой форме). 1881–1892 годы [16]

Квартирмейстеры

(в синей фланелевой рубашке и белой рубашке).

Квартирмейстеры (в синей фланелевой рубашке и белой рубашке). 1881–1892 годы [16]

1881-1892 г.

В январе 1892 года ушел из жизни Великий князь Константин Николаевич, который был первым Августейшим шефом Гвардейского Экипажа на протяжении долгих 60 лет (с августа 1831 года).

Вторым и последним Августейшим шефом Экипажа стала Её Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна. Своего будущего Августейшего шефа Гвардейский Экипаж встречал первый раз ещё в Копенгагене в 1865 году, когда Мария Федоровна, будучи ещё датской принцессой, была помолвлена с Цесаревичем Александром Александровичем. А второй раз встречал её в 1866 году на яхте «Штандарт» в Дании перед свадьбой Цесаревича Александра Александровича и Марии Федоровны.

Великий князь Константин Николаевич.
Фотография. Автор неизвестен. До 1891 года [42]

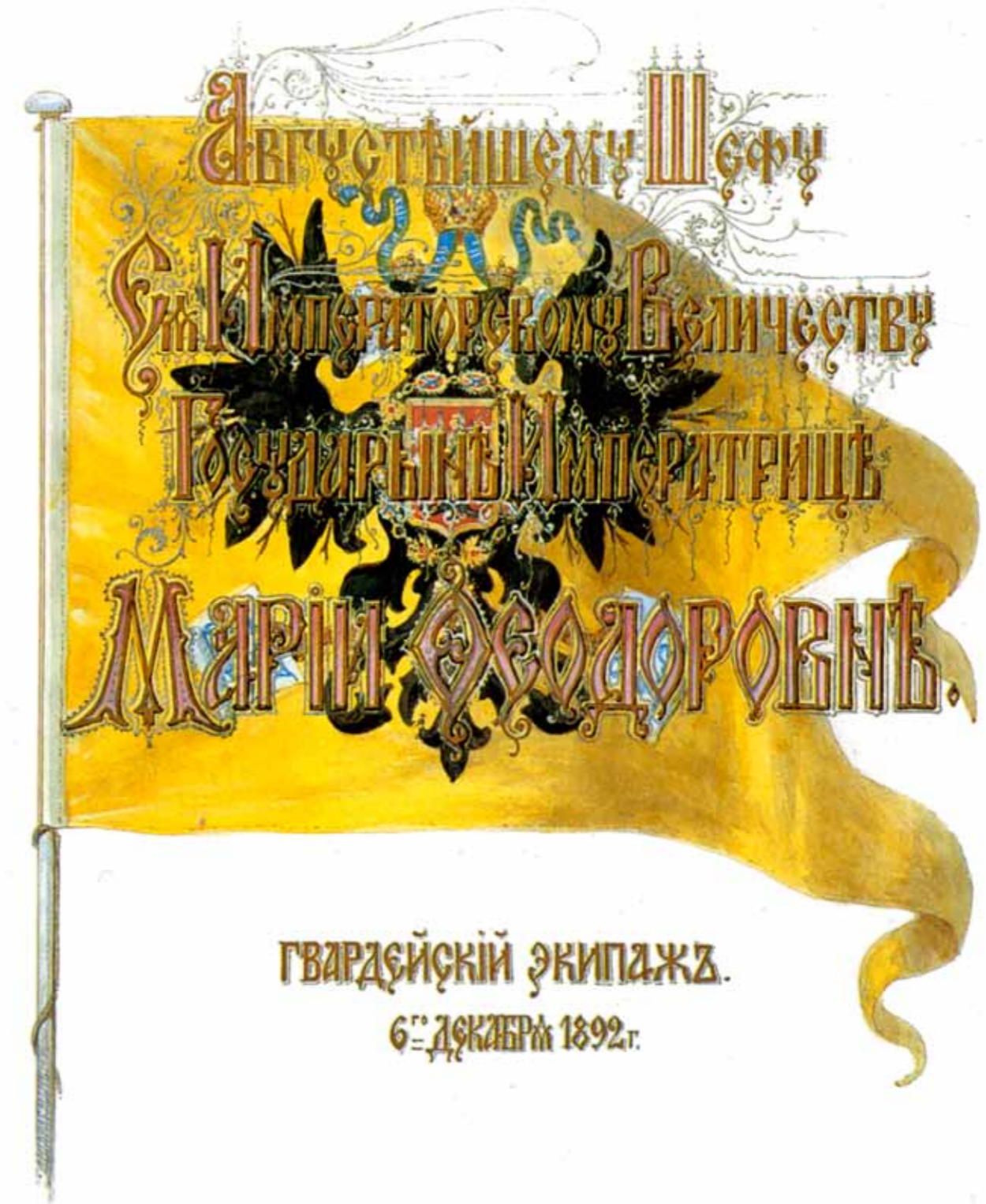

В. Маковский. Портрет Императрицы Марии Федоровны [36]

Гвардейский Экипаж подарил своему новому Августейшему шефу Марии Федоровне 6 декабря 1892 года альбом акварелей по различным формам одежды Экипажа за период с 1710 по 1982 годы. В альбом вошли также рисунки некоторых кораблей и судов, приписанных к Экипажу за это время.

Лицевая сторона переплета альбома, преподнесенного в 1892 году шефу Гвардейского Экипажа – Императрице Марии Федоровне – его офицерами [17]

А. Шарлемань. Титульный лист альбома, подаренного Императрице Марии Федоровне офицерами Гвардейского Экипажа [17]

В время царствования Императора Александра III было положено начало строительству океанского военного флота. Была создана техническая база для производства паровых машин, артиллерийского, минного и торпедного оружия флота. Корабли строились преимущественно на отечественных заводах, хотя зарубежный опыт тоже изучался и использовался. Эта коренная перестройка отечественного судостроения, безусловно, сказалась на облике и конструкции императорских судов и яхт Гвардейского Экипажа.

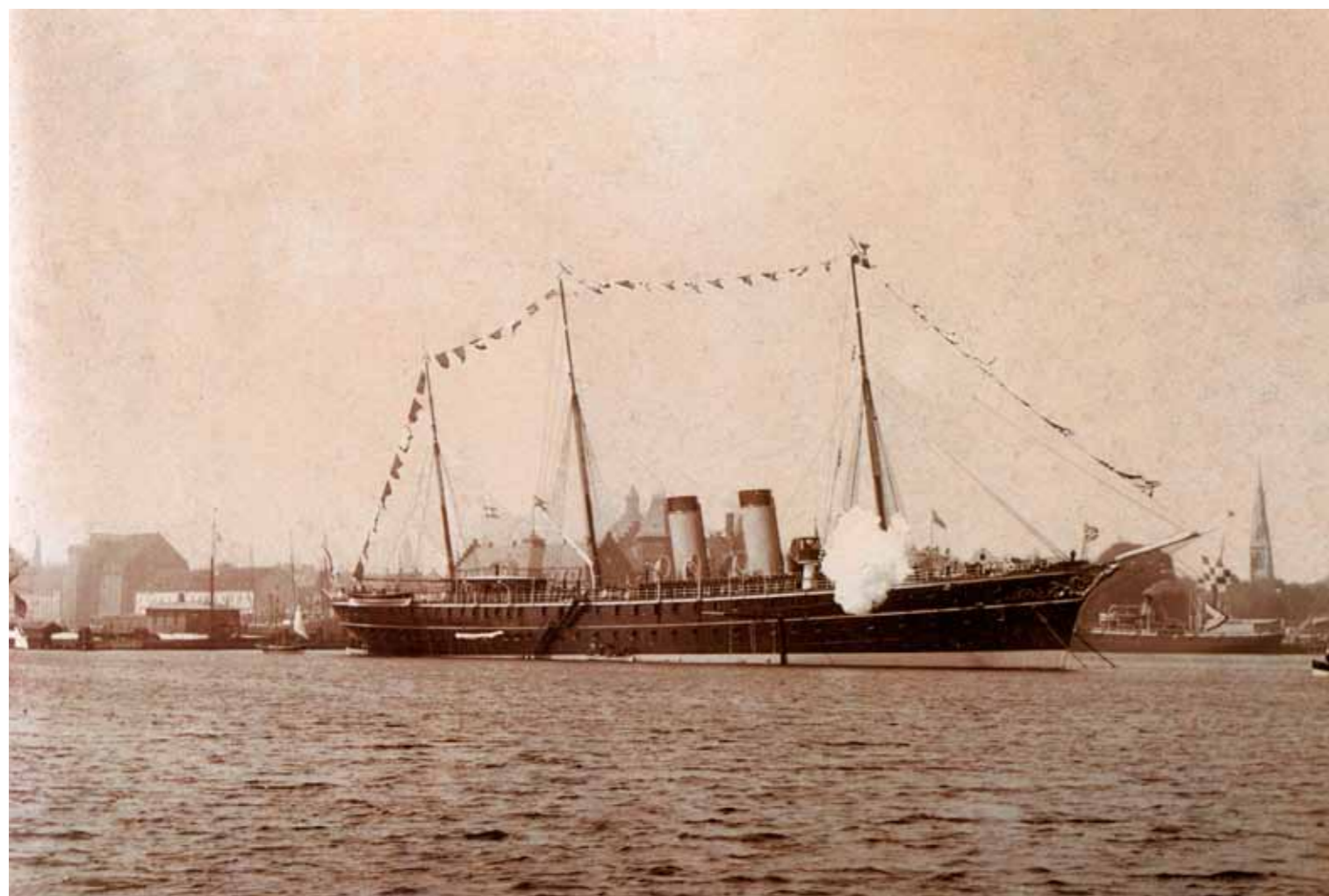

А. К. Безгров (1841–1914). Корабли, построенные в 1883–1896 годах на Балтийском судостроительном и механическом заводе в Санкт-Петербурге корабельным инженером Н. Е. Титовым [50]

В 1891 году в число императорских яхт была включена новая паровая яхта «Полярная звезда», построенная в Петербурге на Балтийском заводе в 1890 году. Это была на тот период самая крупная, быстроходная и мореходная Императорская яхта и на ней можно было совершать длительные и дальние морские путешествия и плавания за пределы Балтийского моря.

А. К. Безгров (1841–1914). Императорская яхта «Полярная звезда». 1890 год [50]

Я. Даниельсон. Императорская яхта «Полярная звезда» салютует на рейде Копенгагена. Фотография 1890-х годов [17]

10 августа 1891 года Императорская семья разместилась на борту «Полярной Звезды» для следования к родственникам в Копенгаген. В обеспечении перехода принимали участие 14 кораблей Балтийского флота под командованием вице-адмирала Н. И. Казнакова. Корабли находились в назначенных точках по маршруту перехода и меняли друг друга в качестве кораблей охранения. Этот факт не остался незамеченным в Европе. Ведь вслед за французской эскадрой из восьми кораблей по Балтийскому морю следовала русская эскадра из четырнадцати боевых кораблей. 12 августа «Полярная Звезда» прибыла в Копенгаген, а через месяц в сопровождении крейсера «Адмирал Нахимов», возвращающегося с Дальнего Востока, вернулась в Петербург. Не прошло и месяца как «Полярная Звезда» совершила второе плавание в Копенгаген.

В этом 1894 года наследник престола Великий князь Николай Александрович отправился на «Полярной звезде» в Англию, где встречался с королевой Викторией, членами королевской семьи. Там он продолжил знакомство с будущей супругой и Императрицей Российской Империи, получившей русское имя Александры Федоровны.

А осенью 1894 года, когда Государь в Ливадии тяжело заболел, яхта «Полярная звезда» была отправлена на Черное море, чтобы оттуда доставить Александра III для лечения на остров Корфу. 20 октября 1894 года в испанском порту Ферроль получили сообщение о его смерти. «Полярная звезда» прибыла в Севастополь на зимовку.

Последняя семейная фотография.

Слева направо: Цесаревич Николай, Великий князь Георгий, Императрица Мария Федоровна, Великая княгиня Ольга, Великий князь Михаил, Великая княгиня Ксения и Император Александр III. Ливадия. Крым. Май 1893 год.
Сайт: История династии Романовых. Живопись. Восьмая часть. Александр Александрович (1845-1894)

ГЛАВА Б

ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ II И ДО РАСФОРМИРОВАНИЯ

Э. К. Липгарт. Портрет Императора Николая II. Начало XX века.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 2010
Император Николай II (1868 – 1894 – 1917 – 1918)

Будущий Император Николай II с рождения титуловался как «Его Императорское Высочество Великий князь Николай Александрович». После смерти деда, Императора Александра II, в 1881 получил титул Наследника Цесаревича.

Полный титул Императора Николая II с 20 октября 1894 по 2 марта 1917 года был таким: «Божьей попешествующей милостью, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Вольнский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Сторнмарнский, Дитмаринский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Неперь «хозяин земли русской», как он назвал себя при всероссийской переписи, а фактически командир гвардейского батальона в чине полковника, должен был заниматься как внутренними делами государства российского, так и вопросами внешних сношений. Было приятно, будучи Наследником российского престола, путешествовать по разным странам, посещать императорские и королевские Дворы, быть везде принятым с высочайшими почестями, зачастую не догадываясь, что они адресованы не тебе, а находящемуся «далеко-далёко» императору огромной и могучей Российской Империи. Естественным желанием молодого Императора было стремление приобрести международный авторитет, вес своего отца. Поэтому очередной год был для него чрезвычайно трудным.

14 ноября 1894 года состоялось бракосочетание Императора Николая II с дочерью Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людовика IV принцессой Алисой, после перехода в православие принявшей имя Александры Фёдоровны. От этого брака родились дочери Великие княжны Ольга (1895 г.), Татьяна (1897 г.), Мария (1899 г.), Анастасия (1901 г.) и сын Цесаревич и Великий князь Алексей (1904 г.).

Большую часть времени Императорская семья проживала в Царском Селе в Александровском дворце. Император много работал, поэтому времени для отдыха было мало. И тем не менее, Николай II и Александра Фёдоровна изыскали возможность и совершили поездку на отдых, а для Императрицы это было первое путешествие и ознакомление с Россией, в Крым. По железной дороге императорская чета доехала до Севастополя, откуда на яхте «Полярная Звезда» перешла в Ялту для отдыха в Ливадии. Позже на яхте они совершили плавание по Черному морю, посетили Батуми и на «Полярной Звезде» совершили первый императорский визит в Румынию.

А международная обстановка тем временем осложнялась. Подлинный текст договора с Францией оставался в тайне, хотя многие и догадывались по косвенным признакам о его существовании. Грандиозные, небывалые торжества в России и Франции, финансовые потоки из Франции в Россию ясно говорили о том, что делалось за кулисами. Да и тайну договора сохранить не удалось. В 1895 году во французской палате депутатов впервые прозвучало слово «альянс» (союз) с Россией. Но к этому времени таможенная война Германии и России закончилась заключением русско-германского торгового договора, что смягчило отношения Германии и России. Это приоткрыло путь для нормализации политических отношений между государствами Европы, а тут еще и наступил период торжественных событий международного значения: торжества по случаю открытия Кильского канала, торжества по случаю 60-летия правления английской королевы Виктории. Ситуацию несколько подпортила, правда на Дальнем Востоке, японо-китайская война, закончившаяся в апреле 1895 года быстрым разгромом Китая, подписанием в Симоносеки мирного договора и огромными территориальными и финансовыми приобретениями Японии за счет Китая, что затрагивало интересы многих европейских государств.

Церемония открытия Кильского канала происходила в июне 1895 года. Со стороны России в церемонии принимали участие эскадренный броненосец «Император Александр II», только что вступивший в состав флота крейсер 1-го ранга «Рюрик» и канонерская лодка «Грозный». В Киль прибыл и официальный представитель России глава флота генерал-адмирал Алексей Александрович. Командиром отряда кораблей был назначен контр-адмирал Н. И. Скрыдлов, который, как отмечалось выше, отличился, ещё будучи лейтенантом Гвардейского Экипажа на войне с турками в 1877–1878 годах. Свой походный штаб Н. И. Скрыдлов разместил на эскадренном броненосце «Император Александр II». 1 июня корабли вышли из Кронштадта, 5 июня на подходе к Килью в Мекленбургской бухте русский отряд, как будто случайно, встретился с французским отрядом кораблей. Обменялись салютами наций, вместе вошли на рейд Килья, символизируя нерушимость союза. Корабли стали по диспозиции на назначенные им места. Русские и французские корабли встали рядом, подчеркивая этим существование, нерушимость и прочность франко-русского союза. Кораблем-побратимом русского флагманского корабля «Император Александр II» стал французский флагманский корабль броненосец «Хох», а для крейсера «Рюрик» – французский крейсер «Дююи де Лом». Кульминацией торжеств был проведенный Вильгельмом II парадный смотр международной эскадры, включающей несколько десятков кораблей 15 стран мира. С германской стороны побратими русских кораблей были: для «Александра II» – немецкий броненосец «Баден», а для «Рюрика» и «Грозного» – другой немецкий броненосец «Вейссенбург». Но русским морякам было предписано демонстрировать франко-русский альянс, больше общаться русским офицерам с французскими, а матросам с французскими матросами, конечно не забывая и хозяев.

Шел 1896 год. Прошло полтора года после смерти Императора Александра III. 14 мая прошли грандиозные торжества в России: коронация Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны (правда, трагическими событиями на Ходынском поле).

Николай II освоился с положением Императора Российской империи, неуверенность в себе несколько отошла на задний план, и он решил нанести целый ряд официальных визитов в наиболее близкие по родству или духу государства. Тем более что для этого была необходимость, да и повод был подходящий: приближалась годовщина первой дочери Императора – Великой княгини Ольги, и ее можно и нужно было представить царственным особам соседних государств и родственникам.

В августе 1896 года вместе с Императрицей Александрой Федоровной Император по железной дороге отправился в Вену к австрийскому Императору Францу-Иосифу, откуда переехал в Берлин к германскому Императору Вильгельму II, дальше в Киль, где в ожидании находилась яхта «Полярная Звезда». На этой яхте Гвардейского Экипажа Августейшая семья прибыла в Копенгаген для встречи с родственной датской королевской семьей. К этому времени в Копенгагене была закончена постройка новой императорской яхты «Штандарт». В начале сентября Августейшая семья на яхте «Полярная Звезда» в сопровождении яхты «Штандарт» убыла в Англию, в Эдинбург, для встречи с королевой Викторией, которая приходилась бабушкой императрице Александре Федоровне. Королева Виктория находилась на отдыхе в Шотландии, в резиденции Балморал, где две недели и провела российская Императорская семья. Там Николаю II представилась возможность встречаться и проводить время не только с королевой Викторией, но и с будущими королями Великобритании: Эдуардом VII и Георгом V. Когда в 1901 году королева Виктория умерла, то английский трон перешел к Эдуарду VII.

22 сентября Императорская семья поездом выехала в Лондон, дальше проследовала в Портсмут, куда из Эдинбурга перешли обе императорские яхты.

Через 2 дня, 24 сентября, на яхте «Полярная Звезда» в сопровождении яхты «Штандарт» император Николай II прибыл с официальным визитом во Францию, в военно-морскую базу Шербур, где его встречал стоящий в парадном строю французский флот и лично президент Франции Феликс Фор. Величие визита, яркость торжественности встречи российского императора в Париже, красочность ее отображены на картине художника Георга Беккера, где в ярких красках изображено торжество на площади Согласия. Русский Император был одет в мундир образца 1882 года. Возможно, что французы даже перещеголяли по пышности встречу российского императора, во всяком случае, можно сказать, что они сделали все, чтобы произвести блестящее впечатление. Одним словом, франко-русский союз укреплялся.

А что касается яхт, то после этого плавания яхта «Штандарт» стала уже императорской в буквальном смысле, а «Полярная Звезда» стала принадлежать его матери – вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Императорская яхта «Полярная звезда». Фото. [50].

На этом фото слева от центра стоит, опираясь спиной о фальш-борт яхты, Император Николай II в форме Гвардейского Экипажа с Императрицей Александрой Федоровной, а слева внизу Цесаревич Алексей, который был в постоянном сопровождении Деревянного, матроса-няньки, назначенного из Гвардейского Экипажа.

На фото видна вытопая скамья: боробы двух юнг Гвардейского Экипажа подушками, сидя на ре как специально закрепленным гимнастическом бревне. Автор

Те годы их лето, как правило, делилось на несколько частей: поездка в Крым и отдых в Ливадии, плавание на яхтах по Черному морю с посещением портов, возвращение в Петербург, отдых и развлечения в финских шхерах, поездки в Европу и посещение многочисленных родственников. Практически ежегодно Николай и Александра в сопровождении многочисленной свиты и прислуги совершали двухнедельные морские путешествия по Балтийскому морю на новых паровых яхтах, приписанных к Гвардейскому Экипажу: «Полярная звезда» или «Штандарт». Обе яхты были приспособлены к продолжительным морским походам и были построены всего несколько лет назад.

Об императорской яхте «Полярная звезда», истории её постройки и плаваний выше уже было сказано.

Здесь же уместно напомнить кратко историю яхты Гвардейского Экипажа «Штандарт».

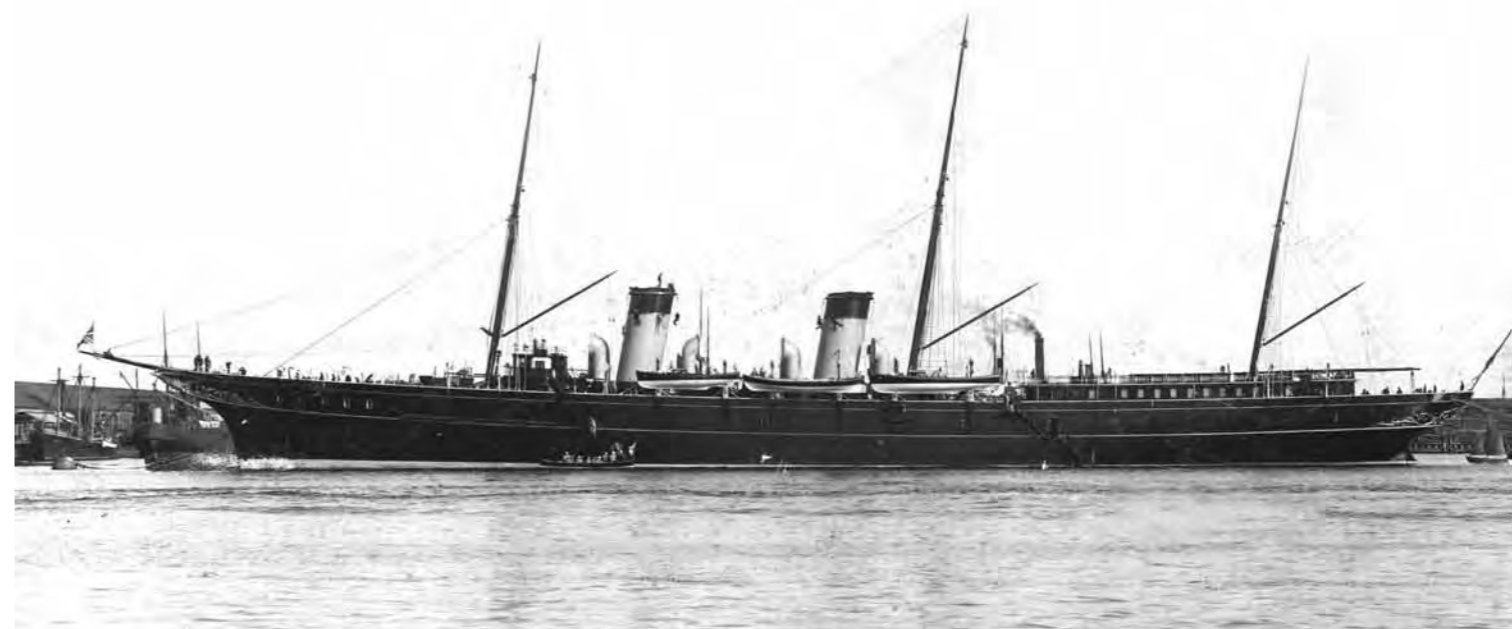
А началась история создания императорской яхты «Штандарт» ещё в 1892 году. В тот год Россия для компании «Добровольный флот» заказала в Дании судно, которое можно было при необходимости быстро, как и все другие суда «Добровольного флота», переоборудовать в крейсер 2-го ранга. В 1893 году Император Александр III, прибывший на яхте «Полярная звезда» в Данию в гости к родственникам Императрицы Марии Федоровны, дал указание переоборудовать судно в императорскую яхту.

Закладная серебряная доска Императорской паровой яхты «Штандарт» от 1 октября 1893 года.

Присутствовали: Император Александр III, Императрица Мария Федоровна и Наследник Цесаревич – Николай Александрович [17]

1 октября следующего (1894-го) года состоялась вторая закладка этого судна, теперь уже как императорской яхты. На «Полярной Звезде» в Копенгаген на это торжественное событие прибыли Император Александр III с Императрицей, Великий князь Николай Александрович, огромная свита, в том числе и первый командир яхты капитан 1-го ранга барон Н. В. Фредерикс. Спуск «Штандарта» был запланирован на 1895 год и был выполнен лишь 26 февраля, уже после смерти Александра III. На торжественном спуске присутствовала датская королевская чета, от России делегацию возглавлял адмирал Ф. В. Дубасов (тоже бывший лейтенант Гвардейского Экипажа и герой войны с турками в 1877–1878 годов).

Императорская яхта «Штандарт», переоборудованная фирмой Бурмайстер и Вайн в Копенгагене из строящегося судна «Добровольного флота» в течение 1893–1896 годов. Фотография [50]

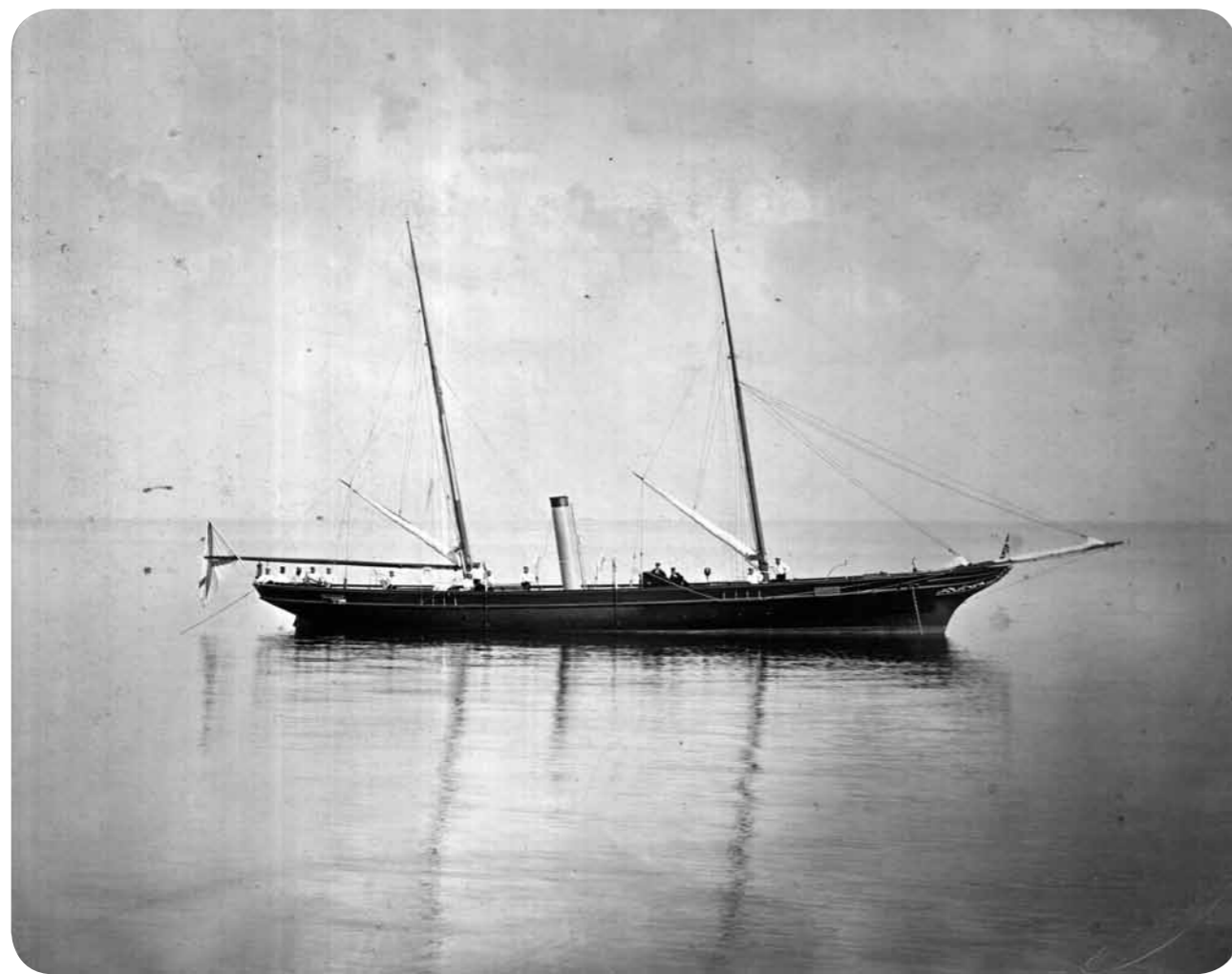
Работа «Штандарта» была выполнена гораздо скромнее, чем «Полярной Звезды», без позолоты, но сочетание различных пород дерева, кожи, бронзы, зеркал и мастерство специалистов сделали яхту комфортабельной и уютной. «Штандарт» выигрывал своими другими качествами: размерами, скоростью хода, электрическим оборудованием, паровым отоплением.

«Штандарт» много плавал, ходил вокруг Европы на Черное море, принимал участие в официальных мероприятиях, использовался для отдыха в финских шхерах. Летом 1907 года яхта в шхерах наскочила на подводный камень и получила серьезные пробоины. Императорская семья и свита были перевезены на катерах на борт сопровождающей яхты «Александрия».

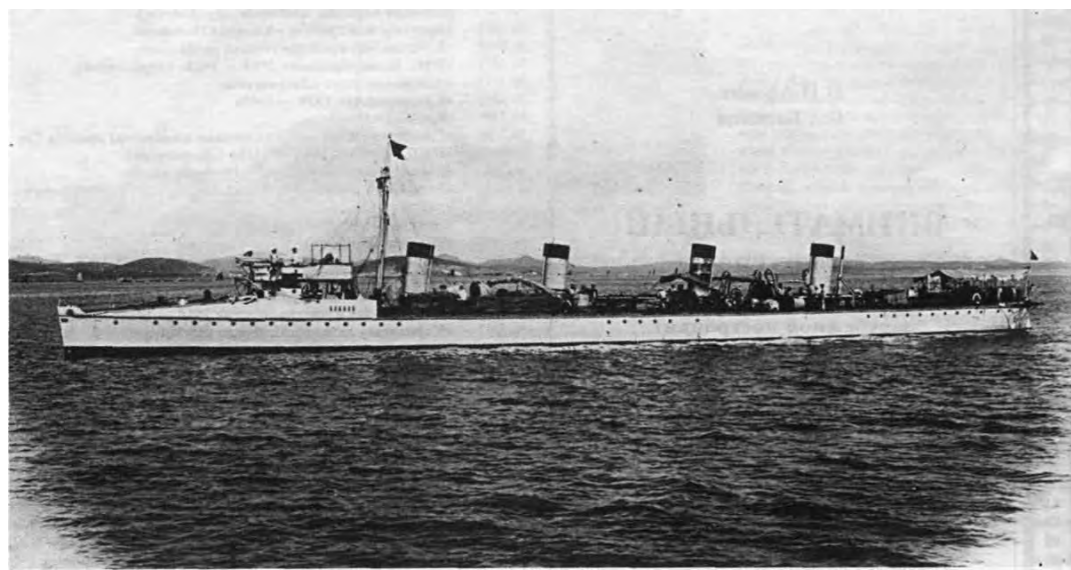
Весной 1914 года «Штандарт» сходил на Черное море, в конце июня вернулся в Кронштадт, в начале июля неделю плавал в финских шхерах. С началом 1-й мировой войны «Штандарт» использовался как посыльное судно для связи между Кронштадтом и Гельсингфорсом, где находились основные силы флота во главе с командующим Н. О. Эсеном. В марте 1918 года после заключения Брестского договора Советской России с Германией «Штандарт» в составе отряда кораблей перешел в Кронштадт, где был поставлен на долговременное хранение. В 30-е годы яхта была поставлена в Ленинграде на завод для ремонта и переоборудования под минный заградитель. 25 декабря 1936 года новый минный заградитель «Марти» вступил в состав Краснознаменного Балтийского флота. Он мог принимать на борт более 500 мин. В 1938 году в командование кораблем вступил бывший князь капитан 1-го ранга Н. И. Мецкерский, под командованием которого прошел войну и в 1942 году за свои боевые дела был в числе других кораблей удостоен гвардейского звания. Снова на бескозырках матросов засверкали Георгиевские ленты, такие же, как и до революции, но с названием корабля «Марти». В 1948 году корабль получил другое название: минный заградитель «Ока». В конце 1950-х годов корабль переоборудовали под плавучую казарму, а позже использовали в качестве мишени при проведении испытаний корабельного ракетного оружия. Впоследствии корабль списали и разобрали на металл в конце 50-х годов прошлого столетия.

В период с 1895 по 1901 годы в Гвардейском Экипаже числились следующие боевые корабли. С 1886 года к Экипажу был приписан крейсер 2-го ранга «Рында», известный своими длительными дальними плаваниями, в 1895–1899 годах – броненосец береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», который нес службу на Балтийском море. Крейсер 1-го ранга «Адмирал Нахимов» в состав Экипажа вступил в 1899 году, в следующем году с гвардейской командой перешел на Дальний Восток в состав Тихоокеанской эскадры, а в 1901 году вернулся в Кронштадт. Годом раньше к Экипажу был приписан миноносец «Сом» (впоследствии переименованный в «Боевой» и отправленный в Порт-Артур). В 1903 году в Гвардейский Экипаж был зачислен новый эскадренный броненосец «Император Александр III», укомплектованный отборной командой Экипажа, а в 1904 году – новая подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев», построенная частично на средства потомков фельдмаршала.

Яхта «Марев» (1878) в Петергофе. Фотография [50]

В то же время в Экипаже состояли колесные яхты «Александрия» 1-я и «Александрия» 2-я, которые были существенно более ранней постройки, но по-прежнему использовались по своему назначению, винтовые яхты «Царевна», «Марев», «Стрельна» и «крейсерские яхты» – «Полярная звезда» и «Штандарт» 2-й.

Миноносец «Босвой» у берегов Квантуна, 1902–1903. Фото 1903–1904 годов. Из книги Н. Н. Афонин, С. А. Балахин. Морская коллекция. 2000. Внимательный и другие (порт-артурские миноносцы зарубежной постройки)

В 1899 году русско-французский военный договор, подписанный ещё Александром III, был продлен. В последующие годы русский и французский генеральные штабы постоянно поддерживали связь, уточняя взаимные обязательства.

В июле 1905 года на встрече с Николаем II в Бьерке (финские шхеры) Вильгельм II вновь предложил заключить союз, который был подписан русским императором, но позже Николай II от него отказался. И только после подписания в 1907 году договоров о союзе России с Англией союз Антанта приобрел те очертания, с которыми и началась Первая мировая война двух европейских блоков. Так что франко-русский альянс прошел слишком тернистый путь.

После становления франко-русского союза активизировалась «дипломатия эскадр военно-морских флотов под штандартами императоров, президентов и королей» стран – участниц военно-политических блоков. Они пристально следили друг за другом, анализируя процессы укрепления блоков. Достаточно отметить, что Вильгельм II посещал Россию с визитами не один раз (в 1897, 1901, 1902, 1905 годах).

10 июня 1897 года в день вступления на престол английской королевы Виктории, исполнялось одновременно и 60 лет ее правления. Намечались грандиозные торжества по этому случаю, в том числе и грандиозный парад флотов в Портсмуте на Спитхедском рейде. Принимали участие 165 английских кораблей и корабли-гости от 12 стран мира. Россию представлял броненосный крейсер 1-го ранга «Россия» под флагом контр-адмирала Н. И. Скрыдлова. Великобритания поставила в парадный строй 21 броненосный корабль, 44 крейсера, 25 канонерских лодок, 70 миноносцев. Это был грандиозный показ миру флота владычицы морей. Там же в парадном строю находились корабли и германского, и французского флотов. Конечно, могучий флот Великобритании произвел впечатление на всех участников парада. 14 июня 1897 года состоялся королевский смотр флота. Королева Виктория не присутствовала, парад принимал на королевской яхте «Виктория и Альберт» принц Уэльский. Этот парад был демонстрацией морской мощи Великобритании и стал поводом для сравнения, анализа и выводов. Ясно было одно: Великобритания является и серьезным союзником, и серьезным противником.

25 июля 1897 года Вильгельм II на яхте «Гогенцоллерн» во главе эскадры кораблей прибыл с визитом в Россию. Неугомонный, полный идей и энергии, активно борющийся за привлечение России на свою сторону, германский Император, взявший в свои руки германскую политику и уволивший мешавшего ему своими «неуместными» советами «железного канцлера» Бисмарка, прибыл на свидание со своим кузеном – российским императором Николаем II. Грандиозный спектакль с участием двух флотов развернулся на Кронштадтском рейде: грохот и дым императорских салютов, гром оркестров неслись над рейдами, гаванями, площадями и улицами Кронштадта. На палубе императорской яхты «Александрия» в присутствии свиты, сверкающей золотом погон и орденов, Николай II произвел германского Императора в адмиралы российского флота и вручил ему кортик – золотой с алмазами. Пройдет ещё несколько лет и Император Николай II – полковник российской армии – станет адмиралом и германского, и английского флотов. 30 июля германская эскадра ушла из Кронштадта.

Не успел развеяться над Кронштадтом дым от германо-русских императорских салютов, как вновь загремели залпы франко-русских салютов. 11 августа 1897 года в Кронштадт прибыл отряд французских кораблей в составе трех крейсеров: «Сюркуф», «Дюпюи де Лом», «Поту». Это с официальным визитом прибыл в Россию президент Франции Франсуа Феликс Фор. Это был ответный визит после поездки Николая II во Францию в сентябре 1896 года. Крейсера «Дюпюи де Лом» и «Сюркуф» стали на якорь на Большом Кронштадтском рейде, где стояли крейсера «Россия», «Герцог Эдинбургский» и броненосец «Адмирал Ушаков». Флагманский корабль – крейсер «Поту» с президентом на борту прошел на Малый Кронштадтский рейд и стал на бочку вблизи императорской яхты «Штандарт». Рядом под русским и французскими флагами стояла императорская яхта «Александрия». После нового артиллерийского салюта в честь президента Фора от борта яхты «Александрия» отошел царский гребной катер под флагом генерал-адмирала Алексея Александровича, а управлял катером, который подошел к борту крейсера «Поту» флаг-капитан императора контр-адмирал Н. Н. Ломен. Президент Фор перешел на катер, который доставил его на борту яхты «Александрия», где находился император Николай II. Яхта снялась с якоря и под императорским и президентским штандартами ушла в Петергоф. 14 августа состоялась пятиминутная церемония проводов президента Фора. Обмен речами-клятвами в нерушимой дружбе двух сторон состоялся на юге крейсера «Поту». Кстати, на кормовой башне крейсера «Поту» впоследствии были закреплены две золотые пластины с украшением из лавровых и дубовых венков и выгравированными на них словами дружбы из речей, которыми при проводах французской эскадры обменялись на палубе крейсера Император Николай II и президент Франции Феликс Фор. Вновь гремели артиллерийские салюты. Император Николай II решил показать президенту Франции свидетельство растущей мощи российского флота – недавно вступивший в состав флота броненосный крейсер «Россия». 40 минут президент с Императором в сопровождении свиты Великих князей осматривали корабль. Кстати, всего месяц назад, в июле, этот же крейсер «Россия» в сопровождении Императора Николая II осматривал и германский Император Вильгельм II.

Шел четвертый год правления Императора Николая II. Если после смерти отца он неуверенно приступал к исполнению своих императорских обязанностей, то теперь он уже уверовал в то, что является «помазанником божим». К тому же он уже набрался опыта как во внутреннем управлении государством, так и в вопросах международных отношений. Главный же итог прошедшего периода заключался в том, что он пришел к важному выводу: образование противостоящих группировок государств в Европе, их активное вооружение, демонстрация военной мощи могут привести только к войне. И в 1898 году он обратился к правительствам Европы с предложением «о созыве конференции для обсуждения наиболее эффективных методов обеспечения сохранения всеобщего мира и установления определенных пределов в отношении постоянного роста вооружений». Конечно, это обращение в Европе было встречено «всеобщим смехом». И тем не менее, вследствие этого обращения Императора России состоялись Гаагские конференции мира 1899 и 1907 годов, решения которых (в той мере, в какой эти конференции не противоречат Уставу ООН, и не были изменены последующими международными соглашениями) действительны и по сей день. Кажется в Нью-Йорке, в здании ООН, на мемориальной доске тех, кто внес значительный вклад в дело мира, первым указан российский Император Николай II.

К концу XIX века на мировую арену начали выходить страны с быстро развивающейся экономикой, нуждающиеся в свободных рынках для своей продукции: Германия, Япония, САСШ. Но мир к тому времени уже был поделен. Начался новый передел мира.

Активное вторжение многих европейских стран, России, Японии, США в Китай, раздел его на зоны влияния вызвал в 1898 году народное восстание под названием «Ихэтуань», более известное как «боксерское восстание». Особого размаха восстание достигло летом 1900 года, когда повстанцы заняли столицу Пекин и к восставшим присоединились китайские войска. В его подавлении принимали участие войска или корабли многих стран: Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России, Италии. Для охраны Китайско-Восточной железной дороги Россия ввела свои войска в Манчжурию и Северо-Восточный Китай. Другую часть Северо-Восточного Китая заняли войска Германии, Англии, США под командованием германского фельдмаршала Вальдерзее.

Для участия в подавлении восстания было привлечено значительное количество русских кораблей:

- эскадренные броненосцы «Петропавловск», «Сисой Великий», «Наварин»;
- крейсера «Россия», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», «Адмирал Корнилов»;
- Гвардейского Экипажа крейсер «Адмирал Нахимов»;
- канонерские лодки «Кореец», «Гремящий», «Гиляк», «Отважный», «Бобр»;
- минные крейсера «Гайдамак», «Всадник».

Общее руководство морскими силами России осуществлял командующий эскадрой Тихого океана вице-адмирал Гильтебрандт.

Крупные корабли непосредственного участия в боевых действиях не принимали, они формировали и высаживали десантные партии моряков для действий на берегу совместно с союзниками.

Путь по реке Пейхо к Тяньцзину и дальше к Пекину преграждала крепость Таку с мощными фортами. 2 и 3 июня на крейсере «Россия» у вице-адмирала Гильтебрандта состоялись совещания адмиралов союзных эскадр, на которых было решено предъявить китайскому командованию ультиматум: сдать Таку. Ультиматум принят не был. Тогда союзники приняли решение нанести удар по крепости артиллерией кораблей, для чего были использованы канонерские лодки, которые по своей осадке могли подойти к крепости:

- от России: «Гиляк», «Кореец», «Бобр»;
- от Франции: «Лион»;
- от Англии: «Альджерин», «Вайтин»;
- от Германии: «Ильтис».

Отличился и Гвардейский экипаж крейсера «Адмирал Нахимов». В боях с китайцами на берегу участвовали:

- при взятии форта Таку – лейтенант Капнист с ротой матросов;
- при взятии крепости Бейтана – лейтенант Левшин с отрядом матросов;
- в бою при деревне Эльгин-киа-дзе – лейтенант Мальцев и 120 матросов;
- в боях в южной Манчжурии капитан 2-го ранга Виноградский с несколькими отрядами моряков.

На рубеже столетий плавание и заходы в порты других стран отрядов кораблей или отдельных кораблей стали настолько обычным явлением, что особого восторга публики и не вызывали. Не только корабли иностранных государств заходили с визитами в европейские порты России, демонстрируя присутствие своего флага и мощь оружия, но и корабли российского флота заходили в порты азиатских стран.

Но здесь уместно напомнить лишь об официальных визитах высоких особ в Россию, в которых Морской Гвардейский Экипаж принимал самое непосредственное участие.

7 по 10 мая 1902 года состоялся ответный визит в Россию отряда кораблей Франции во главе с президентом Франции Эмилем Лубе: французские крейсера прибыли в Кронштадт, а миноносцы – в Петербург. Состав отряда французских кораблей был таким:

- крейсер «Монткальм» – командующий эскадрой вице-адмирал Рустан, командир корабля капитан 1-го ранга Бонифей;
- крейсер «Гишен» – командир капитан 1-го ранга Беме;
- минный крейсер «Кассини» – командир капитан 2-го ранга Гуше;
- миноносец «Фоконно» – командир лейтенант Бателе;
- миноносец «Ягаган» – командир лейтенант Ле Бретон.

В парадном строю отряд французских кораблей встречали 18 кораблей Балтийского флота.

На Малом Кронштадтском рейде в одну линию параллельно стенке Военной гавани от ее юго-восточного угла стояли:

- Императорская яхта «Штандарт» – командир капитан 1-го ранга Литвинов;
- Императорская яхта «Полярная Звезда» – командир капитан 2-го ранга Толстой;
- крейсер «Светлана» – командир капитан 1-го ранга Нилов.

На Большом Кронштадтском рейде в две линии параллельно фарватеру стояли.

В левой колонне:

- крейсер «Вестник» – командир капитан 2-го ранга Андреев;
- крейсер «Крейсер» – командир капитан 2-го ранга Волчаський;
- эскадренный броненосец «Сисой Великий» под флагом контр-адмирала Чухнина – командир капитан 1-го ранга Тарасов;
- эскадренный броненосец «Император Николай I» – командир капитан 1-го ранга Невинский;
- эскадренный броненосец «Наварин» – командир капитан 1-го ранга Беклемишев;
- крейсер «Аскольд» – командир капитан 1-го ранга Рейценштейн;
- крейсер «Рында» – командир капитан 2-го ранга Бухвостов;
- крейсер «Князь Пожарский».

В правой колонне:

- учебное судно «Воин» – командир капитан 2-го ранга Попов;
- учебное судно «Верный» – командир капитан 2-го ранга Воеводский;
- крейсер «Дмитрий Донской» – командир капитан 1-го ранга Ван-дер-Шкруф;
- крейсер «Адмирал Корнилов» – командир капитан 1-го ранга Нельсон-Гирст;
- крейсер «Герцог Эдинбургский» – командир капитан 1-го ранга Цывинский;
- крейсер «Генерал-Адмирал» под флагом контр-адмирала Абаза – командир капитан 1-го ранга Арнаутов;
- учебное судно «Моряк» – командир капитан 2-го ранга Григорьев.

Под гром артиллерийского салюта русских кораблей французские корабли прошли Большой Кронштадтский рейд и вышли на Малый Кронштадтский рейд. Крейсер «Монткальм», минный крейсер «Кассини» и миноносцы стали на якорь по корме крейсера «Светлана», крейсер «Гишен» ранее стал на Большом Кронштадтском рейде за кормой учебного судна «Верный».

После постановки крейсера «Монткальм» на якорь к его борту на катере подошел генерал-адмирал Алексей Александрович с визитом к президенту. Затем на яхте президент Лубэ и Алексей Александрович под гром артиллерийского салюта убыли в Петергоф к Императору. В Морском Собрании Кронштадта в этот день состоялся парадный обед для гостей, а на следующий день парадный обед давал Главный командир Кронштадтского порта и губернатор Кронштадта вице-адмирал С. О. Макаров. И здесь во всем блеске показала себя супруга Степана Осиповича Капитолина Николаевна. Она была здесь хозяйкой. Она десятки раз все проверила, вышколила прислугу до автоматизма и вела себя на обеде настолько с достоинством, тонко и деликатно, что французы, казалось бы, законодатели по этой части, были восхищены и очарованы. Состоялась торжественная закладка Морского Собора, где присутствовали президент, император и многие другие. Салюты, салюты!!! В последний день пребывания 10 мая парадный обед на крейсере «Монткальм» давал президент Лубе, присутствовал Император и сопровождающая свита.

В 1902 году состоялась коронация английского короля Эдуарда VII. По установившейся традиции в таких случаях проводился грандиозный морской парад и смотр флота на Спитхедском рейде в Портсмуте. Король со свитой на королевской яхте «Виктория и Альберт» под гром салюта и оркестров обошел строй английских и иностранных кораблей, после чего начались торжества на берегу в королевских резиденциях. Россию на коронационных торжествах представлял эскадренный броненосец «Победа».

23 июля 1902 года с визитом в Россию (Ревель) прибыл император Германии Вильгельм II.

Император Николай II прибыл в Ревель на императорской яхте «Штандарт» в сопровождении «Полярной Звезды» для личной встречи германского императора. Император Вильгельм II прибыл на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсеров «Принц Генрих», «Ниобе» и отряда миноносцев. На рейде были сосредоточены крупные силы Балтийского флота в количестве 23 вымпелов:

- эскадренные броненосцы «Победа», «Ретвизан», «Император Александр II»;
- крейсера 1-го ранга «Память Азова», «Минин», «Светлана»;
- броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Кремль», «Адмирал Ушаков», «Первенец», «Адмирал Лазарев», «Адмирал Грейг»;
- канонерская лодка «Гроза», минный крейсер «Воевода»;
- миноносцы № 130, 137, 1389, 140, 142;
- императорские яхты «Штандарт», «Полярная Звезда»;
- военный транспорт «Секстан», портовое судно «Могучий».

В свите российского Императора находились высокопоставленные начальники флота:

- Управляющий Морским министерством генерал-адъютант адмирал П. П. Тыртов,
- Начальник Главного Морского штаба вице-адмирал Ф. К. Авелан;
- Главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров и другие адмиралы.

Под грохот артиллерийского салюта германский император на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении яхты «Штандарт» с императором России на борту обошел строй кораблей на Ревельском рейде.

А затем 23–26 июля императоры смотрели на рейде разнообразные маневрирования Учебно-артиллерийского отряда (УАО) под командованием командира отряда контр-адмирала З. П. Рождественского со стрельбой как дневною, так и ночью по плавучим и береговым щитам, высадку десанта с кораблей отряда и его действия на берегу. Российский император щеголял в мундире адмирала германского флота, а германский император в мундире адмирала российского флота. Бытует легенда, что, якобы, для создания видимости успешной стрельбы по щитам, на них были посажены замаскированные матросы, которые в нужный момент с помощью специально пристроенных на щитах устройств сваливали их в воду, имитируя таким образом попадание снарядов. За такую «успешную» стрельбу З. П. Рождественский уже 26 июля в числе пяти присутствовавших на смотре адмиралов получил от Императора в Высочайшем приказе по Морскому ведомству «душевную признательность» Императора и единственный из всех назначение в Свиту Его Императорского Величества.

Императоры России и Германии посетили эскадренные броненосцы «Победа» и «Ретвизан», крейсера «Минин» и «Память Азова», и остались весьма довольны всем увиденным. Командиры всех кораблей и офицеры штабов получили Высочайшее благоволение Императора за отличное состояние кораблей, их умелые действия.

Многие адмиралы и офицеры по этому случаю были награждены германским императором прусскими орденами, в том числе адмиралы Кремер, П. П. Тыртов, С. О. Макаров, Ф. К. Авелан, З. П. Рождественский, командиры кораблей, старшие офицеры, артиллеристы и другие.

Вскоре, а именно 17 марта 1903 года, командир УАО контр-адмирал З. П. Рождественский был назначен Начальником Главного Морского штаба, сменив на этом посту вице-адмирала Ф. К. Авелана, который назначался Управляющим Морским Министерством.

Бытует легенда, что, якобы, убывая с Ревельского рейда, Вильгельм поднял на мачте яхты «Гогенцоллерн» флажный сигнал по Международному Своду Сигналов (МСС), который означал: «Адмирал морей западных приветствует адмирала морей восточных», подчеркивая этим сферы влияния Германии и России. Якобы содержание сигнала стало известно в Японии и было воспринято как поддержка Германией устремлений России на Дальнем Востоке, что вынудило японцев заключить секретный союз с Англией и ускорить подготовку к нападению на Россию. Конечно, флажный сигнал подобного содержания по МСС набрать было возможно, учитывая то, что отдельные слова можно было набирать по буквенным значениям флагов, предваряя набранное слово специальным флагом, указывающим на это, что было предусмотрено сводом, но сомнительно, что это было.

В первые годы XX века служба офицеров и нижних чинов Гвардейского Экипажа шла обычным ходом: наибольшая часть из них плавала на боевых кораблях и императорских яхтах, оставшаяся часть несла караульную и другую гарнизонную службу в столице России наряду с другими гвардейскими полками.

В 1903 году в состав боевых кораблей Экипажа был зачислен новый эскадренный броненосец «Император Александр III», который был целиком укомплектован офицерами и нижними чинами Гвардейского Экипажа. На одной из фотографий начала XX века запечатлены вместе штабной пароход Гвардейского Экипажа «Онега» и новейший эскадренный броненосец «Император Александр III».

Начиная с января 1905 года все команды Императорских яхт стали комплектоваться полностью из офицеров и нижних чинов Гвардейского Экипажа.

Эскадренный броненосец «Император Александр III» и пароход «Онега». Балтийский флот. Негатив. 1904 год [50]

Приходилось Гвардейскому Экипажу обеспечивать также различные торжества, связанные с юбилеями и спусками судов и боевых кораблей флота на Балтийском заводе, которые проходили в высочайшем присутствии императора и министров с обязательным выставлением почетного караула со знаменем и оркестром от Экипажа.

Эти торжества широко освещались в печати и иллюстрировались фотографиями. Многие из них были сделаны прекрасным фотомастером начала XX века – Карлом Буллоу и его сыновьями. Часть из этих фотографий отражает, например, жизнь и деятельность Гвардейского Экипажа.

Ротные командиры Гвардейского Экипажа. Фотография. 1890-е годы [50]

Относ знамени в Зимний дворец в 1902 году. Фотография [50]

Группа фельдфебелей, присутствовавших на 200-летнем юбилее г. Шлиссельбурга. Фотография [50]

Парные часовые у палатки на Балтийском заводе – вместе с конвойцами. Фотография. 1903 год [50]

Почетный караул при спуске крейсера «Алмаз». Фотография. 1900-е годы [50]

Почетный караул при спуске императорской яхты «Александрия». 16 августа 1903 года. Фотография [50]

Форма одежды офицеров и нижних чинов Гвардейского Экипажа за последнее царствование с 1894 по 1910 годы претерпела несущественные изменения, что заметно на фотографиях и акварелях того времени. Так, например, вместо стоячего воротника на мундирах нижних чинов был введен в 1892 году отложной воротник. Для офицеров введена шляпа вне строя и фуражка с козырьком для строя. На офицерских мундирах носились как эполеты, так и погоны. Морская офицерская сабля стала прямой, а унтер-офицеры стали носить морские палаши вместо тесаков. При вицмундирах и вне строя офицеры носили морские кортики.

Мундир офицера Гвардейского Экипажа без эполет. 1910 год [50]

Мундир лейтенанта Гвардейского Экипажа с эполетами начала 1900-х годов. Из фондов Санкт-Петербургского музея имени А. В. Суворова

Мундир младшего квартирмейстера
Гвардейского Экипажа начала XX века [50]

Пальто офицера Гвардейского Экипажа
с погонами капитана 1-го ранга 1900-х
годов. Из фондов Санкт-Петербургского
музея имени А. В. Суворова

Шляпа адмирала Гвардейского Экипажа
1900-х годов. Из фондов Санкт-Петербургского
музея имени А. В. Суворова

Мундир унтер-офицера Гвардейского Экипажа
конца XIX начала XX века [17]

Детали шитья унтер-офицерского мундира
Гвардейского Экипажа конца XIX начала XX века [17]

Бескозырка нижних чинов с яхты
«Стрела». Конец XIX – начало XX века [50]

Матрос Гвардейского Экипажа
в страсовой форме. Статуэтка.
1892 год [50]

Морской офицерский
кортик и ножны [50]

Бляха от поясного ремня нижних чинов
Гвардейского Экипажа. Начало XX века [50]

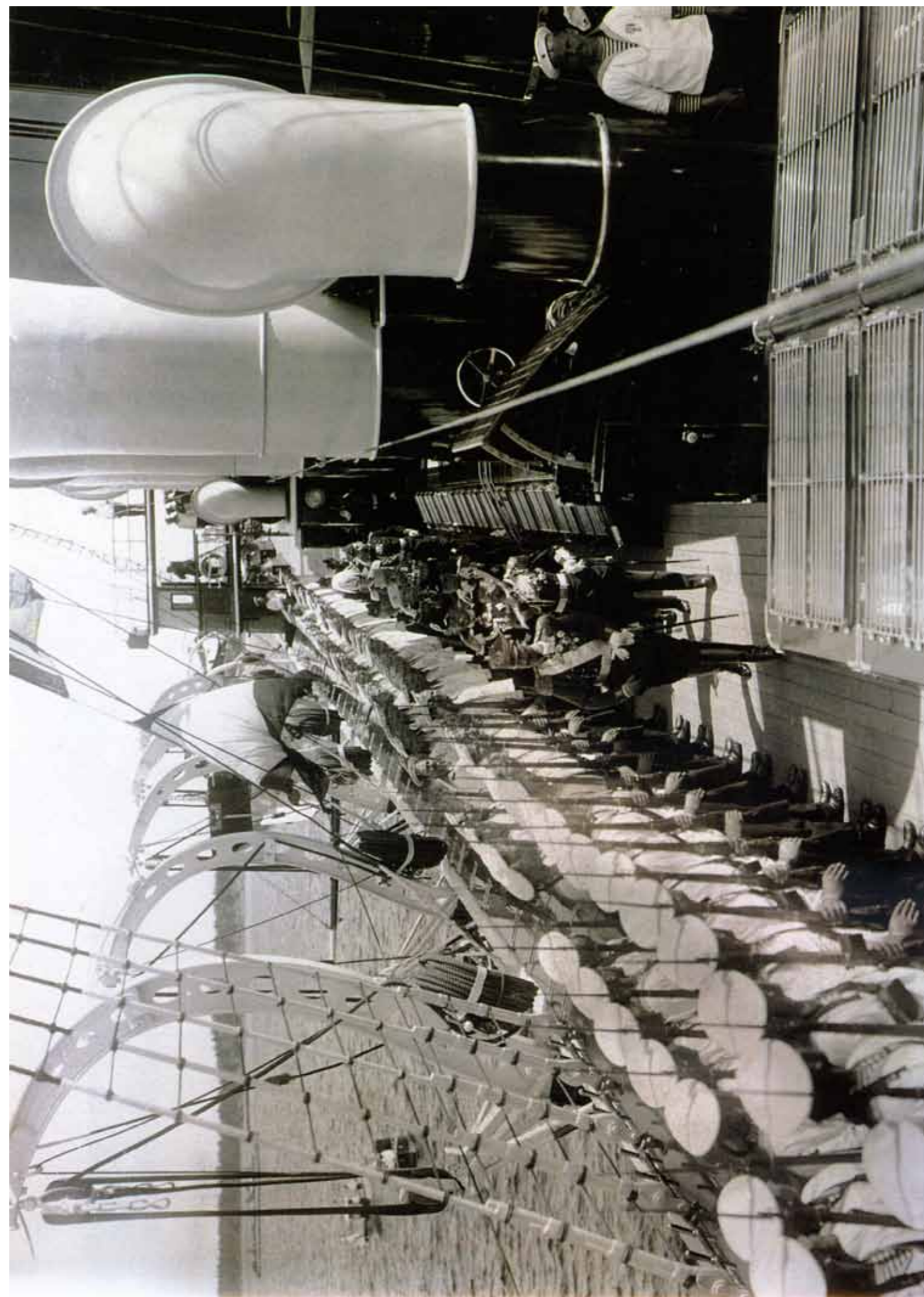

Матрос Гвардейского Экипажа в судовой
форме. Статуэтка [50]

осударь Николай II любил отдыхать со своей семьей на императорских яхтах, при этом всегда носил форму капитана 1-го ранга Гвардейского Экипажа, знал многих офицеров Экипажа, лично и часто принимал высоких гостей на этих комфортабельных судах.

К. Е. фон Глин. Император Николай II и флаг-капитан К. А. Нидов перед строем офицеров на яхте «Полярная звезда». Фотография 1900-х годов [17]

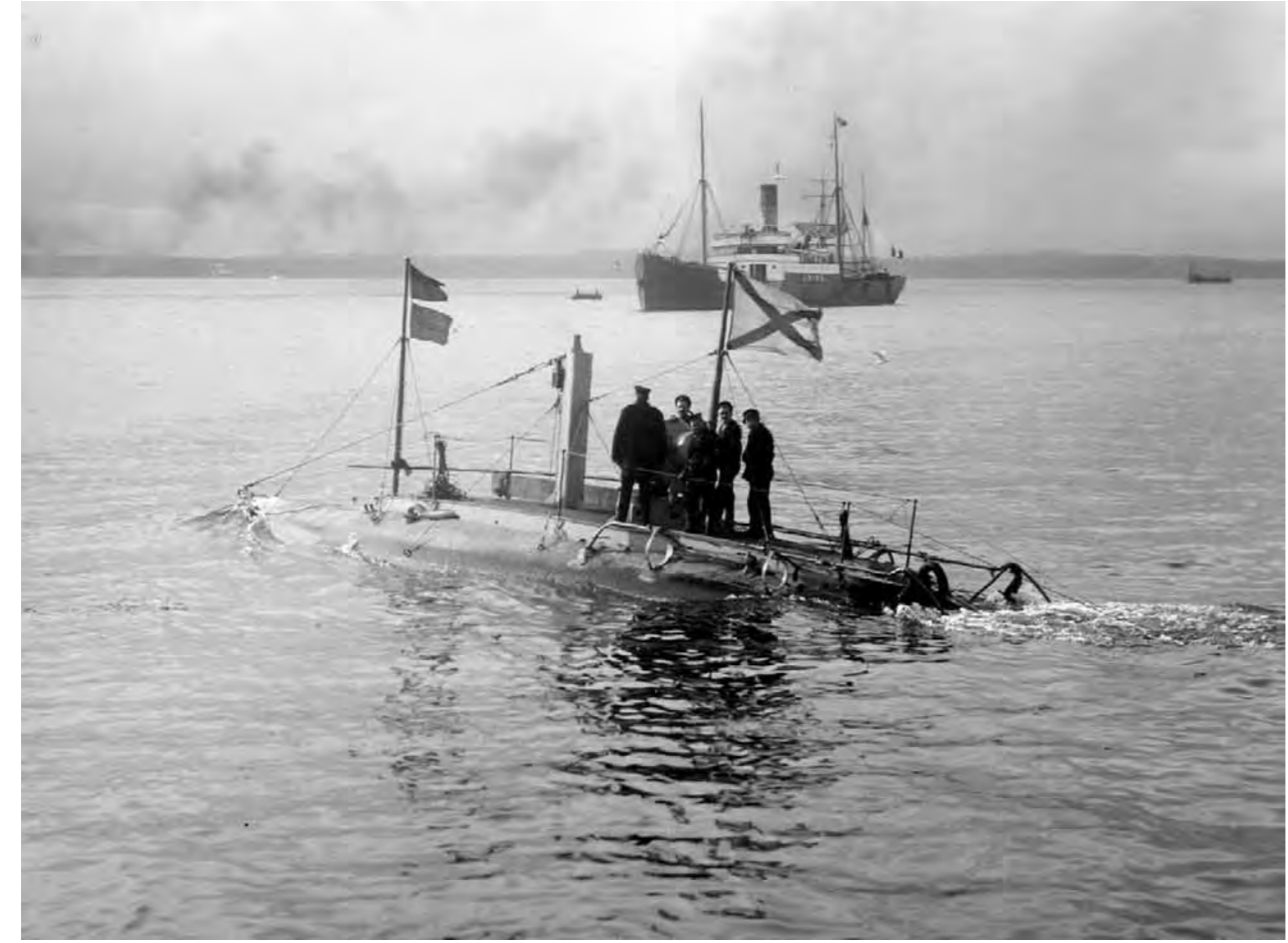
К. Е. фон Глин. Прибытие германского Императора Вильгельма II и Императора Николая II на яхту «Шегол». Фотография 1900-х годов [17]

Офицеры и нижние чины Гвардейского Экипажа всегда среди первых испытывали и внедряли на своих кораблях и императорских яхтах важнейшие достижения науки и образцы новой техники, осваивали новейшие образцы вооружения. Они среди первых в мире освоили использование торпед и мин против кораблей противника ещё во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Но уже тогда в разработке находилось несколько предложений для создания специального «потопленного подводного судна» – носителя торпедного оружия. Россия была среди первых морских держав, создавших и использовавших в войне на море подводные суда с торпедами. Такие «подводные миноносцы» в 1906 году были выделены в отдельный класс кораблей и стали называться подводными лодки.

Несколькими годами ранее, а именно 19 декабря 1900 года, Морским ведомством была создана специальная комиссия для проектирования новых подводных миноносцев в составе: старшего помощника кораблестроителя И. Г. Бубнова, старшего инженер-механика И. С. Горюнова и лейтенанта М. Н. Беклемишева. Комиссия разработала проект «подводного миноносца № 150» или, проще говоря, подводной лодки, получившей название «Дельфин». Водоизмещение спроектированной подводной лодки составило 150 тонн, что и послужило присвоению этому подводному миноносцу условного номера – «№ 150».

Построенный на Балтийском заводе в Петербурге подводный миноносец № 150 осмотрели члены Морского Технического комитета и Управляющий Морским министерством адмирал Ф. К. Авелан, а 3 июля 1903 года миноносец осмотрел генерал-адмирал Великий князь Алексей Александрович. После испытаний и осмотров подводного миноносца создатели ждали удобного момента, чтобы показать новое судно императору.

Миноносец № 150 – ПЛ «Дельфин» в Финском заливе на испытаниях. Фотография. 1903 год.
Сайт: U-Boot Laboratorium

16 августа 1903 года на Балтийском заводе в высочайшем присутствии состоялась церемония спуска на воду эскадренного броненосца «Слава». В этот же день подводный миноносец «Дельфин» подошел к пристани царского павильона, расположенного со стороны Невы у большого каменного эллинга Балтийского завода. Император Николай II, осмотрев подводный миноносец и выслушав краткие пояснения И. Г. Бубнова, пожелал ему успехов в дальнейшей работе по проектированию и строительству кораблей.

А. А. Троиц. Показ императору Николаю II первой отечественной подводной лодки «Дельфин», 2005 год [21]

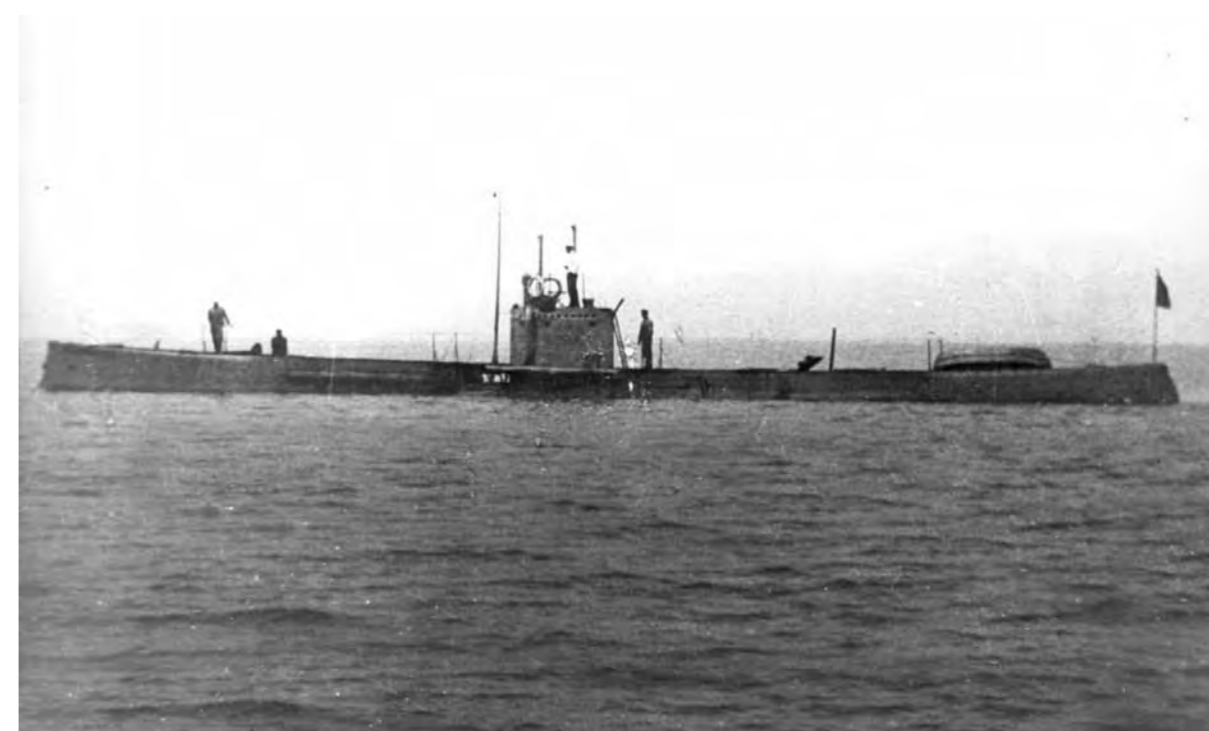
Вскоре, 20 августа, подводный миноносец «Дельфин» снова демонстрировал свои возможности в Высочайшем присутствии. Он ходил в надводном положении и под перископом на Кронштадтском рейде в акватории между императорскими яхтами «Штандарт», «Полярная звезда», «Александрия» и яхтой Генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича «Стрела». Кроме команды на подводной лодке находилась Строительная комиссия в полном составе. Испытания «Дельфина» продолжались до середины октября 1903 года.

Две акварели художника А. А. Тронь с изображением испытаний Гвардейским Экипажем корабельных ракет и подводной лодки типа «Дельфин». 2005 год [21]

пыт эксплуатации первых отечественных «подводных лодок» (так называли эти подводные суда в обиходе) типа «Дельфин» позволил спроектировать и построить в 1904–1905 годах уже серию более совершенных подводных лодок типа «Касатка». В эту первую серию подводных лодок, названную позже «подводными лодками русского типа» вошли: «Касатка», «Макрель», «Налим», «Скат», «Окунь» и «Фельдмаршал граф Шереметев».

Негатив. Подводная лодка «Фельдмаршал Граф Шереметев». Вступила в строй в 1904 году. С августа 1917 года – «Кета»

Подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев» была укомплектована офицерами и матросами Морского Гвардейского Экипажа и строилась на средства особого комитета по усилению военного флота и на добровольные пожертвования. Значительная часть средств, потраченных на постройку подводной лодки «Фельдмаршал граф Шереметев», была пожертвована его потомками, пожелавшими таким образом увековечить память своего знаменитого предка – выдающегося соратника Петра Великого, первого в России Генерал-фельдмаршала, героя Полтавского сражения. Его потомок генерал-майор А. Д. Шереметев пожертвовал на строительство этой лодки около 200 тысяч рублей. Подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев» была спущена на воду 8 июня 1904 года.

После занятия в 1897 году русским флотом Порт-Артура и преобразования его в Главную базу флота на Тихом океане японская сторона стала считать, что ее победу в войне 1894–1895 годов над Китаем у нее отобрала Россия. Кроме того, аренда у Китая Ляодунского полуострова на 25 лет, постройка КВЖД от Читы через Харбин на Владивосток, постройка железной дороги от Харбина до Порт-Артура и другие достижения русской внешней политики в Китае затрагивали интересы японской стороны настолько глубоко, что, по мнению японских властей, противоречия могли быть разрешены только войной. И Япония начала подготовку к войне с Россией, о чем из разных источников русской стороне было известно. В это же время шли активные переговоры сторон по улаживанию спорных вопросов.

Напомним кратко о планах противостоящих сторон.

Японский план войны исходил из следующего. Внезапным нападением на русскую эскадру в Порт-Артуре уничтожить или значительно ослабить ее и заблокировать русский флот Тихого океана в базе. Затем, захватив господство на море, высадить войска в Чемульпо для захвата Кореи и Манчжурии. Десант японских сил на Ляодунский полуостров позволит блокировать Порт-Артур с суши и нанести русским войскам поражение в Манчжурии.

Русский план войны предусматривал: обеспечение силами эскадры флота Тихого океана господства над японским флотом в Желтом море и Корейском проливе, противодействие высадке японских войск на Ляодунский полуостров и переброску войск из европейской части России за шесть месяцев. После создания превосходства в силах, перейти в решительное наступление и разгромить противника.

Слабой стороной русского плана было то, что он не соответствовал реалиям: русская эскадра была слабее японского флота во всех отношениях и не могла обеспечить господство на море, а главное, пожалуй, то, что никто не ожидал внезапного нападения японского флота на Порт-Артур и его трагических последствий.

21 января 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. В этот же день японский флот под командованием вице-адмирала Того вышел из Сасебо и направился к Порт-Артуру.

Русское командование в лице Наместника Императора на Дальнем Востоке вице-адмирала Е. И. Алексеева и командующего эскадрой флота Тихого океана вице-адмирала О.В. Старка приняло, по их мнению, достаточные меры на случай военных действий.

Командующий эскадрой флота Тихого океана
вице-адмирал О. В. Старк.
Фото ЦГАКФФД. www.potoarchive.ru

Наместник Его Императорского Величества
вице-адмирал Е. И. Алексеев.
Фото ЦГАКФФД. www.potoarchive.ru

Все боевые корабли эскадры были выведены на внешний рейд Порт-Артура в традиционное место стоянки и выстроены в три линии обороны. Ближайшую к берегу линию составляли 3 эскадренных броненосца «Петропавловск» (флагманский корабль эскадры), «Полтава» и «Севастополь». В средней линии стояли эскадренные броненосцы «Пересвет», «Победа», «Ретвизан» и «Цесаревич», а мористее – крейсера «Аскольд», «Баян», «Паллада» и «Диана». Отдельно от всех кораблей стояли крейсера 2-го ранга «Новик», «Боярин» и канонерская лодка «Гиляк». Часть корабельной артиллерии была приготовлена к отражению нападения противника, у орудий неслась боевая вахта, частично были поставлены противоторпедные сети. Разведка на море и на подходах к Порт-Артуру не велась. Часть кораблей принимала уголь, поэтому там было включено электрическое освещение. Войска и крепостная артиллерия на этот счет никаких указаний не получили.

Ночь с 26 на 27 января 1904 года японский флот подошел к Порт-Артуру. Отряд японских миноносцев в составе 10 единиц атаковал торпедами корабли русской эскадры. Из 16 выпущенных торпед три попали в русские корабли, тяжелые повреждения получили эскадренные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада», которые своим ходом выбросились на отмель у входа в гавань. Утром 27 января к Порт-Артуру подошли главные силы японского флота, чтобы добить ослабленную эскадру. Русские корабли снялись с якоря, выстроились в кильватер и открыли артиллерийский огонь по японским кораблям. Завязался ожесточенный артиллерийский бой. В дело вступила и крепостная артиллерия. Не желая рисковать кораблями, японский флот вышел из боя и удалился. Русская эскадра вошла в гавань Порт-Артура, командование отказалось от активных действий на море, ограничившись минными постановками.

Но самые первые подвиги русских моряков в войне 1904–1905 годов были совершены офицерами и матросами крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», которые в январе 1904 года находились в нейтральном корейском порту Чемульпо в качестве стационаров в распоряжении посольства России в Корее. Здесь же находились и корабли Англии, Франции, Италии и США.

26 января по пути движения японского флота к Порт-Артуру, от него отделилась эскадра кораблей под командованием контр-адмирала Уриу в составе: броненосного крейсера «Асама», пяти крейсеров «Нанива», «Ниитака», «Такачихо», «Чиода», «Акаси» и восьми миноносцев. Эскадра блокировала порт Чемульпо, имея целью прикрыть высадку японских войск в Корею.

27 января командир крейсера «Варяг» капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев получил от контр-адмирала Уриу ультиматум: до 12 часов покинуть порт, иначе русские корабли будут атакованы на рейде. Руднев решил прорываться с боем в Порт-Артур. В полдень «Варяг» и «Кореец» вышли из Чемульпо. Иностранцы провожали гордо идущие на бой русские корабли «Варяг» и «Кореец».

При выходе из порта на удалении примерно 10 миль от Чемульпо русские корабли встретили превосходящую японскую эскадру. Адмирал Уриу сигналом предложил русским кораблям сдаться, но, не получив ответа, открыл огонь. Неравный бой длился 50 минут. За это время «Варяг» выпустил по противнику 1 105 снарядов, «Кореец» – 52 снаряда.

Крейсер 1-го ранга «Варяг». Спущен в 1899 году. Негатив [50]

Канонерская лодка Кореец. Фотография из коллекции Юрия Чернова. Архив фотографий сайта: arhivfoto@bk.ru

«Варяг» в бою получил тяжелые повреждения: подводные пробоины и затопление помещений, выход из строя рулевого управления и других технических средств, пожары. Вышла из строя большая часть артиллерии. Потери экипажа составили: 1 офицер и 30 матросов убиты, 6 офицеров и 85 матросов ранены и контужены, ещё около 100 человек получили лёгкие ранения. На «Корейце» потерь не было.

По оценке командира крейсера «Варяг» не имел возможности продолжать бой, и он вернулся в порт Чемульпо. После обследования корабля комиссией, оценки серьёзности повреждений и составления акта в соответствии с Морским Уставом 1899 года, командир крейсера принял решение корабль затопить, канонерскую лодку «Кореец» взорвать, а экипажи по согласованию с командирами иностранных кораблей передать на их борт с дальнейшей отправкой в Россию.

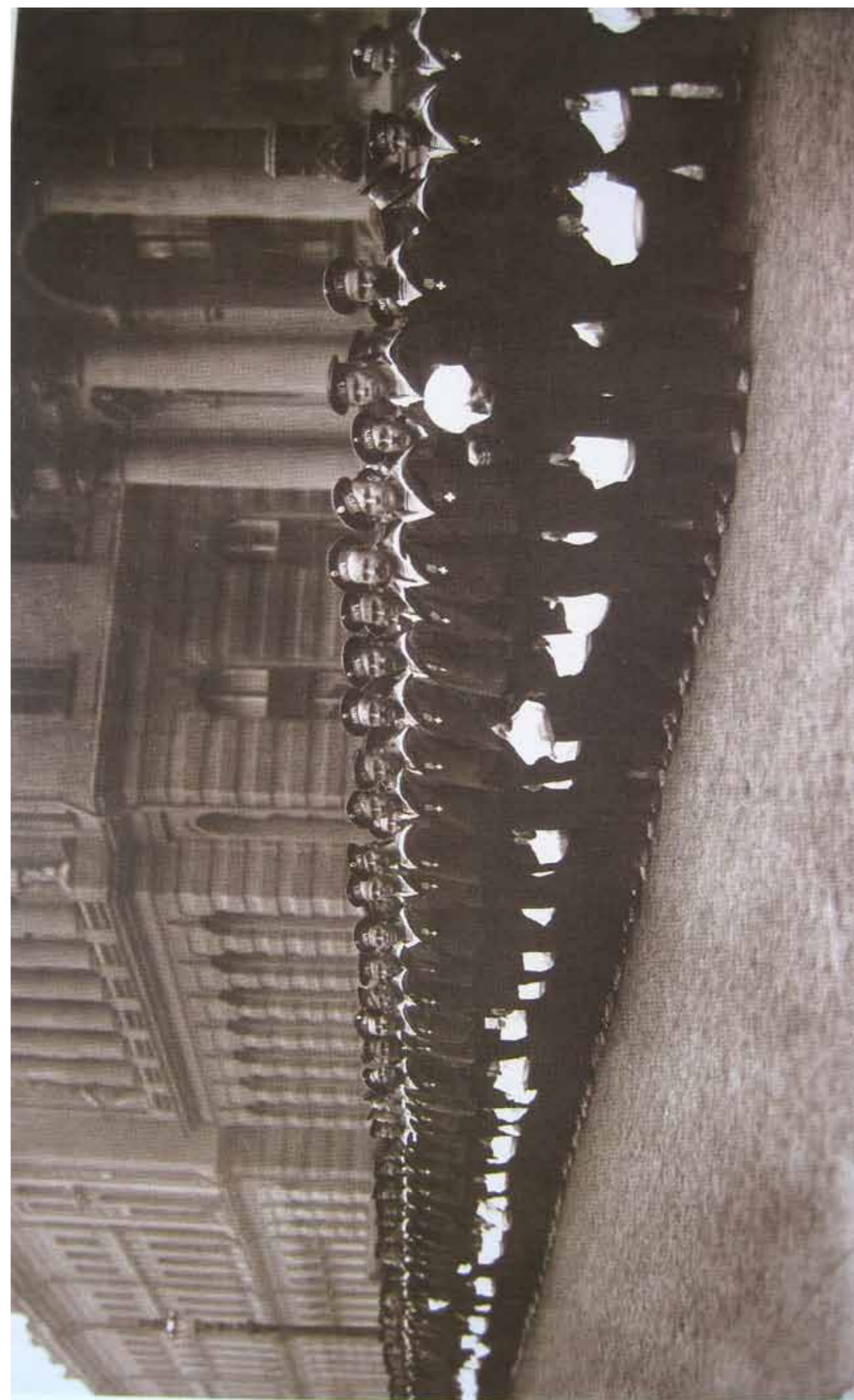
Но японская сторона выступила категорически против этого, считая экипажи кораблей своими пленниками. Тогда по решению дипломатических представителей стран, аккредитованных в Корею, после получения из Петербурга разрешения офицерам и нижним чинам дать персональное письменное обязательство японской стороне не воевать больше против Японии (что означало отказ от присяги), экипажам русских кораблей было разрешено японской стороной вернуться в Россию. В количестве 30 офицеров и 600 матросов они прибыли в Одессу.

После боя 24 раненых русских моряка находились на лечении в Чемульпо, двое из них умерли. Ещё 11 раненых были приняты на лечение на иностранные корабли.

16 апреля 1904 года экипажи кораблей-героев прибыли по железной дороге в Петербург и торжественным маршем прошли по Невскому проспекту от Николаевского вокзала до Дворцовой площади. Здесь моряков-героев приветствовал сам Император Николай II. Все они были приглашены на торжественный обед в Зимний дворец, где по этому случаю были приготовлены специальные обеденные приборы, которые после торжества были подарены морякам. Всем нижним чинам в подарок от Императора были вручены именные часы.

Экипажи «Варяга» и «Корейца» в Санкт-Петербурге на Невском проспекте. 16 апреля 1904 года. Фотография. Из архива автора [49]

Карл Булла. Матросы крейсера «Варяг» после торжественного обеда в Зимнем дворце. Фотография 16 апреля 1904 года [50]

Все участники боя были награждены: офицеры – орденами Св. Георгия 4-го класса, а нижние чины – знаками отличия Военного ордена 4-й степени, который через десять лет получит другое название – Георгиевский крест. Кроме того, все участники боя были награждены серебряными медалями «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 г. – Чемульпо». Носилась медаль на голубой Андреевской ленте.

Впрочем, не обошлось и без казусов. Так как «Кореец» по сути дела в бою не участвовал, то его офицеров наградили орденами по срокам выслуги, но они заявили свой протест и получили еще и вторую награду – ордена Св. Георгия 4-го класса.

Следует заметить, что несмотря на то что все члены экипажа «Варяга» были удостоены высших боевых наград, сам экипаж корабля в целом не был отмечен, не был причислен к Гвардейскому Экипажу и не был преобразован в какой-то другой Гвардейский экипаж и не укомплектовал другой корабль.

Аверс и реверс медали «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 г. – Чемульпо».
Фотография из собрания С. В. Алитова

Серебряная медаль «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 г. – Чемульпо».
Фотография [50]

В августе 1904 года в списки Гвардейского Экипажа был зачислен Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Алексей Николаевич, к которому впоследствии был приставлен неотлучной нянькой матрос Экипажа Деревенько.

В начале русско-японской войны многие офицеры Гвардейского Экипажа пожелали участвовать в боевых действиях флота Тихого океана. В Порт-Артур они добрались ещё до перерыва сообщений по железной дороге, сразу же были назначены на разные должности на кораблях эскадры и отличились в боях. Некоторые офицеры Экипажа, недавно вернувшиеся из Владивостока в Петербург на крейсере «Адмирал Нахимов», срочно попросились обратно и были направлены на флот Тихого океана во главе со старшим офицером крейсера Великим князем Кириллом Владимировичем. Среди отличившихся можно назвать капитана 2-го ранга Трухачева, лейтенанта Тимирева, штабс-капитана Александрова и других.

Вице-адмирал С. О. Макаров –
Командующий флотом Тихого
океана. Фотография

Тихоокеанская эскадра буквально задыхалась на внутреннем рейде Порт-Артура. С каждым днём становились очевидными ошибки адмиралов Алексея и Старка, избравших Порт-Артур местом пассивной стоянки всех броненосцев и уповавших на победную «оборонительную стратегию» войны на море. Существовала острая необходимость в смене военно-морского руководства в Порт-Артуре.

1 февраля командующим Тихоокеанской эскадрой был назначен вице-адмирал С. О. Макаров. Все, и высшее руководство, и порт-артурцы, возлагали надежды на исправление ситуации. 24 февраля 1904 года Макаров прибыл в Порт-Артур и с первых дней начал внедрять в повседневную жизнь и деятельность крепости и эскадры продуманные им еще в дороге на восток меры по исправлению положения. За пять недель командования он организовал повседневную боевую деятельность эскадры: разведку на море, дежурство крейсеров и миноносцев на внешнем рейде, систематические минные постановки, траление рейдов. В то же время Макаров энергично готовил эскадру к активным боевым действиям, начал выводить корабли эскадры в море для совместной отработки, ждал ввода в строй «Цесаревича», «Ретвизана» и «Паллады» для решительной схватки с японским флотом.

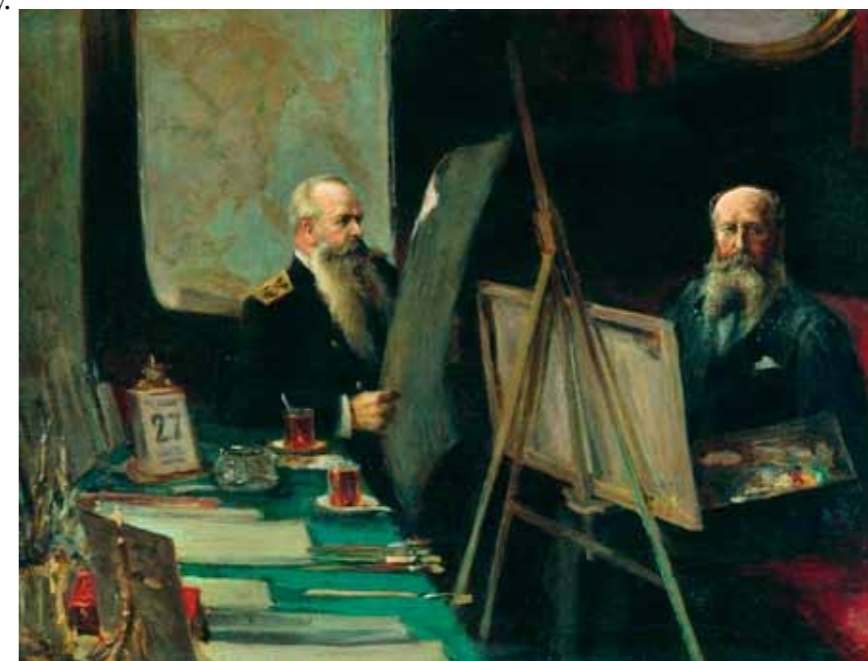
регулярными стали и ночные рейды миноносцев капитана 1-го ранга Н. А. Матусевича, но они не всегда заканчивались успешно. Так, 25 февраля вышли на разведку миноносцы «Решительный» и «Стерегущий». После выполнения задачи они утром 26 февраля возвращались в базу и на подходе к Порт-Артуру в условиях ограниченной видимости были атакованы четырьмя японскими миноносцами. «Решительному» удалось оторваться от японцев и сообщить о японцах в Порт-Артур, а «Стерегущий» получил повреждения, сбавил ход и под командованием командира лейтенанта А. С. Сергеева стал один отбиваться от четырёх японских миноносцев. В ходе боя погиб командир и большая часть команды. На выручку «Стерегущему» поспешил сам Макаров на быстроходном крейсере «Новик», приказав крейсеру «Баян» полным ходом идти следом. Пока крейсера спешили к месту боя, храбрый миноносец был окончательно добит японцами и затонул. Спасатели вернулись ни с чем, но личный пример и бесстрашие Командующего, произвели сильное впечатление на порт-артурских моряков.

Однако не все выходы командующего в море на кораблях эскадры заканчивались удачно. 31 марта 1904 года в 9 часов 39 минут после очередной перестрелки с японской эскадрой, при возвращении с моря, эскадренный броненосец «Петропавловск» подорвался на «связке» японских мин. Эти связки мин были установлены прошедшей ночью японским судном «Корио-Мару» по приказу и в районе, указанном лично адмиралом Того. Внимательный японский адмирал до этого неоднократно наблюдал за маневрами русских кораблей, которые всякий раз при возвращении в Порт-Артур ходили под прикрытием своих 10-дюймовых береговых батарей, заманивая броненосцы противника в зону досягаемости артиллерийского огня тяжелой крепостной артиллерии. В свою очередь, повторяя эти маневры, вице-адмирал С. О. Макаров рассчитывал, что если японские броненосцы все же подойдут ближе к берегу, а береговые артиллеристы не оплошают, то можно будет нанести серьезный урон противнику.

Силой взрыва на «Петропавловске» были сброшены за борт носовая 305-миллиметровая орудийная башня, дымовые трубы и кожухи. Обрушившаяся фок-мачта разворотила командирский и ходовой мостики. Через минуту броненосец погрузился в воду носовой частью. Затем последовал взрыв котлов, после которого «Петропавловск», разломившись на две части, быстро ушёл под воду.

Шлюпки с других кораблей бросались подбирать плавающих в воде людей. Удалось спасти 80 человек, включая командира корабля капитана 1-го ранга Н. М. Яковлева, а также начальника военно-морского отдела штаба капитана 2-го ранга Великого князя Кирилла Владимировича, которого подобрал вельбот с минного крейсера «Гайдамак». Но поиски Командующего не принесли результатов. Вице-адмирал С. О. Макаров погиб вместе с 10 штабными офицерами, включая начальника штаба контр-адмирала М. П. Моласа и художника-баталиста В. В. Верещагина.

Погибли также 17 офицеров броненосца и около 650 матросов. Среди погибших оказались старший офицер «Петропавловска» Гвардейского Экипажа лейтенант Лодыгин, адъютант Великого князя Кирилла Владимировича Гвардейского Экипажа лейтенант фон-Кубе.

Е. И. Столица. Вице-адмирал С. О. Макаров и художник-баталист
В. В. Верещагин в каюте броненосца «Петропавловск» в 1904 году. 1904.
Сайт: www.art-catalog.ru

После гибели вице-адмирала С. О. Макарова в командование Тихоокеанской эскадрой временно вступил вице-адмирал Е. И. Алексеев, который 2 апреля прибыл в Порт-Артур. Днем ранее, 1 апреля, вице-адмирал Н. И. Скрыдлов, бывший до этого Командующим морскими силами Черного моря был назначен Командующим флотом Тихого океана. В конце апреля возникла угроза нарушения сообщений Порт-Артура с Мукденом – Ставкой Главкомандующего, поэтому Е. И. Алексеев срочно убыл в Ставку. В временное командование эскадрой вступил контр-адмирал В. К. Виттефт. 2 мая Порт-Артур был заблокирован с суши, и поэтому новый Командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Н. И. Скрыдлов по прибытии на театр военных действий отправился сразу во Владивосток, где и оставался до конца войны.

Командующий флотом
Тихого океана вице-адмирал
Н. И. Скрыдлов. Фото. [42]

Вице-адмирал Николай Илларионович Скрыдлов был к тому времени уже опытным офицером флота. Он много лет прослужил в Гвардейском Экипаже и воевал на его кораблях. На яхте «Королева Виктория» он плавал в 1865–1866 годах, яхтой «Никса» командовал в 1875–1876 годах, на яхте «Держава» совершил плавание в Данию, Голландию и Англию в 1879 году. Он вместе с Гвардейским Экипажем принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, где командовал ротой Экипажа на Дунае и минным катером (с шестовыми минами) «Шутка». Как известно, 8 июня 1877 года катер лейтенанта Н. И. Скрыдлова атаковал на Дунае турецкий пароход «Эрекли», но не смог применить мину из-за того, что проводники оказались перебитыми пулями. Сам командир получил ранения обеих ног, однако сумел осуществить вторую атаку турецкого монитора, который тут же отошел в свою базу. Позже он занимал должности старшего офицера винтового фрегата «Светлана» (1878–1882) и командира клипера «Стрелок» (1883–1885). В 1893 году Н. И. Скрыдлов был назначен младшим флагманом Балтийского флота с производством в чин контр-адмирала, в 1900–1902 годах был командующим эскадрой Тихого океана, а в 1903–1904 годах стал главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря.

В этот период многоступенчатого руководства эскадрой произошло самое выдающееся событие русско-японской войны. Как было замечено, японский флот у Порт-Артура обычно проходил одним и тем же маршрутом примерно в 10 милях от входа в гавань. В связи с этим командир минного транспорта (заградителя) «Амур» капитан 2-го ранга Иванов предложил контр-адмиралу Витгефту поставить минное заграждение на пути движения японских кораблей.

1 мая минный транспорт «Амур» поставил заграждение из 50 мин в назначенном месте, а 2 мая на это заграждение напоролся японский отряд из трех броненосцев и трех крейсеров. На русских минах вначале взорвался и сразу затонул броненосец «Хатсузе», а затем затонул через несколько часов после взрыва и буксировки броненосец «Ясима». Счет боевым потерям броненосцев противника был открыт. В этот же день столкнулся с крейсером «Касуга» и затонул лёгкий крейсер «Иосино». Это был первый ощутимый урон, нанесенный японскому флоту, причем без каких-либо потерь с русской стороны.

В это же время контр-адмиралу В. К. Витгефту, как временно исполняющему обязанности командующего эскадрой Порт-Артура, постоянно приходили телеграммы от вице-адмирала Е. И. Алексеева с настойчивыми приказами о срочном переводе Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура во Владивосток.

В конце, 10 июня 1904 года под командованием контр-адмирала В. К. Витгефта эскадра вышла из Порт-Артура для прорыва во Владивосток. Состав эскадры: эскадренные броненосцы «Цесаревич» (флагманский корабль), «Ретвизан», «Севастополь», «Полтава», «Пересвет», «Победа»; крейсера «Баян», «Аскольд», «Диана», «Паллада», «Новик»; минные крейсера «Всадник» и «Гайдамак»; миноносцы: «Лейтенант Бураков», «Бойкий», «Бурный», «Выносливый», «Грозовой», «Бесстрашный».

Через некоторое время появилась японская эскадра из четырех эскадренных броненосцев, четырех броненосных крейсеров, 10 лёгких крейсеров и 18 миноносцев. Однако сближения флотов для сражения не произошло, поскольку контр-адмирал В. К. Витгефт, лишь увидев движение японской эскадры поперек своего курса, повернул свою эскадру обратно в Порт-Артур. Объяснение этому поступку командующего, возможно, кроется в честном признании Вильгельма Карловича Витгефта на недавнем совещании офицеров эскадры в Порт-Артуре, что он не флотоводец.

Второй и последний выход из Порт-Артура Тихоокеанская эскадра совершила лишь 28 июля 1904 года. Рано утром контр-адмиралы Витгефт и Матусевич встали на мостик флагманского броненосца «Цесаревич» и возглавили долгожданный прорыв во Владивосток. Эскадра шла походным порядком в море более 6 часов. Лишь в 11 часов 30 минут были обнаружены основные силы японского флота. Произошло сражение русского и японского флотов в Желтом море. В 12.20 японская эскадра начала обстрел русских кораблей, и сражение завязалось вначале как артиллерийская дуэль и продолжалось длительное время на больших дистанциях (около 60–70 кабельтовых). Корабли противников имели повреждения, но оставались на плаву. В 16.45 оба противника сосредоточили огонь своей артиллерии на флагманских кораблях: русском «Цесаревиче» и японском «Микаса».

В 17.37 снаряд с японского броненосца «Микаса» попал в нижний мостик русского броненосца «Цесаревич» и уничтожил практически весь штаб Тихоокеанской эскадры вместе с контр-адмиралом В. К. Витгефтом. Погибло сразу 19 офицеров и матросов штаба. Контр-адмирал Н. А. Матусевич был тяжело ранен.

Управление эскадрой было потеряно. Большая часть кораблей вернулась в Порт-Артур. Семь кораблей ушли в иностранные порты, где были интернированы – «Цесаревич» и три миноносца в Циндао, «Аскольд» и миноносец в Шанхай, «Диана» в Сайгон. Миноносец «Бурный» погиб, выскочив на камни. И только крейсер «Новик», обогнув Японию с востока, прибыл в город Корсаков на Сахалине для заправки углем, но был обнаружен японцами и погиб в бою. Тихоокеанская эскадра прекратила свое существование, она была преобразована в отряд кораблей, командиром которого был назначен контр-адмирал Р. Вирен.

Русское командование планировало оказать содействие прорыву эскадры из Порт-Артура, послав ей навстречу Владивостокский отряд крейсеров под командованием контр-адмирала Иессена в составе броненосных крейсеров «Громобой», «Россия» и «Рюрик». Но из-за плохой связи командования отряд вышел только 30 июля. 1 августа Владивостокский отряд крейсеров в Корейском проливе принял неравный бой с броненосной эскадрой адмирала Камимуры. Крейсера «Громобой» и «Россия» потеряли треть экипажей, но смогли, несмотря на тяжелые повреждения, прорваться во Владивосток. Крейсер «Рюрик» в бою погиб. Старший офицер крейсера «Громобой» Гвардейского Экипажа капитан 2-го ранга Виноградский был награжден за этот бой орденом Св. Георгия 4-й степени.

Владивостокские крейсера встали после 1 августа на долгий ремонт, а Порт-Артурская эскадра уже перестала существовать как боевая сила. Теперь Владивосток мог ожидать визита не только японских крейсеров Камимуры, но и броненосцев адмирала Того. Защиту Приморского побережья в этот период войны осуществляли лишь легкие канонерки, а в следующем году ещё и подводные лодки.

В конце 1904 года для усиления морских сил на Дальнем Востоке с Балтийского моря были отправлены подводные лодки. Это была особая операция, не имевшая аналогов. Было решено подводные лодки перевозить, не разбирая корпусов, как это делали с надводными миноносцами, а лишь сняв рубки, выступающие части и выгрузив аккумуляторы. В связи с тем что масса каждой лодки составляла около ста тонн, кораблестроителем И. Г. Бубновым были спроектированы специальные 16-осные железнодорожные платформы-транспортёры.

В Петербурге подводные лодки мощными портовыми кранами поднимались с воды и ставились на платформы, где и крепились на кильблоках, после чего эшелонами отправлялись на Дальний Восток. В начале ноября 1904 года два эшелона с лодками ушли на Дальний Восток и в конце декабря благополучно прибыли во Владивосток. Там лодки кранами спускались на воду и буксирами отводились в бухту Улисс, где было специально оборудовано место базирования, мастерскими военного порта производилась сборка и подготовка к плаванию, а также комплектование первого российского отряда подводных лодок.

1 января 1905 года из подводных лодок был сформирован «Отдельный отряд миноносцев», который организационно присоединили к Владивостокскому Отдельному отряду крейсеров. В него вошли одиннадцать подводных лодок: «Дельфин», «Форель», «Сом», «Касатка», «Скат», «Налим», «Кефаль», «Щука», «Осетр» и Гвардейского Экипажа «Фельдмаршал граф Шереметев». Командиром отряда подводных лодок был назначен лейтенант Плотто. Началась напряженная отработка экипажей, подготовка подводных лодок к выходам в море.

29 января на борту крейсера «Громобой» под руководством Командующего отрядом крейсеров контр-адмирала Иессена впервые в истории российского флота состоялось совещание по боевому использованию подводных лодок. Дело в том, что к этому времени Порт-Артур пал, эскадра Рождественского была далеко, японский флот прекратил боевые действия и мог всей своей мощью обрушиться на Владивосток. Оборону главного порта России надо было укреплять. И лодки стали выходить для несения дозорной службы, ведения разведки, охраны морских подступов к Владивостоку. Японская сторона располагала сведениями о русских подводных лодках и посылала туда только отдельные корабли для ведения своей разведки, считая главной задачей подготовку флота к встрече с эскадрой Рождественского. По этой причине первым русским подводникам не удалось показать боевые возможности своих подводных лодок и умение их использовать. Только один раз произошла встреча с японскими кораблями. Так, 28 апреля 1905 года подводная лодка «Сом» под командованием лейтенанта князя Трубецкого, находясь на боевом дежурстве в бухте Преображения, в 70 милях от Владивостока, обнаружила два вражеских миноносца и сразу же пошла на сближение с неприятелем. Японские миноносцы, заметив русскую подводную лодку, быстро отошли в море и после этого перестали появляться у берегов Приморья.

Первый выход в море подводной лодки Гвардейского Экипажа «Фельдмаршал граф Шереметев» под командованием лейтенанта Заботкина состоялся еще в марте.

Несмотря на то что русские подводные лодки не имели боевых столкновений с японскими кораблями, а экипажи лодок не имели славных торпедных атак и громких побед, они свой долг выполнили: весь оставшийся период войны подводные лодки были важным средством сдерживания японских военно-морских сил.

конец ноября японские войска заняли гору Высокую, откуда хорошо просматривалась гавань Порт-Артура. Это позволило корректировать огонь тяжелой артиллерии, в течение нескольких дней броненосцы, крейсера и другие крупные корабли были потоплены. Командир эскадренного броненосца «Севастополь» капитан 1-го ранга Н. О. Эссен вывел свой корабль на внешний рейд в бухту Белый Волк, где почти месяц один сражался с японцами и затопил его в день сдачи.

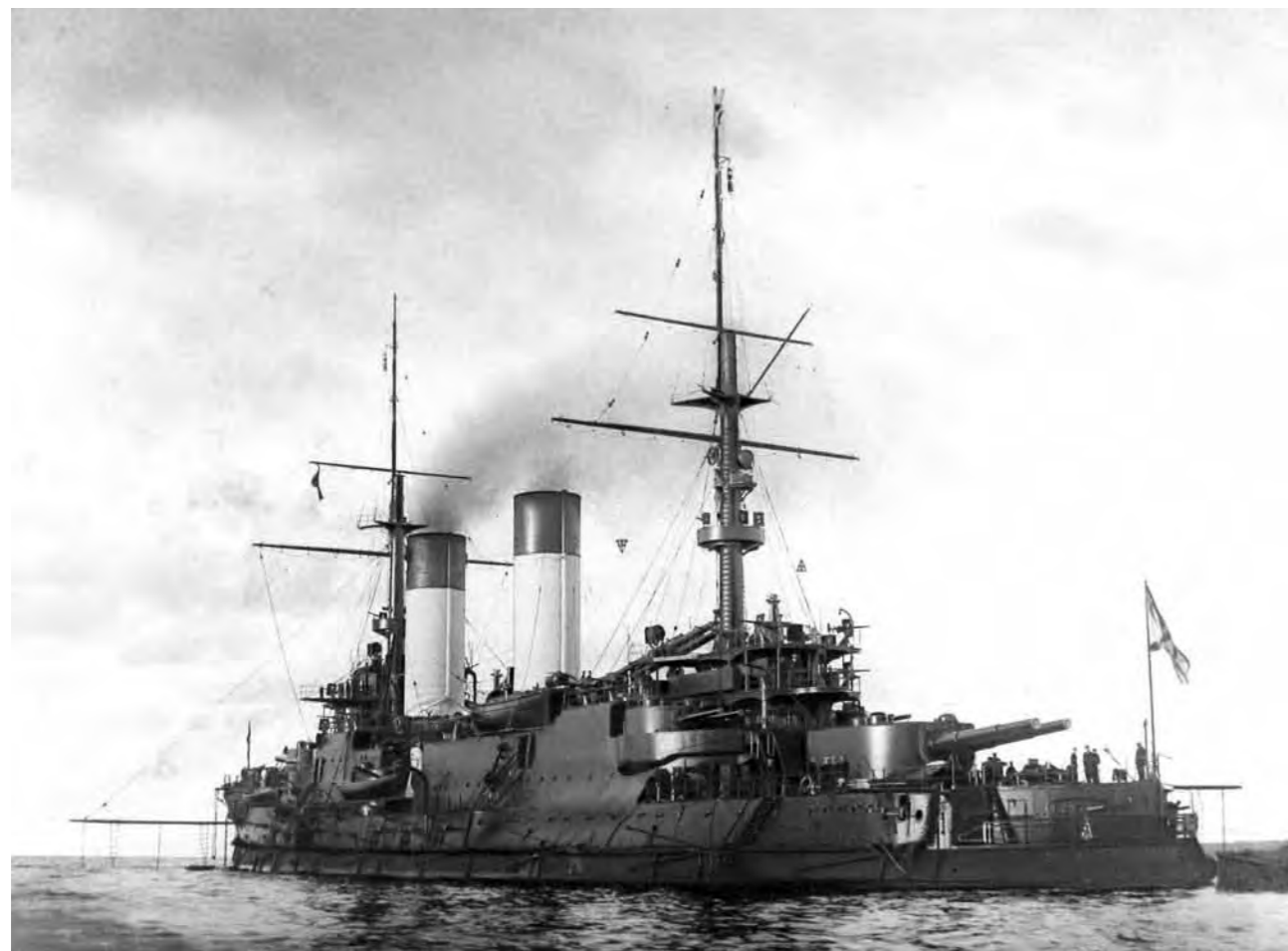

Вице-адмирал З. П. Рожественский.
Фотография до 1904 года. Книга:
В. Я. Крестьянинов, А. А. Третьяков,
К. П. Губер. Цусима. Хроника-реквием,
Лики России, СПб, 2007 [19]

Накануне сдачи Порт-Артура командирам исправных миноносцев была поставлена задача – прорвать блокаду и уйти в нейтральные порты Китая. Приказ был выполнен: вечером 19 декабря 1904 года шесть миноносцев покинули Порт-Артур и ушли в китайские порты. В их числе был и миноносец «Статный», который прибыл в китайский порт Чифу с полковыми знаменами и секретными документами. Оставшиеся в Порт-Артуре миноносцы «Боевой», «Бдительный», «Сильный», «Сторожевой» и «Разящий» в ночь на 20 декабря были взорваны при помощи боевых частей торпед. 20 декабря 1904 года Порт-Артур был сдан японцам.

Боевые потери Тихоокеанской эскадры 28 июля и 1 августа 1904 года создали условия для господства японского флота на морском театре.

В апреле 1904 года было принято решение о посылке на Дальний Восток 2-й Тихоокеанской эскадры с целью деблокировать Порт-Артур, установить господство на море, перерезать японские коммуникации и в решительном сражении разгромить японский флот. Поэтому с апреля в Кронштадте начали формировать 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Командующим эскадры был назначен Начальник Главного Морского штаба контр-адмирал З. П. Рожественский.

Фотография. Эскадренный броненосец «Император Александр III» [50]

Эскадру планировали включить и уже построенные, и заканчивающие постройку эскадренные броненосцы «Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино», «Орел», а также корабли более ранней постройки: «Ослябя», «Сысой Великий», «Наварин», «Адмирал Нахимов», «Аврора», «Дмитрий Донской», «Олег», «Жемчуг», «Изумруд», «Светлана». В эскадру включались также пять вспомогательных крейсеров (переоборудованных из коммерческих пароходов, среди которых был «Урал», частично укомплектованный Гвардейским Экипажем), плавучая мастерская «Камчатка» и два военных транспорта.

Напомним, что Морской Гвардейский Экипаж полностью укомплектовал офицерами и матросами новый эскадренный броненосец «Император Александр III».

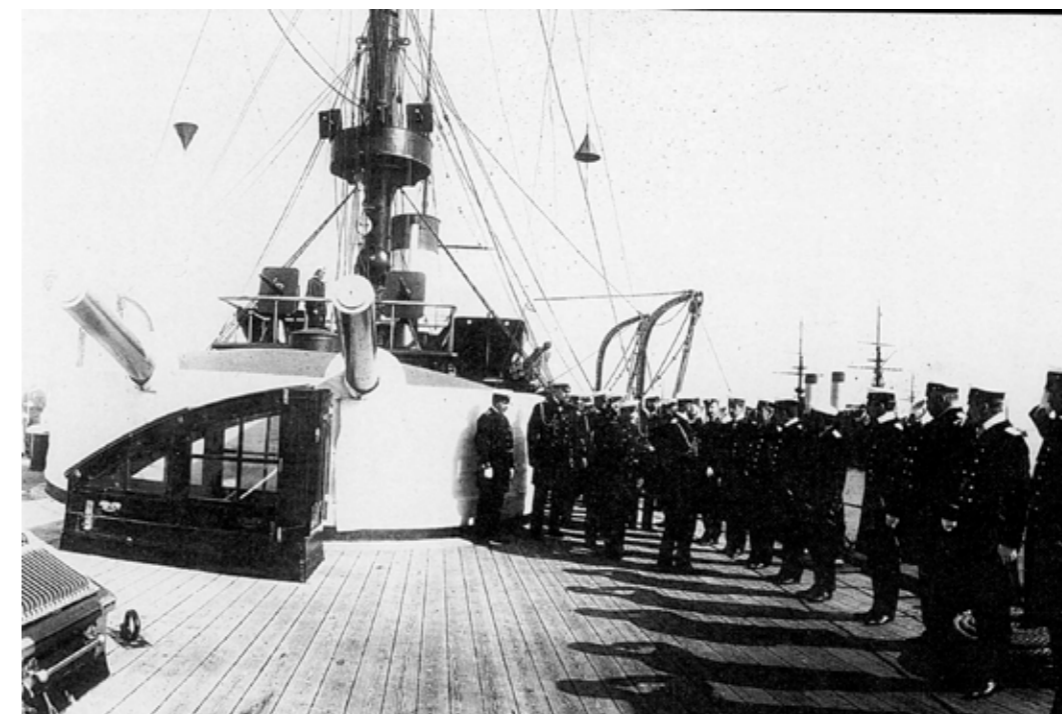

На баке эскадренного броненосца «Император Александр III». Фото неизвестного автора.
Р. М. Мельников «Броненосцы типа «Бородино» Санкт-Петербург. «Боевые корабли мира», 1996

июле 1904 года корабли эскадры, по мере их готовности, выходили на Кронштадский рейд, принимались комиссией и приступали к отработке боевых задач экипажами. Затем, 29 августа, вся эскадра (за исключением еще не принятых комиссией кораблей) ушла на месяц в Ревель, для отработки совместного плавания, обучения экипажей использованию артиллерийского оружия, проведения практических артиллерийских стрельб. Наконец 27 сентября после Высочайшего смотра кораблей Николаем II, эскадра перешла в Либаву, откуда 2 октября начала движение на Дальний Восток.

Командующий эскадрой З. П. Рожественский получил сообщение о производстве его в очередной чин – вице-адмирала.

Император Николай II обходит строй офицеров и матросов крейсера «Адмирал Нахимов» на рейде Ревеля. Фотография 1904 года. ЦГАКФФД. www.potoarchive.ru

Танжера эскадра разделилась на два отряда. Первый отряд под командованием Рождественского, включавший пять новых эскадренных броненосцев и ряд других кораблей и судов, пошел вокруг Африки. Второй отряд, в состав которого входили корабли более ранней постройки, под командованием младшего флагмана контр-адмирала Д. Г. Фелькерзама пошел более коротким и легким маршрутом через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море. 28 декабря отряды соединились на острове Мадагаскар в бухте Носи-Бе, где простояли более двух месяцев. Там они и узнали о сдаче Порт-Артура. Ситуация изменилась. Рождественскому было приказано ожидать отряд кораблей капитана 1-го ранга Л. Ф. Доброворского и 3-ю Тихоокеанскую эскадру контр-адмирала Н. И. Небогатова.

3 марта 1905 года 2-я Тихоокеанская эскадра покинула Мадагаскар и, преодолев Индийский океан, вошла 23 марта в Южно-Китайское море, где в бухте Камрань (Индокитай) целый месяц ожидала Н.И. Небогатова.

Нельзя не остановиться на взаимоотношениях двух государств, а точнее, на отношении Франции к России в период русско-японской войны 1904–1905 годов, о чем и пойдет речь дальше.

Для подготовки к предстоящей встрече японским флотом командующий эскадрой вице-адмирал З.П. Рождественский 31 марта 1905 года привел свою эскадру в бухту Камрань (французский Индокитай). 9 апреля по «просьбе» союзных России французских властей он вынужден был вывести эскадру в море. 13 апреля эскадра вошла в бухту Ван-Фонг, но 19 апреля, опять же по «просьбе» французских союзников, покинула бухту и начала движение по маршруту дальше. Разве позволительно было Франции, так многим обязанной России и ничем не обязанной Японии, поступать таким образом со своей единственной союзницей. А сколько было объятий и поцелуев с президентами Фором, Лубэ. А мы, русские, по иронии судьбы что ли, помним благородное поведение крейсера «Паскаль» в ситуации с «Варягом».

Несколько ранее, ещё в начале осени 1904 года, заговорили о слабости формируемой 2-й Тихоокеанской эскадры. Морское ведомство пришло к решению усилить эскадру вице-адмирала З. П. Рождественского кораблями Балтийского флота.

11 октября 1904 года на совещании под руководством генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича было принято решение сформировать 3-ю Тихоокеанскую эскадру (3-й броненосный отряд эскадры Рождественского) в составе эскадренного броненосца «Император Николай I», броненосцев береговой обороны «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Генерал-адмирал Апраксин» и броненосного крейсера «Владимир Мономах» под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова. 3 февраля 1905 года Небогатов с устаревшими кораблями покинул Либаву, 19 февраля прошёл Гибралтарский пролив, 12–13 марта прошёл Суэцкий канал, затем Красное море, вышел в Индийский океан и 26 апреля соединился с эскадрой Рождественского. Теперь все надежды власть возлагала на Рождественского и его эскадру.

Отправив в Шанхай лишние тихоходные транспорты, 2-я Тихоокеанская эскадра в ночь на 14 мая в строю двух кильватерных колонн вошла в Цусимский пролив. Главной своей задачей Рождественский считал прорыв кратчайшим путем во Владивосток, даже рассчитывая на ограниченную видимость. После двух часов ночи эскадра была обнаружена японцами.

Карта пути следования 2-й Тихоокеанской эскадры на Восток [19]

Воспользовавшись этим моментом, в 13.49 «Суворов» с расстояния 38 кабельтовых открыл артиллерийский огонь по японскому флагману «Микаса». Имея преимущество в скорости, японская эскадра быстро совершила поворот, легла на параллельный курс и, выйдя в голову русской эскадры, открыла интенсивный артиллерийский огонь, сосредоточив его, главным образом, по флагманским кораблям: «Суворову» и «Ослябе».

Гвардейского Экипажа капитан 1-го ранга Н. Бухвостов, командир эскадренного броненосца «Император Александр III» [19]

Общая кильватерная колонна в 12 русских кораблей сильно растянулась, перестроение привело к остановке части кораблей, что позволило японцам пристреляться. Около 14.20 «Ослябя», сильно разрушенный попаданиями японских снарядов, вышел из строя колонны с большим креном на левый борт, через 20 минут зарылся носом в воду, перевернулся и затонул. В 14.25 под градом неприятельских снарядов, получив тяжелые повреждения и потеряв управление, вышел из строя и флагман эскадры «Суворов». Весь в пламени, в дыму, без мачт, без труб он начал описывать циркуляцию.

Место флагмана «Суворова» занял «Император Александр III». На нем быстро были сбиты мачты и трубы. На правом его борту образовалась большая подводная пробоина, поэтому броненосец стал крениться и терять ход. Дым от пожара у рубки и дым от разбитых труб на ходу стлали по кораблю, иногда вовсе закутывая его в черные клубы, но в 14.40 он также вышел из строя и головным стал «Бородино». В 17.30 миноносец «Буйный» снял с «Суворова» раненого Рождественского и штаб.

Вечеру в ходе сражения почти все корабли эскадры получили тяжелые повреждения, но самый печальный вид имел «Император Александр III». Его крен на правый борт был огромен и все увеличивался. Имеющий ход, но не управляемый корабль описал циркуляцию и оказался последним в колонне броненосного отряда. Во время вынужденной циркуляции «Император Александр III» был осыпан градом японских снарядов, зарылся носом и, сделав последний залп по неприятелю, стал ложиться на правый борт. Коснулись воды отверстия труб, обнажились беспомощные винты и в 18.50 Гвардейского Экипажа эскадренный броненосец «Император Александр III», перевернувшись вверх килем, исчез в морской пучине. Моряки барахтались в образовавшемся водовороте, а сверху на них продолжали сыпаться японские снаряды. На броненосце «Император Александр III» было: 29 офицеров, 11 кондукторов и 827 матросов. Ни одному из них не удалось спастись.

С. В. Лив. Эпизод Цусимского сражения 14.05.1905 г. 1991 [50]

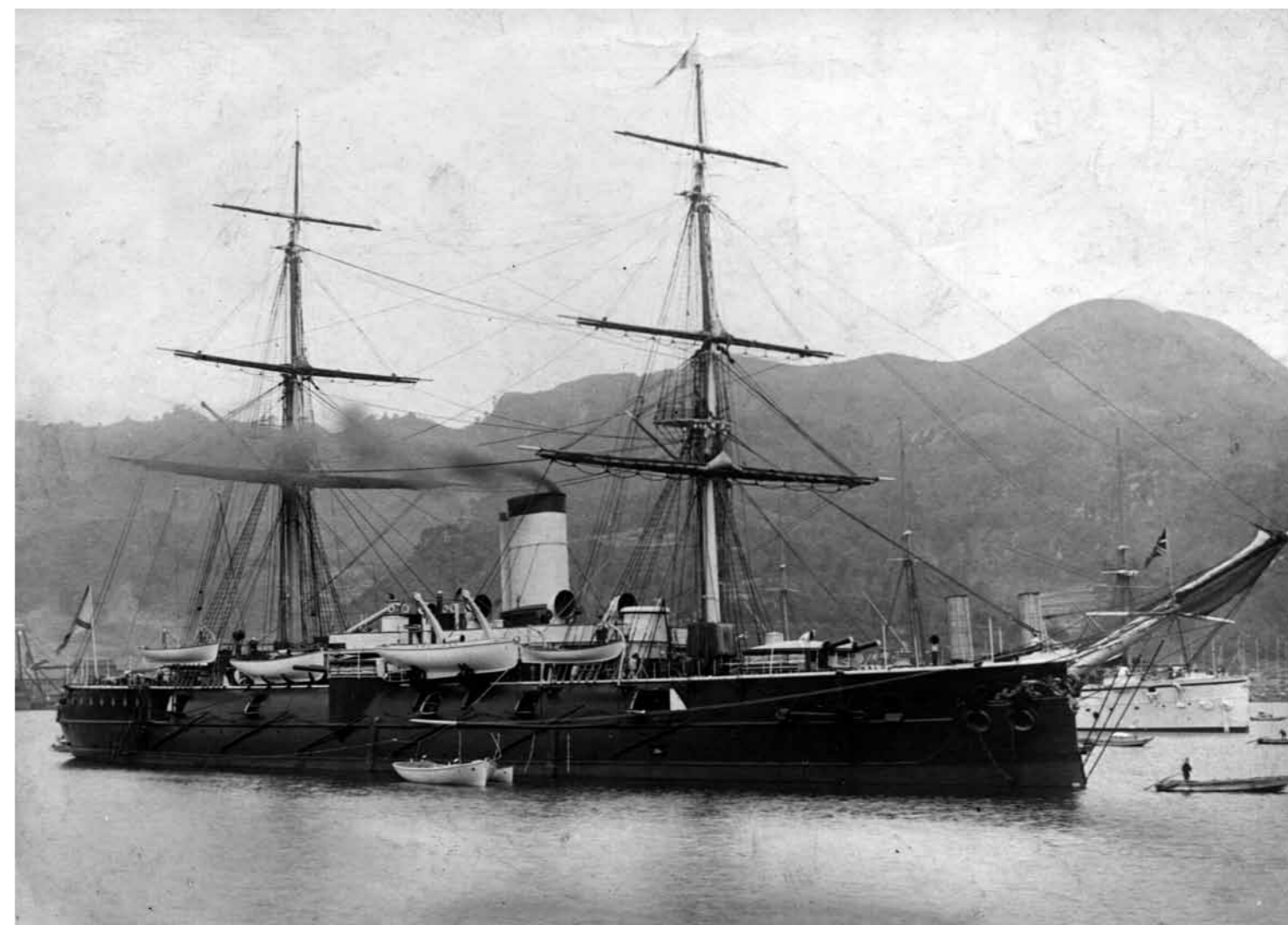

Командир крейсера 1-го ранга
«Адмирал Нахимов» капитан 1-го ранга
А. А. Родионов. Фотография [19]

В 19.10 от полученных повреждений опрокинулся и затонул «Бородино», а в 19.30 закончил первый этап трагедии русской эскадры флагманский корабль эскадренный броненосец «Князь Суворов». Дневное сражение закончилось, но уже было ясно, что участь русской эскадры была решена.

Это была картина дневного сражения и краткое описание его последствий. Далее речь пойдет о кораблях, на которых несли службу моряки Гвардейского Экипажа.

Крейсер 1-го ранга «Адмирал Нахимов» с 1899 года состоял в Гвардейском Экипаже, а 8 сентября 1903 года был передан в 3-й флотский экипаж. Этим же приказом по морскому ведомству в состав Гвардейского Экипажа был зачислен эскадренный броненосец «Император Александр III». Командовал крейсером «Адмирал Нахимов» капитан 1-го ранга А. А. Родионов, на борту находилось 23 офицера и 650 нижних чинов, из них около 300 человек были матросами Гвардейского Экипажа, призванными на войну из запаса.

Крейсер 1-го ранга «Адмирал Нахимов». Фотография [50]

14 мая 1905 года крейсер «Адмирал Нахимов» шел восьмым в длинной кильватерной колонне главных сил эскадры. Как только позволила дистанция до японских кораблей орудия крейсера тотчас открыли огонь по врагу.

Поскольку все документы на крейсере перед его затоплением были уничтожены, то наиболее полное представление о боевых действиях офицеров и нижних чинов экипажа дает рапорт командира – капитана 1-го ранга А. А. Родионова.

«С момента открытия огня вплоть до его прекращения, крейсер был осыпая снарядами. Многие снаряды, попадая в броневую защиту, отлетали, не причиняя кораблю никаких повреждений. Многие попали в крейсер под большим углом падения и, пробивая мостики и верхнюю деревянную палубу, производили местные, небольшие пожары с ликвидацией которых команда успешно справлялась. Два их них крупного калибра, пробив палубы, разорвались над 10-ым орудием и камбузом, поранив близстоящих.

Все надстройки и вентиляционные трубы были изрешечены осколками. Сеть беспроводного телеграфа была уничтожена в самом начале боя. Носовой и кормовой дальномеры были исковерканы и приведены в негодность. Один дальномерщик был убит, другой ранен в глаз. Стрелы и стрел-тали для спуска и подъема минных и паровых катеров, баркасов и шлюпок перебиты. Снаряд попал в дымовую трубу, взорвался там, осколки влетели в кочегарку, где ранили 3-х человек. В эту же трубу влетел и разорвался 2-ой снаряд более крупного калибра. Были перебиты все переговорные трубы. 12 дюйм. снаряд попал в правый борт в носу, перебил веретено якоря, разорвался в носовом отделении батарейной палубы и вызвал пожар. От этого взрыва носовая башня осела и не вращалась, она осталась повернутой на правый борт.

Крупнокалиберный снаряд, пробив скошенную часть правого борта, разорвался над 3-м 6-дюйм. орудием. Двое из прислуги разорваны в клочья, убито 5, ранено 3. Другой снаряд влетел в правую башню, убил 10, ранил 6, командира башни мичмана Де-Ливрона – тяжело. Большой снаряд пробил крышку кормовой башни, ранил 4-х человек. Другим снарядом, разорвавшимся над 30-ым 37 мм орудием, вывел из строя и убил всю прислугу. Были повреждены и пришли в негодность 22, 25 и 34-е 47 мм орудия. Большим снарядом у 8-го орудия была убита вся прислуга, в т.ч. артиллерийский кондуктор Чечуров. Оба паровых катера разбиты, вельбот разрезан пополам, одна шестерка обращена в щепы, остальные шлюпки и вельбот, хотя и имели пробоины, но, после исправления, могли быть спущены.

Вообще всех повреждений, нанесенных крейсеру неприятелем, перечислить невозможно... Ещё засветло начались бешеные минные атаки. Японцы нападали отрядами по 4 миноносца в каждом. Первые атаки велись с дистанции 10-12 кабельтовых, а последние доходили до 3-х и меньше. 3 миноносца из состава 2-го подошедшего для атаки отряда были уничтожены выстрелами наших орудий: один – 5-ым орудием, второй – кормовой башней, третий – скорострельной артиллерией. Взрывы наших снарядов и гибель миноносцев ясно были видны с крейсера... Появился 4-ый отряд, его миноносцы промелькнули мимо правого борта на расстоянии не более 2-х кабельтовых. Одна из выпущенных мин (торпед – прим авт.) попала в носовую часть крейсера.

Взрыв был настолько силен, что, стоя на мостике, я едва удержался на ногах, и громадный столб воды, вместе с осколками обрушился на крейсер. Мина попала во вторую переборку, повредив соседние. Вода сразу же хлынула в таранное отделение, малярную, водяной трюм, шхиперскую и другие помещения, расположенные в носу.

Крейсер сразу осел носом и получил крен на правый борт до 9 градусов. Видя, что крен увеличивается, всем кочегарам было приказано перетаскивать уголь из правых угольных ям в левые кочегарки. Эта работа продолжалась до утра, когда крен исправился. Помпы не справлялись с откачкой воды, и крейсер всё более и более погружался носом.

«Нахимов» получил пробоину в 20 часов 30 минут. Из-за уменьшения скорости хода отстал от эскадры и вскоре она совсем скрылась. Включил боевое освещение. Определил, что крейсеру долго на воде не продержаться. Поэтому решил идти к корейскому берегу, справиться там с пробоиной и пробраться во Владивосток.

Управление крейсером представляло большие трудности, он глубоко сидел носом, а затем перестал слушаться руля, пришлось действовать исключительно машинами. Пройдя ещё немного и опасаясь, что крейсер затонет на слишком большом расстоянии от берега, развернувшись и пошел к берегу кормой. Находясь в милях пяти, остановил машины, чтобы крейсер не затонул на мелководье. Приступили к спуску гребных судов не совсем разбитых (и отремонтированных за ночь корабельными плотниками), к уничтожению всех секретных бумаг, шифра, сигнальных книг и вахтенных журналов. Спущены были два гребных катера, на которые были снесены раненые нижние чины, с ними отправился на берег старший врач Зот. Удалось спустить минный катер, баркас, вельбот и шестерку.

Команда, выдержав 7-ми часовой бой и проработав без пищи и сна всю ночь, прямо валилась от усталости.

Вдали от Н-да показался японский миноносец и, завидя крейсер, подошел и издала стал наблюдать за нами. Вскоре появился от S-да и вспомогательный крейсер «Садо-Мару». При его появлении я приказал открыть кингстоны... Когда японцы убедились, что крейсер окончательно тонет и команда его покидает, они дали ход, приблизились и стали спускать гребные суда. «Нахимов» почти весь был в воде, когда одновременно пристали две японские шлюпки одна с миноносца, другая – с крейсера с предложением мне и оставшимся офицерам спастись на них. Я твердо решил

не покидать «Нахимов», пока хотя бы самая малая часть палубы находится на поверхности. Убедившись в безуспешности уговоров и видя, что крейсер с минуты на минуту скроется под водой, японцы отвалили. Я остался на крейсере вместе с лейтенантом Клочковским.

Как только шлюпка отвалила, крейсер быстро пошел ко дну носом вперед, повалившись на правый борт. Напором воды меня выбросило на поверхность. Вытащены из воды мы были случайно проходившими здесь рыбаками, много позже после полудня.

Считаю своей нравственной обязанностью заявить, что весь личный состав крейсера, офицеры и нижние чины, как во время боя, так и после него, вплоть до гибели «Нахимова», вели себя выше всякой похвалы. После боя утомленные нравственно и физически, они сделали всё возможное, чтобы предотвратить гибель вверенного мне крейсера. Каждый из них смело можно сказать, что честно исполнил свой долг».

Около 7 часов 15 мая 1905 года крейсер «Адмирал Нахимов» скрылся под водой в трех милях от острова Цусима. В сражении было убито 25, ранено 52 человека. При спасении с тонущего корабля погибло ещё 18 человек. На берег высадились 2 офицера и 99 нижних чинов. Там они были пленены. 523 человека, в том числе 26 офицеров, были подобраны из воды катерами и шлюпками японского вспомогательного крейсера «Садо-Мару» и затем доставлены на берег.

Третьим кораблем, на котором в Цусимском сражении участвовали 17 нижних чинов Гвардейского Экипажа, был крейсер 2-го ранга «Урал». Командиром корабля был капитан 2-го ранга М. К. Истомин, и на борту находилось 19 офицеров и 491 матрос.

Командир крейсера 2-го ранга «Урал» капитан 2-го ранга М. К. Истомин [19]

14 мая, когда эскадра проходила Корейский пролив, крейсер «Урал» находился в разведывательном отряде вместе с крейсерами «Светлана» и «Алмаз» впереди походного ордера эскадры. С перестроением эскадры в одну кильватерную колонну и началом боя, этот разведотряд был отправлен в тыл эскадры для защиты транспортов от японцев. При выполнении маневра перестроения, крейсер «Урал» был обстрелян японскими кораблями и получил две подводные пробоины в носовой части левого борта. Хлынувшая вода затопила носовой бомбовый погреб и пустую переднюю угольную яму. Крейсер стал крениться на левый борт с дифферентом на нос. У него оказалась разбитой рулевая машина, и он мог маневрировать только машинами. Более того, лейтенант Кедров, осмотрев корабль, доложил командиру, что переборки от напора воды выпучивают, что иллюминаторы кают-компании уже в воде и что потопление корабля неминуемо. Командир крейсера «Урал» считая, что положение ведет к неминуемой гибели корабля, приказал потопить крейсер, подняв сигнал «Имею подводные пробоины, исправить не могу». В машине открыли приемные клапана циркуляционных помп и пробили молотом отливную трубу правой циркуляционной помпы. По команде «На все гребные суда, спасаться» команда стала спускать шлюпки и садиться в них.

Многие позже считали, что решение о затоплении крейсера было преждевременным.

На помощь «Уралу» подошли транспорт «Анадьрь», буксирный пароход «Свирь» и миноносец «Грозный», которые подобрали своими шлюпками офицеров и моряков тонущего крейсера «Урал».

Крейсер 2-го ранга «Урал» у пирса [19]

В Цусимском сражении непосредственное участие в бою принимали в составе 2-й Тихоокеанской эскадры 38 кораблей и судов российского флота, с японской стороны 76 кораблей и судов. До Владивостока дошли лишь крейсер «Алмаз» и два миноносца: «Грозный» и «Бравый».

Однако не все русские корабли, участвующие в этом походе, храбро сражались с японцами. 15 мая 1905 года в 10 ч 40 мин отряд Н. И. Небогатова, окруженный японскими кораблями, не вступая в бой, спустил флаги и сдался противнику. Лишь крейсер «Изумруд» прорвался из этого окружения и ушел к Владивостоку, где сел на камни в заливе Владимира и был взорван экипажем. Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» из этого отряда тоже вступил в бой с японцами и, расстреляв весь боезапас, погиб от полученных повреждений.

А. А. Тронь. Спасение экипажа крейсера 2-го ранга «Урал». 14 мая 15 ч 30 мин. Фрагмент картины [19]

Небогатов Н. И. по возвращению в Россию был предан суду и приговорен к смертной казни, которая Императором была заменена на 10 лет тюрьмы.

Сдался японцам и миноносец «Бедовый», на котором находился тяжелораненый вице-адмирал З. П. Рожественский с офицерами походного штаба.

Все три корабля, в состав команд которых входили офицеры и нижние чины Гвардейского Экипажа, мужественно и стойко сражались с неприятелем и не спустили перед ним свои флаги. Более 830 офицеров и нижних чинов Экипажа погибли в Цусимском сражении. Все они честно выполнили свой долг до конца. После восьмимесячного плена в Японии русские моряки вернулись на Родину.

Офицеры Гвардейского Экипажа прибыли в Санкт-Петербург, а нижние чины, призванные из запаса, были отправлены домой по месту призыва.

Все участники войны с японцами на Востоке были награждены медалями «В память русско-японской войны». Медаль имела три разновидности. Серебряной награждали участников защиты Порт-Артура, светло-бронзовой – всех непосредственных участников войны, а темно-бронзовой – не принимавших участие в боях, но находившихся на службе на Дальнем Востоке.

Серебряная медаль «В память русско-японской войны». Фотография из собрания С. В. Алипова

Получившие ранения носили её с бантом.

Все участники похода 2-й Тихоокеанской эскадры и Цусимского сражения были награждены медалью «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Медаль изготавливалась из светлой бронзы и носилась на бело-оранжево-черной ленте.

Реплика медали «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Фотография из собрания С. В. Алипова

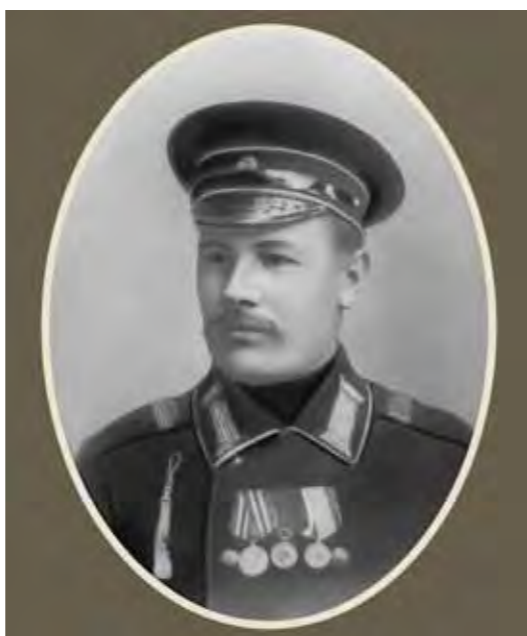
Всем нижним чинам Экипажа, срок службы которых не истёк, был предоставлен отпуск продолжительностью один год, а всем участникам перехода на кораблях 2-й Тихоокеанской эскадры дополнительно был сокращен срок службы на один год.

После отпусков все нижние чины Гвардейского Экипажа вернулись в казармы в Санкт-Петербурге и были расписаны либо на императорские яхты, либо по строевым ротам.

Боцманмат Гвардейского Экипажа К. И. Рыжов с друзьями.
Фотография из личного архива В. Веселова. 2010

В семейных архивах потомков нижних чинов Гвардейского Экипажа сохранилось несколько фотографий того времени. Так, в 2010 году Владимир Веселов, житель Санкт-Петербурга, передал автору для публикации следующие фотографии: его прадеда – унтер-офицера Гвардейского Экипажа Рыжова Кондратия Ивановича, друга его прадеда Глотова Василия Даниловича и две групповые фотографии нижних чинов Экипажа, сделанные в 1906 году.

Боцман Гвардейского экипажа К. И. Рыжов.
Фотография из личного архива В. Веселова. 2010

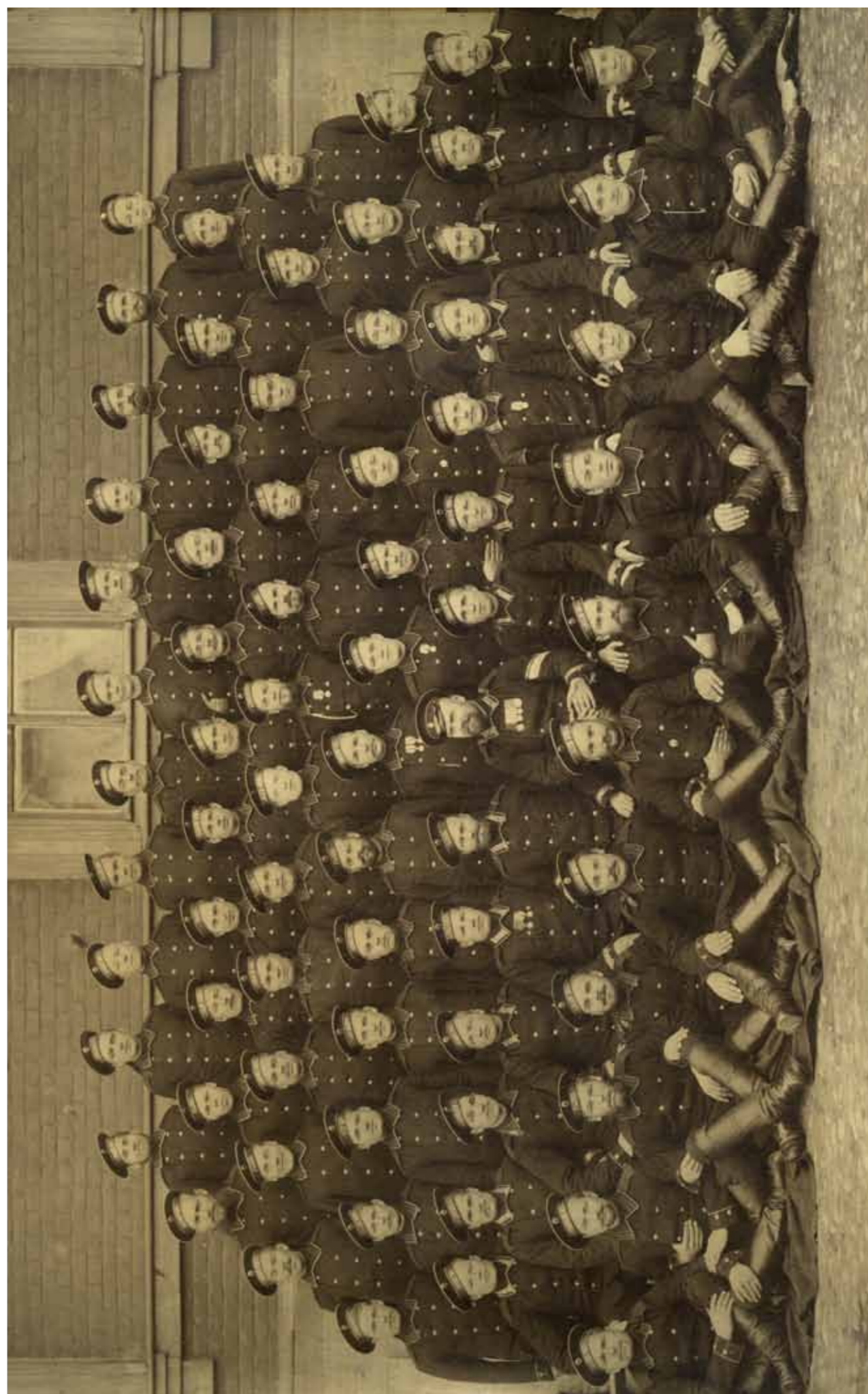

Боцманмат Гвардейского экипажа
В. Д. Глов. Фотография из личного архива
В. Веселова. 2010

Оборот фотографии боцманмат
Экипажа В. Д. Глотова. Из личного архива
В. Веселова. 2010

В групповой фотографии 72 чина Гвардейского Экипажа со строевых рот (надпись на ленточке «Гвардейский экипаж»), с императорских яхт «Александрия», «Марево», «Стрела», «Штандарт» и крейсера 2-го ранга «Рында».

Матросы и унтер-офицеры Гвардейского Экипажа (72 человека). Начало 1900-х годов. Фотография из личного архива В. Веселова. 2010

Владимир Веселов передал мне также фото наградных серебряных часов своего прадеда, которыми боцманмат Кондратий Рыжов был пожалован Императрицей Марией Федоровной – Шефом Гвардейского Экипажа в 1903 году.

Наградные часы Гвардейского Экипажа боцманмата Кондратия Рыжова с открытой крышкой и надписью о пожаловании. 1903 год. Фото из личного архива В. Веселова. 2010

Наградные часы Гвардейского Экипажа боцманмата Кондратия Рыжова. Внешний вид. 1903 год. Фото из личного архива В. Веселова. 2010

Матрос Гвардейского Экипажа из Курской губернии. Фото из личного архива автора, полученное от Алексея Вадимовича Петрушкевича

В моём личном архиве имеются, пока безымянные, фотографии матросов Гвардейского Экипажа, присланные знакомыми и друзьями.

После окончания русско-японской войны 1904–1905 годов все офицеры и нижние чины Гвардейского экипажа начали сбор добровольных пожертвований на сооружение памятника своим погибшим товарищам.

14 мая 1908 года в третью годовщину Цусимского сражения, в сквере Николо-Богоявленского Морского собора Санкт-Петербурга состоялось его торжественное открытие. Авторами памятника являются Гвардейского Экипажа полковник М. С. Путятин и архитектор Я. И. Филотей.

На церемонии открытия присутствовали: Августейший шеф Гвардейского Экипажа Императрица Мария Федоровна, командир Экипажа контр-адмирал Н. М. Толстой, чины Гвардейского Экипажа, члены царствующей фамилии, делегации от гвардейских полков гарнизона и горожане. После речи командира Экипажа и освящения памятника все роты Гвардейского Экипажа прошли торжественным маршем.

Императрица Мария Федоровна возложила к памятнику икону Святителя Николая Чудотворца со следующей трогательной надписью: «Вечная память героям дорогого мне Гвардейского экипажа, доблестно погибшим в боях минувшей Русско-японской войны на эскадренных броненосцах: Император Александр III, Петропавловск и крейсерах: Адмирал Нахимов и Урал. Мария».

Карл Булла. Открытие обелиска в память эскадренного броненосца «Император Александр III». Фотография. 1908 год [19]

Открытие памятника броненосцу «Александр III» в Высочайшем присутствии 15.05.1908 г. Фотография [50]

Ниже приведены списки офицеров, погибших в русско-японскую войну на эскадренных броненосцах «Петропавловск» и «Император Александр III». Вечная память героям!

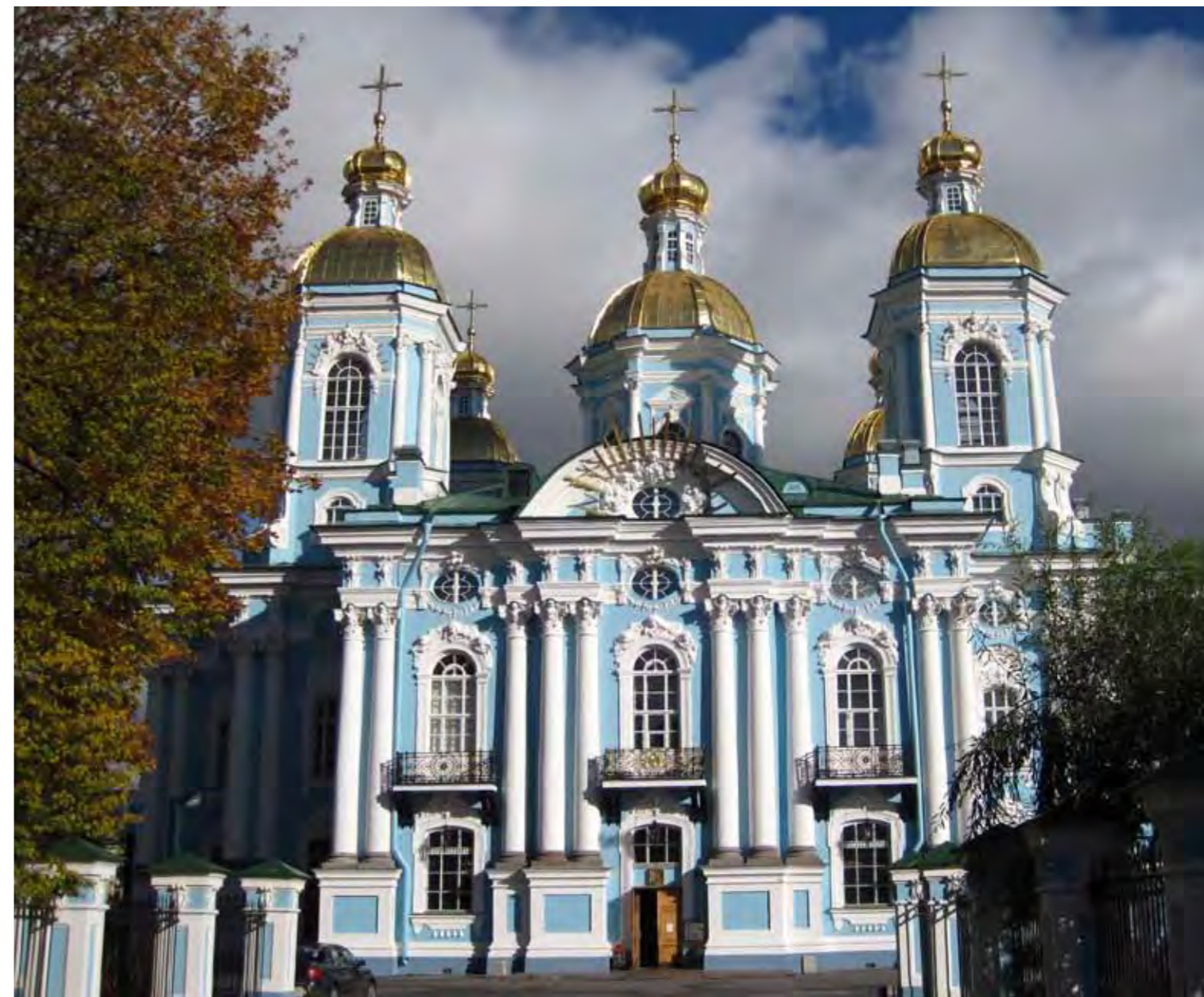
«Петропавловск» – затонул при взрыве на японском минном заграждении на рейде Порт-Артура 31-го марта 1904 года

1. Командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Степан Осипович Макаров.
2. Начальник штаба командующего флотом контр-адмирал Михаил Павлович Молас.
3. Начальник военного отдела полковник Генерального штаба Александр Петрович Агапеев.
4. Флаг-капитан капитан 2-го ранга Михаил Петрович Васильев 2-й.
5. Флагманский минный офицер капитан 2-го ранга Константин Фёдорович фон-Шульц 2-й.
6. Флагманский артиллерийский офицер капитан 2-го ранга Андрей Константинович Мякишев 2-й.
7. Флагманский штурманский офицер подполковник КФШ * Александр Алексеевич Коробицын.
8. Флагманский офицер лейтенант Георгий Владимирович Дукельский.
9. Флагманский офицер мичман Павел Павлович Бурачек 3-й.
10. Флагманский офицер мичман Лев Петрович Шмидт 4-й.
11. Делопроизводитель титулярный советник Константин Михайлович Ладанов.
12. Прикомандированный к штабу, капитан 2-го ранга Николай Александрович Кроун.
13. Лейтенант Гвардейского Экипажа Николай Фёдорович фон Кубе.
14. Художник Василий Васильевич Верещагин.
15. Старший офицер броненосца лейтенант Гвардейского Экипажа Александр Николаевич Ладыгин.
16. И.д. ревизора мичман Пётр Николаевич Акимов 3-й.
17. Старший артиллерийский офицер лейтенант Любим Николаевич Кнорринг 1-й.
18. Младший артиллерийский офицер мичман Борис Оттович Шишко 2-й.
19. Младший штурманский офицер мичман Сергей Дмитриевич Бодиско 1-й.
20. Вахтенный начальник лейтенант Владимир Павлович Вульф.
21. Вахтенный начальник мичман Николай Леонидович барон фон Клебек.
22. Вахтенный начальник мичман Алексей Константинович Окунев.
23. Вахтенный офицер мичман Пётр Титович Лепешкин.
24. Младший судовой механик, младший инженер-механик Генрих Фридрихович Сейпель.
25. Старший судовой механик, старший инженер-механик Антон Петрович Перковский 2-й.
26. Младший судовой механик, младший инженер-механик Дмитрий Георгиевич Смирнов 2-й.
27. Старший судовой врач надворный советник Андрей Николаевич Волкович.
28. Младший судовой врач лекарь Иван Васильевич Костромитинов.
29. Комиссар титулярный советник Александр Александрович Шмидт.
30. Судовой священник иеромонах о. Алексей Раевский.
31. Капельмейстер Фридрих Пресс.

Эскадренный броненосец «Император Александр III» – погиб в бою у острова Цусима 14-го мая 1905 года

1. Командир капитан 1-го ранга Николай Михайлович Бухвостов.
2. Старший офицер капитан 2-го ранга Владимир Алексеевич Племянников.
3. Ревизор лейтенант Аркадий Николаевич Воеводский 2-й.
4. Старший минный офицер капитан 2-го ранга Константин Фёдорович Стааль 1-й.
5. Младший минный офицер лейтенант Владимир Николаевич граф Игнатьев.
6. Старший артиллерийский офицер лейтенант Вениамин Александрович Эллис 1-й.
7. Младший артиллерийский офицер лейтенант Евгений Георгиевич Демидов.
8. Старший штурманский офицер лейтенант Алексей Петрович Северцов.
9. Вахтенный начальник лейтенант Николай Сергеевич Храповицкий.
10. Вахтенный начальник лейтенант Константин Константинович Случевский 1-й.
11. Вахтенный начальник лейтенант Николай Владимирович Ден.

12. Вахтенный офицер мичман Александр Александрович Бернов.
13. Вахтенный офицер мичман Александр Александрович Адлерберг.
14. Вахтенный начальник мичман Николай Николаевич Баранов 3-й.
15. Вахтенный офицер мичман Пётр Андреевич Всеволожский 4-й.
16. Вахтенный офицер мичман Юрий Михайлович Князев 3-й.
17. Вахтенный офицер прапорщик по морской части Георгий Александрович Лешкевич.
18. Старший судовой механик полковник Александр Иванович Петров 3-й.
19. Помошник старшего судовой механик штабс-капитан Александр Александрович Тетерин.
20. Младший судовой механик поручик Эдуард Антонович Тотвен.
21. Младший судовой механик поручик Григорий Григорьевич князь Гагарин.
22. Младший судовой механик прапорщик по мех. части Алексей Григорьевич Соколов.
23. Младший судовой механик прапорщик по мех. части Владимир Викторович Нагорский.
24. Старший судовой врач надворный советник Пётр Павлович Юрьев.
25. Младший судовой врач доктор медицины Борис Львович Бертенсон.
26. Шхипер титулярный советник Феоктист Иванович Чуфарин.
27. Судовой священник отец Александр Андреевич Надрыгаило.
28. Прикомандированный к штабу командующего эскадрой капитан 2-го ранга Александр Клементьевич Полис.

Никола-Богоявленский морской собор. Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

Колокольня Николо-Богоявленского морского собора.
Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

Памятник броненосцу «Александр III» в сквере у Николо-Богоявленского морского собора. Сторона с барельефом броненосца и датой гибели. Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

Памятник броненосцу «Александр III» в сквере у Николо-Богоявленского морского собора. Вечная слава героям-гвардейцам! Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

Барельеф с надписью от Гвардейского Экипажа. Октябрь 2010 год.
Фото автора [49]

Барельеф карты похода. Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

Барельеф аверса медали «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Октябрь 2010 год.
Фото автора [49]

Барельеф со словами Евангелия от Иоанна.
Октябрь 2010 год. Фото автора [49]

31 июля 1911 года в Санкт-Петербурге состоялось торжественное освящение храма, построенного на народные пожертвования, в память моряков, погибших в войну с Японией.

На строительство храма жертвовали деньги все русские люди, начиная от императора Николая II с императрицей Александрой Федоровной и членами Августейшей семьи и заканчивая моряками, родственниками, сельскими общинами, которые присылали всего несколько рублей – все, что смогли собрать!

При проектировании храма архитектором М. М. Перетятковичем и инженером С. Н. Смирновым за основу был взят, по предложению королевы эллинов – Ольги Константиновны, памятник древнерусского зодчества XII века – храм Св. Покрова на Нерли.

Новый храм Христа Спасителя был построен на берегу Ново-Адмиралтейского канала при впадении его в Неву. За алтарем храма было мозаичное панно, изображающее Спасителя, шествующего по волнам, поэтому храм стал называться «Спас-на-водах». Завесой на царских воротах был Андреевский флаг. Две хоругви в виде Андреевских флагов вышила и подарила вдова умершего вице-адмирала З. П. Рожественского.

31 1914 году герои Порт-Артура (в том числе и из Гвардейского Экипажа) получили знаки отличия. Офицерам вручался серебряный крест со скрещенными через центр мечами. В центре креста – силуэт броненосца. Матросы и унтер-офицеры получили такой же крест, но железный, оксидированный.

Карл Булла. Храм Христа Спасителя (Спас-на-водах). 1911 г. Санкт-Петербург. Фото [19]

в Европе, несмотря на продолжающуюся войну на Дальнем Востоке, шла своя война, пока мирными дипломатическими средствами, за союзника – за Россию. И в этой войне, как уже отмечалось ранее, косвенное участие принимал и Морской Гвардейский Экипаж.

10 июля 1905 года состоялся очередной визит в Россию германского Императора Вильгельма II. Он прибыл, как всегда, на яхте «Гогенцоллерн». Его сопровождал крейсер «Берлин». Для встречи императоров было выбрано удаленное от Кронштадта место при входе в Невскую губу – Бьерке. Этим как бы подчеркивалась тайна встречи Императоров.

форма одежды Гвардейского Экипажа конца XIX – начала XX века была достаточно разнообразна, но никем ранее не исследовалась и очень редко изображалась.

Наш современник художник-маринист, заслуженный художник Российской Федерации Андрей Анатольевич Тронь весьма точно воссоздал на своих акварелях это разнообразие формы Гвардейского Экипажа и представил на персональной выставке «О морях, кораблях, моряках», открытой в декабре 2010 года в ЦВММ.

Автор посетил эту выставку и сделал несколько фотографий с акварелей А. А. Троня.

А. А. Тронь. Контр-адмирал (в черном пальто). 1891.
Офицер по адмиралтейству (в шинели). 1891.
Акварель. Фото автора [21]

А. А. Тронь. Гвардейский Экипаж. Старший лейтенант в зимней форме. 1909. Мичман (адъютант Великого князя). 1907. Акварель. Фото автора [21]

А. А. Тронь. Гвардейский Экипаж. Капитан 1-го ранга 1894. Лейтенант. 1910. Акварель. Фото автора [21]

А. А. Тронь. Гвардейский Экипаж. Матрос (в рабочем платье). 1882. Фельдфебель. 1894. Акварель. Фото автора [21]

А. А. Тронь. Гвардейский Экипаж. Старший боцман (в судовой форме). 1894. Минно-машинный кондуктор. 1894. Артиллерийский кондуктор. 1907. Акварель. Фото автора [21]

А. А. Тронь. Гвардейский Экипаж. Матрос. 1892. Квартирмейстер (сигнальщик). 1891. Матрос. 1910. Акварель. Фото автора [21]

Квартирмейстер Гвардейского Экипажа. Начало XX века. Фото из архива автора [49]

В марте 1907 года состоялся визит русского флота в Англию (Портсмут), а 31 августа было заключено англо-русское соглашение. Оно заложило основы так называемого «Тройственного соглашения» – Антанты в составе Англии, Франции и России, противостоящей германо-австрийскому блоку.

Теперь союзники зачастили с визитами, демонстрируя прочную и вечную дружбу с Россией.

28 мая 1908 года с официальным визитом в Россию (Ревель) прибыл отряд французских кораблей с избранным в 1906 году президентом Франции Фалльером (Фалльер Клеман Арман) на борту. Командир отряда кораблей адмирал де-Лаперер.

Через две недели 9 июня с официальным визитом в Россию (Ревель) прибыл король Англии Эдуард VII с королевой Александрой на яхте «Виктория и Альберт» в сопровождении крейсеров «Минотавр» и «Ахиллес» под командованием адмирала Фишера. Император Николай II прибыл на яхте «Штандарт», с ним на борту были императрица Александра Федоровна и цесаревич Алексей. Высочайшим приказом по Морскому Ведомству № 824 от 28 мая Король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Император Индии Эдуард VII был произведен в чин адмирала русского флота. Российский император был в мундире адмирала английского флота, а английский король в мундире адмирала русского флота. Пройдет немного времени и российский император Верховный Главнокомандующий русской армией полковник Николай Александрович Романов указом короля Георга V будет произведен в чин фельдмаршала британской армии. Но это будет в канун нового 1915 года.

К. Е. фон Ганн. Английский король Эдуард VII и император Николай II обходят строй команды на яхте «Штандарт». Фотография 1908 года. Рейд г. Ревеля [17]

В течение 1908 года для пополнения Гвардейского Экипажа нижними чинами, взамен выслуживших установленные сроки и уволенных в запас, был произведен отбор кандидатов. Высочайший смотр новобранцев состоялся осенью 1908 года на плацу у Екатерининского дворца в Царском Селе. Император Николай II с Императрицей Александрой Федоровной лично проводили этот смотр, после которого состоялся парад новобранцев.

Высочайший смотр новобранцев в 1908 году в Царском Селе. Объезд Императрицей. 1908. Фотография [50]

А следующий год настал черед и российскому Императору посетить союзные страны. 12 июля 1909 года Императорская яхта «Штандарт», имея на борту Императора Николая II, Императрицу Александру Федоровну, 5-летнего наследника российского престола Алексея и царевен Ольгу и Татьяну, в сопровождении крейсеров «Адмирал Макаров» и «Рюрик», эскадренных миноносцев «Эмир Бухарский» и «Москвитянин», вышла из Кронштадта. Этот отряд кораблей убыл по маршруту: Кильский канал – Шербур – Портсмут – Кильский канал – Кронштадт. Император Николай II следовал с официальными визитами в Германию, Францию и Англию. Эти визиты преследовали цель укрепления союза трех держав Антанты, и одновременно улучшения отношений с Германией в лице Императора Вильгельма II.

Яхта «Полярная звезда» в эти годы также совершала плавания с Августейшим шефом Экипажа вдовствующей императрицей Марией Федоровной в Данию, Норвегию и Англию.

Вскоре после русско-японской войны потери Гвардейского Экипажа в боевых кораблях были восполнены. С 1905 года к Экипажу были приписаны и укомплектованы командами из его состава только что построенные на добровольные пожертвования эскадренные миноносцы «Войсковой» и «Украина». В 1907 году в Экипаж были зачислены участник обороны Порт-Артура и сражения в Желтом море крейсер «Диана» и участник Цусимского сражения крейсер «Олег». Несколько позже, в 1914 году, в состав Экипажа вошел новый крейсер 1-го ранга «Светлана».

А что касается императорских яхт, то с 1906 года в составе Гвардейского Экипажа числились:

– «Штандарт», «Полярная Звезда», «Царевна», «Александрия» 1-я, «Александрия» 2-я и при ней паровые катера «Петергоф» и «Бунчук», «Марево» и при ней паровой катер «Дагмар», «Стрела» как яхта Генерал-адмирала, и при ней катер «Кит», «Нева» как яхта Морского министра.

Кроме того, в царских резиденциях в Петергофе, Царском Селе, Гатчине, Павловске и других числилось значительное количество парусных яхт, гребных катеров и шлюпок с обслуживающим персоналом из Экипажа. Их использовали для прогулок на озерах и прудах.

В 1910 году умер король Англии Эдуард VII и на престол вступил Георг V – двоюродный брат императора Николая II, ведь женой Эдуарда VII и матерью Георга V была родная сестра Императрицы Марии Федоровны, датская принцесса и королева Англии Александра.

Для Морского Гвардейского Экипажа 1910 год был юбилейным. 16 февраля исполнилось 200 лет со времени учреждения родоначальников Морского Гвардейского Экипажа – Царских гребцов Петра I и 100 лет со дня формирования Гвардейского Экипажа при Императоре Александре I как самостоятельной морской гвардейской части.

Экипаж в это время располагался в своих казармах, в которые он поселился ещё в 1820 году. Здания Экипажа занимали территорию, которая была расположена треугольником между Екатерининским каналом (ныне канал Грибоедова), Екатерингофским проспектом (ныне проспект имени Римского-Корсакова) и зданиями, расположенными несколько дальше от Крюкова канала, но параллельно ему.

Со стороны канала Грибоедова (дом 133) стоит и по сей день отреставрированное четырехэтажное здание, в котором размещались по этажам четыре роты Экипажа. На проспекте Римского-Корсакова, дом 22, находится трехэтажное здание, в котором были: офицерская кают-компания, канцелярия Экипажа, квартира командира Экипажа, квартиры начальствующих лиц и холостых офицеров Экипажа. В соседнем здании располагалась ластовая команда, состоящая из ветеранов, отставных матросов и унтер-офицеров Экипажа. Во флигелях этих зданий помещались: цейхгауз, баня и хлебопекарня. Лазарет Экипажа был в особой небольшой пристройке на Екатерингофском проспекте. Все здания освещались собственной электростанцией и отапливались собственной котельной.

В списках Гвардейского Экипажа состояло: 7 адмиралов и генералов, 26 штаб-офицеров, 65 обер-офицеров и врачей, 2080 унтер-офицеров и нижних чинов.

Из Августейших особ числились по Экипажу: Император Николай II, Государыня Императрица Мария Федоровна, Его Императорское Высочество Государь Наследник Великий князь Алексей Николаевич, родившийся 30 июля 1904 года и зачисленный в списки Гвардейского Экипажа в день крещения 11 августа.

Состояли по Экипажу Великие князья: Михаил Александрович, Алексей Александрович, Кирилл Владимирович, Константин Константинович, Дмитрий Константинович и Александр Михайлович.

Командиром Экипажа с 6 декабря 1907 года был назначен Свиты Его Величества контр-адмирал граф Н. М. Толстой.

Всеми Императорскими яхтами заведовал флаг-капитан Его Императорского Величества генерал-адъютант вице-адмирал К. Д. Нилов, который до этого был командиром Экипажа с 1903 по 1907 год и отличился ещё в русско-турецкую войну 1877–1878 годов, командуя минным катером Экипажа на Дунае.

Императорскими яхтами командовали:

– «Штандарт» – Свиты Его Величества контр-адмирал И. И. Чагин, бывший командир крейсера «Алмаз», который прорвался в минувшей русско-японской войне во Владивосток;

– «Полярной звездой» – Свиты Его Величества контр-адмирал Н. А. Вяземский;
– «Александрией» 2-й – капитан 1-го ранга Г.П. Фалк;
– «Царевной» – капитан 1-го ранга А. Ф. Сангович;
– «Марево» – капитан 2-го ранга П. А. Трухачев, командовавший миноносцами в Порт-Артуре во время войны 1904–1905 годов.

Боевыми кораблями командовали:

– «Олегом», находящемся в заграничном походе, – капитан 1 ранга Плансон;
– «Войсковым» – капитан 2-го ранга Р. Д. Зеленецкий;
– «Украиной» – капитан 2-го ранга Папа-Федоров.

В постройке с последующим зачислением в Экипаж находились: крейсер «Светлана», эскадренные миноносцы «Кульм» и «Лейтенант Дубасов».

Морскими командами в императорских загородных резиденциях руководил генерал-лейтенант Аренс, заслуживший еще в чине гардемарина знак отличия Военного ордена за атаку турецкого броненосца на Дунае в 1877 году.

В связи с юбилеем Император Николай II пожаловал Гвардейскому Экипажу новое Георгиевское знамя. Прибывка знамени к древку началась 8 мая в 3 часа дня в Высочайшем присутствии, при этом церемонию начал сам Император, а за ним по одному гвоздику вбивали наиболее заслуженные чины и лица Гвардейского Экипажа. После вручения нового Георгиевского знамени чинам Экипажа были вручены Высочайше пожалованные юбилейные нагрудные знаки: «Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского Экипажа». Этот знак представлял собой кульмский крест с вензелем Императора Николая II в центре и тремя датами на нижнем и боковых лучах креста: 1710–1810–1910. Знак изготавливался: из серебра для офицеров и из специального сплава для нижних чинов.

С этого же дня нижним чинам вместо штыков полагалось носить тесаки.

10 мая 1910 года был издан Высочайший приказ по Морскому Ведомству № 978:

«По случаю минования 16 февраля с. г. более 200-т лет, со времени учреждения Императором Петром I Великим команды Придворных Гребцов и яхт, и ста лет со времени учреждения из этой команды Императором Александром I Благочестивым, в 1810 г., Морского Гвардейского Экипажа, наименованного впоследствии Гвардейским Экипажем – Государь Император, в ознаменование особого Монаршего благоволения, жалует сему экипажу новое Георгиевское знамя с надписью: «1710–1910» с андреевскими к нему юбилейными лентами с сохранением на них прежней надписи «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».

Фельдфебель Гвардейского Экипажа со знаменем, полученным на 200-летие Экипажа. Акварель [49]

Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского Экипажа. Реплика знака из архива автора. 2003 [49]

Навершие знамени Гвардейского Экипажа с 1860 года по 1917 год. Фото автора. 2010 год [49]

Всяких торжеств, обедов, приемов и прочих дел, посвященных юбилею Экипажа, в том году было множество: они организовывались и проводились и состоящими в Экипаже, и бывшими должностными лицами Экипажа, находящимися в отставке, и просто состоятельными особами, которые стремились блеснуть своим гостеприимством, лишний раз продемонстрировать свое уважение, подобострастие царственным особам Экипажа.

Немалый «урожай» выпал и на долю нижних чинов экипажа, которые на императорских яхтах, на гребных и парусных судах в царских резиденциях за разные «мелкие услуги» лицам свиты, главным образом женского пола, получали на чай, на рюмку и т.д. Это было хорошим дополнением к карманным деньгам, которым они могли блеснуть перед своими подружками при увольнении в город, небрежно угощая их сладостями и напитками. Особым расположением у Гвардейского Экипажа пользовался «Народный Дом», где моряки-гвардейцы – рослые, подтянутые, загорелые, в своих ярких мундирах со знаками отличия на груди резко выделялись из общей массы посетителей, в том числе и из полков гвардии. Там они блистали на танцах, демонстрируя разные заливчатские танцевальные приемы, замеченные у свитских и отработанные во время плаваний, чем вызывали восторг и зависть у публики. Часто были слышны специфические возгласы моряков-гвардейцев типа «посторонись крупа», «пыли суша» – так они свысока обращались к армейским служителям, что означало «дай пройти», «отойди в сторону».

По-видимому последним большим событием этого юбилейного года был юбилейный завтрак 15 декабря. Их Величества Государь Император и Государыня Императрица Мария Федоровна – Августейший Шеф Экипажа, осыпали его своим посещением.

Мария Федоровна изволила пожаловать Экипажу по случаю его юбилея серебряную братину с надписью:

«Моему гвардейскому экипажу в память 200-летнего юбилея 16 февраля 1910 г. Мария 1710 – 1910 г.».

В этот день Экипажу были преподнесены картины: «Караул гвардейского экипажа в Париже в 1814 г.» и «Караул гвардейского экипажа в Константинополе в 1878 г.».

Его Императорское Высочество Великий князь Кирилл Владимирович, Августейший офицер Гвардейского Экипажа, принес в дар Экипажу кортик Императора Петра Великого.

Лента юбилейная к Георгиевскому знамени Гвардейского Экипажа, пожалованная в 1910 году [50]

Лента юбилейная к Георгиевскому знамени Гвардейского Экипажа, пожалованная в 1910 году. Фрагмент с вензелем Николая II [50]

Лента юбилейная к Георгиевскому знамени Гвардейского Экипажа, пожалованная в 1910 году. Фрагмент с вензелем Александра I [50]

В честь 200-летия Экипажа была выпущена специальная настольная золотая медаль. На лицевой стороне медали изображены профили трех Императоров: Петра Великого, Александра I и Николая II под короной Российской империи, а внизу три даты: 1710–1810–1910. На оборотной стороне медали изображен профиль Августейшего шефа Экипажа Императрицы Марии Федоровны тоже под короной и подписью внизу: «Двухсотлетие Гвардейского Экипажа».

Медаль настольная «В память 200-летия Гвардейского Экипажа». 1910 г. [50]

Медаль настольная «В память 200-летия Гвардейского Экипажа». 1910 г. [50]

29 мая 1911 года с официальным визитом в Россию (Кронштадт) прибыл отряд кораблей флота Соединенных Штатов Америки под командованием контр-адмирала Бадгера в составе броненосцев «Канзас», «Нью Хемпшир», «Южная Каролина», «Луизиана» и транспорта «Циклоп». Американский отряд встречала бригада крейсеров в составе крейсеров «Громобой», «Баян», «Паллада», «Адмирал Макаров».

В этот же день на базу французского флота Шербур прибыл крейсер «Россия», следующий на коронационные торжества в Англию. 6 июня крейсер прибыл в Портсмут на Спитхедский рейд для участия в морском параде. 11 июня состоялся королевский смотр английского флота по случаю коронации Георга V.

21 июня 1912 года с визитом в Россию (Балтийский порт) по случаю якобы официальной закладки порта на императорской яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсера «Мольтке» и посыльного судна «Слайпнер» прибыл Вильгельм II. Его встречал император Николай II, который находился на императорской яхте «Штандарт». В составе отряда русских кораблей были:

- линейные корабли «Андрей Первозванный» и «Император Павел I»;
- эскадренные миноносцы «Эмир Бухарский», «Войсковой», «Гайдамак», «Амурец», «Финн»;
- яхта морского министра «Нева».

Оба императора вместе посетили линейный корабль «Император Павел I» и произвели его осмотр.

10 июля 1912 года король Швеции на броненосце «Оскар II» в сопровождении броненосца «Манлигхетен», крейсера «Фиакия» и миноносца «Сигурд» прибыл с визитом к императору Николаю II. В этот период император Николай II в сопровождении семьи, значительного числа членов императорской фамилии и свиты проводил отдых в финских шхерах и во время этого визита находился на яхте «Штандарт». В составе отряда кораблей, встречавшего короля Швеции, находились:

- императорские яхты «Полярная Звезда», «Царевна», «Александрия»;
- яхта «Стрела»;
- крейсер «Баян»;
- эскадренные миноносцы «Войсковой», «Финн», «Эмир Бухарский», «Гайдамак», «Амурец»;
- посыльные суда из состава Гвардейского Экипажа «Разведчик» и «Дозорный».

Император и король на следующий день посетили крейсер «Баян» и произвели его осмотр.

Возможно контакты балтийских стран с Россией вызвали беспокойство у французских властей. Прошли две недели, и очередной визитер прибыл в Россию. 27 июля в Кронштадт на крейсере «Конде» с официальным визитом прибыл министр-президент Франции Раймон Пуанкаре. Французский гость находился в Петербурге неделю. Целью этого визита было укрепление союза двух стран. И Раймона Пуанкаре всячески старались убедить в неизбежности союза. Кроме переговоров на эту тему, ему было показано многое, что вселило убежденность в прочности союза, могуществе военной силы России и приверженности российской общественности к Франции.

1912 год был также особенным для России. Это был год празднования 100-летия Бородинского сражения. Все потомки и родственники участников той войны, а также все полки и русский народ заранее собирали средства на возведение памятников своим предкам на Бородинском поле.

К осени 1912 года памятники были установлены, а представители от полков и родственники участников съехались в Бородино. От Гвардейского Экипажа была отобрана специальная рота почетного караула, которая в начале августа 1912 года со знаменами и музыкантами выехала на торжества.

Группа роты Гвардейского Экипажа у памятника чинам лейб-гвардии Егерского полка и Гвардейского Экипажа. Фотография [50]

Рота Гвардейского Экипажа во главе со своим командиром контр-адмиралом графом Н. М. Толстым в дни празднования 100-летия Бородинского сражения на 2 недели встала лагерем у деревни Маслово. Повседневная форма одежды нижних чинов Экипажа была в бушлатах, белых бескозырках и с белыми поясными ремнями. Всем были выданы общеармейские фляги для воды.

Знамена и палатка командира Гвардейского Экипажа в д. Маслово. 1912. Фотография [50]

Форма одежды офицеров на параде была: в белых парадных кителях с наградами, с парадными поясными ремнями и с морскими саблями, в белых фуражках с белыми перчатками, в черных брюках и в сапогах. Для нижних чинов – белые парадные рубашки с наградами, белые бескозырки, черные брюки с белыми парадными ремнями, с винтовками и флягами, в сапогах.

26 августа 1912 года, в день 100-летнего юбилея, рота Гвардейского Экипажа вместе с другими представителями полков Российской императорской армии почтила парадом память своих предков, участников Бородинского сражения. Гвардейский Экипаж пронес по Бородинскому полю своё новое знамя, пожалованное Императором Николаем II к 200-летию Экипажа, и древко с лентой и навершием от знамени, полученного за Кульм от Императора Александра I в 1813 году.

Рота перед выступлением на парад 26 августа. 1912. Фотография [50]

Офицеры Гвардейского Экипажа и знаменная группа с новым знаменем и древком от знамени 1813 года на Бородинском поле 25.08.1912 г. Третий слева – командир Экипажа контр-адмирал Н. М. Толстой. Авторский фрагмент фото [50]

Для всех участников праздника в те дни были организованы экскурсии по Бородинскому полю и сделаны фотографии на память об этом торжестве.

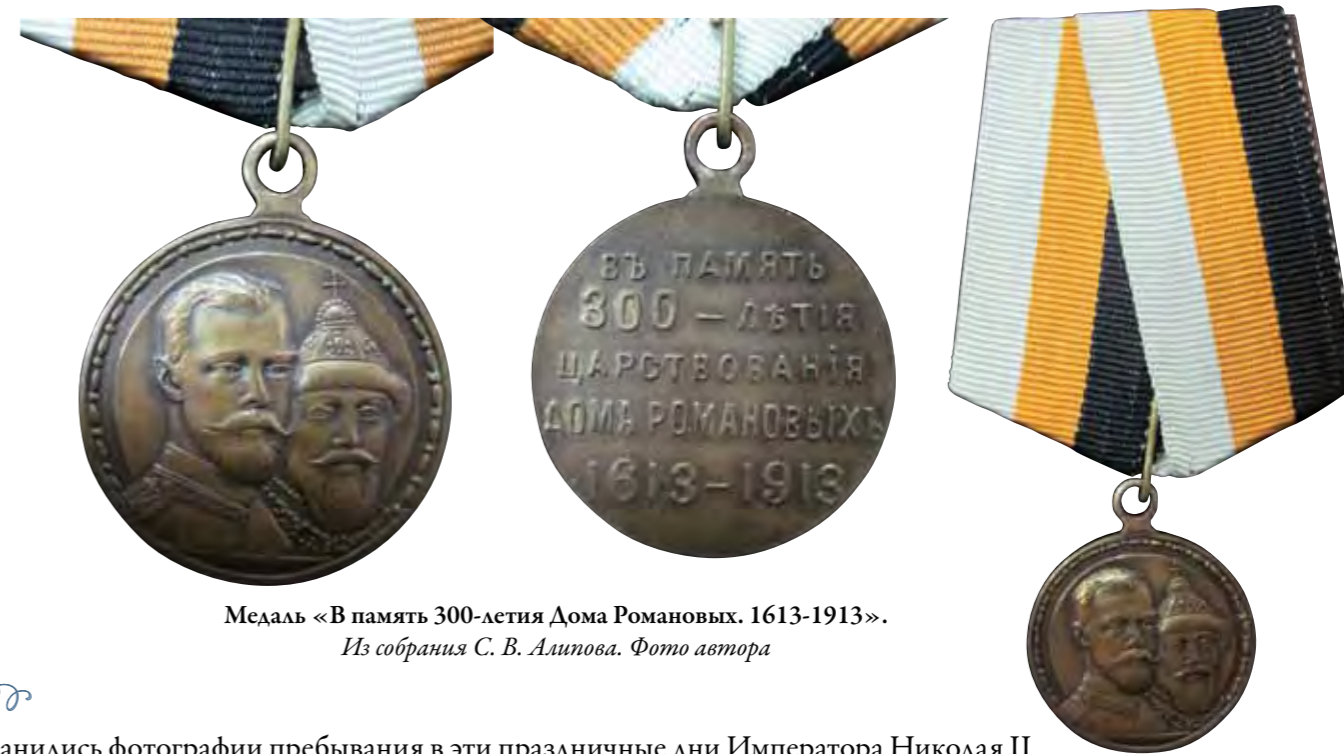

Бляха на поясной ремне Гвардейского Экипажа. Начало XX века. Фото автора [50]

Бушлат боцмана Гвардейского Экипажа. Начало XX века. Фото автора [50]

В 1913 году Россия широко отмечала 300-летие правления Дома Романовых. Участвовал в этих праздничных мероприятиях и Гвардейский Экипаж, за что были получены медали, специально выпущенные к этому Юбилею.

Медаль «В память 300-летия Дома Романовых. 1613-1913». Из собрания С. В. Алипова. Фото автора

Сохранились фотографии пребывания в эти праздничные дни Императора Николая II с Цесаревичем Алексеем Николаевичем на борту яхты «Штандарт». При этом оба члена Августейшей фамилии были одеты в летнюю парадную форму Гвардейского Экипажа и имели знаки 200-летия Экипажа.

Оркестр Гвардейского Экипажа на яхте «Штандарт». После 1910 года. Фрагмент [17]

Россия стремилась не отставать от других морских держав. Она заказывала современные боевые корабли для своего флота за рубежом, показывала корабли, построенные на своих верфях, но на том этапе главным делом была демонстрация присутствия своего военного флага в мировом океане как свидетельство ее возрастающей морской мощи.

Создание военно-политических группировок в Европе усилило напряженность международной обстановки, вызвало рост военных бюджетов и резкое количество вооружений. Гонка вооружений неизбежно вела к военному столкновению как единственному средству разрешения противоречий, как между отдельными странами, так и между военно-политическими союзами. И подтверждением этого являлись войны 1912–1913 годов на Балканах, где воевали Балканские страны, но косвенное участие принимали и страны военно-политических группировок: Антанты и Тройственного соглашения.

Наступил 1914 год. 15 июня в столице Сербии Сараево членом сербской националистической организации был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Это был очень нужный повод. Целый месяц шла «война дипломатов», в которой Россия выступала на стороне славян-сербов.

15 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила Сербии войну и начала обстрел столицы Белграда, а 17 июля начала мобилизацию. Вслед за ней объявила мобилизацию армии и флота Россия. Германия потребовала от России прекращения мобилизации и, не получив ответа, 18 июля объявила войну. Оптимисты считали, что она закончится через три месяца, пессимисты – максимум через шесть месяцев. Никто и не предполагал, что началась необычная война – мировая, небывалая в истории человечества. В октябре в войну против России на стороне Германии вступила Турция.

К началу 1-й Мировой войны в Гвардейском Экипаже по списку состояло: адмиралов и генералов – 7; обер-офицеров: строевых – 52, различных корпусов – 17, врачей – 9, по Адмиралтейству – 12, нижних чинов – около 2 000.

Командиром Экипажа с апреля 1908 года был Свиты Его Величества контр-адмирал граф Н.М. Толстой.

18 июля в Гвардейском Экипаже был получен приказ о мобилизации. Морскому министру была представлена докладная записка о том, что Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было выразить желание участия Гвардейского Экипажа в военных действиях и вступлении в сухопутный поход в составе Гвардейского корпуса.

Не желая распределять офицеров и матросов с императорских яхт на корабли флота, было решено сформировать по опыту предыдущих войн от Экипажа два отдельных батальона, которые будут воевать на сухопутном фронте вместе с гвардией. В каждом батальоне числилось по две роты, а также пулеметная, подрывная и прожекторная команды, с 37 м/м пушками и обозом. Первый батальон был составлен из роты «Ея Величества» и 2-й роты, а второй батальон – из 3-й и 4-й рот Гвардейского Экипажа. Из армейского интендантства было получено для офицеров и матросов защитное обмундирование, а для отличия моряков от сухопутных частей на левом рукаве выше локтя были вышиты якоря.

В августе 1914 года оба батальона прошли курс полевых маневров и учебных стрельб и в конце месяца были готовы к походу. Вдовствующая императрица и августейший шеф Экипажа – Мария Федоровна благословила всех на поход, а офицерам подарила по образку.

Командиром 1-го батальона Экипажа был назначен капитан 1-го ранга А. С. Полушкин, 2-го – капитан 1-го ранга, князь С. А. Ширинский-Шихматов.

30 августа 2-й батальон в составе двух рот общей численностью 592 человека под командованием капитана 1-го ранга князя С. А. Шихматова выехал из Петербурга в крепость Ковно на реке Неман. Там на реке действовали немецкие пароходы. Батальону была поставлена задача по строительству переправ для отступающих войск, заграждению фарватера минами и затопленными баржами с камнем. Батальон принял речные пароходы «Ковно», «Планета», «Венера», «Курьер», «Ярославна», «Светлана», «Рекорд», начал их вооружать пушками и приспособлять для использования.

6 сентября 1-й батальон также в составе двух рот общей численностью 563 человека под командованием командира батальона капитана 1-го ранга А. С. Полушкина выехал в действующую армию и 9 сентября прибыл в Новогеоргиевскую крепость на реке Висла. Батальон принял речные колесные пароходы «Наревский минер», «Плоцчанин», «Звезда», несколько барж. Конечно, и эти пароходы, так же как и на Немане, необходимо было приспособить для боевого использования, вооружить пушками. Батальон подчинялся крепостному коменданту и деятельность его проходила в интересах крепостей Новогеоргиевской и Ивангород. Ему были поставлены задачи по перевозке войск, минным постановкам и борьбе с минами противника, огневая поддержка сухопутных войск, сооружение переправ для своих отступающих войск и разрушение перед наступающим противником.

В первых числах декабря 1914 года к 1-му батальону были присоединены некоторые части из крепости Вышеграда и образован Отдельный Вышеградский Отряд под командой командира этого батальона капитана 1-го ранга А. С. Полушкина.

Интересен состав Отдельного Вышеградского отряда:

- 1-й Отдельный батальон Гвардейского Экипажа;
- 3-й батальон пограничного полка;
- 8-я сотня 1-го пограничного полка;
- 2-я батарея 79-й артиллерийской бригады;
- 6-я крепостная гаубичная батарея;
- 6-я легкая и 11-я конная ополченская батарея;
- 3-й эскадрон 6-го гусарского Клястицкого полка.

Интерес в том, что командиром этого разношерстного отряда был назначен корабельный офицер, который до этого момента и вскоре после него командовал лишь боевыми кораблями Экипажа: миноносец «Украина», яхта «Александрия» и крейсер «Олег».

Многоплановая задача этого Отряда состояла в сторожевом охранении правого берега Вислы, препятствии переправам немцев через реку и в поддержке наших армий в этом районе. Эту боевую задачу батальон Экипажа с частью выполнял с ноября 1914 года по март 1915 года.

7 ноября Отдельный Вышеградский отряд посетил Великий князь Кирилл Владимирович, который 27 октября 1914 года был назначен Начальником морских батальонов в Действующей армии, вместо заболевшего контр-адмирала графа Н.М. Толстого. Немного позже, 16 марта 1915 года, Кирилл Владимирович был назначен Командиром Гвардейского Экипажа, после болезни и смерти контр-адмирала графа Н. М. Толстого.

Матросы Гвардейского Экипажа на сухопутных фронтах. Перед выступлением на фронт. 1914. Фотография [50]

В декабре 1914 года – январе 1915 года оба батальона Экипажа принимали участие в боях в составе сухопутных войск. Проявляя мужество и героизм, но плохо обученные боевым действиям на берегу, моряки-гвардейцы несли значительные потери в личном составе.

В конце марта 1915 года эти батальоны были сведены в один Отдельный батальон Гвардейского Экипажа под командованием капитана 1-го ранга А. С. Полушкина. 9 апреля батальон прибыл в Одессу для подготовки к участию в крупной морской десантной операции на берег Турции в районе Босфора с целью дальнейшего захвата Константинополя. 8 апреля из Петербурга в Одессу было доставлено Георгиевское знамя Гвардейского Экипажа, туда же прибыл и его оркестр.

А. А. Тронь. Мичман и матрос Гвардейского Экипажа в зимней форме одежды. 1914. Акварель [25]

А. А. Тронь. Матрос и лейтенант Гвардейского Экипажа в летней форме одежды. 1914. Акварель [25]

14 апреля в Одессу прибыл Император Николай II. Он произвел смотр батальона и вручил отличившимся в боях нижним чинам 20 Георгиевских крестов. Обращаясь к личному составу батальона, Император сказал:

«Я счастлив, что могу напутствовать Гвардейский Экипаж перед выступлением во второй для него поход.....Во время последней турецкой войны Гвардейский экипаж занимал Константинополь. Уверен, что Господь Бог приведет вам и ныне вступить в Царьград, во главе наших победоносных войск».

Рисунок неизвестного автора. Квартирмейстер Гвардейского Экипажа, награжденный двумя Георгиевскими крестами, знаком Военного ордена и двумя медалями. 19.09.1916 год.
Из собраний автора [49]

А дело в том, что в январе 1915 года англо-французское командование решило силами флота прорваться через пролив Дарданеллы в Мраморное море, захватить Константинополь и таким образом вывести Турцию из войны и завладеть Черноморскими проливами. Но германо-турецкое командование получило сведения о готовящемся прорыве и усилило оборону пролива со стороны Эгейского моря, сняв войска и артиллерию со стороны Черного моря. Как оказалось впоследствии, союзники не смогли преодолеть турецкую оборону, и через год операцию прекратили.

Командование Черноморского флота внесло в Ставку Верховного командования предложение о проведении десантной операции в районе Босфора с целью быстрого захвата Константинополя, вывода Турции из войны, а затем и Австро-Венгрии и начало к этому подготовку. Морской отдел Ставки в лице адмирала Рузина поддержал предложение командования Черноморского флота. Но Ставка Верховного командования поставила условие: войска высаживать только в ближайший оборудованный порт Болгарии, а таким оказался Бургас, находящийся на значительном расстоянии от Босфора. Кроме того, необходимо было еще получить согласие пренемецки настроенных болгарских властей.

17 июля Отдельный батальон Гвардейского Экипажа в количестве 28 офицеров и 1460 нижних чинов прибыл в Севастополь в распоряжение командующего Черноморским флотом адмирала А. Эбергарда и приступил к подготовке десантной операции. 31 июля в Херсонесской бухте у Севастополя была произведена посадка батальона на транспорты «Иерусалим», «Афон», «Саратов». Отряд транспортов под конвоем крейсеров «Кагул», «Память Меркурия», отряда эскадренных миноносцев, в сопровождении двух вспомогательных крейсеров и посыльного судна «Алмаз» с гидропланами вышел к месту высадки десанта, совершил условный переход морем, и утром 1 августа произвел высадку в районе устья реки Кача. Перед подходом конвоя к району высадки была произведена авиационная разведка. За тренировочной операцией по высадке десанта наблюдал Император.

Подготовка к десантной операции продолжалась. К участию в десанте в первом броске планировались:

- Гвардейский Экипаж;
- 2 полка 16 корпуса;
- 3-я Туркестанская стрелковая бригада;
- Кавказская кавалерийская дивизия;
- Отдельная Донская Казачья бригада;
- авиационный дивизион.

Доставку десанта к месту высадки планировалось произвести Транспортной флотилией Черноморского флота под прикрытием всех сил флота.

Но достигнуть договоренности о предоставлении порта Бургас не удалось. Болгарские власти за эту «услугу» России потребовали, чтобы она оказала давление на Сербию отдать Болгарии принадлежащую ей часть Македонии. Сербия категорически отказалась выполнить просьбу России. Узнав об этом, Николай II якобы с горечью сказал: «Я же из-за них начал войну».

В ноябре 1915 года командование русской армии от высадки десанта в Константинополь отказалось. Батальон был погружен на транспорты и доставлен в Николаев, откуда 12 декабря прибыл в Подволочиск, где вошел в состав Гвардейского корпуса. В январе–феврале 1916 года из состава батальона была выделена значительная часть офицеров и нижних чинов для комплектования экипажа крейсера «Варяг», планировавшегося к закупке в Японии для флотилии Северного Ледовитого океана. Остальная часть батальона оставалась на фронте, часто меняла место боевых действий, несла потери, доукомплектовывалась. Так, 15 июля батальон первым пошел в атаку, увлекая за собой армейские части, преодолел проволочные заграждения, ворвался в немецкие окопы и захватил их, потеряв 26 человек убитыми и 92 ранеными. За этот бой около 70 человек были удостоены награждением Георгиевскими крестами. 19 августа батальон в жестоком бою потерял убитыми и ранеными 140 человек.

В ноябре остатки батальона были сняты с фронта и направлены в Одессу в распоряжение Командующего Черноморским флотом вице-адмирала А. В. Колчака, откуда ушли в Измаил для охраны Килийского гирла Дуная от прохода турецких кораблей, оборудования переправ для своих войск.

18 января 1917 года батальон срочно был отозван с Дуная, пешим порядком прибыл в Одессу, откуда по железной дороге отправился в Петроград. Отдельный батальон Гвардейского Экипажа был вызван лично Императором Николаем II как наиболее приближенная, преданная и надежная сила для усиления охраны императорской семьи в связи с беспорядками в Петрограде. 15 февраля батальон прибыл на станцию Александровская в районе Царского Села. Но после всех тягот и лишений войны, больших потерь своих товарищей в столицу прибыл уже другой Гвардейский Экипаж. Но об этом несколько позже, дальше целесообразно продолжить тему о героических боевых кораблях Гвардейского Экипажа, участвовавших в боевых действиях в составе Балтийского флота.

Гвардейского Экипажа крейсер «Олег», эскадренные миноносцы «Войсковой» и «Украина» принимали в операциях флота активное участие. Они несли охранную и дозорную службу, ставили мины в своих и неприятельских водах, участвовали в обороне Рижского залива и Моонзунда, в боевых схватках с германскими кораблями.

19 августа 1914 года отряд крейсеров под флагом командующего Балтийским флотом адмирала Н. О. Эссена в составе броненосных крейсеров «Рюрик» (флагманский) и «Россия», крейсеров «Олег» и «Богатырь», эскадренного миноносца «Новик» и миноносцев «Сибирский стрелок», «Генерал Кондратенко», «Охотник», «Пограничник» вышел из Ревеля в район острова Готланд для действий против германских крейсеров. В районе поиска был обнаружен германский крейсер «Аугсбург», который быстро ушел в южном направлении. Считая, что внезапность утрачена, командующий отказался от дальнейшего поиска и отряд вернулся в Ревель.

Балтийский флот начал проводить активные минные постановки в водах Германии на путях движения боевых кораблей и торговых судов с военными грузами.

4 ноября «Олег» совместно с крейсерами «Рюрик» и «Богатырь» совершил боевой поход, прикрывая минный заградитель «Амур», который поставил минное заграждение из 240 мин между островом Борнхольм и банкой Штольпе. На этом заграждении в марте 1915 года подорвались и погибли германские пароходы «Кенигсберг» и «Бавария», а в мае ещё два тральщика.

28 ноября крейсера «Олег» и «Богатырь» обеспечивали прикрытие минной постановки минным заградителем «Енисей» у Данцигской бухты.

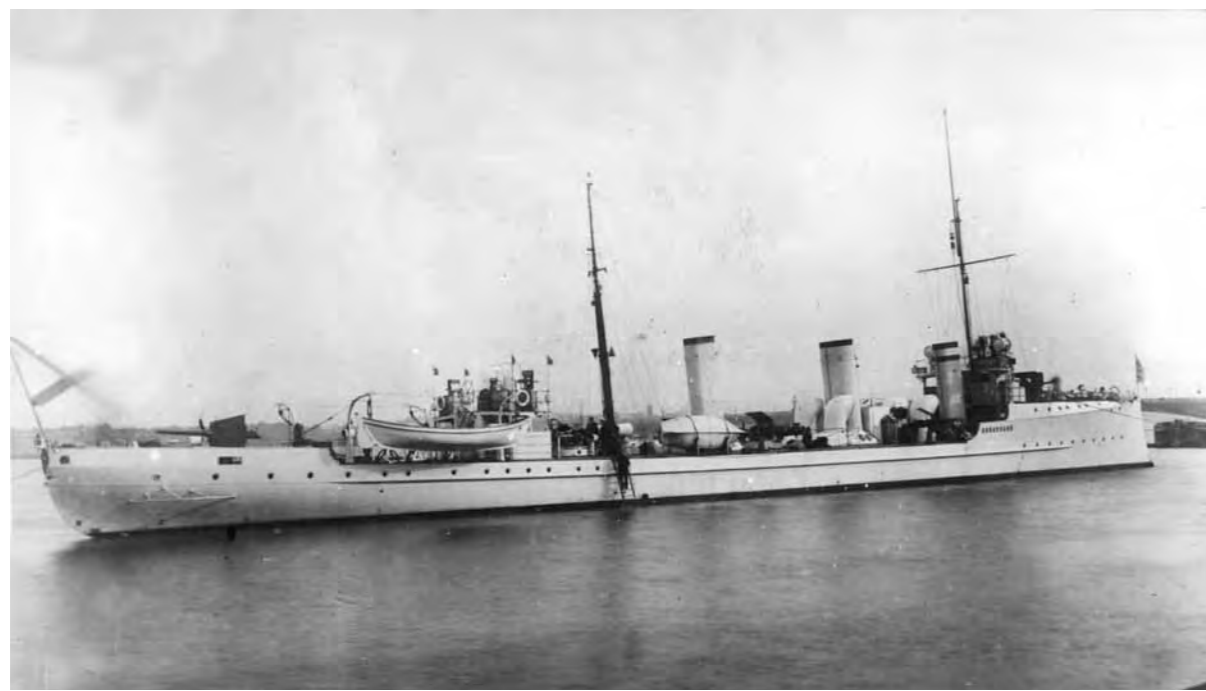
В конце декабря – начале января 1915 года снова «Олег» и «Богатырь» под прикрытием крейсеров «Рюрик», «Адмирал Макаров» и «Баян» выставили минное заграждение из 200 мин на путях движения германских кораблей восточнее острова Борнхольм. На этих минах в конце января подорвался германский крейсер «Аугсбург». Здесь же дополнительное минное заграждение в районе мыса Аркона под прикрытием «Олега» и других крейсеров поставил крейсер «Россия». На этом заграждении погиб крейсер «Газелле» и пароход «Грете Хемсон». После постановки минных заграждений отряд крейсеров вернулся в Ревель.

В июне 1915 года «Олег» в составе отряда крейсеров ходил в боевой поход к Мемелю и принял участие в бою с немецкими крейсерами «Роон» и «Бремен» и в уничтожении немецкого заградителя «Альбатрос».

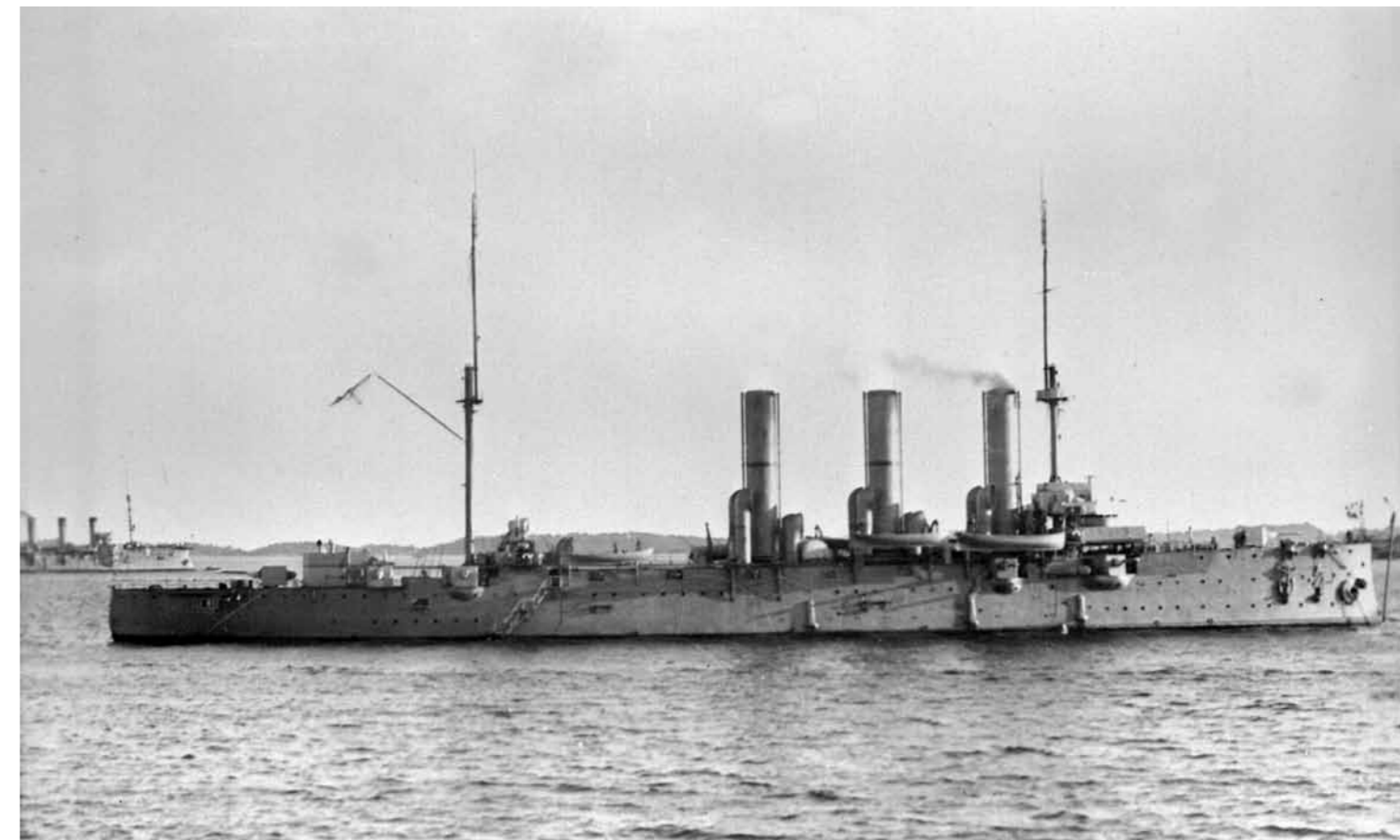
К концу года минная война приобрела огромные масштабы. Так, 28 октября «Олег» с другими крейсерами под прикрытием линейных кораблей «Петропавловск» и «Гангут» поставили минное заграждение в 560 мин, а 30 ноября южнее оконечности о. Готланд минное заграждение в 700 мин.

Полтора года с начала войны Гвардейского Экипажа крейсер «Олег» провел в боевых делах, а новый 1916 год корабль встретил в ремонте на заводе.

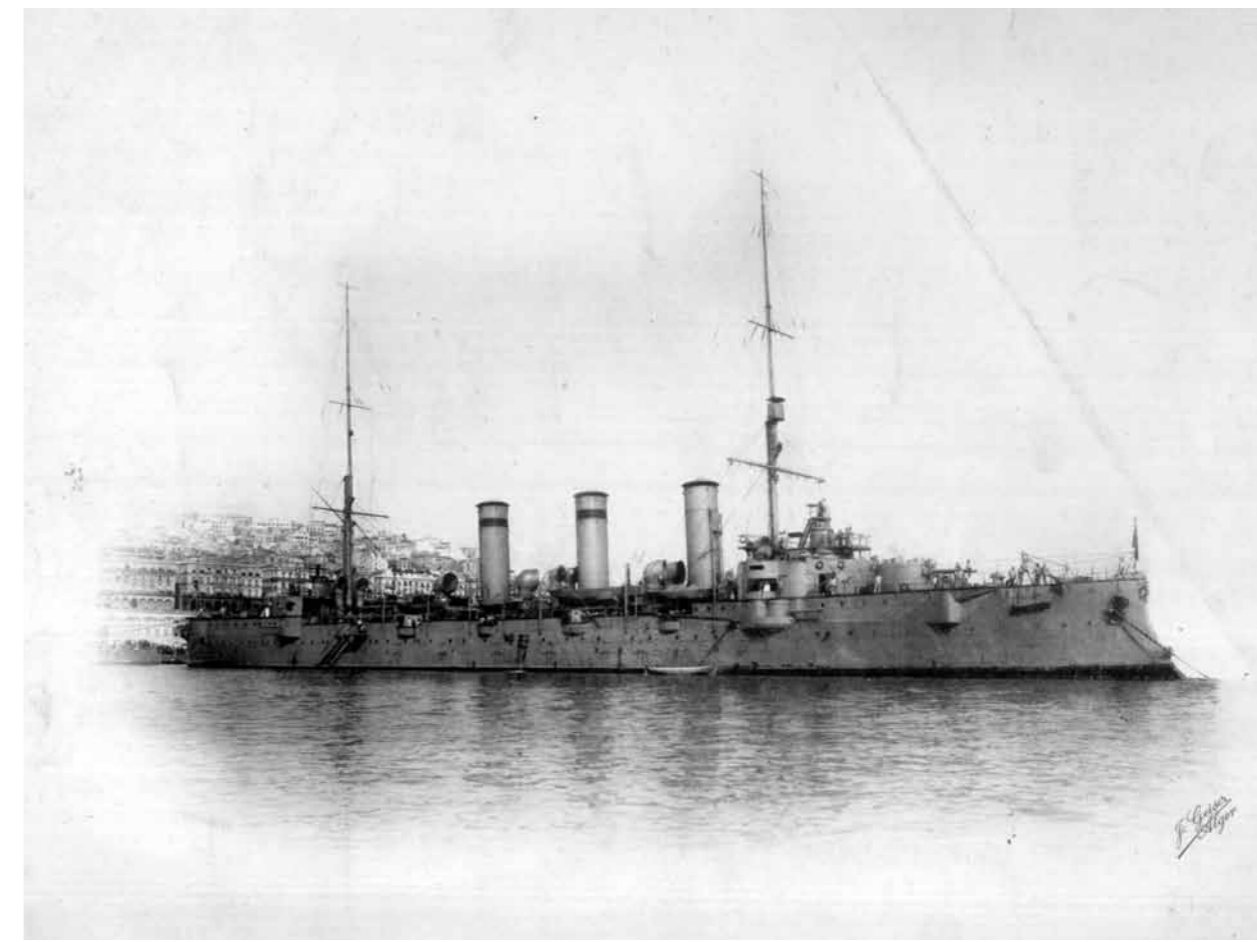
Гвардейского Экипажа эскадренные миноносцы «Войсковой» и «Украина» в течение всей войны и вместе, и порознь постоянно участвовали в боевых операциях. Вначале в составе 2-го дивизиона, а затем в составе 6-го дивизиона 1-й минной дивизии. 12 мая 1915 года начальником этой дивизии был назначен Гвардейского Экипажа капитан 1-го ранга П. Л. Трухачев, предварительно сдав крейсер «Олег» Гвардейского Экипажа капитану 1-го ранга Полушкину.

Эскадренный миноносец «Войсковой». Фотография [50]

Крейсер «Диана». 1916 г. Негатив [50]

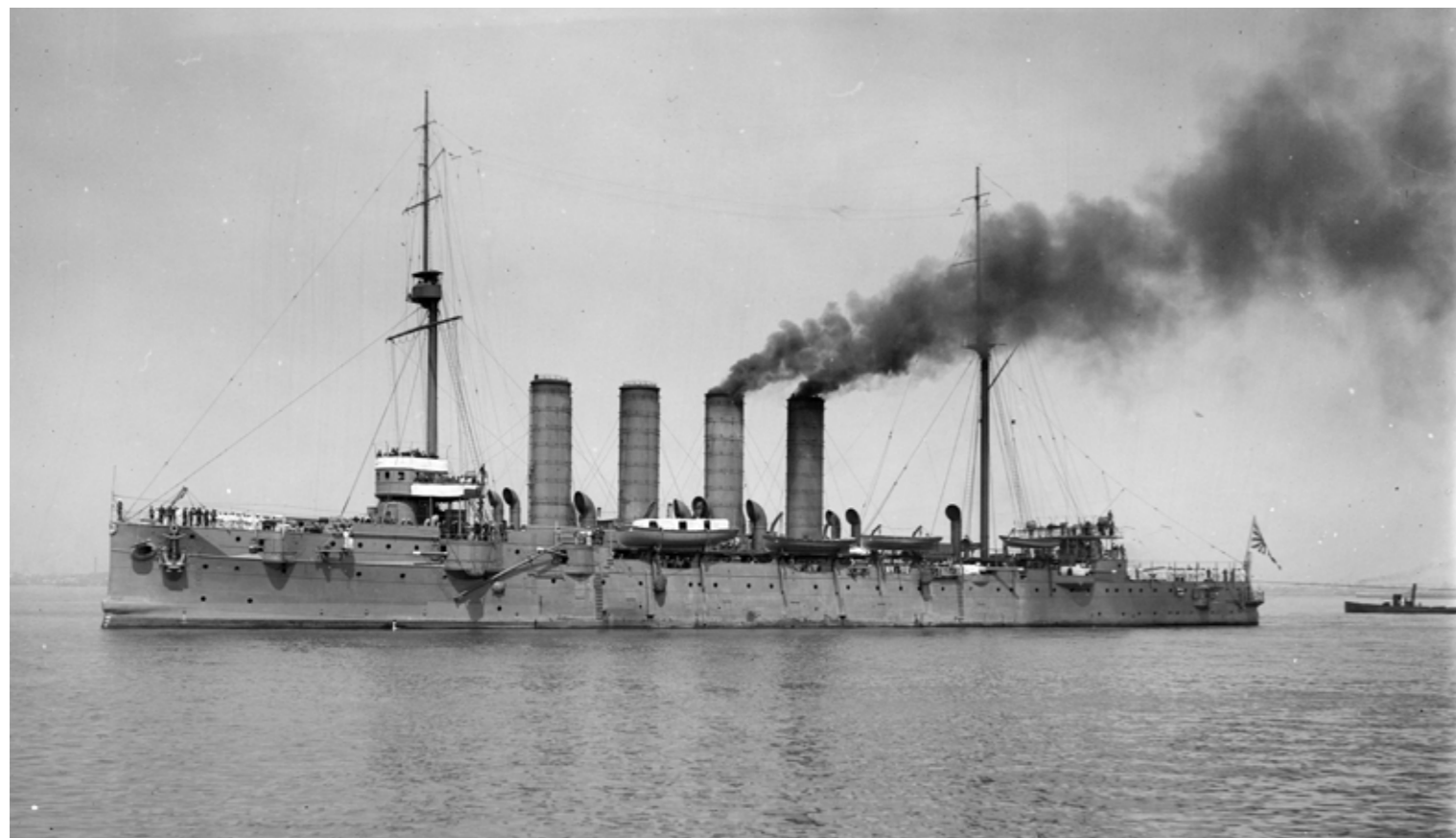
Крейсер «Олег» в Алжире. Фотография [50]

ходе войны для обеспечения поставок в Россию вооружения и стратегических материалов из стран-союзников в порт Архангельск, а позже и в Мурманск была сформирована флотилия Северного Ледовитого океана. Корабли для флотилии переводились из состава Сибирской флотилии (Владивосток), а часть кораблей была закуплена в Японии (крейсер «Варяг», крейсер «Пересвет», линейный корабль «Чесма»).

Линейный корабль «Чесма» комплектовался из состава Черноморского флота, крейсер «Пересвет» – Балтийского флота, а «Варяг» комплектовался целиком Гвардейским Экипажем. Часть личного состава на «Варяге» была взята с миноносцев «Войсковой», «Украина», крейсера «Олег» и с императорских яхт. Командиром крейсера был назначен бывший командир миноносца «Войсковой» капитан 2-го ранга фон К. И. Ден 2-й.

С 1907 по 1916 год поднятый после затопления в 1904 году и отремонтированный японцами к 1907 году, русский крейсер «Варяг» служил 9 лет в составе японских военно-морских сил под именем «Соля».

Крейсер «Соля» – бывший крейсер «Варяг». 1907–1916 годы. Япония. Фото из архива автора [49]

27 марта 1916 года на «Варяге» были подняты Андреевский флаг, гюйс и Георгиевский вымпел – знак принадлежности к Гвардейскому Экипажу. 30 марта во Владивосток прибыла команда крейсера в количестве 300 человек нижних чинов, пяти офицеров и священника.

При тщательном осмотре крейсера комиссией было установлено, что он нуждается в существенном ремонте для приведения в боевой вид. Эти необходимые работы продолжались в течение последующих трех месяцев. Из Сибирского флотского экипажа, который базировался во Владивостоке, было отобрано 70 матросов нужных специальностей, и они были зачислены в Гвардейский Экипаж.

мае крейсер «Варяг» прошел ходовые испытания после ремонта и провел артиллерийские стрельбы. 18 июня 1916 года Отряд Судов Особого Назначения в составе линейного корабля «Чесма» и крейсера «Варяг» под командованием контр-адмирала А. И. Бестужева-Рюмина ушел в дальний поход из Владивостока.

Отряд проследовал с 18 июня по конец августа по маршруту: Гон-Конг – Сингапур – Коломбо (о. Цейлон) – Аден. Из Адена, пройдя Красным морем и Суэцким каналом, корабли отряда прибыли 7 сентября в Порт-Саид.

При выходе из Суэцкого канала в Средиземное море «Пересвет» подорвался на германской mine и погиб, а «Варяг» под флагом контр-адмирала А. И. Бестужева-Рюмина продолжил переход на Север один. Весь остаток маршрута до самого Мурманска «Варяг» шел по боевому: команда все время стояла у орудий и крейсер находился в полной боевой готовности.

16 октября крейсер прибыл в Глазго, где был специально подготовлен для плавания в холодных полярных широтах и льдах. 7 ноября «Варяг» вышел из Глазго и прибыл 17 ноября 1916 года в порт Романовск (ныне Полярный), который расположен в Кольском заливе рядом с Мурманском.

Стоянка в порту Полярный была однообразной. Многие офицеры получили отпуска после 5-месячного похода, а командир «Варяга» – капитан 1-го ранга фон К. И. Ден 2-й ушел в Петроград для доклада о состоянии крейсера после длительного перехода в 15 864 мили. Корабль нуждался в капитальном ремонте, и было принято решение отправить «Варяг» на ремонт в Англию, поскольку такого ремонта в Полярном сделать было нельзя. На боевую вахту охраны Северных морей заступил пришедший 12 января 1917 года в Мурманск линейный корабль «Чесма».

12 января 1917 года на крейсер прибыл Командир Экипажа Великий князь Кирилл Владимирович и пробыл с визитом три дня. 25 февраля «Варяг» вышел из Полярного на ремонт в Англию, куда и прибыл в порт Ливерпуля 6-го марта 1917 года.

А в России через несколько дней после ухода «Варяга» на ремонт в Петрограде произошло событие, получившее название Февральской революции. 2 марта 1917 года Император Николай II отрекся от престола, Российская Империя прекратила свое существование.

Военная присяга, которую давали моряки Гвардейского Экипажа, потеряла смысл. Императора и Российской империи, на верность которым присягали, больше не существовало.

В начале марта 1917 года в Гвардейском Экипаже начались выборы командиров роты представителей в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Затем был избран Экипажный комитет, который на общем собрании поставил вопрос о выборе командира Гвардейского Экипажа.

Были рассмотрены и обсуждены три кандидатуры:

- великого князя Кирилла Владимировича – бывшего командира Экипажа;
- капитана 1-го ранга Михаила Михайловича Лялина – старшего офицера яхты Экипажа «Полярная звезда»;
- недавно выбранного командира 4-й роты Экипажа – старшего лейтенанта В. А. Кузьминского.

Участники собрания посчитали, что выбирать Великого князя Кирилла Владимировича нецелесообразно по причине принадлежности к царствующей семье, а опыта старшего лейтенанта В. А. Кузьминского недостаточно для руководства Экипажем. Поэтому был избран капитан 1-го ранга М. М. Лялин, кавалер российских, китайских, норвежских, датских, французских, черногорских, английских, прусских и шведских орденов.

М. М. Лялин стал последним командиром (комиссаром) Гвардейского экипажа вплоть до его расформирования в марте 1918 года.

В это время в Англии среди матросов «Варяга» начались брожения, вызванные разными противоречивыми слухами о революции в России. Наконец пришло распоряжение Главного Морского штаба из Петрограда о возвращении всех матросов, призванных из запаса, в Мурманск и об отправке остальных и части офицеров в Америку для комплектования купленных там яхт. Отправками занимались всю весну и лето 1917 года.

Ввиду отсутствия финансирования на ремонт крейсера из России, англичанами было принято решение об освобождении крейсера от русской команды.

28 августа 1917 года около 30 оставшихся матросов команды крейсера во главе с подпоручиком по адмиралтейству Истоминным были отправлены на Родину, а к середине декабря 1917 года оставшиеся 10 матросов охраны крейсера «Варяг» были списаны на берег и заменены одним английским кондуктором и пятью матросами.

Крейсер «Варяг» после окончания войны был отбуксирован в Шотландию и затем продан на слом.

А. А. Тронь. Лейтенант и мичман (в гражданской форме). 1917.
Акварель. Фото автора [21]

Лейтенант и мичман (в гражданской форме)
1917

А.А. Троицк. Крейсер «Варяг». 2010. Акаварель. Фото автора [21]

25 октября (7 ноября) 1917 года в России была установлена Советская власть. Советская Россия вышла из войны. Приказом № 105 от 3 марта 1918 года Командующего Балтийским флотом Морской Гвардейский Экипаж был упразднен «за ненадобностью».

Летом 1918 года в России началась Гражданская война, и образовались две основные противоборствующие стороны: белая и красная. Царская семья, как известно, в июле 1918 года была расстреляна большевиками. А все те, кто верой и правдой в свое время несли службу в Гвардейском Экипаже, тоже разделились на эти разные стороны.

Каковы же основные результаты этой последней войны, участником которой был Гвардейский Экипаж вплоть до своего расформирования?

В сентябре 1918 года на Западном фронте союзные войска (Англия, Франция, США) на широком фронте перешли в наступление, прорвали фронт. Германские войска начали массовое отступление.

11 ноября 1918 года в Компьени был подписан договор об окончании войны между странами Антанты и Тройственного союза. Вскоре в Германии произошла революция, и кайзер Вильгельм II бежал в Бельгию.

Турция, потерпев поражение в этой войне, 30 октября 1918 года подписала на борту английского крейсера «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос в Эгейском море соглашение с Антантой (Мудросское перемирие). По условиям перемирия значительная часть турецких владений была оккупирована войсками держав-победительниц Англии, Франции, Греции. Европейская часть Турции и Константинополь были оккупированы войсками Франции и Англии. Оккупационные силы возглавляли комиссары Франции и Англии, главным комиссаром был французский. В Константинополе находился и последний турецкий султан Мехмед VI. 17 ноября 1922 года на борту английского крейсера он был отправлен в изгнание на остров Мальта.

В конце 1920 года белое движение в Крыму потерпело поражение. Эвакуированные из Крыма войска Врангеля и значительная часть гражданского населения, в общей сложности около 250 тысяч человек, по решению французского комиссара в Константинополе (с разрешения правительства Франции) были приняты на территорию европейской Турции. Впоследствии большинство из них разъехались по другим странам. Многие офицеры и матросы Гвардейского Экипажа тоже рассеялись по разным странам, а всех оставшихся в России ждала незавидная участь. Флот Врангеля был переведен во французский порт в Тунисе – Бизерта (так и не обустроенный французами для базирования русского флота по соглашению 1912 года). В 1924 году после признания Францией Советской России русский флот в Бизерте был ликвидирован.

ГЛАВА 6

28 февраля 2010 года военно-исторический клуб «Морской Гвардейский Экипаж» начал отмечать 300-летие со дня образования уникального подразделения военно-морского флота России – Гвардейского Экипажа.

Ниже я поделюсь своими краткими воспоминаниями по уже 20-летней истории нашего клуба, который в современных условиях реконструирует форму, структуру и, по мере возможности, традиции наших предков – офицеров и нижних чинов Гвардейского Экипажа.

ГРАНИЦЫ КРАТКИХ ВОСПОМИНАНИЙ АВТОРА ПО ИСТОРИИ КЛУБА

В конце 1991 года на одной из встреч с Президентом Военно-Исторической Ассоциации России (ВИАР) Олегом Валерьевичем Соколовым, которая проходила у него на квартире, зашла речь о создании новых военно-исторических клубов. Для нас военных моряков-офицеров было интересно узнать, что в составе Императорской гвардии Франции и России были моряки-гвардейцы. В частности, в Российской империи это был Гвардейский Экипаж. Тогда же и родилась идея создания военно-исторического подразделения в Высшем военно-морском инженерном училище им. В. И. Ленина (ВВМИУ им. В. И. Ленина), где мы служили. Название этому подразделению «Гвардейский флотский экипаж» придумал полковник морской пехоты Евгений Петрович Абрамов. Он же стал его командиром. Весной 1992 года я стал начальником штаба этого подразделения, а командиром 1-й роты был назначен подполковник морской авиации Владимир Александрович Гладкий, произведенный в «мичманы» по Гвардейскому Экипажу.

«Унтер-офицеров» Экипажа подобрали из умелых и исполнительных мичманов училища. «Матросами» Экипажа и непосредственными изготовителями первой формы одежды и муляжей вооружения стали курсанты 4-го курса. Большую консультационную помощь клубу оказал, а позже изготовил кивера, барабан и часть муляжей для моряков командир лейб-гвардии Павловского полка унтер-офицер Королев Виталий Борисович. Первые образцы матросских курток и брюк скопировали в ЦВММ, а офицерских мундиров – у В. Б. Королева. Эполеты изготовил Барышников Сергей Олегович. Качество отменное – я ношу его эполеты уже 20 лет, а вот мундир у меня уже 4-й по счету.

В военно-исторических походах клуб стал участвовать тоже с 1992 года. Первый, и сразу заграничный, в Булонь летом, а второй – в сентябре, в село Бородино, на 180-летие Бородинского сражения.

В этом юбилейном походе на Бородино от Ленинградского военного округа были приглашены: суворовцы, нахимовцы, курсанты военных училищ и слушатели 5-го курса Медицинской академии. Командиром военно-исторического похода был назначен полковник Е. П. Абрамов, а я стал начальником штаба этого похода.

В поход отправились: 2 бронетранспортера (для охраны колонны и обеспечения связи), 10 автобусов с участниками, 3 бензозаправщика, 4 грузовика камаза с продуктами, палатками и прочим оборудованием для лагеря, 3 полковые кухни на автомобилях, кинобудка, штабной УАЗ и 1 автомашина военной автоинспекции. Всего: 25 единиц техники и около 500 человек.

Военно-историческая форма была только у офицера В. А. Гладкого и 10 матросов подразделения «Гвардейского флотского экипажа», которые стали затем участниками юбилейной военно-исторической реконструкции на Бородинском поле, а остальные участники похода от Ленинградского военного округа были в соответствующей современной военной форме и стали зрителями.

Власти города Москвы разрешили тогда, в сентябре 1992 года, даже прохождение клубов по Красной площади и общее построение для военно-патриотического митинга на Манежной площади, около Кремля.

В 1992 году мы получили первые юбилейные знаки военно-исторической реконструкции, посвященной 180-летию Бородинского сражения.

Автор с офицерами из Австрии, которые представляли Европейский военно-исторический Союз на 180-летию Бородинского сражения. Сентябрь 1992 года. Архив автора [49]

Военно-историческое подразделение «Гвардейский флотский экипаж» следует с Андреевским флагом на Бородинском поле на торжественное построение и представление клубов-участников. 1992 год. Архив автора [49]

Первые знаки военно-исторической реконструкции для нашего клуба: медаль и юбилейный значок за войну 1812 года.
1992 год. Архив автора [49]

Прохождение военно-исторических клубов по Красной площади в Москве.
1992 год. Архив автора [49]

Бородинское поле. Зрители у памятника на батарее Раевского. 1992 год. Архив автора [49]

Февраль–март 1994 года запомнились мне участием «Гвардейского флотского экипажа» в заграничном походе во Францию, где на базе 3-го Пьемонтского пехотного полка, расквартированного в г. Ниме под Марселем, отмечали 500-летие вооруженных сил Французской республики. В эту поездку Экипаж пришлось готовить мне, поскольку полковник Е. П. Абрамов убыл на несколько месяцев в Москву, на обучение в военную академию им. М. В. Фрунзе. В феврале было подготовлено 10 «матросов по Экипажу» и два офицера: «капитан 1-го ранга по Экипажу» Л. А. Малышев и «мичман по Экипажу» В. А. Гладкий. Эти звания «по Экипажу» утвердил годом ранее Президент Военно-исторической ассоциации России – О. В. Соколов.

В феврале 1994 года в клубе нашего училища в Пушкине Олег Валерьевич с моей помощью собрал всех участников предстоящей поездки в Ниме и осмотрел военно-историческую форму каждого, сделал замечания, а позже устроил прохождение и парад на плацу всем русским и французским полкам. Полковник Е. П. Абрамов прибыл из Москвы и присоединился к нам за день-два до отлета из аэропорта Пулково. Военно-историческую форму я ему заранее заказал, и он успел её забрать из ателье.

После прилета в аэропорт Парижа и переезда в 3-й пехотный полк тренировки полков и само торжество проходили на арене Колизея города Ниме. Там были небольшими фрагментами (минут по 5–8) представлены реконструкции различных эпох из богатой военной истории Франции за пять столетий.

Клубы из России участвовали в реконструкции «наполеонической эпохи» и изображали русские и французские полки. Перед этим ответственным выступлением было много тренировок вначале в поле, а затем и в самом здании Колизея, на его песчаной арене.

Переезд на репетицию в Колизей г. Нима. Знаменосец Экипажа с Андреевским флагом.
Март 1994 года. Ниме, Франция. Архив автора [49]

Военно-историческое подразделение «Гвардейский флотский экипаж».
Слева направо: полковник Е. П. Абрамов, капитан 1-го ранга Л. А. Малышев, мичман В. А. Гладкий, унтер-офицеры и матросы Экипажа.
Февраль 1994 года. Ниме, Франция. Архив автора [49]

Сень 1994 года для военно-исторического подразделения «Гвардейский флотский экипаж» тоже стала знаменательна. 24 октября Экипаж под моим командованием в количестве 10 матросов с Андреевским флагом и барабаном был поставлен в Почетный караул у Екатерининского дворца для исторической встречи Её Величества Английской Королевы Елизаветы II, которая приезжала в Россию с визитом. Встреча прошла прекрасно. Королева прошла вдоль нашего строя и внимательно осмотрела всех, а вечером, после обеда в Екатерининском дворце, Елизавета II с сопровождающими лицами наблюдала с балкона красивый артиллерийский салют. Экипаж в это время стоял развернутым строем на плацу перед балконом, салютуя своим флагом Королеве Англии, и наблюдал отражение салюта в окнах дворца.

Подразделение «Гвардейский флотский экипаж» около Екатерининского дворца в ожидании приезда английской королевы Елизаветы II в Царское Село. 24 октября 1994 год. Архив автора [49]

Члены военно-исторического подразделения «Гвардейский флотский экипаж», безусловно, занимались изучением истории флота и его выдающихся личностей. При этом были сделаны весьма полезные находки. Так, например, удалось узнать, что в одном из зданий военно-морского училища в Пушкине (ВВМИУ им. В. И. Ленина) на Кадетском бульваре, в доме № 1, располагалась морская рота Александровского кадетского корпуса для малолетних. Более того, было установлено, что в этой роте обучался будущий выдающийся русский художник-маринист А. П. Боголюбов, который создал несколько картин про Морской Гвардейский Экипаж и его героические подвиги. В результате такой находки на стене этого здания в марте 1994 года нами была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в морской роте Александровского кадетского корпуса для малолетних с 1830 по 1836 год учился выдающийся русский художник-маринист и историограф русского флота Алексей Петрович Боголюбов». Подобная мемориальная доска была установлена на этом здании ещё одному великому русскому художнику, обучавшемуся в этой же морской роте – В. В. Верещагину. Большую научно-исследовательскую работу по истории и личностям этой морской роты для малолетних проводил тогда полковник Е. П. Абрамов.

После увольнения в запас в 1996 году мне довелось быть сначала год офицером штаба, а затем, с 1997 года, и начальником штаба Военно-исторической ассоциации России (ВИАР), которую ранее создал О. В. Соколов. Своего клуба у меня в это время ещё не было, и ничто не мешало полностью заняться этой хлопотной, но весьма интересной и полезной работой. Штаб состоял из секретаря Кукушкиной Анны и исполнительного члена штаба Арановича Алексея. Командовать же мне приходилось в основном русскими батальонами и русской армией на различных по своим масштабам мероприятиях.

Зчитывая, что начальник штаба ВИАР был один на обе армии по «наполеонической эпохе», то выполняя распоряжения и указания О. В. Соколова, мне приходилось командовать одновременно как русскими, так и французскими полками. Для этого мне было присвоено звание «адъютан-командан» (полковник штаба) по французской армии. Однако этот французский красивый мундир никогда не носил, поскольку сшить его было дорого для военного пенсионера, да и «вышивать» их могли тогда только во Франции.

Особенно нелегко было мне как начальнику штаба ВИАР в походе на родину Наполеона (на остров Корсика), который состоялся с 14 по 27 июня 1998 года. По плану Президента ВИАР О. В. Соколова обе армии (русская и французская) на трех автобусах (из Санкт-Петербурга – 38 человек, из Москвы – 39 человек и из Ростова-на-Дону – 37 человек) должны были одновременно встретиться в белорусском пограничном городе Бресте. После чего нам предстояло без специальных документов на муляжи вооружения и военно-историческую форму, но имея на руках приглашение с Корсики, пересечь границы Польши, Германии, Австрии и Италии. Затем, всем трем автобусам предстояло добраться (впервые и самостоятельно, имея лишь карту Европы) до итальянского порта Леворно, откуда на пароме переправиться на остров Корсика, где нас уже должен был встречать О. В. Соколов, который собирался улететь туда самолетом. Попробуйте представить каких усилий стоило преодолеть всё это в 1998 году!

Преодолев все трудности и перевалы горных хребтов Корсики, мы прибыли в г. Аяччо. В этом городе родился 15 августа 1769 года и воспитывался в доме своего дяди, епископа Аяччо, молодой Наполеон Бонапарт. Здесь нам предстояло участвовать в военно-историческом фестивале, посвященном дню рождения Императора Наполеона. Разместили нас в шикарных небольших отелях на берегу моря и кормили прекрасно. Тренировки нам устраивали по утрам и ближе к вечеру, поскольку днем там стоит нестерпимая для нас жара. Наше выступление было запланировано на поздний вечер и состоялось ближе к полуночи.

А перед этим многие из нас впервые в жизни видели приготовление для торжественного ужина целых быков на вертеле у берега моря. Потом мы вкусили этого прекрасного мяса с сухим вином и готовы были выступать хоть до утра. Об этом трудном и незабываемом походе у многих из нас остались самые прекрасные воспоминания. Чего стоит, например, прогулка верхом в горах Корсики или возвращение всех участников с этого гостеприимного острова во французский Марсель морем, на шикарном многопалубном лайнере «Наполеон Бонапарт» по ночному Средиземному морю. В моей памяти этот военно-исторический поход остался лучшим из всех зарубежных.

Тренировка на берегу моря. Июнь 1998 года. Архив автора [49]

Осенью 1998 года я впервые на Бородинском сражении командовал иностранным батальоном, в котором был «Прусско-русский легион» Франка Хюблера из Лейпцига и часть пехоты из Прибалтики. Сразу же после «Дня Бородино-98» участвовал в съемках небольшого фильма «Увертюра 1812», в котором музыка П.И. Чайковского сопровождалась военно-историческими фрагментами в исполнении наших клубов по Отечественной войне 1812–1814 годов. В этом фильме, снятом по заказу фирмы «Кодак», мне поручили «играть роль» Командующего Русской армией. Командующим Французской армией и Главным военно-историческим консультантом фильма был О. В. Соколов.

За руководство успешным и трудным походом на Корсику в июне 1998 года, проведение «Дня Бородина» с последующей организацией съемок фильма «П. И. Чайковский. Увертюра 1812», а также отличную организацию «Сражения при Малоярославце» 25–26 октября 1998 года, которое впервые проводила ВИАР, я был награжден 24 ноября 1998 года Президентом ВИАР О. В. Соколовым орденом «Святой Анны» II степени.

Медаль за поход на 2-ю Корсику. Была изготовлена методом штамповки из российского рубля и выдавалась клубом донских казаков в ограниченном количестве. Июнь 1998 года. Архив автора [49]

должности начальника штаба ВИАР я пробыл ещё 6 лет – до 2003 года, однако желание создать свой военно-исторический клуб крепло во мне с каждым годом. Осенью 1998 года я стал набирать свой новый клуб из любителей истории и увлеченных реконструкцией морских офицеров. Назвал его «Морской Гвардейский Экипаж», также как при российских Императорах называли эту часть гвардии. 19 декабря 1998 года на организационном собрании клуба был избран его Президентом.

28 февраля 1999 года на общем собрании, посвященном 289-й годовщине Экипажа, в наш новый военно-исторический клуб (ВИК) вступило сразу 16 человек.

Первыми членами клуба стали офицеры: капитаны 1-го ранга Г. И. Бякин, В. И. Климентов и его сын Иван, А. А. Котов и его сын Антон, И. И. Николаенков и его сын Игорь, И. И. Пахомов, Е. В. Сороко, Д. А. Скороходов и его внук, капитаны 2-го ранга В. В. Дзержинский и его сын Илья, А. А. Кульпин и его брат Юрий, Б. В. Лаубе.

Клуб «Морской Гвардейский Экипаж» был создан для работы с офицерами и курсантами военно-морских училищ, а также со школьниками и молодежью по изучению морских традиций и героических страниц истории Российского флота.

Здесь уместно заметить, что такого подразделения военно-морского флота России как упомянутое ранее подразделение «Гвардейский флотский экипаж» существовать не могло в принципе. Все флотские экипажи имели номера и были созданы для обеспечения вновь строящихся кораблей офицерами и матросами, а также для пополнения корабельных экипажей в случае частичных их потерь в морских сражениях. В номерных флотских экипажах обучали также пополнение для подготовки к службе на кораблях. При этом ни один номерной флотский экипаж в истории России не стал гвардейским.

Морской Гвардейский Экипаж при правлении династии Романовых был один. Он создавался совсем для других целей, которые героически исполнялись и были описаны в предыдущих пяти главах этой книги.

Новый состав ВИК «Морской Гвардейский Экипаж» был сформирован, по-военному быстро – всего за полгода. В августе 1999 года клуб был принят в состав ВИАР, а в сентябре 1999 года он участвовал уже в военно-историческом фестивале «День Бородина» и на праздновании 160-летия Бородинского военно-исторического музея-заповедника. В строю в форме Экипажа было 2 офицера (капитан 1-го ранга Л. А. Малышев и полковник Е. П. Абрамов) и 10 матросов.

Офицеры ВМФ – члены клуба и курсанты училища – матросы Экипажа в форме эпохи Александра I (на втором плане) в Бородино. Сентябрь 1999 года. Архив автора [49]

28 февраля 2000 года наш клуб отмечал 290-летие Морского Гвардейского Экипажа. Торжества проходили в историческом здании Морского корпуса имени Петра Великого на Васильевском острове (бывшем ВВМУ им. М. В. Фрунзе).

Доклад о боевом пути Экипажа сделал член клуба, автор книги «Морской Гвардейский Экипаж. Страницы истории», доктор наук, профессор, капитан 1-го ранга в отставке Бякин Геннадий Иванович. Все участники собрания после доклада получили эту книгу в подарок из рук автора.

На собрании присутствовал в исторической форме русского генерала эпохи Императора Александра I Президент ВИАР О. В. Соколов.

Он зачитал свой поздравительный приказ, в котором отмечались успехи клуба в военно-историческом движении и наградил меня орденом «Святого Равноапостольного Князя Владимира» II степени за активную работу по организации военно-исторических реконструкций в России и за рубежом.

Построение клуба перед началом торжественного собрания в честь 290-летия Морского Гвардейского Экипажа. Февраль 2000 года. Санкт-Петербург, Морской корпус имени Петра Великого. Архив автора [49]

Генерал О. В. Соколов и капитан 1-го ранга Л. А. Малышев
Снимок на память после награждения. Февраль 2000 года.
Санкт-Петербург, Морской корпус имени Петра Великого.
Архив автора [49]

Участие нашего клуба в праздновании «200-летия битвы при Маренго», которое проходило в Северной Италии около города Алессандрия в июне 2000 года, знаменательно было первым самостоятельным выездом клуба за границу без ВИАР.

Возражения ассоциации были против участия в походе женщин и детей. Но мы преодолели все трудности оформления виз, приглашений, сложности границ и прибыли на мероприятие с «морским госпиталем» из женщин и с детьми-юнками в составе Экипажа. С этого похода начинается традиция самостоятельных походов нашего клуба с другими клубами из Санкт-Петербурга как в России, так и за рубежом.

В мае 2000 года наш клуб стал ежегодно участвовать в городских и районных военно-исторических мероприятиях, посвященных подготовке, а затем и в праздновании 300-летия Санкт-Петербурга.

В сентябре 2000, 2001 и 2002 годов первая рота ВИК «Морской Гвардейский Экипаж» участвовала в очередных фестивалях «День Бородино», а в декабре 2000 года – в зарубежной поездке на реконструкцию 195-летия сражения при Аустерлице (Чехия, г. Славков).

Клуб «Морской Гвардейский Экипаж» на поле Маренго перед сражением.
В строю офицеры, матросы, юнги и госпиталь. Июнь 2000 года. Архив автора [49]

Первая рота Экипажа перед выходом на репетицию в Бородино. Сентябрь 2000 года. Архив автора [49]

ВИК «Морской Гвардейский Экипаж» в Чехии на реконструкции «Аустерлице». Декабрь 2000 года. Архив автора [49]

7–10 июня 2002 года Каунасским военно-историческим клубом было организовано мероприятие под названием «Литва, 1812», посвященное 195-летию переправы Великой армии Франции через реку Неман и реконструкции битвы под Деволтовой. Было и традиционное для подобных военно-исторических мероприятий показательное прохождение клубов по Каунасу перед реконструкцией сражения.

Для нашего клуба в этой поездке дополнительно выпала возможность участвовать в реконструкции русско-французских переговоров в Тильзите 1805 года с перевозкой двух Императоров на лодках к плоту, специально установленному на середине Немана. Лодка «царских гребцов» под командованием «капитан-лейтенанта» Г. И. Бякина перевозила Наполеона (О. В. Соколова), а другая лодка под командованием «лейтенанта» И. И. Пахомова доставляла Александра I (Л. А. Мальшева). Доставка от берега до плота с шатром велась по течению реки и прошла на середине Немана без особых трудностей, а вот возвращение «Императоров» обратно на берег было затруднено необычно сильным встречным течением реки и слабоуправляемыми речными плоскодонками. Пришлось нетерпеливому «Наполеону» с адъютантами даже прыгать в воду и добираться до берега по мелководью, что весьма разозлило его.

Клуб в эту поездку пошел впервые не с Андреевским флагом, а с полной копией Георгиевского знамени Гвардейского Экипажа, пожалованного ему за Кульм в 1814 году. Вечером перед сражением все члены клуба участвовали в торжественном закреплении полотнища знамени к его древку. При этом каждый участник похода прибывал по очереди полотнище к древку бронзовыми гвоздями.

Участники реконструкции «Литва, 1812», получили юбилейные знаки. Офицерам были выданы кресты, а нижним чинам медали.

Новое Георгиевское знамя клуба «Морской Гвардейский Экипаж». Июнь 2002 года. Архив автора [49]

Юбилейный знак на 190-летие Бородинского сражения. Сентябрь 2002 года. Архив автора [49]

Весь последующий 2003 год оказался ещё более насыщенным военно-историческими мероприятиями с участием нашего клуба. С 30 апреля по 7 мая 2003 года наш Экипаж в количестве 16 человек был на реконструкции 190-летия сражения при Гроссгёршене, которое произошло 2 мая 1813 года в районе Лютцена под Лейпцигом в Германии. Бургамистр Лютцена господин Генрих Гексель был очень доволен выступлением нашего клуба из Санкт-Петербурга, а также «Киевского гренадерского полка» Олега Мнышенко и «Прусско-русского легиона» Франка Хюблера. У меня осталось немного фотографий и море приятных воспоминаний. В этом походе впервые участвовала моя жена Оля Мойжешевская с сыном Александром. Участникам реконструкции сражения при Лютцене были выданы особые кресты.

К этому походу командир Киевского гренадерского полка – Олег Мнышенко по моей просьбе изготовил для нашего клуба 50 великолепных копий юбилейного знака, выпущенного в 1910 году в честь 200-летия Гвардейского Экипажа. Эти знаки были вручены членам клуба «Морской Гвардейский Экипаж» в торжественной обстановке в Германии, поскольку шла подготовка к празднованию 190-летия сражения при Кульме. Этот юбилейный Кульмский крест стал нашим клубным знаком, и его разрешено было носить на офицерских мундирах и матросских куртках.

Знаки участников реконструкции «Литва, 1812». Офицерские кресты справа и медали нижних чинов слева. Июнь 2002 года. Архив автора [49]

Уточнение позиций полков на поле предстоящего сражения для Командующих французской и русской армий. Май 2003 года. Архив автора [49]

Полки русской армии после сражения у памятника генералу Шарнхёрсту в Гроссгёршене. Май 2003 года. Архив автора [49]

Строевые приемы матросу Александру Мойжешевскому демонстрирует унтер-офицер С. Диценко на фоне знамени. Со знаменем унтер-офицер Станислав Путковский в гребной форме. Май 2003 года. Архив автора [49]

В конце мая 2003 года одна часть нашего клуба осталась на праздновании 300-летия Санкт-Петербурга, а другая часть уехала в литовскую столицу Вильнюс для участия в торжественно-траурных мероприятиях по перезахоронению останков солдат французской армии 1812 года, случайно обнаруженных в центре бывшего Вильно при строительных работах в 2002 году.

24 июня 2003 года военно-исторические клубы Санкт-Петербурга украсили своими выступлениями празднование 200-летия Погранвойск на Дворцовой площади.

Три дня в сентябре на «Бородино-2003» запомнились как самые сырые, с непролазной грязью, неразберихой во всем и отвратительным отношением к участникам реконструкции.

В октябре 2003 года наш клуб через Финляндию и Швецию прибыл уже в Германию на 190-летие сражения при Лейпциге. Встретил нас, по-дружески тепло, Франк Хюблер и устроил на проживание в замке «Schloss Guldengossa», где был размещен его «Прусско-русский легион». Реконструкция сражения была грандиозной!

А в последние недели мая 2004 года наш клуб с друзьями был на военно-историческом фестивале в Мормане под Парижем. Фестиваль был посвящен 190-летию окончания войны 1814 года и вступлению союзных войск в столицу Франции. 10 мая мы уехали из Санкт-Петербурга и вернулись обратно 24 мая. При этом кроме Мормана и Парижа, мы побывали в Хельсинки, Стокгольме, Копенгагене, Амстердаме, Флоренции, Риме, Вене, Зальцбурге и Гамбурге. На самой реконструкции было, безусловно, интересно и жарко от стычек войск. Поздно вечером был великолепный салют, конкурс песен и совместный ужин с рассказами и воспоминаниями. Кроме нас в Мормане были ещё клубы из Москвы.

На памятнике героям той войны в Мормане сделана надпись: «Россия свято хранит память о сынах Отечества. Участникам войны 1812–1814 гг. Москва–Морман». От нашего клуба я выставил у памятника почетный караул, в котором поочередно стояли участники похода. Этим мы почтили память Гвардейского Экипажа, вошедшего в Париж в 1814 году вместе с Российской гвардией.

Знак участников реконструкции 190-летия сражения при Гроссгёршене.

Май 2003 года. Архив автора [49]

Почетный караул из офицеров и унтер-офицеров клуба «Морской Гвардейский Экипаж» у памятника. Май 2004 года. Архив автора [49]

Стрелковые занятия клуба «Морской Гвардейский Экипаж» в Мормане. Май 2004 года. Архив автора [49]

В конце июня 2004 года клуб выезжал на праздничные мероприятия, посвященные Дню города Петрозаводска, основанного Петром Великим. В декабре Экипаж участвовал в съемках фильма с рабочим названием «Граф Черногорский», посвященного судьбе героя войны 1812–1814 года генерала Милорадовича. Съемки проходили при таком же морозе, как и 179 лет назад в день восстания декабристов на Сенатской площади.

Клуб участвует в съемках фильма на Сенатской площади. Декабрь 2004 года. Архив автора [49]

2005 год запомнился нам непростой поездкой на юбилейную реконструкцию сражения при Аустерлице – на 200-летие. На поле при холодной и ветреной погоде мы около четырех часов стояли без каких-либо действий. Потом было жаркое сражение, и белое от снега поле быстро превратилось в черное месиво из снега и земли.

«День Бородина-2006» прошел наоборот, при сухой и ясной погоде, которая продержалась как на тренировке, так и на сражении. Остались хорошие фото.

Памятник на месте палатки фельдмаршала М. И. Кутузова на Бородинском поле. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

Памятник лейб-егерям и чинам Гвардейского Экипажа за рекой Колоочь. Установлен в 1910 году. Бородинское поле. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

Надпись в нише памятника на месте палатки фельдмаршала М. И. Кутузова. Бородинское поле. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

Наступление французов остановлено. Бородинское сражение. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

Атака русских полков тоже принесла потери. Бородинское сражение. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

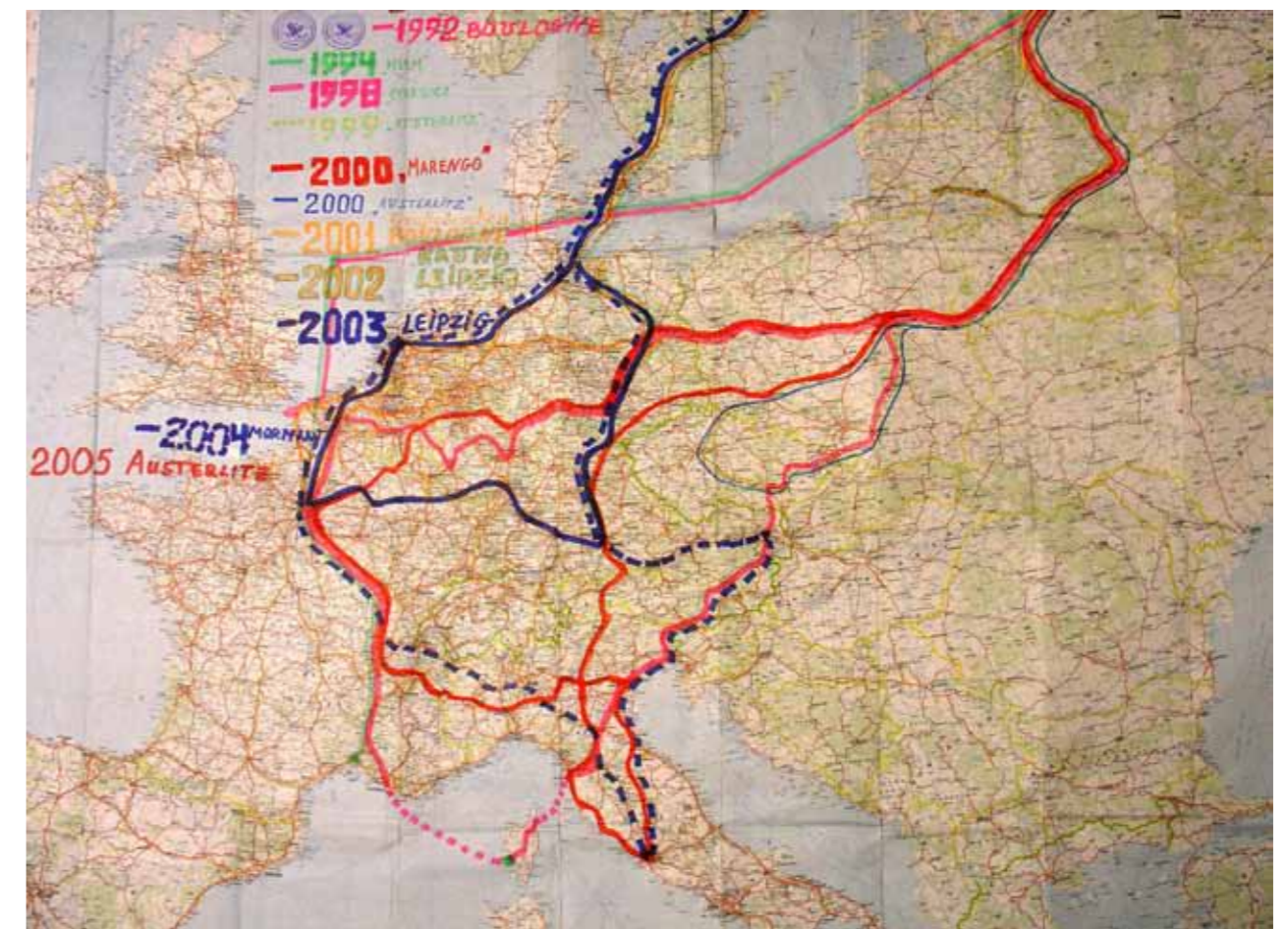
Командиры разводят русские и французские полки на исходные позиции после штыковой атаки.
Бородинское сражение. Сентябрь 2006 года. Архив автора [49]

Эпизод сражения. 1-й батальон за редутом. Бородинское поле. Сентябрь 2005 года. Архив автора [49]

В 2005–2006 годах наши клубы часто приглашали на различные (городские или районные) торжества, на которых мы своими выступлениями в мундирах показывали различные исторические эпохи из жизни Санкт-Петербурга.

В период с 1992 по 2005 годы наш клуб совершил более 50 военно-исторических походов по России и в Европе. Например, карта одних только основных европейских походов осталась для нас как память о незабываемых днях военно-исторических реконструкций, новых друзьях и товарищах, удачах и промахах, о славной и бескорыстной дружбе, которая ныне согревает наши сердца и служит примером для нашего молодого клубного пополнения.

Карта основных военно-исторических походов клуба «Морской Гвардейский Экипаж» в Европу с 1992 по 2005 годы. Архив автора [49]

В 2007 году клуб участвует в организации походов в Карелию, Финляндию и Швецию для проведения реконструкций русско-шведской войны 1808–1809 годов.

Два года подряд в 2007 и 2008 годах мы сначала «проигрывали стычки русских и шведских пограничных войск в восточной Финляндии», которая в начале XIX века была частью шведского королевства.

Реконструкции этих первых и незначительных столкновений были организованы в городе Иисальми, где была «Финская война 1808 года – "Кольонвирта"». Там мы впервые познакомились и подружились с финскими коллегами из клуба «Osterbottens Regimentes» (Эстерботтенский полк). Этот полк был основан шведским королем Карлом XII в 1700 году и участвовал в войне 1808–1809 годов. Президент клуба «Osterbottens Regimentes» и одновременно командир полка Ёран Бакман командовал шведскими войсками, а мне организаторы поручили командование русскими. Позже это решение по командующим не менялось до конца наших совместных реконструкций в 2007–2009 годах.

В 2008 году 23–24 августа мы были на военно-историческом фестивале «Сердоболь–1808», который проходил в городе Сортавала, Республика Карелия. Неподалеку от города, близ озера Палкъярви, 29 июля 1808 года была небольшая битва русских со шведами. На этом месте, неподалеку от дороги Рускеала–Вяртселя, у местечка Хиекка, установлен примерно 200 лет назад приземистый монумент на братской могиле ополченцев и шведских солдат, погибших в этой стычке.

Участники реконструкции у монумента на братской могиле шведских солдат и православного русского креста у местечка Хиекка.
Август 2008 года. Архив автора [49]

Озеро Палкъярви, в районе которого была битва 29 июля 1808 года. Август 2008 года. Архив автора [49]

Концерт в лагере для участников реконструкции. Август 2008 года. Архив автора [49]

13–14 сентября 2008 года военно-исторические клубы Санкт-Петербурга участвовали в фестивале, посвященном 200-летию сражения при Оровайсе, который расположен в западной Финляндии. Эта битва состоялась во время последней русско-шведской войны 1808–1809 годов.

Кратко об этой судьбоносной битве. Потерпев поражение в сражениях при Куортане и Сальми 20–21 августа 1808 года шведская армия генерал-фельдмаршала графа М. Клингспора стала отступать на север вдоль восточного побережья Ботнического залива. Из-за угрозы обхода с фланга, шведы не остановились на заранее укрепленной позиции при Лилькюро, а, собрав разные рассеянные отряды, отошли ещё на 45 вёрст по направлению к Ньюкарлеби. Здесь у селения Оровайс командовавший шведскими войсками генерал К. Й. Адлеркрейц решил принять бой, чтобы задержать русские войска и нанести им максимальные потери.

В этом месте Ботнический залив образует небольшую губу (фьорд), в которую впадает болотистая речка. Вдоль изгиба морского берега проходит большая дорога из Вазы в Ньюкарлеби. На этом изгибе за речкой перед кирхой Оровайси была устроена главная шведская позиция. Её правый фланг прикрывался морем, а левый обеспечивался обрывистыми утесами, упиравшимися в непроходимый лес с засеками. Таким образом, основные события предстоящей битвы должны были развернуться на сравнительно небольшом поле протяжённостью около 2 400 метров с севера на юг и около 2 000 метров с запада на восток. На возвышенности в центре позиции и вдоль дороги были устроены батареи, прикрытые с флангов шанцами и засеками для стрелков. Местность перед батареями была ровная, так что приблизиться к ним можно было не иначе как под картечными выстрелами. Шведский арьергард занял дефиле у мельницы в трех верстах впереди главной позиции между берегом моря и небольшим озером, из которого вытекала другая речка, также впадавшая в залив. Через речку был перекинут мост, за которым была устроена батарея из двух орудий, а вдоль речки сделаны засеки. Численность шведских войск под командованием генералов Адлеркрейца и Е. Е. фон Фегезака по русским данным составляла около 7 000 солдат регулярных войск, около 3 000 финских ополченцев и 21 полевое орудие (не считая батарейных). Шведские авторы дают несколько иные цифры, считая численность своих войск в 3 500 человек: около 3 000 пехоты, 195 кавалеристов и 17 (или 18) орудий. Некоторые пишут об общей численности в пределах 5 000, но не более.

В это время русский командующий генерал-лейтенант граф Н. М. Каменский с основными силами, обнаружив остановку неприятельской армии на позиции у Оровайса, решил стянуть все наличные войска и атаковать шведов, чтобы решительным сражением заставить их очистить приморские провинции. В распоряжении графа Н. М. Каменского было около 6 000 человек (из них в строю находилось не более 5 000) и 20 орудий.

Шведы оценивают силы противника от 6 000 до 8 000 человек, давая примерно следующую численность русских отрядов: 2 000 – авангард полковника Я. П. Кульнева, 2 000 – отряд генерал-майора Н. И. Демидова и 3 000 у генерал-майора Ф. А. Ушакова.

Оровайское сражение 14 сентября 1808 года оказалось самым продолжительным (сражение шло непрерывно 14 часов с 8 утра до 10 часов вечера), самым кровопролитным и ожесточённым в ходе всей русско-шведской войны. Потери сторон были по разным источникам примерно одинаковы – по 1 100–1 200 человек. Начальная и конечная фазы этого сражения приведены ниже на картах.

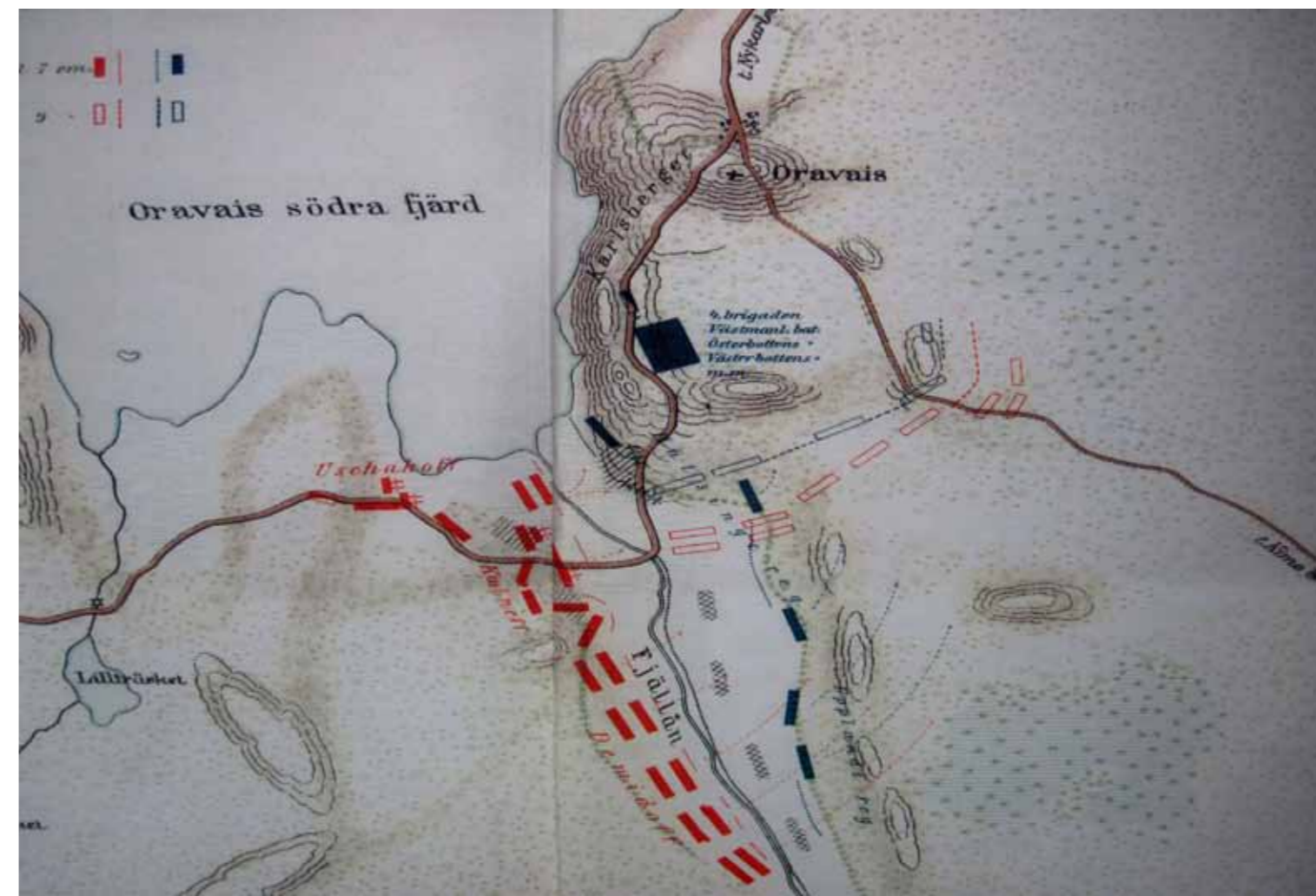
Карта. Начальная фаза сражения. Утреннее наступление русского авангарда Кульнева на шведский аррьергард Адлеркрейца. 14 сентября 1808 года. Оравайс. Фото автора из книги «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808–2008». 2010 год [51]

Известный писатель XIX века Ф. В. Булгарин так оценивает Оравайское сражение: «По сознанию всех беспристрастных военных писателей, сражение при Оравайси было последним ударом шведской армии (coup de grace). Но Шведы дрались с величайшим мужеством, и едва одно сражение в Европе, в течение нынешнего века – Бородинское – может представить пример такого ожесточения и постоянства в оспаривании победы, как сражение при Оравайси. Дрались непрерывно с 7-ми часов утра до 12-ти вечера в стрелках, колоннами, в шанцах, на штыках и в ручную схватку. С обеих сторон все были в деле, от генерала до солдата...». Из книги: Фаддей Булгарин. Воспоминания. 1846–1849. Издатель И. Захаров, М., 2001.

На первый взгляд могло показаться, что результатом Оравайского сражения был только частный тактический успех, так как шведские войска не были разгромлены, а были просто оттеснены с занимаемой позиции и организованно отступили. Однако оперативные и стратегические последствия сражения оказались огромны, и частный успех оказался тем последним ударом, который сломил нравственные силы скандинавов и стал поворотным пунктом в ходе всей русско-шведской войны 1808–1809 годов. После Оравайса борьба за Финляндию, по существу, была завершена. Народное восстание на занятой русскими территории стало быстро стихать. Шведы продолжили отступление на север, так и не рискнув больше сразиться с войсками генерала Н. М. Каменского.

5 ноября 1808 года начались переговоры о перемирии, а 7 ноября была подписана Олькюокская конвенция, по условиям которой шведы оставляли всю провинцию Эстерботтен (Эстерботнию) и отводили войска за реку Кеми, в 100 км к северу от города Улеборг. Русские войска занимали город Улеборг и выставляли пикеты и сторожевые посты по обе стороны реки Кеми, но не вторгались в Лапландию и не пытались достичь шведской территории у Торнео. Таким образом, кампания 1808 года окончилась завоеванием практически всей Финляндии русскими войсками.

Карта. Конечная фаза сражения. Вечернее и ночное наступление всех русских войск Н. М. Каменского на шведские позиции и вытеснение противника на дорогу к Оравайсу. 14 сентября 1808 года. Фото автора из книги «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808–2008». 2010 год [51]

На месте Оравайского сражения в конце 1880-х годов установили монумент на небольшой высотке, где был командный пункт шведского генерала Адлеркрейца. Памятник представлял обелиск, сложенный из гранитных блоков, на широком постаменте с нишами по бокам. В нишах находятся две доски с пояснительными надписями на шведском и финском языках:

«Посвящается памяти воинов, погибших в окрестностях Оравайса 14 сентября 1808 года».

«Павшим за Долг и за Отечество, Сражавшимся храбро в кровавой битве. Но память о подвиге будет жить вечно, Любовь и благословение пребудут с вами всегда».

А вот памятника павшим русским воинам до сих пор нет. Правда, на самом поле сражения финскими коллегами из клуба «Osterbottens Regementes» (Эстерботтенский полк) во главе с Ёраном Бакманом установлены высокие флагштоки с обозначениями мест расположения полков русской армии: Севский, Литовский и Могилевский мушкетёрские полки, 3-й и 25-й Егерские полки, Гродненские гусары, Казаки и Польские уланы.

Днем 13 сентября 2008 года до реконструкции Оравайского сражения организаторами была устроена на историческом поле репетиция вначале для командного состава обеих армий, а затем и клубов-участников.

Реконструкция самого сражения состоялась 14 сентября, ровно через 200 лет после битвы.

Позже финскими организаторами по этой реконструкции была выпущена великолепная и красочно проиллюстрированная книга-альбом на шведском и финском языках: «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808–2008». В книге объемом более 300 страниц приведены также краткие сведения и даны фотографии по всем русским, шведским и финским клубам, участвовавшим в фестивале «Оравайс-2008». Кроме того, участникам были вручены финско-шведские медали «За храбрость» (FÖR TAPPERHET I FÄLT) – копия оригинальной медали, вручавшейся во время войны 1808–1809 годов при короле Густаве V и позднее. Выдавалась эта медаль 14 сентября 2008 года графиней Клингспор, историком Мартином Хордстедтом и русским военным атташе полковником Бондаренко.

Разворот книги-альбома «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808–2008» на страницах, посвященных клубу «Морской Гвардейский Экипаж». Оровайс, Финляндия. 2008 [51]

Разворот книги-альбома «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808–2008» на страницах с «командующим шведскими войсками» Ёраном Бакманом и «командующим русскими войсками» Леонидом Малышевым. Оровайс, Финляндия. 2008 [51]

Общее построение русских клубов на репетицию 13 сентября 2008 года. Оровайс, Финляндия. 2008 год. Архив автора [49]

Стокгольмское историческое объединение на репетиции 13 сентября 2008 года. Оровайс, Финляндия. 2008 год. Архив автора [49]

Клуб «Морской Гвардейский Экипаж» на историческом поле 13 сентября 2008 года. Позади строя виден памятник-монумент. Оровайс, Финляндия. 2008 год. Архив автора [49]

Копия финско-шведской медали «За храбрость» (FÖR TAPPERHET I FÄLT), выданная всем участникам реконструкции «Slaget vid Oravais. Oravaisten taistelu. 1808-2008». Оровайс, Финляндия. 2008 год. Архив автора [49]

Через год после реконструкции Оровайса, 17–20 августа 2009 года военно-исторические клубы Санкт-Петербурга снова участвовали в фестивале по русско-шведской войне 1808–1809 годов. На сей раз отмечали 200-летие последней битвы этой войны: сражение при Севаре 19 августа 1809 года («Savag 2009 – Sista slaget»). Этот небольшой шведский городок находится немного севернее города-порта Умео вблизи Ботнического залива на востоке Швеции,

Напишу немного об этом последнем сражении. В начале августа 1809 года Император Александр I назначил новым командующим Северным корпусом, который успешно воевал в Швеции и продвигался к Стокгольму вдоль западной кромки Ботнического залива, вытесняя шведов на юг. Вместо отстраненного генерала Алексева был назначен генерал-лейтенант Н. М. Каменский, который весьма успешно воевал с начала этой кампании, был героем сражения при Оровайсе в 1808 году и достойным учеником фельдмаршала А. В. Суворова. Он пользовался большим авторитетом и уважением у русских офицеров и солдат, и его побаивались шведы.

В этот момент, к середине августа 1809 года, русские войска, общей численностью около 6 тысяч человек, наступали на юг к столице Швеции. Им противостоял 7-тысячный шведский корпус генерала Вреде, который, отступая, укрепился за рекой Оре и планировал разгромить русских, получив свежие войска с норвежской границы.

Каменский, находясь в отвоёванном у шведов Умео, решил контратаковать их, прорвать оборону на реке Оре, затем продолжить

наступление на шведскую столицу и пополнить скудные запасы продовольствия своих войск. Для этого Северный корпус вышел 16 (4) августа из Умео тремя колоннами: первая – генерала Алексева (шесть батальонов), вторая – самого Каменского (восемь батальонов), третья – резерв Сабанеева (четыре батальона). Первой колонне приказано было перейти реку Оре на 15-й версте выше устья и затем напасть на левый фланг шведов. Остальные силы должны были форсировать переправу на главном береговом тракте и оттеснить противника за кирку Олофсборг.

Это время шведское командование, пользуясь абсолютным превосходством своего флота в Ботническом заливе, разработало план полного уничтожения русского Северного корпуса. Для этого 8-тысячный корпус графа Вахтмейстера, прикрывавший Стокгольм, был посажен на сотню кораблей и десантирован севернее Умео в порту Ратана. Таким образом, русский корпус Каменского оказался зажат между двумя шведскими корпусами: с севера – Вахтмейстером, а с юга – Вреде.

17 (5) августа 1809 года с кораблей у Ратана началась высадка 8-тысячного корпуса графа Вахтмейстера. От реки Оре, где стоял корпус Каменского, до Ратана было пять–шесть дневных переходов. Двигаться русским можно было только в узкой прибрежной полосе, исключавшей маневрирование. На море господствовали шведы, путь нашим войскам пересекали русла глубоких рек, по которым могли войти мелкокосящие суда с десантом.

Тем не менее граф Каменский, не колеблясь, решил атаковать десантный корпус Вахтмейстера как наиболее сильную и опасную для русских войск группу. В тот же день 17 (5) августа он приказал резерву Сабанеева, который шел с севера к основным силам Каменского на реке Оре и был уже южнее Умео, идти назад на поддержку Фролова и противодействовать десанту Вахтмейстера. Резерву Эриксона он приказал оставаться на реке Оре, продолжать форсировать переправы и удерживать Сандельса в заблуждении, как будто русские собираются его атаковать. Ночью же Эрикссон должен был скрытно отойти к Умео, разрушая за собой мосты. Всем остальным войскам было приказано скорым шагом идти навстречу десанту за Сабанеевым. Эти передвижения заняли весь день 17 августа.

Шведы успели за это время высадить в Ратане авангард десанта (семь батальонов Лагербринка с батареей) и продвинуться на юг до местечка Севара, оттеснив русские передовые части. Здесь Вахтмейстер стал ожидать дальнейших приказаний командира десанта адмирала Пуке. Эта остановка у Севара стала для шведов, как показали дальнейшие события, губительной, тем более что местность у Севара совершенно не допускала оборонительного боя.

Граф Каменский весь день 18 (6) августа занимался сбором своих войск в Умео. Пока русские полки под командованием Сабанеева и Фролова сдерживали на севере у Севара авангард Вахтмейстера, остальные русские войска спешили к Умео. На заре 19 (7) августа к Севару подошли войска генерала Алексева. Остальные силы задержались в Умео, ожидая Эриксона, который весь день 18 (6) августа успешно обманывал Вреде, а под покровом ночи ушел в Умео.

Утром 19 (7) августа Каменский атаковал с имеющимися силами Вахтмейстера у Севара. Кровавый бой, длившийся с 7 часов утра до 4 часов дня, завершился отступлением шведского десанта назад к Ратану.

Каменский, несмотря на полученное известие о приближении Вреде к Умео, что сократило расстояние между обеими группами шведов до двух–трех переходов, решил добить Вахтмейстера. Он со всеми силами стал преследовать отступающий шведский десант. Бой у Ратана завершился посадкой шведов на суда, чему Каменский не смог воспрепятствовать, так как у его солдат боеприпасы были на исходе. Поэтому Каменский решил 24 (12) августа отходить на север к Питео, чтобы пополнить там боеприпасы с русского транспорта, присланного морем. После трех дней отдыха, 2 сентября (21 августа), Северный корпус снова двинулся в Умео.

Между тем шведы опять завели речь о перемирии. После непродолжительных переговоров недалеко от Шеллефтео было заключено перемирие, по которому русские задерживались в Питео, а шведы – в Умео, не считая авангардов. Шведский флот отводился от Кваркена и обязывался не действовать против Аланда и финляндских берегов, а невооруженным судам не препятствовать плавать по всему Ботническому заливу.

Каменскому было приказано опять готовиться к наступлению. Свободой плавания в Ботническом заливе русские воспользовались для сосредоточения в Питео запасов. В Торнео продвинулся особый резерв для поддержки Каменского в случае надобности. Все эти меры имели целью вынудить шведов дать согласие на такие условия мира, которые были выгодны русским.

В итоге 5 (17) сентября 1809 года в Фридрихсгаме (ныне город Хамина, Финляндия) был заключен мирный договор и завершена последняя русско-шведская война.

На реконструкции сражения при Севаре 17 и 18 августа 2009 года для русских, финских, шведских и норвежских военно-исторических клубов были организованы репетиции, а 19 августа (ровно через 200 лет!) была организована «Sista slaget» – последняя битва.

а нашей реконструкции Сэварской битвы в августе 2009 года присутствовал нынешний король Швеции Карл XVI Густав Бернадотт – седьмой по счету монарх из династии Бернадоттов, а также королева Сильвия и кронпринцесса Виктория. Интерес королевской семьи к такому событию, на мой взгляд, не случаен.

Напомню, что первый из ныне правящего королевского семейства Бернадоттов – Бернадотт Жан-Батист-Жюль, вступивший на шведский трон под именем Карла XIV Юхана, родился на юге Франции в семье присяжного поверенного. Жану Батисту пришлось оставить начатое юридическое образование, когда умер его отец, и стать солдатом. Молодой Бернадотт сделал блестящую карьеру благодаря Французской революции, став маршалом Республики 19 мая 1804 года и получив титул князя Понте-Корво 5 июня 1806 года. Дослужившись до генерала, он женился на Дезире Клари, прежней невесте бригадного генерала и будущего императора Наполеона Бонапарта.

21 августа 1810 года 47-летний Бернадотт Жан Батист был избран шведским наследным принцем, роль которого до этого предназначалась принцу датскому. Однако принц датский умер вскоре от инфаркта, так и не унаследовав престол после Карла XIII. В уставшей от войн Европе французский маршал был одним из четырех претендентов на шведскую корону. В 1818 году он стал королем Швеции, приняв имя Карла Юхана, а единственный сын королевской четы Оскар сделался наследным принцем. Умер Карл Юхан 8 марта 1844 года в городе Стокгольме.

Нынешний король Швеции Карл XVI Густав Бернадотт и его семья остались довольны красочным представлением «последней битвы при Сэваре 1809 года» и выразили участникам реконструкции личную благодарность, что бывает крайне редко на подобных мероприятиях.

В сентябре 2009 года в шведской столице Стокгольме состоялась заключительная реконструкция по русско-шведской войне 1808–1809 годов. Проходила она очень скромно, была организована лишь небольшая батальон в одном из городских парков Стокгольма и были вручены клубные медали «Finska Artilleriregementet Lif Compagniet».

Семья шведского короля. Принцесса Мадлен, кронпринцесса Виктория, король Карл XVI Густав, королева Сильвия, принц Карл-Филипп. Фото с сайта: travelfrog.livejournal.com

Юбилейная медаль «Savar 1809–2009. Sista slaget» в честь 200-летия последней битвы при Сэваре. 2009 год. Швеция. Архив автора [49]

Фронт русского Северного корпуса на поле во время второй репетиции. Сэвар, 18 августа 2009 года. Архив автора [49]

Клуб «Osterbottens Regementes» (Эстерботтенский полк) Ёрана Бакмана из Финляндии на второй репетиции. Сэвар, 18 августа 2009 года. Архив автора [49]

Клуб «Finska Artilleriregementet Lif Compagniet» (Финский артиллерийский полк легких орудий) из Швеции на второй репетиции.
Севар, 18 августа 2009 года. Архив автора [49]

Начало сражению дает выстрел из русской пушки. Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

В пороховом дыму полки второй линии русских выдвигаются из дефиле и перестраиваются для атаки.
Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Приказ: «Вторая линия – в атаку марш, марш! Оттеснить шведские полки к кораблям!». Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Вторая линия берет ружья на руку и ударяет по шведам в штывки! Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Штыковой бой и пленение шведских воинов. Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Торжественный парад русских клубов после реконструкции сражения и выполнение приема «На караул!» перед трибуной шведского короля Карла XVI Густава с семьей и сопровождающими лицами. 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Командующий русским Северным корпусом доволен реконструкцией и похвалой Его Величества. Севар, 19 августа 2009 года. Архив автора [49]

Река Севарайн, давшая название городу, течет и поныне. Её форсирование было выполнено русскими войсками в ходе сражения ровно 200 лет тому назад. 18 августа 2009 года. Архив автора [49]

ПРАЗДНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА

Прошедший в лету 2010 год был для нашего клуба «Морской Гвардейский Экипаж» весьма важным, потому что стал годом юбилейным. 28 февраля минуло 300 лет со дня образования команды «Царских гребцов» – предшественника Гвардейского Экипажа.

28 февраля 2010 года оргкомитетом праздника и нашим клубом было проведено:

1. Торжественное построение членов клуба в Петропавловской крепости.

Члены клуба были одеты по форме эпохи Александра Павловича (Александра I), создавшего Экипаж как регулярную часть Российской Императорской гвардии, и по форме эпохи Николая Александровича (Николая II), когда Экипаж был расформирован. На это построение были приглашены наши старые друзья – члены клуба «Лейб-гвардии Егерский полк». Приглашение этого клуба не было случайным нашим выбором. Гвардейский Экипаж, как известно, прошел вместе с лейб-егерями путь от Санкт-Петербурга в 1812 году до Вильно, воевал рядом с ними на полях сражений под Смоленском, Бородино и Лейпцигом, участвовал во взятии Парижа в 1814 году. Более того, с клубом «Лейб-гвардии Егерский полк» наш клуб дружит уже около 20 лет, практически с момента создания.

2. Салютный выстрел в 12.00 часов из гаубицы на Петропавловской крепости в честь 300-летия Гвардейского Экипажа, поддержанный восторженным троекратным «Ура!» всеми участниками и гостями.

До салютного выстрела в честь 300-летия Гвардейского Экипажа осталось 2 минуты. Президент клуба контр-адмирал Л. А. Малышев к выстрелу готов! 28 февраля 2010 года. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

Историческое фото клуба «Морской Гвардейский Экипаж» у салютной пушки после выстрела в честь 300-летия Гвардейского Экипажа. 28 февраля 2010 года. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

3. Возложение цветов в Петропавловском соборе Императорам Петру I, Павлу I, Александру I, Шефам Экипажа: Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Николаевичу и Её Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне, а также последнему командиру Экипажа Великому князю Кириллу Владимировичу.

Цветы Императору Петру Великому от Гвардейского Экипажа возлагает контр-адмирал Л. А. Малышев вместе со знаменосцем фельдфебелем С. М. Путьковским. 28 февраля 2010 года. Петропавловский собор. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

Цветы Императору Александру I от Гвардейского Экипажа возлагает контр-адмирал Л. А. Малышев вместе с командиром 2-й роты лейтенантом С. В. Алиповым. 28 февраля 2010 года. Петропавловский собор. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

4. Лития в 15.00 часов по погибшим матросам и офицерам Экипажа в Николо-Богоявленском морском соборе – бывшем Экипажном храме.

Литию по всем офицерам и нижним чинам Гвардейского Экипажа, погибшим и умершим от ран в боях за Отчизну проводит протоирей отец Владимир. Николо-Богоявленский морской собор. 28 февраля 2010 года. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

5. Возложение цветов участниками торжеств, и ружейный салют в честь 300-летия Гвардейского Экипажа у памятника офицерам и нижним чинам Экипажа, погибшим в русско-японскую войну 1904–1905 годов в сквере у Николо-Богоявленского морского собора.

Возложение цветов курсантами военно-морских институтов и студентами кораблестроительного университета к памятнику офицерам и нижним чинам Гвардейского Экипажа, погибшим в русско-японскую войну 1904–1905 годов. 28 февраля 2010 года. Сквер Николо-Богоявленского морского собора. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

6. Дружеский ужин с гостями от гвардейских военно-исторических клубов, музеев, учебных заведений и представителей общественных организаций города Санкт-Петербурга.

СОВРЕМЕННЫЙ СОСТАВ КЛУБА «МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ» И ЕГО АДРЕС

За последние двенадцать лет члены клуба участвовали более чем в 70 военно-исторических походах и мероприятиях по местам боевой славы Российской гвардии и флота.

Офицеры и гардемарины Экипажа устраивали военно-исторические реконструкции былых сражений в таких городах России, как Санкт-Петербург, Бородино, Малоярославец, Смоленск, Петрозаводск, Сортавала. Члены клуба активно участвовали также и в военно-исторических мероприятиях за рубежом: в Белоруссии, Литве, Польше, Чехии, Германии, Бельгии, Франции, Италии, Испании, Португалии, Австрии, Финляндии, Швеции, Норвегии и других странах. В большинстве из перечисленных стран клуб побывал многократно. Сейчас клуб готовится к поездке в Англию.

В настоящее время в состав клуба входят:

- 1-я гренадерская рота в количестве 30 человек (командир – лейтенант В. И. Климентов);
- 2-я гренадерская рота в количестве 10 человек (командир – лейтенант С. В. Алипов);
- 4-я гренадерская рота в количестве 10 человек (командир – капитан-лейтенант Е. В. Сороко);
- Знаменная группа – 3 человека (командир – фельдфебель С. М. Путковский);
- Музыкальная команда – 6 человек (командир – старший унтер-офицер Н. Е. Колодий);
- Ластовая команда – 3 человека (командир – унтер-офицер А. И. Колодий);
- Юнги – 10 человек (воспитатель – унтер-офицер Ю. А. Кульпин).

**Президент клуба
МАЛЫШЕВ Леонид Александрович**

Малышев Леонид Александрович, 1948 года рождения, кандидат технических наук, профессор, капитан 1-го ранга в отставке. 30 лет прослужил в Военно-морском флоте на различных должностях на атомных подводных лодках Северного флота и в Ленинградской военно-морской базе. В 1996 году уволился в запас с должности начальника кафедры военно-морского училища. Имеет правительственные награды: орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и 15 медалей. Является участником дальних походов на атомных подводных лодках и надводных кораблях. Ветеран военной службы и участник «холодной войны» на море. В настоящее время – профессор Государственной Морской Академии им. адмирала С. О. Макарова.

В военно-историческом движении с 1991 года. Бессменный президент клуба «Морской Гвардейский Экипаж» с 1998 года. Был в течение шести лет (с 1997 по 2003 год) начальником штаба Военно-исторической ассоциации России. За большой организационный вклад в развитие военно-исторической реконструкции в России и верность идеалам военно-исторического движения награжден Президентом военно-исторической ассоциации России в ноябре 1998 года орденом Святой Анны 2-й степени и в феврале 2000 года – Орденом Святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени.

Избран в декабре 2007 года Командующим Русской Императорской Армией (РИА) в Санкт-Петербурге и произведен в контр-адмиралы по Гвардейскому Экипажу. Награжден в 2008 году золотой медалью Петра Великого Санкт-Петербургского Морского собрания.

**Вице-президент клуба
ПАХОМОВ Иван Иванович**

Пахомов Иван Иванович, 1949 года рождения, доцент, капитан 1-го ранга в отставке. 37 лет прослужил в Военно-морском флоте, в том числе 16 лет на атомных подводных лодках (ПЛА) Северного флота из них 6 лет – командиром ПЛА. Уволился в запас с должности начальника кафедры военно-морского института. Награжден за образцовую службу правительственными наградами: орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и орденом РФ «За военные заслуги», а также 12 медалями. Ветеран военной службы. Участник «холодной войны» на море. Ветеран подразделения особого риска. В настоящее время является директором Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Музей истории Подводных Сил России им. А.И. Маринеско».

В клубе с 1998 года, 9 лет был командиром 4-й Гренадерской роты. В 2007 году избран вице-президентом клуба, произведен в капитаны 1-го ранга по Гвардейскому Экипажу. Награжден в 2008 году золотой медалью Петра Великого Санкт-Петербургского Морского собрания.

**Командир 1-й Гренадерской роты
КЛИМЕНТОВ Валерий Иванович**

Климентов Валерий Иванович, 1949 года рождения, кандидат технических наук, доцент, капитан 1-го ранга в отставке. Более 26 лет прослужил в Военно-морском флоте на атомных подводных лодках Северного флота и в Ленинградской военно-морской базе. Уволился в запас в 1993 году с должности старшего преподавателя военной академии связи. Награжден 12 медалями, ветеран военной службы.

В клубе с 2000 года. Активный участник всех походов экипажа. 8 лет был унтер-офицером и командиром знаменной группы Экипажа. В 2008 году избран командиром 1-й роты с производством в лейтенанты по Гвардейскому Экипажу. Награжден в 2008 году серебряной медалью адмирала Н. Г. Кузнецова Санкт-Петербургского Морского собрания.

**Командир 2-й Гренадерской роты
АЛИПОВ Сергей Владимирович**

Алипов Сергей Владимирович, 1961 года рождения, капитан 1-го ранга. Служил на Тихоокеанском флоте и в настоящее время продолжает служить в Военно-морском флоте России 32-й год подряд.

Избран на должность командира 2-й роты 21 февраля 2010 года с производством в лейтенанты по Гвардейскому Экипажу. В настоящее время идет формирование 2-й роты Экипажа из курсантов военно-морских институтов и студентов Морского технического университета.

Командир 4-й Гренадерской роты СОРОКО Евгений Витальевич

Сороко Евгений Витальевич, 1948 года рождения, капитан 1-го ранга в отставке. Более 28 лет прослужил в Военно-морском флоте на надводных кораблях Тихоокеанского и Черноморского флотов, а также в Ленинградской военно-морской базе. Уволился в запас с должности старшего преподавателя военно-морского училища. Награждён орденами: «Красного знамени», «Красной звезды» и «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, двумя медалями «За боевые заслуги», а также 14 другими медалями. Ветеран военной службы и воин-интернационалист, участник «холодной войны» на море.

В клубе с 1998 года, вначале произведён в унтер-офицеры, а затем 8 лет был знаменосцем экипажа в звании мичман. В 2007 году избран командиром 4-й роты и произведен в капитан-лейтенанты по Гвардейскому Экипажу. Награжден в 2008 году серебряной медалью Н. Г. Кузнецова Санкт-Петербургского Морского собрания.

Командир знамённой группы ПУТКОВСКИЙ Станислав Маркович

Путковский Станислав Маркович, 1950 года рождения, майор в отставке, более 10 лет прослужил в Военно-морском флоте и более 15 лет – в Северо-Западном региональном управлении Государственной фельдъегерской службы России. Награжден 10 медалями. Ветеран военной службы.

В военно-историческом движении с 1995 года, в клубе «Морской Гвардейский Экипаж» – с 2000 года. Был флигельманом Экипажа, в 2001 году произведен в унтер-офицеры. Знаменосец экипажа с 2000 года, командир знаменной группы с 2008 года, в 2008 году произведен в фельдфебели по Гвардейскому Экипажу. Награжден в 2008 году бронзовой медалью П. С. Нахимова Морского собрания Санкт-Петербурга.

Командир музыкальной команды КОЛОДИЙ Наталья Евгеньевна

Колодий Наталья Евгеньевна, 1948 года рождения. В клубе с 1999 года. Организовала, обмундировала и обучила музыкальную команду в составе трех барабанщиков и двух флейтистов. С 2000 года постоянный и активный участник всех походов Экипажа, душа коллектива. В 2001 году произведена в унтер-офицеры по Гвардейскому Экипажу.

Награждена в 2008 году за организационный вклад в развитие военно-исторической реконструкции и верность идеалам военно-исторического движения бронзовой медалью П. С. Нахимова Морского собрания Санкт-Петербурга.

В 2008 году произведена в старшие унтер-офицеры по Гвардейскому Экипажу.

Командир ластовой роты КОЛОДИЙ Александр Иванович

Колодий Александр Иванович, 1947 года рождения, полковник в отставке. Прослужил на благо Отечеству 25 календарных лет и имеет многочисленные правительственные награды.

В клубе с 1999 года. Вначале был вольноопределяющимся и членом клуба, затем в 2008 году был избран командиром ластовой роты и произведён в унтер-офицеры ластовой роты по Гвардейскому Экипажу.

В марте 2008 года 10 членов экипажа: Л. А. Малышев, И. И. Пахомов, Е. В. Сороко, В. И. Климентов, Г. И. Бякин, С. М. Путковский, Н. Е. Колодий, А. И. Жданов, С. С. Диценко и И. В. Дзержинский были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями Морского собрания Санкт-Петербурга. Эти награды члены клуба получили за плодотворную деятельность по военно-патриотическому воспитанию молодежи, направленную на изучение истории Российского флота, а также в связи с 10-летием клуба «Морской Гвардейский Экипаж».

Вручение наград производил от имени Председателя Морского Собрания адмирал Иванов Виталий Павлович – Председатель наградной комиссии Морского собрания. В своем выступлении перед награждением адмирал В. П. Иванов отметил большие заслуги клуба за прошедшие 10 лет.

Председатель наградной комиссии Морского собрания адмирал В. П. Иванов и вице-адмирал И. В. Кудряшов у знамени клуба «Морской Гвардейский Экипаж». Санкт-Петербург, 12 марта 2008 года. Архив автора [49]

Награждение медалями Морского собрания Санкт-Петербурга членов военно-исторического клуба «Морской Гвардейский Экипаж» в связи с его 10-летним юбилеем. Санкт-Петербург, 12 марта 2008 года. Архив автора [49].

В первом ряду сидят: Председатель наградной комиссии Морского собрания адмирал В. П. Иванов, вице-адмирал И. В. Кудряшов, капитан 1-го ранга Г. И. Бякин (справа), капитан 1-го ранга Л. А. Малышев (слева).

Во втором и третьем рядах (слева направо) стоят: В. И. Климентов, С. М. Путковский, Г. С. Дицко, С. С. Диценко, Т. В. Климентова, И. В. Держинский, Н. Е. Колодий, А. И. Жданов

Награжденные члены клуба «Морской Гвардейский Экипаж»: унтер-офицер И. В. Держинский, старший унтер-офицер Н. Е. Колодий, унтер-офицер В. И. Климентов. Санкт-Петербург, 12 марта 2008 года. Архив автора [49]

Наиболее памятными военно-историческими реконструкциями сражений по «наполеонической эпохе» (войны в Европе с 1800 по 1815 годы) с участием клуба «Морской Гвардейский Экипаж» были следующие: ежегодные Бородинские сражения с 1998 по 2011 годы, Малоярославец в 1998, 1999 и 2001 годах, Маренго–2000 (Италия), Лейпциг–2003 и 2004 (Германия),орман–2005 и 2006 (Франция), Гроссгершен–2001, 2002 и 2003 (Германия), Каунас и Вильнюс 2002 и 2003 (Литва), Аустерлиц–1999, 2000, 2005 (Чехия), Корсика– 1998 (Франция), Петрозаводск–2002, 2003 и Сортавала–2008 (Карелия), Иисалми–2007, 2008 и Оровайс–2008 (Финляндия), Севар–2009 и Стокгольм–2009 (Швеция), Испания и Португалия в 2010 году.

Клуб принял активное участие в период подготовки и празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Экипаж запомнился горожанам своими яркими выступлениями во всех районах города, и особенно в Центральном, Адмиралтейском, Курортном, Кировском, Московском. Клуб всегда участвует в ежегодных майских праздниках города и осуществляет шефство над памятником миноносцу «Стерегущему», который расположен на Каменноостровском проспекте Санкт-Петербурга.

Каждый год 11 марта, в день гибели «Стерегущего» во время русско-японской войны 1904–1905 годов, 2-я рота нашего клуба выставляет к памятнику почетный караул в форме Гвардейского Экипажа начала XX века. На этом небольшом памятном мероприятии неоднократно присутствовали – матросы экипажа современного корвета «Стерегущий» вместе с командиром капитаном 2-го ранга М. А. Буркиным и курсанты военно-морских институтов.

Памятник миноносцу «Стерегущий» в Александровском парке, вблизи Каменноостровского проспекта. Санкт-Петербург, 11 марта 2010 года. Архив автора [49]

Матросы экипажа современного корвета «Стерегущий» во главе с командиром капитаном 2-го ранга М. А. Буркиным, курсанты военно-морских институтов и члены клуба «Морской Гвардейский Экипаж» в одном строю у памятника миноносцу «Стерегущему». 11 марта 2010 года. Архив автора [49]

Члены клуба «Морской Гвардейский Экипаж»: лейтенант С. В. Алипов, матрос М. М. Шилин, боцман А. Ю. Мартынович и матрос Е. М. Будушкин в почетном карауле у памятника миноносцу «Стерегущий». Санкт-Петербург. 11 марта 2010 года. Архив автора [49]

Хочу привести фотографии нашего клуба, сделанные на юбилейном собрании, посвященном 300-летию Гвардейского Экипажа. К этому юбилею мною был разработан специальный знак, который отныне будет отличительным знаком нашего клуба. Он может носиться как на реконструированных военных мундирах офицеров и матросских куртках нижних чинов Гвардейского Экипажа, так и на гражданских костюмах и платьях.

Реконструкция эполет и наград Гвардейского Экипажа. 28 февраля 2010 года. Санкт-Петербург. Фото С. Фролова

Юбилейный знак к 300-летию Гвардейского Экипажа. Автор Л. А. Мальшев, изготовитель В. Н. Нуждин. Фото автора. Декабрь 2010 года [49]

В мае 2011 года состоялись очередные «Янинские мероприятия» по легенде «Штурм Данцига», в котором принимал участие клуб «Морской Гвардейский Экипаж».

22 мая после окончания «штурма» на общем построении клубов «Великой армии» и «РИА» был зачитан приказ и вручены юбилейные знаки «300 лет Гвардейского Экипажа» «офицерам» и «нижним чинам» клуба, а также их сотоварищам артиллеристам и друзьям клуба.

Общее фото клуба «Морской Гвардейский Экипаж» на собрании в честь 300-летия Гвардейского Экипажа. 21 февраля 2010 года. Санкт-Петербург. Архив автора [49]

Общее фото членов клуба после вручения знаков «300 лет Гвардейского Экипажа». 22 мая 2011 года. Фото В. Веселова

составе клуба «Морской Гвардейский Экипаж» много ветеранов флота, курсантов военно-морских институтов, а также молодежи: студентов, школьников и внуков-юнг. Они воспитываются нашими ветеранами в походах на примерах победы русского оружия над врагами в разных европейских странах.

Молодежь одновременно учится премудростям жизни и службы у ветеранов по их рассказам у костров, в палатках и в «боях». Молодые гардемарины осваивают важные вопросы поведения в военных коллективах и учатся преодолевать бытовые трудности во время походов. Так постепенно на деле воспитывается и прививается у них любовь к Родине, к её богатой и славной военной истории!

Приглашаем желающих принять участие в работе нашего клуба!

настоящее время мы разместили много интересного дополнительного материала с иллюстрациями по 300-летней истории Гвардейского Экипажа и современной жизни нашего клуба «Морской гвардейский экипаж» на страницах нашего сайта: <http://www.guardcrew.com>. Приглашаем всех желающих познакомиться с этими страницами!

Автор

Адрес клуба:

Россия, 198152, Санкт-Петербург,
ул. Автовская, дом 14, кв. 13.
e-mail: leonid-malyshev@yandex.ru
сайт: <http://www.guardcrew.com>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ
«МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ»

INTERNATIONAL
WAR HISTORICAL CLUB
«NAVAL GUARD CREW»

РФ, 198152, г. Санкт-Петербург,
ул. Автовская, дом 14, офис 13,
тел: (812) 784-55-58
e-mail: info@guardcrew.com
сайт: <http://www.guardcrew.com>

Russia, 198152, Sankt-Petersburg,
Avtovskaia str, 14, of. 13,
tel: (812) 784-55-58
e-mail: info@guardcrew.com
сайт: <http://www.guardcrew.com>

22 мая 2011 года, № 2011/05

г. Санкт-Петербург, п. Янино

П Р И К А З

Сегодня 22 мая 2011 года наш клуб очередной раз отмечает Экипажный праздник – День Святого Николая Чудотворца.

В этот день 9 (22) мая 1813 года Гвардейский экипаж, будучи в карауле у Главной квартиры Государя, был послан лично Императором Александром I в бой под Бауценом. Сражались моряки доблестно и неоднократно заслужили похвалу Государя словами, что «Он вполне оценивает хладнокровную храбрость матросов». Гвардейский экипаж в этот день прикрывал отступление резерва русской армии под общим командованием генерал-лейтенанта Чоголокова. Погибли 17 матросов, были ранены 2 офицера и 44 матроса. Был убит исполняющий обязанности командира Экипажа капитан-лейтенант Горемыкин и смертельно ранен лейтенант Колзаков - второй. Четыре матроса Экипажа за этот бой были награждены «Знаками Отличия военного ордена».

Сегодня мы производим в этот памятный день после традиционных Янинских реконструкций бывших сражений войны 1812-1814 годов награждение членов клуба «Морской Гвардейский Экипаж» и наших друзей Юбилейным знаком «300 лет Гвардейскому экипажу», который был изготовлен по моему эскизу. Напомню, что сам юбилей Экипажа мы торжественно отмечали с вами 28 февраля 2010 года.

В связи с этим п р и к а з ы в а ю:

Наградить нижепоименованный состав офицеров и нижних чинов клуба «Морской Гвардейский экипаж», наших сотоварищей артиллеристов и друзей клуба юбилейным знаком «300 лет Гвардейскому экипажу»:

1. Капитана 1 ранга Пахомова Ивана Ивановича
2. Капитан-лейтенанта Бякина Геннадия Ивановича
3. Капитан-лейтенанта Сороко Евгения Витальевича
4. Лейтенанта Алипова Сергея Владимировича
5. Лейтенанта Климентова Валерия Ивановича
6. Поручика Никандрова Владимира Михайловича
7. Мичмана Мойжешевскую Ольгу Александровну
8. Фельдфебеля Диценко Сергея Серафимовича
9. Фельдфебеля Герцога Александра Георгиевича
10. Фельдфебеля Путковского Станислава Марковича
11. Старшего унтер-офицера Шукина Юрия Федоровича
12. Старшего унтер-офицера Колодий Наталью Евгеньевну
13. Унтер-офицера Жданова Александра Ивановича
14. Унтер-офицера Колодий Александра Ивановича
15. Унтер-офицера Кульпина Анатолия Александровича
16. Унтер-офицера Кульпина Юрия Александровича
17. Боцманмата Дзержинского Илью Владимировича
18. Матрос Герцог Наталья Владимировна

19. Музыканта Диценко Галину Сергеевну
20. Матроса Клокова Алексея Рудольфовича
21. Музыканта Климентову Тамару Васильевну
22. Музыканта Климентову Веронику Валерьевну
23. Матроса Климентова Ивана Валерьевича
24. Матроса Ларину Любовь Ивановну
25. Матроса Мойжешевского Александра Исааковича
26. Матроса Окулову Марию Сергеевну
27. Матроса Осипова Игоря Аркадьевича
28. Матроса Сафронова Виталия Алексеевича
29. Матроса Сафронову Наталью Юрьевну
30. Матроса Соколова Кирилла Яновича
31. Матроса Трусова Александра Борисовича
32. Музыканта Черноглазову Марию Владимировну
33. Матроса Шукину Ольгу Станиславовну
34. Матроса Шукина Владимира Юрьевича
35. Матроса Шукину Марию Алексеевну

Сотоварищей артиллеристов:

1. Поручика артиллерии Сенотрусова Александра Ивановича
2. Гвардии прапорщика артиллерии Кудрявцева Александра Эрнстовича
3. Фельдфебеля Степанова Виктора Алексеевича
4. Унтер-офицера Степанову Елизавету Викторовну
5. Фейерверкера Дударева Валерия Сергеевича
6. Фейерверкера Гвардейского экипажа Матвеева Антона Сергеевича

Друзей клуба:

1. Абрамова Евгения Петровича
2. Ананьина Алексея Викторовича
3. Алексеева Дениса Александровича
4. Веселова Владимира Александровича
5. Белика Анатолия Кузьмича
6. Дорменеву Жанну Викторовну
7. Клочкова Михаила Евгеньевича
8. Курносова Сергея Юрьевича
9. Лялина Андрея Яковлевича
10. Нуждина Владимира Николаевича
11. Пустынникова Сергея Сергеевича
12. Рошупкина Степана Юрьевича
13. Соколова Олега Валерьевича
14. Худобину Наталью Георгиевну

Президент Международного военно-исторического клуба
«Морской Гвардейский Экипаж»: контр-адмирал

Мальшев А.А.

Приказ о награждении знаком «300 лет Гвардейского Экипажа».
Май 2011 года. Архив автора

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ
«МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ»

INTERNATIONAL
WAR HISTORICAL CLUB
«NAVAL GUARD CREW»

РФ, 198152, г. Санкт-Петербург,
ул. Автовская, дом 14, офис 13,
тел: (812) 784-55-58
e-mail: info@guardcrew.com
сайт: <http://www.guardcrew.com>

Russia, 198152, Sankt-Petersburg,
Avtovskaia str, 14, of. 13,
tel: (812) 784-55-58
e-mail: info@guardcrew.com
сайт: <http://www.guardcrew.com>

01.11.2011г.

№ 88 / К

П Р И К А З

В течение последних двух лет нашим клубом проведено достаточно важных военно-исторических мероприятий, из которых в первую очередь отмечаю:

- торжественное празднование в феврале 2010 г. 300-летия со дня учреждения Царских гребцов при Петре I и 200-летия с начала создания Морского Гвардейского Экипажа при Александре I, проведенное в Петропавловской крепости и Николо-Богоявленском морском соборе г. Санкт-Петербурга;
- участие в реконструкциях ежегодных Бородинских и Малоярославецких сражений осенью 2010 и 2011 гг.;
- участие в Янинских фестивалях «Аванпосты под Смоленском» (май 2010 г.), «Последняя зима Империи» (декабрь 2010 г.) и «Штурм Данцига» (май 2011 г.);
- участие в военно-исторических реконструкциях в Испании (лето 2010 г.) и в Англии (лето 2011 г.).

Отмечаю также, что на предстоящие Юбилейные годы по реконструкции на 200-летие Отечественной войне 1812 г. и по заграничным походам 1813-1814 гг. нашим клубом намечены ещё более важные мероприятия. Это потребует от всех нас ещё более высокой организации и дисциплины, увеличения количества участников реконструкций и улучшения исторической формы одежды с муляжами вооружения.

01 ноября 2011 года в Адмиралтействе г. Санкт-Петербурга было проведено общее собрание руководства клуба с командирами всех рот, взводов и команд. На собрании был рассмотрен план клуба на Юбилейный 2012 год и согласованы неотложные организационные меры по его исполнению.

В соответствии с решением общего собрания руководства клуба и командиров его подразделений от 01 ноября 2011 года при ка з ы в а ю :

1. Назначить вице-президентом-начальником штаба клуба Климентова Валерия Ивановича с производством его в капитан-лейтенанты по Гвардейскому экипажу и освободить его от должности командира 1-й Гренадерской роты.
2. Назначить командиром 1 Гренадерской роты унтер-офицера Смыка Александра Анатольевича с производством его в фельдфебели по Гвардейскому экипажу.
3. Освободить лейтенанта Алипова Сергея Владимировича от должности командира 2-ой Гребной роты и назначить командиром подразделения клуба на эпоху Николая II в звании лейтенанта по Гвардейскому экипажу.

4. Назначить Гвардейского экипажа лейтенанта Курунова Александра Николаевича командиром 2-й Гребной роты и ответственным исполнителем по формированию гребной команды Экипажа на флоте Черного моря в Севастополе. Приписать ко 2-й Гребной роте Гвардейского экипажа матросов Афанасьева О.А., Афанасьева Д.А., Юшкова А.А., по их заявлениям о вступлении в клуб от 27.10.2011 г.

5. Поручить вице-президенту, Гвардейского экипажа капитану 1 ранга Пахомову Ивану Ивановичу сформировать гребную команду Экипажа на флоте Балтийского моря в Калининграде.

6. Утвердить план основных мероприятий клуба на 2012 г. Назначить вице-президента-начальника штаба клуба капитан-лейтенанта Климентова В.И. ответственным исполнителем этого годового плана.

7. Назначить ответственным исполнителем по изготовлению новой серии Юбилейного знака «300 лет Гвардейского экипажа» командира 4-й роты Гвардейского экипажа капитан-лейтенанта Сороко Евгения Витальевича.

8. Командирам рот в ноябре 2011 г. провести смотр формы одежды и муляжей вооружения своих унтер-офицеров и матросов. Выявленные недостатки устранить до января 2012 г.

9. Провести подготовительные мероприятия к празднованию 20-летия клуба, которое планируется на февраль 2012 г.

Начальнику штаба довести приказ до всего личного состава клуба.

Президент международного военно-исторического клуба
«Морской Гвардейский Экипаж»:

Мальшев А.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. К. БЕЛИК

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО МОРСКОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ ЭКИПАЖУ. 1996 год.

Откорректированы в 2011 году.

(Источники: РГА ВМФ, Ф-935, оп -2, д. 157, с. 10-11; д.119, с.373-374; д.122, с.1-8; д.169, с. 3-6)

1. Знаки отличия, памятники, памятные надписи и медали Гвардейского Экипажа.

1.1. Знаки отличия Гвардейского Экипажа:

1. Знамя морского Гвардейского Экипажа. Учреждено в 1810 году.

От автора: Точных сведений о первом знамени Гвардейского Экипажа, которое должно было быть в Экипаже с 1810 по 1813 год, не сохранилось. Поиски каких-либо сведений об этом знамени никаких результатов не дали. Поэтому, предположительно, первое знамя Гвардейского Экипажа наверняка не было оригинальным и могло быть, например, хорошо известным «белым знаменем» образца 1803 года, которое вручалось тогда всем вновь создаваемым полкам.

При Александре I каждый новый полк обязательно получал по одному «белому» знамени, имеющему основной белый фон полотнища (отсюда и название), и по несколько «цветных» – по числу батальонов в полку.

В центре всех этих знамен помещался оранжевый медальон с изображением черного двуглавого орла в венке. Полотнище делилось на «центральный крест» и «углы». У «белых» знамен центральный крест был тоже белым. Углы у «белых» знамен, а также расцветка «цветных» знамен не регламентировались, но во всех четырех углах размещался вензель Александра I в обрамлении дубового венка под короной. Каждый полк получал знамена с оригинальными цветовыми сочетаниями. Углы могли делиться и краситься масляными красками. К тому же крест у «цветных» знамен мог состоять из нескольких цветных полей.

Не регламентировался при этом и цвет древка знамени. Известны были древки черного, белого, кофейного цветов. Знамена 1803 года имели квадратную форму, ширина стороны полотнища равнялась 1,43 м.

Навершие древка первого знамени Гвардейского Экипажа представляло, вероятнее всего, наконечник копья с прорезным коронованным двуглавым орлом со скипетром и державой в лапах, что было характерно для наверший знамен русской армии начала XIX века.

2. Герб Морского Гвардейского Экипажа. Учрежден в 1810 году.

3. Георгиевское знамя с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Теплице». Даровано Императором Александром I приказом от 26 августа 1813 года в Теплице (ныне Чехия).

4. Георгиевское знамя с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Проект знамени разработан Аракчеевым и утвержден Императором Александром I 22 декабря 1813 года во Фрейбурге. По этому проекту в 1814 году были изготовлены и вручены, взамен прежних, восемь знамен гвардейским полкам и Морскому Гвардейскому Экипажу.

«Белое знамя» образца 1803 год.

Сайт: <http://imtw.ru/index>.

Навершие знамени образца 1806 года: бронзовый наконечник копья, внутри которого помещен георгиевский крест белой эмали в обрамлении дубовых листьев. Бронзовая трубка навершия – граненая.

5. **Стеньговые флаги и вымпелы с изображением Св. Георгия.** Учреждены 8 июля 1819 года вместе с кормовым Георгиевским флагом в честь 100-летия первого морского боя и победы русского флота над шведами 24 мая 1719 года у острова Эзель. Присвоены всем судам Морского Гвардейского Экипажа 5 июля 1819 года.
6. **Навершие знамени бронзовое в виде двуглавого орла с георгиевским крестом на георгиевской ленте** (крепился к трубке навершия георгиевской лентой). Учреждено в 1830 году вместо навершия образца 1806 года.
7. **Вызолоченная скоба на древке под полотнищем знамени с вензелем Александра I и надписью «1810 года Гвардейский экипаж.** 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме. 1838 г. Гвардейского экипажа». Пожалована в 1838 году в память 25-летия сражения при Кульме.
8. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени для гвардии с бантом** (длиной 2 аршина и шириной как лента ордена I степени) с вышитыми золотом: год основания, первое и последнее название части, год и надпись отличий. На концах ленты кованые изображения вензелей Александра I и Николая I и государственный герб. Пожалована в 1838 году в память 25-летия сражения при Кульме для частей гвардии, существующих в России 100 и более лет.
9. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени с бантом.** На ленте вышиты золотом надписи: «1710 г. команды придворных гребцов и яхт гвардейского экипажа», а с другой стороны «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». На банте вышито «1860 года». На концах лент с обеих сторон кованые бронзовые золоченые накладные вензеля Петра I, Александра I и Александра II под императорскими коронами и государственные гербы России, наложенные на два перекрещивающихся адмиралтейских якоря. Пожалована 16 февраля 1860 года в 50-летний юбилей Гвардейского экипажа.
10. **Навершие знамени бронзовое в виде двуглавого орла, держащего в лапах венок, внутри которого георгиевский крест белой эмали.** Учреждено в 1875 году вместо навершия образца 1830 года (для гвардии).
11. **Знаки отличия на головные уборы:**
 - 1-й роте (Его Высочества) – с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;
 - прочим ротам – с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».
 Пожалованы Высочайшим повелением от 6 июля 1878 года.
12. **Георгиевские ленты на фуражках нижних чинов.** Учреждены приказом Генерал-адмирала №75 от 8 июля 1878 года.
13. **Георгиевские серебряные рожки:**
 - 1-й роте (Его Высочества) – с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;
 - прочим ротам – с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».
 Пожалованы Высочайшим повелением от 29 июня 1881 года, взамен знаков отличия на головные уборы в связи с учреждением нового образца головного убора (фуражки) вместо прежнего (кепи).
14. **Новое Георгиевское знамя, изготовленное по прежнему образцу и пожалованное 16 февраля 1910 года в связи с 200-летием учреждения в 1710 году Императором Петром I команды придворных гребцов и яхт и 100 лет со дня учреждения из этой команды Императором Александром I в 1810 году Морского Гвардейского Экипажа (из Высочайшего приказа по Морскому Ведомству № 978 от 10 мая 1910 года).** На знамени надпись «1710-1910» и сохранена прежняя надпись «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».
15. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени с бантом.** На ленте вышиты золотом надписи «1710 команда придворных гребцов и яхт 1910 гвардейского экипажа», с другой стороны «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». На банте вышито «1910 года». На концах лент с обеих сторон кованые бронзовые золоченые накладные вензеля Петра I, Александра I и Николая II под императорскими коронами и государственные гербы России, наложенные на два перекрещивающихся адмиралтейских якоря. Пожалована 16 февраля 1910 года.
16. **Юбилейный нагрудный знак Гвардейского Экипажа «Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского Экипажа».** Пожалован 16 февраля 1910 года.

1.2. Памятники, памятные надписи и медали Гвардейского Экипажа:

1. **Нарвские триумфальные ворота в Санкт-Петербурге.** Были заложены вместо первоначальных деревянных триумфальных ворот 26 августа 1827 года в 15-ю годовщину Бородинского сражения, открыты 17 августа 1834 года в 21-ю годовщину сражения при Кульме. На арке ворот помещено название «Морской экипаж», которое находится среди названий других полков российской гвардии, удостоенных Георгиевских знамен.
2. **Памятник в Кульме** (ныне Хлумец, Чехия) – открыт 29 августа 1837 года в присутствии Императора Николая I и других монархов.

3. **Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца в Москве** – на стене дворца выбито название Гвардейского Экипажа в числе 545 частей армии и флота, удостоенных Георгиевских знамен.
4. **Памятник Гвардейского Экипажа эскадренному броненосцу «Император Александр III»,** погибшему в Цусимском сражении 14 мая 1905 года. Памятник открыт в Санкт-Петербурге в сквере Никольского Морского собора 14 мая 1908 года.
5. **Настольная бронзовая медаль «В память 200-летия Морского Гвардейского Экипажа. 1910 г.».**
6. **Бородинское поле.** Памятник в селе Бородино, у моста через реку Колочь с надписью: «Лейб-егеря доблестным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа».

Таблица П1.

Августейшие шефы, Высочайшие особы, Начальники Царских и Придворных гребцов, Командиры Гвардейского Экипажа.

Августейшие шефы Гвардейского Экипажа		
Статус	Начало	Окончание
Его Императорское Высочество Великий князь Константин Николаевич	22.08.1831	13.01.1892
Её Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна	22.07.1892	02.03.1917
Высочайшие особы, числящиеся в Гвардейском Экипаже		
Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Александрович	02.01.1850	01.11.1906
Его Императорское Высочество Великий князь Николай Константинович	03.02.1850	05.08.1878
Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Николай Александрович	27.07.1857	12.04.1865
Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович	10.08.1858	02.06.1915
Его Императорское Высочество Великий князь Дмитрий Константинович	11.06.1860	02.03.1917
Его Императорское Высочество Великий князь Вячеслав Константинович	01.07.1862	19.02.1879
Его Императорское Величество Государь Александр II Император и Самодержец Всероссийский	17.04.1865	01.03.1881
Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Александр Александрович	20.06.1865	01.03.1881
Его Императорское Величество Государь Александр III Император и Самодержец Всероссийский	01.03.1881	20.10.1894
Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Николай Александрович	06.05.1869	20.10.1894
Его Императорское Величество Государь Николай II Император и Самодержец Всероссийский	20.10.1894	02.03.1917
Его Императорское Высочество Великий князь Александр Михайлович	01.10.1885	02.03.1917
Его Императорское Высочество Великий князь Кирилл Владимирович	14.05.1896	02.03.1917
Его Императорское Высочество Великий князь Михаил Александрович	06.12.1901	02.03.1917
Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Николаевич	11.08.1904	02.03.1917
Начальники Царских и Придворных гребцов и Командиры Гвардейского Экипажа		
Генерал-Адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин	1696 ?	1710
Шаутбенахт (контр-адмирал) Иван Фёдорович Боцис	1710	1714
Надворный советник Петр Мошков	1714	1723
Капитан-лейтенант Прокопий Мурзин	1723	1734
Капитан-лейтенант Ян Норманн	1734	1740
Лейтенант Сергей Татищев	1740	1741
Лейтенант Никита Арцибашев	1741	1760
Лейтенант Василий Фёдорович Яшимский	1763	1777
Капитан-лейтенант Петр Петрович Ханыков	1777	1778

Капитан-лейтенант Марк Иванович Войнович	1778	1780
Капитан-лейтенант Петр Борисович Слизов	1780	1782
Капитан Панасти Алексиано	1782	1783
Капитан-лейтенант Козьма Екимович Обольянинов	1783	1784
Капитан 1-го ранга Николай Алексеевич Мосолов	1784	1788
Капитан Дементий Михайлович Михайлов	1788	1788
Капитан Тимофей Емельянович Максимов	1788	1792
Капитан 1-го ранга Хрущев	1792	1792
Премьер-майор Алексей Абрамович Кутыгин	1792	?
Секунд-майор Василий Козырев	?	?
Шкипер Понофиди??? Савельев	?	06.01.1797
Капитан 1-го ранга Алексей Фёдорович Клокачев	06.01.1797	16.02.1810
Капитан 2-го ранга (контр-адмирал) Иван Петрович Карцов	03.02.1810	27.01.1825
Капитан 1-го ранга Петр Фёдорович Качалов	31.01.1825	27.10.1826
Контр-адмирал Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен	10.06.1826	06.12.1830
Контр-адмирал Глеб Семенович Шишмарёв	06.12.1830	02.10.1835
Контр-адмирал Николай Глебович Казин	20.11.1835	26.11.1847
Контр-адмирал Самуил Иванович Мофест	23.11.1847	02.12.1857
Свиты ЕИВ контр-адмирал Николай Андреевич Аркас	02.12.1857	14.05.1866
Генерал-адъютант, вице-адмирал Павел Александрович Перелешин	11.04.1866	08.04.1873
Контр-адмирал Петр Васильевич Фалк	08.04.1873	22.06.1873
Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Александрович	26.06.1873	27.05.1881
Свиты ЕИВ контр-адмирал Дмитрий Захарович Головачев	03.08.1881	01.01.1886
Контр-адмирал Николай Александрович Навахович	01.01.1886	11.11.1895
Свиты ЕИВ контр-адмирал, князь Яков Иванович Шаховский	17.11.1895	24.09.1899
Контр-адмирал Алексей Михайлович Абаза	29.11.1899	20.01.1903
Контр-адмирал Константин Дмитриевич Нилов	06.04.1903	21.04.1908
Контр-адмирал Николай Михайлович Толстой	21.04.1908	16.03.1915
Свиты ЕИВ контр-адмирал, Великий князь Кирилл Владимирович	16.03.1915	04.03.1917

Таблица П2.

Список яхт, пароходов и боевых судов, приписанных к Гвардейскому Экипажу

Яхты			
Ранг	Название	Год зачисления	Год исключения
Яхта	Семион и Анна	1798	1810
Яхта	Луиза Ульрика	1802	1810
Яхта	Паллада	1802	1827
Бот	Алярд	1802	1819
Яхта	Нева	1809	1831
Яхта	Голубка	1810	1834
Геммам	Свеаборг	1810	1810
Яхта	Торнео	1810	1845
Голландский бусер	№ 1	1816	1835
Яхта	Дружба	1826	1849
Шхуна	Опыт	1826	1827
Яхта 12 пушечная	Нева	1831	1849
Яхта	Костя	1834	1379

Голландский бусер	№ 2	1835	1856
Тендер	Ученик	1841	1849
Яхта Государя Императора	Королева Виктория	1846	1884
Яхта ЕИВ Генерал-Адмирала	Волна	1848	1866
Яхта	Дружба	1849	1857
Яхта ЕИВ Великого князя Алексея Александровича	Нева	1849	1869
Яхта ЕИВ Наследника - Цесаревича	Никса	1856	1884
2-мачтовый шлюп ЕИВ Генерал-Адмирала	Кит-Рыба	1857	1871

Пароходы и паровые яхты

Пароход	Ижора	1830	1838
Пароход	Александрия	1832	1851
Пароход	Константин	1834	1835
Пароход	Невка	1838	1858
	Без названия	1846	1865
Пароход	Граф Вронченко	1851	1852
Паровая яхта Государя	Александрия (1-я)	1852	1906
Пароход	Онега	1852	1853
Пароход	Петербург	1854	1857
Паровая яхта ЕИВ	Стрельна	1857	1892
Пароход	Опыт	1858	1862
Паровая императорская яхта	Штандарт (1-й)	1861	1892
Паровая императорская яхта	Царевна	1874	1918
Паровая императорская яхта	Марево	1878	1911
Паровая императорская яхта	Полярная звезда	1891	1918
Паровая императорская яхта	Стрельна	1891	1918
Паровая императорская яхта	Штандарт (2-й)	1896	1918
Паровая императорская яхта	Александрия (2-я)	1903	1918

Боевые суда

24-пушечный фрегат	Россия	1814	1826
44-пушечный фрегат	Архипелаг	1814	1814
44-пушечный фрегат	Меркуриус	1816	1817
36-пушечный фрегат	Гектор	1819	1819
20-пушечный бриг	Олимп	1819	1819
44-пушечный фрегат	Проворный	1822	1824
84-пушечный корабль	Эмгейтен	1824	1824
74-пушечный корабль	Сисой Великий	1825	1825
44-пушечный фрегат	Константин	1826	1826
36-пушечный фрегат	Елена	1826	1827
24-пушечный фрегат	Россия	1826	1828
74-пушечный корабль	Князь Владимир	1826	1826
74-пушечный корабль	Царь Константин	1826	1827
24-пушечный фрегат	Урания	1827	1834
110-пушечный корабль	Париж	1829	1829
30-пушечный корвет	Князь Варшавский	1831	1848
74-пушечный корабль	Бриен	1836	1837
120-пушечный корабль	Россия	1843	1845
20-пушечный корвет	Оливуца	1846	1850
44-пушечный фрегат	Паллада	1847	1851
44-пушечный фрегат	Цесаревич	1850	1850

84-пушечный корабль	Прохор	1851	1852
94-пушечный корабль	Эмгейтен	1853	1853
84-пушечный корабль	Лефорт	1854	1854
44-пушечный фрегат	Кастор	1856	1857
74-пушечный корабль	Вилагош	1857	1858
40-пушечный винтовой фрегат	Светлана	1874	1883
Фрегат	Герцог Эдинбургский	1879	1884
Клипер (крейсер)	Стрелок	1883	1887
Крейсер 1-го ранга	Рында	1886	1905
Броненосец береговой обороны	Генерал-Адмирал Апраксин	1895	1899
Крейсер 1-го ранга	Адмирал Нахимов	1899	1903
Миноносец	Сом	1900	1901
Эскадренный броненосец	Император Александр III	1903	1905
Подводная лодка	Фельдмаршал Граф Шереметев	1904	1905
Минный крейсер (эскадренный миноносец)	Войсковой	1905	1918
Минный крейсер (эскадренный миноносец)	Украина	1905	1918
Крейсер	Диана	1907	1907
Крейсер	Олег	1907	1918
Крейсер	Светлана	1914	1918
Крейсер	Варяг	1916	1918

Таблица ПЗ.

Важнейшие плавания судов, приписанных к Гвардейскому Экипажу

Годы	Наименование судов	Район плавания	Цель плавания
1797	Фрегат «Эммануил»	Кронштадт – Ревель – Кронштадт	Плавание Императора Павла I. Проверка подготовки Гвардейского Экипажа
1797	Фрегат «Эммануил»	Кронштадт – Красная горка – Кронштадт	Плавание Императора Павла I во главе флота из 27 кораблей, 10 фрегатов и 7 других судов, разделенных на 3 дивизии
1814	Фрегат «Архипелаг»	Гавр – Кронштадт	Доставка Гвардейского Экипажа из Франции в Россию после окончания войны
1816	Фрегат «Меркуриус»	Кронштадт – Голландия – Англия – Кронштадт	Плавание Великого князя Николая Павловича
1818	Фрегат «Гектор», бриг «Олимп»	Кронштадт – Франция – Англия – Пруссия – Кронштадт	Плавание Великого князя Николая Павловича
1823	Фрегат «Проворный»	Кронштадт – район Исландии – Фарерские острова – Атлантический океан – пролив Ла-Манш – Кронштадт	Практическое плавание. 28 июня 1823 года на фрегате впервые поднят Георгиевский вымпел
1824	Корабль «Эмгейтен»	Кронштадт – Варнемюнде – Кронштадт	Плавание Великого князя Николая Павловича с супругой Александрой Федоровной в гости к прусскому королю Фридриху Вильгельму III
1824	Фрегат «Проворный»	Кронштадт – Брест – Гибралтар – Плимут – Кронштадт	Практическое плавание
1826	Корабль «Царь Константин», фрегат «Елена»	Кронштадт – Тулон – остров Сардиния – Кронштадт	Практическое плавание
1829	Корабль «Париж»	Севастополь – Болгария – пролив Босфор – Севастополь	Крейсерство у берегов Болгарии и у пролива Босфор. Участие во взятии турецких крепостей: Инада, Сизополь, Ахиолло, Мессеврия, Василико, Агатополи, Мидия
1831	Пароход «Ижора»	Кронштадт – Стокгольм – Штеттин – Кронштадт	Практическое плавание, испытание парохода

1841	Корвет «Князь Варшавский»	Кронштадт – Голландия – Кронштадт	Практическое плавание
1845	Корвет «Князь Варшавский»	Средиземное море	Практическое плавание
1847	Фрегат «Паллада», корабль «Россия», корвет «Оливуца»	Кронштадт – Англия – Кронштадт	Плавание Генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича (командир фрегата «Паллада»)
1856	Фрегат «Кастор»	Кронштадт – Шербур – Кадис – Генуя – Тулон – Виллафранка – Алжир – Лиссабон – Брест – Киль – Кронштадт	Практическое плавание в составе эскадры контр-адмирала Беренса
1858	Пароход «Петербург»	Петербург – Онежское озеро – Петрозаводск – Лодейное поле – Петербург	Путешествие Императора Александра II. Посещение Валаамского и Коневецкого монастырей. Конвоиры: пароходы «Александрия», «Петербург», «Ильмень» и яхта «Стрельна»
1871 – 1873	Фрегат «Светлана»	Кронштадт – остров Мадейра – Нью-Йорк – Пенсакола – Гавана – Рио-де-Жанейро – Кейптаун – Батавия – Сингапур – Гонконг – Нагасаки – Симоносеки – Кобе – Осака – Йокогама – Йедо – Хокодате – Владивосток – Нагасаки – Манила – Шанхай – Нагасаки – Владивосток	Официальные визиты в США, Японию и другие страны Великого князя Алексея Александровича, практическое обучение его морской службе и приобщение к государственной службе. Великий князь Алексей Александрович – старший офицер фрегата «Светлана»
1876 – 1877	Фрегат «Светлана»	Кронштадт – Неаполь – Картахена – остров Мадейра – Хемптонский рейд – Норфолк – Хемптонский рейд – Нью-Йорк – Брест – Кронштадт	Крейсерская служба русских кораблей в Атлантическом океане в связи с угрозой войны России с Англией по причине обострения Восточного вопроса. Великий князь Алексей Александрович – командир фрегата «Светлана»
1884 – 1885	Клипер «Стрелок»	Кронштадт – Генуя – Пирей – Марсель – остров Мадейра – Нью-Йорк – Гавр – Кронштадт	Практическое плавание
1886 – 1889	Клипер «Стрелок»	Кронштадт – Тулон – Неаполь – Пирей – Александрия – Смирна – Пирей – Смирна – Кронштадт	Практическое плавание
1886 – 1889	Корвет «Рында»	Кронштадт – Гавр – остров Мадейра – Рио-де-Жанейро – Капштадт – Сидней – Сингапур – Гонконг – Нагасаки – Йокогама – Владивосток – Йокогама – Манила – Аден – Пирей – Виллафранка – Кадис – Портсмут – Кронштадт	Плавание Великого князя Александра Михайловича, приобщение его к государственной и морской службе. Визиты к главам государств
1892 – 1896	Корвет «Рында»	Кронштадт – Шербур – остров Мадейра – Рио-де-Жанейро – Буэнос-Айрес – Монтевидео – остров Св. Фомы – Нью-Йорк – Филадельфия – Бостон – Нью-Йорк – Нью-Порт – Кадис – Тулон – Пирей – Александрия – Порт-Саид – Аден – Коломбо – Сингапур	В составе эскадры кораблей под командованием вице-адмирала Казнакова. Визит русских кораблей на празднование 400-летия открытия Америки. Официальный визит в США от имени Императора, совершенный Великим князем Александром Михайловичем
1896	Корвет «Рында»	Нагасаки – Владивосток – Нагасаки – Чифу – Йокогама – Нагасаки – Кобе – Чифу – Батавия – Сейшельские острова – Порт-Саид – Пирей – Смирна – Пирей – Неаполь – Виллафранка – Копенгаген – Кронштадт	Визит русской эскадры в Тулон

1894 – 1895	Яхта «Полярная звезда»	Кронштадт – Севастополь – Батуми – Пирей – Одесса – Кронштадт	Доставка Императора Александра III на лечение на остров Корфу. Плавание Великого князя Георгия Александровича в Грецию
1896	Яхта «Полярная звезда» и яхта «Штандарт»	Кронштадт – Киль – Копенгаген – Эдинбург – Портсмут – Шербур – Кронштадт	Плавание Императора Николая II с семьей в Германию, Данию, Англию, Францию
1900 – 1901	Крейсер «Адмирал Нахимов»	Ревель – Киль – Шербур – Специя – Порт-Саид – Пирей – Сингапур – Таку – Шанхай – Нагасаки – Мозампо – Чемульпо – Порт-Артур	Переход в состав эскадры Тихого океана
1902 – 1903	Крейсер «Адмирал Нахимов»	Порт-Артур – Нагасаки – Гонконг – Сингапур – Коломбо – Порт-Саид – Пирей – Либава	Переход в состав Балтийского флота
1901	Яхта «Штандарт» Яхта «Полярная звезда»	Кронштадт – Копенгаген – Киль – Кронштадт	Плавание Императора Николая II с семьей
1904 – 1905	Эскадренный броненосец «Александр III»	Кронштадт – Цусимский пролив	В составе эскадры вице-адмирала Рожественского
1907	Яхта «Штандарт»	Кронштадт – Свинемюнде – Кронштадт	Плавание Императора Николая II с семьей
1908	Яхта «Штандарт»	Кронштадт – Ревель – Кронштадт	Плавание Императора Николая II. Встреча с королем Англии и президентом Франции.
1909	Яхта «Штандарт»	Кронштадт – Стокгольм – Киль – Англия – Шербур – Кронштадт	Плавание Императора Николая II с семьей.
1909	Яхта «Штандарт»	Кронштадт – Севастополь – Кронштадт	К месту отдыха в Крыму императорской семьи
1912	Крейсер «Олег»	Кронштадт – Копенгаген – Стокгольм – Средиземное море – Кронштадт	Практическое обучение гардемарин Морского кадетского корпуса
1914	Яхта «Штандарт»	Кронштадт – Севастополь – Ялта – Констанца – Ялта – Севастополь – Кронштадт	К месту отдыха в Крыму императорской семьи. Плавание Императора Николая II с семьей
1916	Крейсер «Варяг»	Владивосток – Порт-Саид – Тулон – Глазго – Александровск (на Мурмане) – Глазго	Переход в состав флотилии Северного Ледовитого океана, а затем на ремонт в Англию

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гв. эк. лейтенант И. А. Виноградский. Участие Гвардейского экипажа в сухопутной компании 1812 года. Морской сборник, № 4, 1899 г., с. 109–145.
- Гв. эк. лейтенант И. А. Виноградский. Участие Гвардейского экипажа в сухопутной компании 1812 года. Морской сборник, № 5, 1899 г., с. 93–121.
- Гв. эк. лейтенант И. А. Виноградский. Действия Морского Гвардейского экипажа в войну 1813 года. Морской сборник, № 4, 1903 г., с. 01–26.
- Гв. эк. лейтенант И. А. Виноградский. Действия Морского Гвардейского экипажа в войну 1813 года. Морской сборник, № 5, 1903 г., с. 01–31.
- Гв. эк. лейтенант И. А. Виноградский. Действия Морского Гвардейского экипажа в войну 1813 года. Морской сборник, № 6, 1903 г., с. 13–29.
- С. А. Щепотьев. Памятка Гвардейского Экипажа. 1710–1910. Краткий исторический очерк. С.-Петербург. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг. 1910.
- Книга Устав морской. О всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. Напечатан. По указу Государственной Адмиралтейской Коллегии, в типографии морского шляхетского кадетского корпуса. Санктпетербург. 1763 года.
- Гв. эк. лейтенант Е. И. Аренс. Список нижних чинов – Георгиевских кавалеров Гвардейского Экипажа, со времени сформирования его в 1810 г. Типография М. Д. Ломковского, С.-Петербург, 1891.
- Е. И. Аренс. Гвардейские моряки в бою под Кульмом. С.-Петербург, 1913.
- А. В. Висковатов. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками. Часть семнадцатая. Типография «В. С. Балашев и К». С.-Петербург, 1901.
- В. И. Штейнгель. Императорская Российская Гвардия 1700–1878 г. Хронологические таблицы. Типография Канцелярии С.-П.-Б. Градоначальника. Санктпетербург. 1878.
- Гв. эк. старший лейтенант барон Г. Н. Таубе. Описание действий Гвардейского экипажа на суше и на море в войну 1914–17 гг.
- А. К. Белик. Справочные материалы. Морской Гвардейский экипаж. ЦВММ. 1996 г., с. 148–179.
- А. П. Боголюбов. Записки моряка-художника. Журнал «Волга» № 2–3, Саратов. 1996. 205 с.
- Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с 19 века по 1917 год. Академия наук СССР. Под редакцией доктора военных наук, профессора Н.В.Новикова. Военное издательство. М.; 1948.
- Альбом рисунков, снимков и фотографий, преподнесенных императрице Марии Федоровне в декабре 1892 г. Из фондов ЦВММ.
- Альбом. Русские императорские яхты. «ЭГО», СПб, 1997.
- А. Л. Ларионов. Из истории императорских яхт Российского флота. Журнал Гангут № 22–24. Санкт-Петербург, 2000.
- В. Я. Крестьянинов, А. А. Тронь, К. П. Губер Цусима. Хроника-реквием. Лики России, СПб, 2007.
- Джорж Доу. Военная галерея портретов Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. 1826 г. Государственный Эрмитаж.
- А. А. Тронь. Выставка акварелей в ЦВММ: «О морях, кораблях, моряхах». Декабрь 2010. Фото акварелей с выставки.
- В. Я. Милованов, Н. Н. Семенович. Флаги отечественного флота 1667–1996. Военный парад. Фонд Большая Российская энциклопедия. М.: 1996.
- В. Т. Поливанов, Г. И. Бякин. Морской Гвардейский Экипаж. Страницы истории. Издательство «ПиК», СПб, 1996.
- Энциклопедия царей и императоров. Россия. IX–XX вв. Издательство РООССА. 2010.
- В. Д. Доценко, Г. М. Гетманец. Русский морской мундир. 1696–1917. Издательство «Атлант», СПб, 2008.
- Е. В. Хорватова. Мария Федоровна. Судьба Императрицы. Издательство «АСТ-ПРЕСС», М.: 2006.
- Г. И. Зуев. Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
- В. Г. Данченко. Морские солдаты Российской империи. Очерки истории морской пехоты. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
- С. Фролов, Б. Будникова. Газета «Невское время». Фототема «Да, были люди в наше время...». 5 марта 2010. <http://www.nspb.ru>. СПб. 2010.
- А. Гальперин, И. Тищенко. Газета «Невское время». Фототема «Крюковы казармы станут гаванью для старинных кораблей». 4 июня 2010. <http://www.nspb.ru>. СПб. 2010.
- Газета «Кронштадский вестник». Период 1891–1914 годы.
- Журнал «Морской сборник». Период 1891–1914 годы.
- Сайт: Государственный Эрмитаж, часть 5.
- Сайт: <http://www.radioparus.narod.ru>.
- Сайт: <http://www.windgammers.narod.ru>.
- Сайт: <http://www.Gallerix.ru>. Альбом 200 русских живописцев.
- Сайт: <http://www.sovserver.ru>.
- Сайт: <http://www.allfleet.info.ru>.
- Сайт: <http://www.Gallerix.ru>. часть 5.
- Сайт: <http://www.caterine.catty>.
- Сайт: <http://www.citywalls.ru>.
- Сайт: <http://www.wikipedia>.
- Сайт: <http://www.runivers.ru>.
- Сайт: <http://www.litru.ru>.
- Сайт: <http://www.runivers.ru>.
- Сайт: <http://www.hellopiter.ru>.
- Сайт: <http://www.15.rian.ru>.
- Сайт: <http://www.dvzhuk.livejournal.com>.
- Сайт: <http://www.guardcrew.com>.
- Электронные копии картин и экспонатов ЦВММ. Санкт-Петербург, ЦВММ. 2010 год.
- Книга-альбом. Slaget vid Oravais (Oravaisten taistelu) 1808-2008. Finland, Oravais historiska forening. 2008. 307 s.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПЛИТКА, КЕРАМОГРАНИТ, МОЗАИКА
из Италии

Официальный дистрибьютор ведущих европейских производителей
КЕРАМОГРАНИТА, КЕРАМИЧЕСКОЙ ПЛИТКИ, МОЗАИКИ

Уважаемые господа!

Представляем Вам компанию «Веста Керамика».

Компания «Веста Керамика» является официальным дистрибьютором ведущих европейских производителей керамического гранита, керамической плитки, мозаики и натурального камня. Доставка материалов осуществляется со склада в Санкт-Петербурге и под заказ в кратчайшие сроки. Широкий ассортимент керамического гранита и керамической плитки удовлетворит вкус самых требовательных клиентов. Компания «Веста Керамика» сотрудничает с ведущими архитектурными и дизайн-студиями, строительными компаниями и частными лицами в Санкт-Петербурге и регионах.

Мы предлагаем керамическую плитку оптом и в розницу, гарантируя своим клиентам:

- качество и высокий уровень обслуживания;
- лучшие цены;
- наличие на складе в Санкт-Петербурге более 15 000 м² материала;
- выставочный зал с экспозицией более 600 м²;
- гарантированные поставки из Италии от 40 дней;
- услуги дизайнера в составлении индивидуального интерьера;
- предоставление услуг по укладке материалов.

Керамическая плитка является, пожалуй, самым востребованным отделочным материалом. Секрет популярности керамики прост – она сочетает в себе прочность и долговечность, огнеупорность, гигиеничность, экологичность, эстетику и неисчерпаемое число вариантов оформления. Огромный выбор керамической плитки, керамогранита, мозаики, представленный в нашем салоне, покорит самого изысканного ценителя красоты (эксклюзивные коллекции Gardenia Orchidea (Versace Home), Piemme Valentino, Francesco de Maio, Ceramiche Grazia, Settecento, CE.SI, Jasba, Versace Home и т.д.), а самых практичных клиентов приятно удивят наши цены.

Помимо керамической плитки в салоне Vesta Ceramica представлена и итальянская сантехника от ведущих производителей. Ванны, раковины, различные аксессуары для ванной выполнены из ультрасовременных материалов, с широким применением минерального и органического стекла и хромированных деталей. Разнообразие форм и расцветок, узнаваемый дизайн, высокое качество – именно за это ценится итальянская сантехника. В нашем салоне Вы найдете все, что нужно для создания комфортной, элегантной и неповторимой ванной комнаты.

Более подробную информацию Вы получите от наших менеджеров, или посетив наш сайт www.vestaceramica.ru

С уважением, «Веста Керамика»

г. Санкт-Петербург, ул. Заставская, д. 23, Б/Ц «Авиатор»
+7 (812) 331-17-82
www.vestaceramica.ru, e-mail: info@vestaceramica.ru

ООО «НПО Пожарная автоматика сервис»

109129, Москва, 8-ая ул. Текстильщиков, д. 18, корпус 3

Тел. (499) 179-84-44, факс (499) 179-67-61

www.npo-pas.com, e-mail: npo-pas@npo-pas.com

Генеральный директор – Пустынников Сергей Сергеевич

Северо-Западное представительство ООО «НПО Пожарная автоматика сервис»

199034, Санкт-Петербург, 16 линия В.О., д. 7

Тел./факс (812) 327-74-30, e-mail: czp@smtp.ru

Директор – Климентов Валерий Иванович

Миссия организации: «Содействие безопасному мореплаванию кораблей Военно-морского флота, судов морского и речного флотов, обеспечение пожарной безопасности береговых объектов путем внедрения новых и модернизации существующих автоматизированных систем охранно-пожарной автоматики и пожаротушения, обеспечение прибыли и справедливого отношения к сотрудникам организации».

ООО «НПО Пожарная автоматика сервис» разрабатывает и производит комплексы охранно-пожарной автоматики и пожаротушения «Гамма-01», «Гамма-01М», «Гамма-01Ех» и «Гамма-01Ф».

Наиболее существенными преимуществами комплексов по сравнению с аналогичной продукцией других изготовителей является их многофункциональность, позволяющая создавать на боевых кораблях и судах не только системы пожарной сигнализации, но также:

- системы охранной сигнализации;
- системы температурно-тревожной сигнализации;
- системы автоматического включения средств водяного орошения;
- системы управления объемным химическим тушением и ингибирования;
- системы управления дистанционными шашкобросывателями;
- системы сигнализации запрета выхода на открытые участки палуб;
- системы контроля состояния противопожарных дверей и водонепроницаемых затворов;
- системы контроля и регистрации доступа;
- системы контроля влажности.

Комплекс установлен, успешно применяется или предусмотрен на объектах в количестве девяноста единиц, включая следующие:

Атомный ледокол «Ямал»; двухсадовый атомный ледокол нового поколения; теплоходы «Поручик Ржевский», «Илья Репин», «Витязь»; служебно-разъездные суда «Архангельск», «Smile», «Прибой», Президентская яхта «Паллада»; Музей Мирового океана «Подводная лодка», Ледокол «Красин»; учебное парусное судно «Крузенштерн»; парусно-моторная яхта «Святая Елена»; танкеры-бункеровщики «Циклон»; гидрографические катера; морские и пожарные морские буксиры типа «Морж»; озерный толкач; нефтяная платформа «Варандей»; ледостойкие платформы; быстроходные суда; плавучий энергоблок «Михаил Ломоносов»; танкер-газовоз; прогулочная подводная лодка «Садко»; проект «И. Леднев»; два стенда комплекса «Гамма-01М» для учебного процесса ГМА им. адмирала С. О. Макарова.

Малые артиллерийские корабли типа «Буян»; пограничные сторожевые корабли территориального моря типа «Рубин», «Жемчуг»; судно связи «Юрий Иванов»; аварийно-спасательное судно «Игорь Белоусов»; спасательно-буксирное судно «Звездочка»; большой десантный корабль «Иван Грен»; малые ракетные корабли типа «Град Свяжск»; фрегат «Адмирал флота Советского Союза Горшков»; корвет; плавучие доки ПД-78 и ПД-72; суда проектов «Клубень», «Крюйс»; тральщик «Александрит»; многоцелевой фрегат дальней океанской зоны; корабли на воздушной подушке типа «Дюгонь»; большой морской специальный транспорт «Яуза»; скоростной десантный катер с воздушной каверной «Серна»; сторожевой корабль «Триглав»; корабли типа «Грачонок»; крановое судно погрузчика разрядных грузов «Дубняк»; большой противолодочный корабль «Вице-адмирал Кулаков»; корабль проекта «Дагестан»; два корабля проекта «Гепард 3.9»; испытательный стенд для Ленинградской атомной электростанции; модернизация и строительство подводных лодок; гидравлические расчеты систем объемного химического тушения и ингибирования для надводных кораблей, подводных лодок и судов.

Л. А. Малышев
Морской Гвардейский Экипаж

Редактор А. К. Белик

Дизайнер Н. Худобина

Изготовление:
ЗАО «Многопрофильная Санкт-Петербургская Типография»

Подписано в печать
Печать офсетная. Бум. мел.
Тираж